Министерство антимонопольного регулирования
и торговли Республики Беларусь

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ 12 ДЕКАБРЯ 2013 Г. № 94-З «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАЗВИТИИ КОНКУРЕНЦИИ»

Минск
«Колорград»
2026

УДК [346.546+339.13](476)(094.5.072)
ББК 67.404.9
Н34

Авторский коллектив:
магистр экономики, первый заместитель Министра антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь *Н. В. Василевская*;
магистр экономики, начальник отдела методологии антимонопольного регулирования и конкуренции МАРТ (ст. 6–8, 13, 18, 23 и 43) *И. Д. Гаренкова*;
магистр права, начальник юридического управления МАРТ (ст. 15, 36, 48 и 49) *Е. А. Диско*;
консультант отдела методологии антимонопольного регулирования и конкуренции МАРТ (введение, ст. 14, 25, 26, 31, 32, 34 и 50) *А. Г. Бобровская*;
консультант отдела правового обеспечения юридического управления МАРТ (ст. 17, 24, 27, 30, 33, 35 и 51) *Е. С. Данилюк*;
заместитель начальника юридического управления МАРТ (ст. 16 и 37) *Т. А. Василевич*;
магистр права, начальник отдела правового обеспечения юридического управления МАРТ (ст. 38–42) *В. В. Астапова*;
магистр экономики, начальник отдела бытовых услуг управления социальной сферы и услуг МАРТ (ст. 1–5, 19, 44–47) *Т. И. Яшина*;
магистр экономики, консультант управления транспорта, связи и информационных технологий МАРТ (ст. 9–12, 20–22) *И. А. Артемьева*;
начальник отдела досудебного урегулирования НЦИС (ст. 28 и 29) *Ю. В. Урбанович*

Рецензент
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления Белорусского государственного университета *А. А. Пилипенко*

Н34 **Научно-практический** комментарий к Закону Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» / Н. В. Василевская, И. Д. Гаренкова, Е. А. Диско [и др.]. – Минск : Колорград, 2026. – 306 с.
ISBN 978-985-35-0390-6.

Настоящий научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» подготовлен сотрудниками Министерства антимонопольного регулирования и торговли к 10-летию со дня его создания и представляет собой комментарии к 51 статье названного Закона, включая наработанные правовые позиции, а также правоприменительную практику антимонопольного органа. Данный комментарий будет полезен для хозяйствующих субъектов, государственных органов, научных работников, студентов, магистрантов и аспирантов юридических и экономических факультетов и иных заинтересованных вопросами белорусского антимонопольного регулирования. Текст Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» приводится по состоянию на 1 июля 2026 г.

УДК [346.546+339.13](476)(094.5.072)
ББК 67.404.9

ISBN 978-985-35-0390-6

© Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, 2026
© Оформление. ООО «Колорград», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ 6
ГЛАВА 2. АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ ОРГАН 77
ГЛАВА 3. МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 101
ГЛАВА 4. НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ 144
ГЛАВА 5. ТРЕБОВАНИЯ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ, РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ, ЗАНИМАЮЩИХ ДОМИНИРУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 196
ГЛАВА 6. ПОРЯДОК УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА НАЛИЧИЯ (ОТСУТСТВИЯ) НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 239
ГЛАВА 7. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. ОБЯЗАННОСТИ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА 293
Список источников 303

ВВЕДЕНИЕ

«Конкуренция – везде, где возможно, государственное регулирование – там, где необходимо» – Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4.

В условиях эффективного функционирования рыночной экономики установление четких правил и механизмов регулирования конкуренции становится необходимым условием для предотвращения злоупотреблений монопольной властью, заключения антиконкурентных соглашений, нарушения требований к закупкам товаров, недобросовестной конкуренции, а также совершения сделок, способных оказать негативное влияние на рынок.

Так, Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» представляет собой важный нормативный правовой акт, определяющий основные принципы, механизмы и запреты, направленные на создание условий для честной борьбы между хозяйствующими субъектами, являющимися конкурентами, обеспечение равных возможностей для всех участников рынка и формирования условий для устойчивого экономического развития страны.

В Республике Беларусь уже 10 лет функционирует созданное в сентябре 2016 г. Министерство антимонопольного регулирования и торговли. К этой юбилейной дате и приурочена подготовка настоящего издания.

За указанный период Министерство антимонопольного регулирования и торговли достигло значительных успехов в развитии конкуренции: укреплении правовых основ конкуренции, повышении эффективности механизмов контроля за монополистической деятельностью и создании условий для справедливого и прозрачного развития рынка.

Антимонопольная правоприменительная практика Министерства антимонопольного регулирования и торговли из года в год прирастает как по количеству поступающих обращений, так и по сферам экономики, которые затрагиваются.

С учетом накопленной антимонопольным органом практики авторами настоящего исследования проведена работа по систематизации, анализу и доступному донесению до читателей выявленных правовых

и организационных подходов с целью повышения осведомленности хозяйствующих субъектов о существующих нормах антимонопольного права и способах их практического применения в рамках обеспечения конкуренции и недопущения нарушения антимонопольного законодательства. Отдельное внимание авторами было уделено наиболее часто задаваемым вопросам хозяйствующих субъектов, касающимся положений антимонопольного Закона в части определения группы лиц, экономической концентрации и порядка проведения антимонопольных расследований.

Надеемся, что эта научная работа, содержащая в себе ключевые аспекты 10-летней наработанной практики антимонопольного органа, будет по-настоящему полезной как для субъектов бизнеса, так и для экспертов в области антимонопольного права.

ГЛАВА 1
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Основные термины, используемые в настоящем Законе, и их определения

Для целей настоящего Закона используются следующие основные термины и их определения:

вертикальное соглашение – соглашение между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар или намеревается его приобрести, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом;

взаимозаменяемые (аналогичные) товары – товары, которые могут быть сравнимы по их функциональному назначению, применению, качественным и техническим характеристикам, цене (тарифу) и другим параметрам таким образом, что потребитель заменяет или готов заменить один товар другим при потреблении, в том числе при потреблении в производственных целях;

государственные органы – Национальный банк, Управление делами Президента Республики Беларусь, Национальная академия наук Беларуси, другие государственные органы и государственные организации, подчиненные (подотчетные) Президенту Республики Беларусь, Администрации Президента Республики Беларусь, республиканские органы государственного управления и иные организации, подчиненные Совету Министров Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы, иные организации, осуществляющие функции указанных органов, а также временные либо постоянно действующие межведомственные формирования, состоящие из представителей государственных органов, которые актами законодательства наделены отдельными государственно-властными полномочиями;

дискриминационные условия – условия доступа на товарный рынок, а также условия изготовления (производства), обмена, потребления, приобретения, продажи, иной передачи товара, при которых хозяйствующий субъект или несколько хозяйствующих субъектов поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами с учетом условий, ограничений и особенностей,

установленных международными договорами Республики Беларусь;

закупка товаров – приобретение товаров на конкурентной основе, в котором принимают или могут принять участие два и более участника, в том числе приобретение товаров при осуществлении государственных закупок (за исключением процедуры закупки из одного источника), закупок за счет собственных средств (за исключением процедуры закупки из одного источника);

конкуренты – хозяйствующие субъекты, осуществляющие продажу и (или) приобретение товаров на одном товарном рынке, а также намеревающиеся осуществить продажу и (или) приобретение товаров на одном товарном рынке;

конкуренция – состязательность хозяйствующих субъектов, при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке;

монополистическая деятельность – злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, заключение соглашений или совершение согласованных действий, а также совершение иных действий (бездействие), направленных на недопущение, ограничение или устранение конкуренции и запрещенных настоящим Законом и иными актами антимонопольного законодательства;

недобросовестная конкуренция – направленные на приобретение преимуществ (выгод) в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов, которые противоречат настоящему Закону, иным актам антимонопольного законодательства или требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки другим конкурентам либо могут нанести или нанесли вред их деловой репутации;

потребитель – физическое или юридическое лицо, намеревающееся заказать, приобрести или использовать товар либо заказывающее, приобретающее или использующее товар, если в последнем случае товар, в том числе составная часть другого товара, является предметом совершенных или совершаемых гражданско-правовых сделок;

продавец – хозяйствующий субъект, отчуждающий товар либо намеревающийся осуществить его отчуждение;

соглашение – договоренность в письменной или электронной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме;

товар – все виды объектов гражданских прав, в том числе работы, услуги, включая финансовые услуги, предназначенные для продажи, обмена или иного введения в гражданский оборот;

товарный рынок – сфера обращения товара, не имеющего заменителей, либо взаимозаменяемых (аналогичных) товаров на территории Республики Беларусь или ее части, определяемая исходя из экономической, технической или иной возможности потребителя либо целесообразности приобретения товара на соответствующей территории и отсутствия этой возможности либо целесообразности за ее пределами;

участник закупки товаров – юридическое лицо, в том числе государственный орган, или физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, принимающие участие или намеревающиеся принять участие в закупках товаров в качестве продавца;

хозяйствующий субъект – коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, а также иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую ему доход, которая в соответствии с законодательством подлежит лицензированию;

цена (тариф) – денежное выражение стоимости единицы товара, включая любые надбавки (скидки, наценки), доплаты, а также арендная плата, вознаграждение;

экономическая концентрация – сделки с акциями (долями в уставном фонде), имуществом коммерческих организаций, правами в отношении коммерческих организаций, иные действия, включая создание и реорганизацию хозяйствующих субъектов – юридических лиц, совершение которых оказывает или может оказать влияние на состояние конкуренции.

Наличие понятийного аппарата в законодательных актах критически важно, так как он обеспечивает однозначность толкований,

точность правоприменения и ясность регулирования, предотвращает правовую неопределенность.

В комментируемой статье отражены **основные** понятия и их определения, используемые в Законе Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон № 94-З, антимонопольный закон).

Определения к названным терминам разрабатывались для целей применения Закона № 94-З и исключения неоднозначной трактовки основных понятий.

Так, в комментируемой статье законодателем аккумулированы следующие основные термины и их определения:

вертикальное соглашение – соглашение между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар (работу, услугу) (далее – товар) или намеревается его приобрести, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом.

То есть вертикальное соглашение представляет собой договор между компаниями на разных уровнях цепочки поставок, где одна сторона (покупатель / потенциальный покупатель) приобретает или намеревается приобрести товар, а другая (продавец / потенциальный продавец) его предоставляет. Такие соглашения рассматриваются в рамках антимонопольного законодательства, так как могут влиять на конкуренцию. К примеру, соглашения между производителем и организациями, осуществляющими оптовую торговлю, организациями, осуществляющими оптовую и розничную торговлю, производителем и организациями, осуществляющими розничную торговлю и т. п.;

под **дискриминационными условиями** понимается создание неравного положения хозяйствующих субъектов на рынке через неравный доступ к ресурсам, условиям производства, обмена или потребления, что нарушает принципы честной борьбы и свободы конкуренции. Такие условия ограничивают соперничество, искажают рыночные отношения и наказуемы в рамках антимонопольного законодательства. Таким образом, под созданием дискриминационных условий подразумевается формирование неравного подхода к приобретателям идентичного по своей природе, содержанию и объему блага. Отметим, что на практике запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением, установленный статьей 18 Закона № 94-З, достаточно часто совершается в форме

создания дискриминационных условий ***(подробнее с запретами на создание дискриминационных условий можно ознакомиться в статьях 18–19, 23 Закона № 94-З)***;

в Республике Беларусь **закупки товаров** делятся на **государственные закупки и закупки за счет собственных средств**. Необходимо отметить, что статья 24 антимонопольного закона (антимонопольные требования к закупкам товаров) не распространяется на процедуры закупки из одного источника.

Отдельно обратим внимание на то, что государственная закупка – это приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств, а также отношения, связанные с исполнением договора государственной закупки, в том числе договора жизненного цикла в случае его заключения *(абзац второй статьи 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)»)*.

Государственная закупка обладает рядом отличительных признаков, в совокупности необходимых для квалификации тех или иных отношений как государственных закупок. Выделим их.

Во-первых, государственная закупка – это приобретение товаров (работ, услуг), что обеспечивает потребности заказчиков в них для реализации возложенных на них функций и задач.

Во-вторых, оплата приобретаемых товаров (работ, услуг) осуществляется полностью или частично за счет бюджетных средств.

Иными словами, возникающие вследствие государственной закупки отношения являются возмездными, исполнение денежных обязательств обеспечивается полностью или частично за счет бюджетных средств. И поскольку такие средства предоставляются в широком смысле полностью или частично государством, то сам заказчик денежное обязательство непосредственно не исполняет, вместо него оплату обязательств обеспечивают органы государственного казначейства. Здесь необходимо сделать оговорку: возможно частичное использование собственных средств заказчика, и тогда в соответствующей части исполнение денежного обязательства возлагается на заказчика [1];

конкуренция является основополагающей категорией для всего института противодействия монополистической деятельности

и развития конкуренции. В широком понимании под конкуренцией подразумевается соперничество между участниками рынка, которое является стимулом развития, выступает двигателем рыночной экономики. Наличие либо отсутствие конкуренции на определенном товарном рынке обусловлено объемом рыночной власти хозяйствующих субъектов – участников такого рынка. При этом способность оказать влияние на условия обращения товара на товарном рынке со стороны хозяйствующего субъекта обусловлена присутствием в границах такого рынка иных хозяйствующих субъектов, способных реализовать взаимозаменяемый товар;

монополистическая деятельность подразумевает прежде всего противоправное использование рыночной власти для получения выгод, что требует регулирования. Так, наличие у хозяйствующего субъекта доминирующего положения хотя и правомерно по существу, позволяет оказывать существенное влияние на условия обращения товаров и на состояние конкурентной среды на рынке ***(подробнее с действиями (бездействием), признанными монополистической деятельностью, можно ознакомиться в главе 3 Закона № 94-З)***.

Также в рамках комментируемого термина можно обратить внимание на то, что страны с переходной экономикой, такие как Республика Беларусь, могут быть особенно уязвимы к антиконкурентному поведению отдельных предприятий, обладающих рыночной властью, в связи с происходящими структурными изменениями в экономике. Переход от государственных монополий к конкурентным рынкам может создавать дополнительные возможности для отдельных злоупотреблений доминирующим положением. Бывший монополист, которому бросают вызов новые участники рынка, может иметь «унаследованные» преимущества от прежнего положения, такие как сильное финансовое положение, налаженные отношения с поставщиками и клиентами и др. [11];

недобросовестная конкуренция представляет собой одну из форм отрицательного воздействия на товарный рынок и сочетает в себе совокупность следующих обязательных четырех признаков:

наличие конкурентных отношений;

направленность на приобретение преимуществ (выгод) в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов;

противоречие действий Закону № 94-З, иным актам антимонопольного законодательства или требованиям добросовестности и разумности;

возможность причинения или причинение убытков конкурентам, либо возможность нанесения или нанесение вреда их деловой репутации.

Так, в условиях современной экономики рыночные отношения развиваются быстро, и проблема соперничества между конкурентами становится с каждым годом все более актуальной. Хозяйствующие субъекты стремятся достичь своей основной цели – при продаже товара получить максимальную прибыль любыми доступными способами.

Практика по делам о недобросовестной конкуренции, рассматриваемым Министерством антимонопольного регулирования и торговли (далее – МАРТ, антимонопольный орган), весьма широка. При этом формы ее совершения редко повторяются. В современных реалиях они зачастую совершаются новыми способами *(**подробнее с действиями, признанными недобросовестной конкуренцией, можно ознакомиться в главе 4 Закона № 94-З**)*.

Также возможен **судебный порядок** защиты интересов лица, потерпевшего от действий недобросовестного конкурента ***(дела по недобросовестной конкуренции, связанные с нарушением запретов в части интеллектуальной собственности, по первой инстанции рассматриваются судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь)***;

исходя из определения термина **«соглашение»**, рассматривается прежде всего достижение договоренности – согласованность по существенным условиям соглашения. Соглашение может содержаться в одном или нескольких документах. Форма заключения соглашений может быть любой: устной или письменной, электронной.

В соответствии с пунктами 1–3 статьи 20 Закона № 94-З запрещаются следующие виды ограничивающих конкуренцию соглашений:

картели;

вертикальные соглашения *(за исключением указанных в пункте 2 статьи 22 Закона № 94-З)*;

иные соглашения, которые приводят к недопущению, ограничению или устранению конкуренции;

определение **цены (тарифа)**, указанное в Законе № 94-З, отличается от общепринятого в соответствии с Законом Республики Беларусь от 10 мая 1999 г. № 255-З «О ценообразовании» *(цена (тариф) – денежное выражение стоимости единицы товара (работы, услуги))* тем, что антимонопольный закон использует расширительную интерпретацию. Данный подход позволяет включить в понятие цены (тарифа) сопутствующие элементы, что обеспечивает более детальный охват всех форм стоимостного взаимодействия между субъектами товарного рынка;

экономическая концентрация сочетает в себе действия, которые влияют на структуру рынка, потенциально меняя число независимых игроков, распределение долей на товарном рынке, что может влиять на состояние конкуренции. Экономическая концентрация требует антимонопольного контроля для предотвращения монополизации рынка и защиты конкуренции.

В пункте 1 статьи 32 Закона № 94-З законодатель определил виды экономической концентрации. В целом термин «экономическая концентрация» может использоваться для описания приобретения хозяйствующим субъектом влияния на другого хозяйствующего субъекта посредством слияния, присоединения, приобретения акций, долей, имущества, прав или иным образом [11].

В таких случаях потребуется получение согласия антимонопольного органа *(**подробнее с действиями, признанными экономической концентрацией, можно ознакомиться в главе 5 Закона № 94-З)***.

Такие понятия, как товар, взаимозаменяемые товары и товарный рынок, составляют основу терминологии Закона № 94-З и антимонопольного права в целом.

Касаемо термина **«товар»** можно отметить, что при определении видов объектов гражданских прав во внимание должна приниматься статья 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), согласно которой к объектам гражданских прав относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; объекты интеллектуальной собственности и права на них; нематериальные блага [4];

к **взаимозаменяемым (аналогичным) товарам** относятся товары, которые удовлетворяют одну и ту же потребность покупателя,

и покупатель готов их заменить друг другом. В конкуренции они являются ключевым фактором, так как сдерживают монополизацию рынка, заставляют организации поддерживать качество и приемлемые цены. Также наличие взаимозаменяемых (аналогичных) товаров определяет границы товарного рынка;

сделки, направленные на оборот товара, формируют сферу его обращения, которая и является **товарным рынком**. Установление товарных границ товарного рынка представляет собой процедуру определения товара, взаимозаменяемых (аналогичных) товаров.

Анализ товарного рынка производится в соответствии с Инструкцией о порядке установления доминирующего, в том числе монопсонического положения хозяйствующего субъекта, утвержденной постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 27 декабря 2017 г. № 63.

Так, проведение анализа и оценки состояния конкуренции на товарном рынке в целях установления хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов), занимающего доминирующее положение, включает следующие этапы *в соответствии с Методическими рекомендациями, утвержденными приказом Министра антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 13 февраля 2017 г. № 19*:

1) определение временного интервала исследования товарного рынка;

временной интервал исследования товарного рынка определяется в зависимости от цели анализа товарного рынка, особенностей товарного рынка и доступности необходимой информации (в том числе данных бухгалтерского учета хозяйствующих субъектов – участников рынка);

2) определение товарных границ товарного рынка;

определение товарных границ товарного рынка – процедура выявления товара, не имеющего заменителя, или взаимозаменяемых (аналогичных) товаров, обращающихся на одном и том же товарном рынке, – включает: 1) предварительное определение товара; 2) выявление свойств товара, определяющих выбор потребителя, и товаров, потенциально являющихся взаимозаменяемыми (аналогичными) для данного товара; 3) анализ сопоставимых по существенным свойствам товаров, входящих в одну классификационную группу

общегосударственных классификаторов видов экономической деятельности, продукции, работ, услуг, товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности; 4) определение взаимозаменяемых (аналогичных) товаров.

При определении взаимозаменяемых (аналогичных) товаров ***по критерию потребления (спроса) учитываются****: функциональное назначение – сопоставление цели потребления товара и его предполагаемых заменителей; состав потребительских свойств и показателей товара, его заменителей – сопоставление физических, технических, эксплуатационных, ценовых характеристик товара и его предполагаемых заменителей. При определении взаимозаменяемых (аналогичных) товаров* ***по критерию их производства учитываются****: наличие свободных производственных мощностей, которые могут быть использованы для производства одного из товаров, входящих в рассматриваемую товарную группу; технические возможности для переключения производственных мощностей с производства товаров для другого товарного рынка на выпуск товаров, относящихся к рассматриваемой товарной группе;*

3) определение географических границ товарного рынка;

географическими границами товарного рынка является территория, в пределах которой потребитель приобретает или имеет возможность приобрести товар, или считает целесообразным приобрести товар, но при этом не имеет такой возможности, или считает нецелесообразным приобрести его вне географических границ товарного рынка.

При определении географических границ товарного рынка ***учитываются****: возможность перемещения потребителя между территориями, предположительно входящими в единый товарный рынок (доступность транспортного сообщения для перемещения потребителя к продавцу, незначительность (до 5 процентов от цены товара) транспортных расходов на перемещение потребителя к продавцу); возможность перемещения товара между территориями, предположительно входящими в единый товарный рынок (незначительность (до 5 процентов от цены товара) дополнительных издержек на транспортировку товара от продавца к потребителю, сохранность уровня качества и потребительских свойств товара в процессе его*

транспортировки, отсутствие на данной территории административных ограничений для доступа на товарный рынок); сопоставимый уровень цен на соответствующие товары внутри географических границ этого товарного рынка;

4) определение состава участников товарного рынка;

в состав участников товарного рынка включаются хозяйствующие субъекты, реализующие и приобретающие рассматриваемый товар в пределах географических границ и определенного временного интервала исследования товарного рынка;

5) расчет емкости товарного рынка;

в зависимости от наличия информации емкость товарного рынка определяется как сумма объемов продаж данного товара хозяйствующими субъектами, действующими на рассматриваемом товарном рынке. При этом не допускается повторный учет одного и того же товара;

6) расчет долей хозяйствующих субъектов на товарном рынке;

доля хозяйствующего субъекта на товарном рынке определяется применительно к установленному временному интервалу, к товарным и географическим границам рассматриваемого товарного рынка, а также к составу участников товарного рынка;

7) определение уровня концентрации товарного рынка;

для определения уровня концентрации товарного рынка могут использоваться следующие показатели: коэффициент рыночной концентрации (CR), индекс рыночной концентрации Герфиндаля – Гиршмана (HHI), иные показатели рыночной концентрации;

8) установление доминирующего положения хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов);

доминирующее положение хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов на товарном рынке определяется на основании положений статьи 6 Закона № 94-З;

9) оценка состояния конкурентной среды на товарном рынке;

оценка состояния конкуренции на товарном рынке при проведении анализа товарного рынка основывается на заключении о том, к какому виду рынков относится рассматриваемый товарный рынок: к рынку с развитой конкуренцией, к рынку с недостаточно развитой конкуренцией или к рынку с неразвитой конкуренцией на основании показателей уровня концентрации товарного рынка;

10) определение барьеров входа на товарный рынок;

установление барьеров входа на товарный рынок представляет собой процедуру определения обстоятельств или действий, препятствующих или затрудняющих и ограничивающих хозяйствующим субъектам начало деятельности на товарном рынке, и включает в себя: выявление наличия (отсутствия) барьеров для входа на рассматриваемый товарный рынок; определение возможности преодоления выявленных барьеров для входа на рассматриваемый товарный рынок.

Также в комментируемой статье **законодатель определил четкий круг субъектов**, в отношении которых возможно применение норм Закона № 94-З:

установлен перечень тех, кто подпадает под определение термина **«государственные органы»**;

к хозяйствующим субъектам в соответствии с Законом № 94-З относятся основные участники в предпринимательской деятельности *(организации, индивидуальные предприниматели, а также иные физические лица, осуществляющие профессиональную деятельность, подлежащую лицензированию)*;

конкурентами являются хозяйствующие субъекты, которые продают (или планируют продавать) аналогичные товары на одном и том же рынке;

в рамках антимонопольного закона под **потребителем** понимается любой, кто покупает (намеревается покупать) товар или работу (услугу). Главное отличие от термина, определенного в Законе Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей», что здесь потребитель – это **не только человек**, но и **юридическое лицо**;

законодатель определил, что **продавец** – это хозяйствующий субъект, который реализовывает (планирует реализовывать) товар на товарном рынке;

в общем понимании **«участник закупки товаров»** – это любой, кто хочет **продать** (намеревается продать) свой товар в рамках закупки товаров.

Необходимо обратить внимание, что законодатель в таких терминах, как «конкуренты», «потребитель», «продавец» и «участник закупки товаров», предусмотрел возможность защиты тех, кто еще не осуществляет деятельность на товарном рынке в связи с антиконкурентным поведением других лиц, уже работающих на нем.

Иные термины, используемые в Законе № 94-З, раскрываются в его статьях, к которым такие термины имеют непосредственное отношение.

Для удобства такие **термины аккумулированы в таблице 1.**

Таблица 1

Государственная монополия	Статья 3
Антимонопольный орган	Статья 4
Доминирующее положение	Статья 6
Группа лиц	Статья 8
Монопольно высокая цена (тариф)	Статья 9
Монопольно низкая цена (тариф)	Статья 10
Монопсоническое положение	Статья 11
Монопсонически низкая цена (тариф)	
Координация экономической деятельности *в рамках запрета на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов*	Статья 20
Контроль *в рамках запрета на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов*	
Контроль *в рамках запрета на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов, согласованные действия хозяйствующих субъектов*	Статья 21
Государственная преференция	Статья 23
Заказчик *в рамках антимонопольных требований к закупкам товаров*	Статья 24
Организатор *в рамках антимонопольных требований к закупкам товаров*	
Приобретение акций (долей в уставном фонде) хозяйственных обществ *в рамках экономической концентрации*	Статья 32

Статья 2. Правовое регулирование отношений в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции

1. Отношения в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции регулируются антимонопольным законодательством, а также международными договорами Республики Беларусь и иными международно-правовыми актами, содержащими обязательства Республики Беларусь.

2. Антимонопольное законодательство основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Гражданского кодекса Республики Беларусь, настоящего Закона и иных актов законодательства.

3. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Законом, то применяются правила международного договора.

4. Президентом Республики Беларусь могут устанавливаться особенности правового регулирования отношений, регламентированных настоящим Законом.

Экономическое развитие любого государства предопределяется степенью реализации заданных **Главой государства и Правительством целевых приоритетов**, которые охватывают широкий круг вопросов – от более узких проблем, связанных с оптимизацией налоговой нагрузки, сбалансированием доходов и расходов бюджета, изменением денежного предложения, до структурной перестройки национального хозяйства в целом.

Немаловажное значение имеет и среда, в рамках которой проводятся преобразования, в частности конкурентный фон экономики. Конкуренция дает возможность формирования благоприятных условий для снижения издержек производства, создания новых продуктов и видов деятельности, продвижения научно-технического прогресса и внедрения инноваций, играет огромную роль в определении структуры цен производителей и потребительских цен, оказывает влияние на движение денежных потоков.

Уровень сложившихся конкурентных отношений является результатом конкурентной политики государства, основу которой составляет антимонопольное регулирование. В самых общих чертах его можно представить как разноплановую и широкомасштабную систему

установленных правил взаимодействия субъектов рынка. Антимонопольное регулирование выстраивается на основе совокупности элементов, методов и форм вмешательства со стороны уполномоченных органов управления, а также режимов их функционирования в виде определенных механизмов, действующих в соответствии с правовыми и этическими нормами.

Согласно **Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2040 года** предусмотрено поддержание ценовой стабильности посредством сбалансированного применения инструментов, в том числе антимонопольной политики, развитие конкурентной среды и др.

В целом антимонопольная политика Республики Беларусь направлена на создание условий для свободной добросовестной конкуренции производителей на национальном рынке посредством:

1) предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности хозяйствующих субъектов и государственных органов;

2) пресечения недобросовестной конкуренции;

3) обеспечения правовой защищенности добросовестной конкуренции;

4) содействия развитию цивилизованной конкуренции и устранению монопольной структуры товарных рынков;

5) контроля за экономической концентрацией;

6) совершенствования государственного регулирования деятельности субъектов естественных монополий [5].

Таким образом, правовое регулирование отношений в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции является основой для поддержания порядка, защиты прав и интересов участников, предотвращения конфликтов и обеспечения справедливости.

Комментарий к данной статье отражает установленные особенности названного правового регулирования.

Комментируемая статья состоит из 4 пунктов.

В пункте 1 комментируемой статьи указано, что регулирование отношений в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции осуществляется не только на основании национального законодательства, но и международных договоров.

В пункте 2 указанной статьи раскрываются акты законодательства, на которых основывается антимонопольное регулирование.

Так, фундаментом антимонопольного законодательства являются **Конституция Республики Беларусь, ГК, Закон № 94-З** и иные акты законодательства.

Комментируемый пункт определяет правовые нормы, которые применяются для регулирования отношений в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции. Условно их можно разделить на две группы: нормы национального законодательства и международных договоров.

При очерчивании круга национальных нормативных правовых актов законодатель на первое место поставил Конституцию Республики Беларусь.

Конституционные основы антимонопольного регулирования образуют нормы разделов I и II Конституции Республики Беларусь. Статья 13 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности, государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

Запрет на ограничение конкуренции, а также злоупотребление своим доминирующим положением на рынке содержится в части второй пункта 1 статьи 9 ГК.

Закон № 94-З *(состоит из 7 глав и 51 статьи)* действует на всей территории Республики Беларусь и распространяется на отношения, в которых участвуют хозяйствующие субъекты, государственные органы, их должностные лица в процессе деятельности на товарных рынках.

Закон № 94-З значительно отличается от Закона Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. № 2034-XII «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (утратил

силу). За 10 лет деятельности МАРТ антимонопольное законодательство претерпело значительные изменения и продолжает развиваться.

В отдельную статью вынесена проблематика определения доминирующего положения хозяйствующих субъектов на рынке, обладающих высоким потенциалом воздействия на общие условия обращения товаров и устранения конкурентов или затруднения их деятельности.

Одновременно пересмотрен вопрос относительно доминирования группы хозяйствующих субъектов. Первоначально он рассматривался в контексте дифференциации субъектов рынка на производителей продукции как таковых и производителей продукции производственно-технического назначения.

Таким образом, в Беларуси с момента обретения независимости происходила постепенная трансформация взглядов относительно роли государства и места конкуренции в обеспечении высокоэффективного функционирования национального хозяйства. В области антимонопольного регулирования была проделана большая работа, которая принесла положительные результаты.

Можно отметить, что в Республике Беларусь сформирована нормативная правовая база, охватывающая широкий круг проблем ограничения конкуренции. Она дает рациональные разъяснения относительно того, каким должно быть поведение хозяйствующих субъектов, чтобы обеспечить здоровое соперничество на внутреннем и внешнем рынках в соответствии с правилами и нормами торговли мирового сообщества без ущемления национальных интересов. В республике имеются достаточные условия для ведения успешного бизнеса [2].

Пункт 3 комментируемой статьи отражает порядок применения международных договоров Республики Беларусь – нормы международного договора имеют преимущественную силу перед положениями национального законодательства в случае их расхождения.

В пункте 4 названной статьи определено, что за Главой государства закреплено право определять особый порядок регулирования отношений, подпадающих под действие Закона № 94-З.

Статья 3. Сфера действия настоящего Закона

1. Нормы настоящего Закона распространяются на отношения, связанные с защитой и развитием конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых участвуют юридические

лица Республики Беларусь, иностранные и международные юридические лица (организации, не являющиеся юридическими лицами), государственные органы, их должностные лица, а также физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

2. Нормы настоящего Закона применяются к отношениям на товарных рынках, где товары являются объектами ограниченно оборотоспособными, если иное не установлено законодательными актами.

3. Нормы настоящего Закона применяются также в следующих случаях:

3.1. совершение хозяйствующими субъектами, должностными лицами хозяйствующих субъектов – юридических лиц, государственными органами, их должностными лицами, юридическими лицами, не относящимися к хозяйствующим субъектам, их должностными лицами, физическими лицами, не относящимися к хозяйствующим субъектам, действий (бездействие) за пределами территории Республики Беларусь, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции на товарных рынках Республики Беларусь;

3.2. совершение за пределами территории Республики Беларусь действий, определенных настоящим Законом как экономическая концентрация, которые оказывают или могут оказать влияние на деятельность хозяйствующих субъектов, зарегистрированных на территории Республики Беларусь.

4. Нормы настоящего Закона применяются к субъектам естественных монополий с учетом особенностей, установленных законодательством о естественных монополиях.

Нормы настоящего Закона применяются к субъекту государственной монополии в полном объеме, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь.

Под государственной монополией в части второй настоящего пункта понимается система общественных отношений, при которой исключительное право на осуществление отдельных видов деятельности, в том числе предпринимательской, имеет государство в лице отдельных государственных органов или хозяйствующих субъектов, специально уполномоченных законодательными актами.

5. Нормы настоящего Закона применяются к отношениям, возникающим в связи с осуществлением государственных закупок на территории Республики Беларусь, в случае нарушения

антимонопольных требований к закупкам товаров, установленных нормами настоящего Закона.

6. Нормы настоящего Закона не распространяются на отношения, урегулированные общими правилами конкуренции на трансграничных рынках, контроль за соблюдением которых относится к компетенции Евразийской экономической комиссии в соответствии с международным договором Республики Беларусь. Критерии отнесения рынка к трансграничному устанавливаются в соответствии с международным договором Республики Беларусь.

Определение сферы действия законодательных актов бесспорно важно для обеспечения правопорядка, справедливости, установления гарантий того, что нормы затрагивают именно те общественные отношения, которые задумывались законодателем.

Сфера антимонопольного регулирования распространяется на отношения, возникающие между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, государственными органами и физическими лицами в результате их деятельности по производству и продвижению товаров до конечного покупателя, в том числе за пределами республики.

Закон № 94-З охватывает всех участников экономических отношений, которые могут повлиять на рыночную среду: хозяйствующие субъекты, в том числе группа лиц, иностранные хозяйствующие субъекты; государственные органы; физические лица.

Рассматриваемая статья определяет сферу применения Закона № 94-З, очерчивает круг отношений, регулируемых Законом № 94-З, включая субъектный состав, устанавливает исключения.

Комментируемая статья состоит из 6 пунктов.

В пункте 1 комментируемой статьи в целом указано, что сфера применения Закона № 94-З предопределяется его предметом и распространяется, в первую очередь, на отношения, связанные с защитой конкуренции, включая предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

В современной правовой доктрине сфера применения Закона № 94-З не является произвольной. Она строго детерминирована его предметом — совокупностью общественных отношений, возникающих в процессе экономической деятельности и влияющих на состояние конкурентной среды.

Ключевой тезис заключается в том, что Закон № 94-З «включается» не просто по факту совершения сделки или деятельности, а тогда, когда эти действия затрагивают состояние конкуренции.

Сфера действия Закона № 94-З охватывает три основных направления:

предупреждение и пресечение монополистической деятельности. Здесь Закон № 94-З ограничивает субъектов, уже обладающих рыночной властью, предотвращая «отравление» рыночной среды изнутри;

борьба с нарушениями антимонопольного законодательства. Защита этических рамок бизнеса, где успех должен достигаться за счет качества товара, а не за счет дискредитации конкурента и др.;

контроль за экономической концентрацией. Превентивный надзор за слияниями и поглощениями, которые могут привести к структурным искажениям рынка.

Пункт 2 указанной статьи отражает, что антимонопольные требования применимы к взаимозаменяемым (аналогичным) товарам в границах товарных рынков, если специальное законодательство не устанавливает для них особых исключений.

Пункт 3 *(состоит из двух подпунктов)* названной статьи позволит снять возникающие практические вопросы по поводу **экстерриториальности действия Закона № 94-З**.

Очевидно, что основные затруднения на практике вызывает именно зависимость распространения сферы действия законодательства на конкретную ситуацию от оценочных категорий.

Одна из существенных особенностей Закона № 94-З – экстерриториальность. Если по общему правилу национальное законодательство распространяет действие на территорию Республики Беларусь, а также на граждан и юридических лиц Республики Беларусь и иностранных лиц, находящихся на ее территории, то Закон № 94-З закрепляет принципиально иной подход, основанный главным образом на влиянии поведения субъектов за пределами Республики Беларусь на товарные рынки республики, в частности на конкуренцию. Такой подход абсолютно оправдан с точки зрения необходимости обеспечить эффективную защиту конкуренции на товарных рынках Республики Беларусь в условиях глобализации экономики и нивелирования границ экономической деятельности.

В пункте 4 комментируемой статьи установлено, что антимонопольные требования распространяются на естественные монополии,

однако приоритет имеет специальное законодательство, регулирующее их деятельность. Для государственных монополий Закон № 94-З обязателен в полной мере, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь.

Также в названном пункте законодатель для понимания области регулирования приводит определение термина «государственная монополия».

В пункте 5 данной статьи обозначено, что нормы Закона № 94-З распространяются также на осуществление государственных закупок товаров, в случаях нарушения требований к закупкам товаров, определенных Законом № 94-З.

Это важное дополнение, которое значительно расширяет практическое применение Закона № 94-З. Включение, в том числе государственных закупок в сферу действия антимонопольного законодательства – это один из эффективных механизмов защиты бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов.

Пункт 6 комментируемой статьи устанавливает отношения, возникающие на трансграничных рынках, контроль соблюдения которых отнесен к компетенции Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК). Отношения, подпадающие под соответствующее международное регулирование, исключаются из сферы действия Закона № 94-З *(**Договор о Евразийском экономическом союзе** от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС) **устанавливает пределы контроля ЕЭК за соблюдением антимонопольных правил на территории трансграничных рынков ЕАЭС**)*.

Критерии отнесения рынка к трансграничному определены решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. № 29.

Статья 4. Субъекты государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции

1. Государственную политику в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции определяет Президент Республики Беларусь.

2. Совет Министров Республики Беларусь обеспечивает проведение государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции.

3. Уполномоченный республиканский орган государственного управления в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции (далее – антимонопольный орган) проводит государственную политику в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции.

4. Иные государственные органы в пределах своей компетенции содействуют проведению государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции.

Определение субъектного состава государственной политики в законодательных актах (включая границы их ответственности и компетенции) необходимо для эффективного регулирования соответствующей сферы.

В данной статье отражен субъектный состав, который проводит в Республике Беларусь государственную политику в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции.

Комментируемая статья состоит из 4 пунктов.

В системе государственного управления Республики Беларусь антимонопольное регулирование рассматривается не просто как надзорная функция, а как стратегическое направление обеспечения экономической безопасности и стабильности. Законодательство четко выстраивает иерархию субъектов, где определяющая роль отведена Главе государства (пункт 1 комментируемой статьи).

Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина.

Президент олицетворяет единство народа, гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики, представляет Республику Беларусь в отношениях с другими государствами и международными организациями. Президент принимает меры по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности, обеспечивает политическую и экономическую стабильность, преемственность и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между органами государственной власти [23, ст. 79].

Состав полномочий Президента Республики Беларусь системообразующий в том смысле, что ориентирован на определение в целом единой государственной политики.

В пункте 2 указанной статьи отражено, что обеспечение установленной Президентом Республики Беларусь государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции находится в компетенции Совета Министров Республики Беларусь.

Совет Министров Республики Беларусь – Правительство Республики Беларусь является коллегиальным центральным органом государственного управления Республики Беларусь, осуществляющим в соответствии с Конституцией Республики Беларусь исполнительную власть в Республике Беларусь и руководство системой подчиненных ему республиканских органов государственного управления и иных организаций, а также по вопросам, входящим в его компетенцию, системой местных исполнительных и распорядительных органов.

Совет Министров Республики Беларусь в своей деятельности подотчетен Президенту Республики Беларусь и ответственен перед Национальным собранием Республики Беларусь [13, ст. 1 и ч. 1 ст. 2].

Так, концептуальный вектор и стратегические цели антимонопольной политики определяет Президент, а ключевым субъектом, обеспечивающим их практическую реализацию, является Совет Министров Республики Беларусь.

Совет Министров выступает главным координатором исполнительной власти. Его миссия – трансформировать стратегические установки Главы государства в конкретные административные механизмы и экономические стимулы.

Можно сделать вывод, что компетенция Совета Министров Республики Беларусь в данной сфере включает:

1. **Нормативное обеспечение.** Правительство принимает постановления, детализирующие процедуры контроля.

Это касается правил проведения закупок, порядка государственного регулирования цен и т. д.

2. **Программную деятельность.** Именно Совет Министров Республики Беларусь имеет полномочия утверждать долгосрочные программы развития конкуренции в отдельных отраслях

экономики, контролируя их выполнение министерствами и ведомствами.

***Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2025–2029 гг.**, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 мая 2025 г. № 254, содержит раздел **«Антимонопольная политика»**, в котором указаны следующие **задачи**, ответственным за исполнение которых является Министр антимонопольного регулирования и торговли:*

1) регулирование деятельности субъектов, занимающих доминирующее положение, – инициативный анализ состояния конкуренции на 10 товарных рынках, в том числе социально значимых товаров;

2) совершенствование административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства: для покупателя – за заключение ограничивающих конкуренцию соглашений; для субъекта, занимающего монопсоническое положение (то есть доминанта по приобретению), – за злоупотребление доминирующим положением; за нарушение антимонопольных требований к закупкам товаров (Закон Республики Беларусь от 15 апреля 2026 г. № 138-З «Об изменении кодексов по вопросам административной ответственности»).

3. Координацию республиканских органов. Правительство обеспечивает слаженную работу антимонопольного органа, отраслевых министерств и иных государственных органов, чтобы их решения не противоречили общей антимонопольной стратегии.

Раскрывая пункт 3 комментируемой статьи, необходимо отметить, что в Беларуси для реализации вышеобозначенной политики создан антимонопольный орган – МАРТ.

На МАРТ возложены функции по обеспечению противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции на товарных рынках Республики Беларусь, областей (г. Минска), в том числе функции органа регулирования деятельности субъектов естественных монополий, регулированию цен (тарифов), а также контроль в этих сферах [34, п. 1].

Для реализации полномочий в области противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции в регионах созданы территориальные антимонопольные органы, являющиеся

структурными подразделениями МАРТ, не наделенными правами юридического лица.

В целях реализации Закона № 94-З МАРТ создана и постоянно совершенствуется нормативная правовая база, регламентирующая следующие основополагающие вопросы в сфере антимонопольного регулирования:

определения доминирующего положения хозяйствующих субъектов на товарных рынках Республики Беларусь;

формирования и ведения Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках;

осуществления контроля за действиями, признаваемыми экономической концентрацией;

осуществления контроля за реорганизацией хозяйствующих субъектов, созданием коммерческих организаций и объединений хозяйствующих субъектов;

установления фактов наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства и т. д.

Основные нормативные правовые акты:

постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 27 декабря 2017 г. № 62 «Об утверждении Инструкции о порядке формирования и ведения Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках»;

постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 27 декабря 2017 г. № 63 «Об утверждении Инструкции о порядке установления доминирующего, в том числе монопсонического, положения хозяйствующего субъекта»;

постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 29 июня 2018 г. № 53 «Об утверждении Инструкции о порядке определения монопольно высоких, монопольно низких цен (тарифов) и монопсонически низких цен (тарифов)»;

постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 31 марта 2020 г. № 23 «О формировании и ведении Государственного реестра субъектов естественных монополий»;

постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 31 января 2022 г. № 11 «Об утверждении регламентов административных процедур в области противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции» (далее – постановление № 11).

Основные ведомственные акты:

приказ Министра антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 14 декабря 2016 г. № 133 «О создании комиссии по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства»;

методические рекомендации Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 13 февраля 2017 г. № 19 «О проведении анализа и оценки состояния конкуренции на товарных рынках Республики Беларусь».

Кроме того, МАРТ реализует полномочия, направленные на соблюдение антимонопольного законодательства еще на этапе рассмотрения проектов нормативных правовых актов, подготавливаемых другими государственными органами.

При согласовании проекта нормативного правового акта ***обоснованность выводов****, сформулированных в обосновании необходимости принятия (издания) нормативного правового акта и финансово-экономическом обосновании к проекту нормативного правового акта, по результатам прогнозирования последствий принятия (издания) нормативного правового акта* ***оценивается МАРТ – в части влияния на условия для развития конкуренции, создания и эффективного функционирования товарных рынков*** *[18, абз. 6, п. 41]*.

В пункте 4 комментируемой статьи указано, что также иные государственные органы в рамках своих полномочий участвуют в **реализации государственной политики** в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции.

Таким образом, **государственные органы обязаны не допускать** в рамках своей деятельности, в том числе нормотворческой, недопущения, ограничения или устранения конкуренции и (или) причинения вреда правам, свободам и законным интересам юридических или физических лиц.

Статья 5. Основные принципы государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции

Государственная политика в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции основывается на следующих основных принципах:

применения антимонопольного законодательства в равной мере и на равных условиях независимо от формы собственности, организационно-правовой формы и места регистрации юридических лиц, гражданства, места жительства (места пребывания), имущественного и должностного положения физических лиц и иных обстоятельств (принцип равенства в применении норм антимонопольного законодательства);

запрета на не допускающие, ограничивающие или устраняющие конкуренцию акты и действия (бездействие) государственных органов, их должностных лиц (принцип недопустимости антиконкурентных действий (бездействия) государственных органов);

обеспечения эффективного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, в том числе за сделками, иными действиями, признаваемыми экономической концентрацией, в той мере, в какой это необходимо для защиты и развития конкуренции (принцип обеспечения эффективного контроля за экономической концентрацией);

наличия эффективных санкций за совершение действий (бездействие), не допускающих, ограничивающих или устраняющих конкуренцию, применяемых исходя из соразмерности, обеспеченности, неотвратимости и определенности принимаемых решений, и обеспечения контроля за их применением (принцип эффективности санкций за совершение антиконкурентных действий (бездействие));

обеспечения информационной открытости проводимой антимонопольным органом государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, в том числе посредством размещения информации о своей деятельности в средствах массовой информации, на своем официальном сайте в глобальной компьютерной сети Интернет (принцип информационной открытости);

осуществления взаимодействия антимонопольного органа с иными государственными органами, уполномоченными органами иностранных государств в той мере, в какой это необходимо для проведения эффективной государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции (принцип эффективного сотрудничества).

Определение принципов государственной политики является неотъемлемой частью для формирования фундамента и ориентиров в регулируемой сфере.

Комментируемая статья отражает основные принципы государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции.

Приведенные в статье принципы коррелируют с принципами, закрепленными в статье 75 Договора о ЕАЭС. Такой подход позволяет формировать единое регулирование, что является немаловажным для формирования общих рынков в рамках ЕАЭС.

Так, государственная политика в рассматриваемой сфере основывается на следующих основных принципах:

принцип равенства в применении норм антимонопольного законодательства.

Такой принцип подразумевает под собой одинаковое применение норм антимонопольного законодательства ко всем хозяйствующим субъектам, независимо от организационно-правовой формы и места регистрации юридических лиц, гражданства, места жительства (места пребывания), имущественного и должностного положения физических лиц и иных обстоятельств, что предотвращает дискриминацию, устанавливает равные правила игры для конкуренции и не допускает создание привилегий или необоснованных ограничений для отдельных участников рынка;

принцип недопустимости антиконкурентных действий (бездействия) государственных органов.

Названный принцип связан с пунктом 2 статьи 23 Закона № 94-З и означает, что для государственных органов установлен запрет на принятие (издание) ограничивающих конкуренцию актов законодательства, иных правовых актов и совершение действий (бездействия), если иное не установлено решениями Президента Республики Беларусь,

заключение соглашений, совершение согласованных действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции и (или) причинению вреда правам, свободам и законным интересам юридических или физических лиц;

принцип обеспечения эффективного контроля за экономической концентрацией.

В дополнение к определению термина, указанного в статье 1 Закона № 94-З, можно добавить, что экономическая концентрация — это процесс изменения структуры рынка, при котором может происходить увеличение рыночной власти в руках одного или нескольких субъектов.

Принцип эффективного контроля за этим процессом является «превентивным щитом» антимонопольного регулирования. Если запреты на картели или злоупотребление доминирующим положением работают с уже совершенными правонарушениями, то контроль экономической концентрации направлен на предотвращение возникновения монопольных структур в будущем.

Так, комментируемый принцип включает в себя контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, в том числе за сделками, иными действиями, признаваемыми экономической концентрацией, в той мере, в какой это необходимо для защиты и развития конкуренции ***(подробнее об установленных требованиях к экономической концентрации, реорганизации хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, можно ознакомиться в главе 5 Закона № 94-З)***.

Задача регулятора (МАРТ): «отсечь» только те сделки, которые создают риск существенного ограничения конкуренции, сохраняя при этом возможность для бизнеса реализовывать стратегии роста;

принцип эффективности санкций за совершение антиконкурентных действий (бездействие).

Указанный принцип направлен на использование таких мер воздействия на выявленные нарушения антимонопольного законодательства, результат от применения которых, благодаря установленным четким правилам и контролю, является эффективным ***(подробнее об ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, обязанностях по выполнению требований антимонопольного органа можно ознакомиться в главе 7 Закона № 94-З)***.

Нарушение антимонопольного законодательства (отдельных запретов) влечет административную ответственность [22].

Так, для того чтобы санкция считалась эффективной, она должна соответствовать трем критериям. Это:

1. **Неотвратимость** – высокая вероятность выявления нарушения и доведения дела до реального взыскания.

2. **Соразмерность** – наказание не должно приводить к банкротству предприятия и исчезновению конкурента с рынка, но должно полностью изымать «монопольную сверхприбыль».

3. **Сдерживание (превенция)** – предусмотренные санкции нацелены на удержание субъекта от совершения правонарушения в будущем (частная превенция) и служат сигналом для других участников рынка (общая превенция).

Таким образом, эффективность антимонопольного регулирования напрямую зависит от того, насколько риски, связанные с нарушением Закона № 94-З, перевешивают потенциальную выгоду от антиконкурентных действий. Принцип эффективности санкций подразумевает, что наказание должно быть не только справедливым и соразмерным, но и обладать превентивным (сдерживающим) эффектом, делая нарушение экономически бессмысленным;

принцип информационной открытости.

Главная цель открытости – создать предсказуемую среду. Бизнес и государственные органы, население должны понимать, какие действия регулятор считает законными, а какие – нет.

Анализируемый принцип предполагает свободный и безвозмездный доступ заинтересованных к полной, достоверной и своевременной информации о проводимой антимонопольным органом (МАРТ) государственной политике в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции. Такой принцип включает в себя, в том числе размещение содержательной и при этом доступной для понимания информации о своей деятельности в средствах массовой информации, на своем официальном сайте в глобальной компьютерной сети Интернет.

Эффект от реализации указанного принципа.

1) Публикация решений об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства позволяет формировать единообразную практику. Хозяйствующие субъекты могут анализировать прошлые кейсы, чтобы оценить риски своих

сделок или маркетинговых стратегий, в том числе практика антимонопольного органа по рассмотрению дел затрагивает и деятельность государственных органов.

***Важно отметить**, что информация, составляющая коммерческую и иную охраняемую законом тайну, служебная информация ограниченного распространения, полученные антимонопольным органом при осуществлении своих полномочий, **не подлежат разглашению**, за исключением случаев, установленных законодательными актами. Регулятор обязан публиковать информацию в открытом доступе, скрывая данные, которые не подлежат раскрытию (пункт 1 статьи 15 Закона № 94-З).*

2) Публикация разъяснений, методик и т. п. призвана обеспечить единообразие и прозрачность подходов антимонопольного органа;

принцип эффективного сотрудничества.

Усложнение экономических процессов требует перехода к модели «умного регулирования», основанной на принципе эффективного сотрудничества. Этот принцип предполагает, что цели защиты конкуренции могут быть достигнуты быстрее и эффективнее через конструктивный диалог.

Комментируемый принцип означает, что для проведения эффективной государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции антимонопольный орган реализует указанный принцип посредством осуществления оптимального взаимодействия с иными государственными органами, уполномоченными органами иностранных государств.

Статья 6. Доминирующее положение

1. Доминирующее положение – исключительное положение хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов на товарном рынке, дающее такому хозяйствующему субъекту или таким хозяйствующим субъектам возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять им доступ на этот товарный рынок и (или) уход с товарного рынка.

2. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта, доля которого на товарном рынке составляет тридцать пять и более процентов или менее тридцати пяти процентов, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом исходя из возможности хозяйствующего субъекта в одностороннем порядке определять уровень цены (тарифа) и оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, наличия экономических, технологических, административных или иных ограничений для доступа на товарный рынок и (или) ухода с товарного рынка, периода существования возможности хозяйствующего субъекта оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на товарном рынке, за исключением случаев, указанных в пункте 4 настоящей статьи.

3. Доминирующим признается положение каждого из нескольких хозяйствующих субъектов, за исключением случаев, указанных в пункте 4 настоящей статьи, если выполняются в совокупности следующие условия:

3.1. совокупная доля не более чем трех хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке, превышает пятьдесят процентов или совокупная доля не более чем пяти хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке, превышает семьдесят пять процентов;

3.2. в течение не менее одного года или, если такой срок составляет менее одного года, в течение срока существования товарного рынка размеры долей хозяйствующих субъектов неизменны или подвержены малозначительным изменениям, а также доступ на соответствующий товарный рынок новых конкурентов затруднен.

4. Не может быть признано доминирующим положение:

4.1. хозяйствующего субъекта, доля которого на товарном рынке не превышает пятнадцати процентов, за исключением случая, указанного в пункте 5 настоящей статьи;

4.2. государственных органов, которые наряду с государственно-властными полномочиями осуществляют деятельность, приносящую доход, за исключением организаций, осуществляющих функции указанных органов.

5. Доминирующим признается положение субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

6. Установление доминирующего положения хозяйствующего субъекта влечет его включение в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках.

Включение хозяйствующего субъекта в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, не является необходимым условием для признания его субъектом, занимающим доминирующее положение.

Хозяйствующие субъекты, оказывающие услуги в условиях естественных монополий, подлежат включению в Государственный реестр субъектов естественных монополий в порядке, установленном законодательством о естественных монополиях.

Хозяйствующие субъекты, включенные в Государственный реестр субъектов естественных монополий, не подлежат включению в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, по аналогичной товарной позиции.

7. В целях недопущения и пресечения факта злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением в случае его выявления в рамках контроля за соблюдением антимонопольного законодательства антимонопольный орган осуществляет контроль за объемом изготовления (производства), уровнем цен (тарифов) и иными показателями деятельности такого хозяйствующего субъекта.

8. Основаниями для исключения хозяйствующего субъекта из Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, являются утрата им доминирующего положения, ликвидация (прекращение деятельности) хозяйствующего субъекта.

При реорганизации включенного в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий хозяйствующего субъекта – юридического лица в формах слияния, преобразования включению в соответствующие государственные реестры подлежит вновь возникшее

юридическое лицо, при реорганизации в форме присоединения – организация-правопреемник при осуществлении деятельности на соответствующем товарном рынке.

Пункт 1 комментируемой статьи закрепляет **понятие доминирующего положения, раскрывает качественную характеристику** доминирующего положения. Законодатель определяет его как «исключительное положение», что подчеркивает особый статус хозяйствующего субъекта на товарном рынке. Это не просто оценочное понятие, а юридическая характеристика, означающая, что субъект выделяется среди всех остальных участников рынка по степени своего влияния на рыночные процессы.

Именно в силу наличия такого «исключительного положения» Закон предусматривает специальное регулирование таких субъектов, включающее в том числе правила поведения и запреты.

Ключевой особенностью конструкции пункта 1 комментируемой статьи является использование союзов **«и (или)»**. Это указывает на то, что перечисленные возможности (признаки) являются **альтернативными, а не совокупными**. Для признания положения доминирующим достаточно доказать наличие у хозяйствующего субъекта хотя бы одной из указанных в статье возможностей (признаков):

1) Оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара.

«Общие условия обращения товара» – это собирательное понятие, которое включает в себя совокупность факторов, формирующих рыночную среду. К таким факторам можно отнести:

– ценообразование *(способность субъекта устанавливать и поддерживать уровень цен, выгодных ему, но невыгодных для рынка в целом. При этом важно, что для признания доминирования не требуется, чтобы субъект реально завышал цены, достаточно наличия у него потенциальной возможности это сделать)*;

– условия заключаемых договоров *(возможность «диктовать» контрагентам выгодные доминанту условия реализации товара, влиять на ассортимент приобретаемой продукции, определять очередность отгрузки)*;

– формирование предложения *(возможность субъекта определять, сколько товара будет на рынке. Например, создание*

дефицита или, наоборот, затоваривание для давления на цены);

– технологические и качественные стандарты *(установление де-факто стандартов качества или технологических требований, которым вынуждены следовать все остальные участники рынка)*.

2) Устранять с рынка других хозяйствующих субъектов.

Этот признак указывает на способность субъекта создавать условия, при которых ведение бизнеса для конкурентов становится экономически нецелесообразным или невозможным.

К формам устранения можно отнести:

– экономическое вытеснение *(демпинг путем продажи товаров по ценам ниже себестоимости с целью разорения конкурента, с последующим переходом его потребителей к доминанту и повышением цен)*;

– неценовые методы *(например, за счет имеющихся у доминанта мощностей и финансовых возможностей: улучшение качества товара, расширение ассортимента, разработка уникального торгового предложения, которое выделяет продукт среди аналогов, работа с репутацией и маркетингом, инновации и внедрение новых технологий, совершенствование сервиса в части условий гарантийного обслуживания, бесплатной доставки, круглосуточной работы)*;

– создание дискриминационных условий *(предоставление отдельным контрагентам, например, своим «дружественным» структурам, лучших условий, что лишает конкурентов доступа к сырью или рынкам сбыта)*.

Важно: для констатации данного признака не обязательно, чтобы конкурент был фактически ликвидирован. Достаточно доказать, что у доминирующего субъекта есть реальная возможность создать угрозу такого устранения, которой он может воспользоваться в любой момент.

3) Затруднять доступ на рынок и (или) уход с рынка другим участникам.

Этот признак тесно связан с понятием «барьеры входа (выхода) на товарный рынок». Субъект признается доминирующим, если он может создавать препятствия для новых субъектов, имеющих намерение начать бизнес в этой сфере, или для существующих участников рынка, желающих с рынка уйти.

К таким создаваемым доминантом барьерам можно отнести:

– экономические *(контроль над ключевыми ресурсами (сырье, энергия); наличие «эффекта масштаба», который новым участникам рынка недоступен (крупный производитель может снижать цены до уровня, при котором новый игрок с малым объемом производства не окупит инвестиции); долгосрочные эксклюзивные договоры с ключевыми дистрибьюторами или ритейлерами (сеть магазинов работает только с одним поставщиком));*

– технологические *(патенты и исключительные права на технологии, необходимые для производства; контроль над стандартами и техническими регламентами);*

– административные *(влияние на принятие нормативных актов, усложняющих вход на рынок (лицензирование, квотирование), если субъект способен влиять на этот процесс).*

Практический пример: действующий оператор сотовой связи может заключать эксклюзивные договоры с собственниками вышек связи, не допуская к их использованию нового оператора, пытающегося выйти на рынок. Тем самым создаются технологические и инфраструктурные барьеры, что подтверждает наличие у действующего оператора доминирующего положения.

Важно отметить, что для признания положения доминирующим достаточно наличия хотя бы одной из указанных возможностей. Фактическое наличие такой возможности (а не только ее реализация) является основанием для признания субъекта занимающим доминирующее положение и установления в отношении него особого режима правового регулирования (в частности, запрета на злоупотребление).

Данная норма корреспондирует с понятием «рыночной власти», используемым в экономической теории, и переводит его в правовую плоскость. В теории конкурентного права доминирующее положение рассматривается как **рыночная власть**. Это способность хозяйствующего субъекта действовать на рынке независимо от своих конкурентов, поставщиков, покупателей и потребителей. Иными словами, субъект с доминирующим положением может позволить себе не подстраиваться под рыночную конъюнктуру, а диктовать свои условия, поскольку его поведение становится определяющим для рынка в целом.

Важно отметить, что данное определение касается не только одного субъекта, но и **«коллективного доминирования»**. Фраза

«нескольких хозяйствующих субъектов» в пункте 1 комментируемой статьи создает правовую основу для пункта 3 этой же статьи. Это означает, что несколько формально независимых компаний могут в совокупности занимать «исключительное положение» на рынке, даже если между ними нет сговора. Рыночная структура такова, что они вместе «диктуют» рынку условия.

Пункт 2 комментируемой статьи регламентирует вопросы так называемого «индивидуального доминирования».

Законодателем установлены количественные (экономические) критерии для признания положения одного хозяйствующего субъекта занимающим доминирующее положение на товарном рынке, вводя презумпции и исключения из них.

Презумпция доминирования (безусловная): доля рынка 35 % и более. При достижении этого порогового значения субъект признается занимающим доминирующее положение.

Презумпция отсутствия доминирования: доля рынка менее 35 %. По общему правилу, субъект не является доминирующим. Однако законодатель предусматривает возможность опровержения этой презумпции. Антимонопольный орган может признать положение субъекта доминирующим и при доле ниже 35 %, если будет доказана совокупность обстоятельств:

– возможность субъекта в одностороннем порядке определять уровень цен (тарифов) и оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара;

– наличие ограничений и барьеров для доступа на товарный рынок и (или) ухода с товарного рынка (экономических, технологических, административных или иных);

– стабильность рыночной власти во времени (период существования такой возможности).

Данное положение позволяет антимонопольному органу реагировать на случаи монополизации на узких, локальных или специфических рынках, где даже небольшая доля в масштабах оцениваемых географических границ товарного рынка может обеспечивать рыночную власть в регионе или в отношении конкретного товара.

Пункт 3 комментируемой статьи регламентирует вопросы так называемого «коллективного (совокупного) доминирования».

Условия для признания коллективного (совокупного) доминирования:

структурный критерий (подпункт 3.1): высокая концентрация рынка. Либо 3 крупнейших продавца контролируют более 50 % рынка, либо 5 крупнейших продавцов – более 75 % рынка. При этом доли таких оцениваемых субъектов должны быть больше долей остальных участников этого товарного рынка. Таким подходом законодатель как бы «отделяет» лидирующих субъектов рынка от общего числа игроков и предусматривает возможность оценить их коллективное влияние на товарный рынок, возможность лидеров «диктовать» условия;

поведенческий критерий (подпункт 3.2): стабильность долей (отсутствие активной конкуренции между ними) в течение, как правило, одного года (если рынок существует менее года – то за весь срок его существования) и наличие барьеров для входа новых конкурентов.

В такой ситуации каждый из участников «олигополии» признается занимающим доминирующее положение, что налагает на них соответствующие обязанности и ограничения, предусмотренные Законом № 94-З.

Следует обратить внимание, что для применения коллективного (совокупного) доминирования необходимо выполнение совокупности (а не одного из) вышеописанных критериев. Таким образом, законодатель, обеспечивая справедливость правового регулирования, создает инструмент, не допускающий некорректности оценки положения субъектов на товарном рынке, например, в условиях отдельных разовых всплесков на товарном рынке и других «аномальных» ситуаций.

Также следует отметить, что даже в случае выполнения условий, предусмотренных пунктом 2 или пунктом 3 комментируемой статьи, положение хозяйствующих субъектов не может быть признано доминирующим, если оцениваемые субъекты соответствуют при этом также условиям, указанным в пункте 4 этой статьи.

Пример 1 практического применения:

На рынке производства товара X в Республике Беларусь действуют три завода: «А» (25 % рынка), «Б» (24 % рынка), «В» (23 % рынка). Их совокупная доля – 72 % (что превышает порог 50 % для трех субъектов).

Антимонопольный орган анализирует рынок за последние 2 года и выясняет:

доли заводов менялись незначительно (в пределах 1–2 %);

вход на рынок новых производителей товара X невозможен из-за высоких затрат на строительство завода и отсутствия свободных месторождений сырья (барьеры).

Вывод: каждый из трех заводов («А», «Б», «В») признается занимающим доминирующее положение (коллективное (совокупное) доминирование). Если завод «А» поднимет цены на товар Х, а «Б» и «В» последуют за ним, это не будет картелем, но каждый из них может быть рассмотрен как возможный нарушитель запрета на злоупотребление доминирующим положением (статья 18 Закона № 94-З) в форме установления монопольно высокой цены, так как их коллективное поведение не встречает противодействия со стороны конкуренции.

Пример 2 практического применения:

На рынке розничной торговли определенными товарами в крупном городе есть четыре крупные торговые сети: «1» (20 %), «2» (19 %), «3» (18 %), «4» (14 %). Сумма трех крупнейших продавцов (1, 2 и 3) 57 % (>50 %). Однако анализ показывает, что за последний год сеть «2» активно открывала новые магазины и увеличила свою долю на 5 % в то время, как доля сети «3» уменьшилась. Кроме того, на рынок вышел новый ритейлер «5» и уже занял 10 %, проводя активную ценовую политику. В данном случае условие стабильности долей (подпункт 3.2 комментируемой статьи) не соблюдается, поскольку наблюдается «передел» рынка, а доступ новым конкурентам не затруднен (наоборот, произошел вход). Следовательно, коллективное (совокупное) доминирование не может быть установлено, несмотря на высокие доли на товарном рынке.

Пункт 4 комментируемой статьи предусматривает юридические иммунитеты (исключения) из правил о доминировании.

Он определяет категории субъектов и ситуации, которые *a priori* (изначально) не могут быть признаны занимающими доминирующее положение, даже если формально субъекты подпадают под признаки пунктов 2 или 3 комментируемой статьи.

Подпункт 4.1 устанавливает так называемое **правило** о «малозначительности» или принцип **«безопасной гавани»**. Это одна из важнейших гарантий для малого и среднего бизнеса, а также для любых субъектов с небольшой рыночной долей.

Суть правила: если доля хозяйствующего субъекта на определенном товарном рынке составляет **15 % или менее**, его положение **автоматически и безусловно не может быть признано доминирующим**.

Данная норма создает неопровержимую презумпцию отсутствия доминирования. Это означает, что антимонопольный орган не обязан доказывать, что субъект с долей ⩽15 % не является доминирующим.

Даже если такой субъект по каким-то причинам (например, уникальность товара или локальный рынок) фактически может влиять на цены, он все равно не может быть привлечен к ответственности по статье 18 Закона (за злоупотребление доминирующим положением), так как у него отсутствует сам статус доминанта.

Законодатель делает одно важное исключение: «за исключением случая, указанного в пункте 5 настоящей статьи». Даже если субъект естественной монополии имеет долю менее 15 % (что само по себе несвойственно для естественной монополии, так как там доля обычно близка к 100 %, но теоретически возможно), он все равно будет признан доминирующим в силу своего особого статуса. Норма подпункта 4.1 комментируемой статьи на него не распространяется.

Основные причины таких исключений сводятся к следующим:

1) Снижение административной нагрузки: освобождает антимонопольный орган от необходимости проводить трудоемкий анализ рынка в отношении сотен или тысяч мелких компаний.

2) Стимулирование конкуренции и предпринимательства: малый бизнес знает, что, пока его доля мала, ему не грозит статус «доминанта» со всеми вытекающими ограничениями. Это позволяет ему более активно наращивать долю, конкурируя ценой и качеством.

3) Правовая определенность: создает ясные и простые критерии для бизнеса.

На что следует обратить внимание.

Несмотря на кажущуюся простоту, применение подпункта 4.1 комментируемой статьи требует точного определения границ товарного рынка, от которых зависит и доля на рынке. Например, если компания производит конкретное узкоспециализированное и невзаимозаменяемое для потребителей оборудование, товарными границами рынка будет «оптовая / розничная торговля этим конкретным оборудованием» (доля может быть большой). Если рынок определить широко – «оптовая / розничная торговля всем оборудованием» (доля может упасть ниже 15 %). Поэтому, если субъект с долей ⩽15 % опасается совершения действий, предусмотренных статьей 18 Закона № 94-З, он должен быть уверен в правильности определения границ рынка, от которых зависит его доля на нем.

Подпункт 4.2 устанавливает иммунитет для специфической категории субъектов – **государственных органов, совмещающих власть и предпринимательскую деятельность** *(например, при возмездном оказании услуг, сдаче имущества в аренду и т. д.)*.

Это достаточно сложная и важная норма, направленная на разграничение двух разных подходов к регулированию и составов антимонопольных нарушений: злоупотребление доминированием (статья 18 Закона № 94-З) и антиконкурентные акты/действия государственных органов (статья 23 Закона № 94-З).

Почему государственные органы не могут быть «доминантами»?

1) Разная природа власти. Государственный орган обладает властными полномочиями. Он может издавать акты, обязательные для исполнения. Если бы его признали доминирующим субъектом на рынке, то его действия (например, выдача лицензий, осуществление административных процедур) пришлось бы оценивать как злоупотребление доминирующим положением, что юридически некорректно.

2) Специальные составы нарушений с учетом статуса. Закон относит действия государственных органов, ограничивающие конкуренцию, к отдельной категории нарушений (статья 23 Закона № 94-З). Там установлены свои запреты (необоснованное препятствование деятельности, запреты на совмещение функций и т. д.), которые более корректно описывают природу вреда от действий государства, чем статья о злоупотреблении доминирующим положением.

3) Предотвращение коллизий. Норма четко говорит: государственный орган не может быть доминантом в понимании антимонопольного закона, так как его власть и возможность влияния на рынок имеет иную природу. Таким образом решается вопрос в части отсутствия необходимости квалификации действий государственных органов по двум статьям Закона № 94-З (18 и 23), применению подлежит только специальная норма (статья 23 Закона № 94-З).

Следует обратить внимание, что непризнание государственного органа доминантом (в силу подпункта 4.2 комментируемой статьи) не означает его безнаказанности в случае ограничения конкуренции. Его действия будут оцениваться по статье 23 Закона № 94-З.

Исключение из подпункта 4.2 комментируемой статьи составляют только организации, осуществляющие функции указанных органов.

Это означает, что иммунитет (невозможность признания доминирующим) распространяется только на сами государственные органы

в силу их природы. Но он не распространяется на организации, которые фактически выполняют функции этих органов на рынке или наделены их властными полномочиями.

Примеры практического применения:

Ситуация А: Министерство издает приказы (властные полномочия) и сдает в аренду свободные помещения в своем административном здании (деятельность, приносящая доход). Само Министерство не может быть признано занимающим доминирующее положение на рынке аренды *(иммунитет работает)*.

Ситуация Б: При Министерстве создано Республиканское унитарное предприятие «Лек», которое является единственным импортером определенных лекарств. На это РУП «Лек» иммунитет подпункта 4.2 комментируемой статьи не распространяется. Если РУП «Лек» имеет долю более 35 % на рынке реализации этих лекарств, оно может быть признано занимающим доминирующее положение на общих основаниях *(иммунитет не работает)*.

Пункт 5 комментируемой статьи касается **доминирования субъектов естественных монополий.**

Установлена безусловная презумпция доминирования для субъектов естественной монополии в границах того рынка, который находится в состоянии естественной монополии. Это означает, что доля рынка для них не имеет значения. Сам факт осуществления деятельности в условиях естественной монополии *(например, услуги по передаче электроэнергии, централизованное водоснабжение и водоотведение)* автоматически означает наличие доминирующего положения.

Пункт 6 комментируемой статьи касается Государственных реестров и их значения.

Он устанавливает правовой режим Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках (далее – Реестр доминантов), и его соотношение с Государственным реестром субъектов естественных монополий (далее – Реестр монополий).

Детальный порядок формирования и ведения:

Реестра доминантов регулируется Инструкцией о порядке формирования и ведения Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, утвержденной постановлением Министерства антимонопольного

регулирования и торговли Республики Беларусь от 27 декабря 2017 г. № 62 [21];

Реестра монополий регулируется Инструкцией о порядке формирования и ведения государственного реестра субъектов естественных монополий, утвержденной постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 31 марта 2020 г. № 23 [20].

Для целей последующего применения Закона № 94-З, в том числе установленных им запретов для доминантов (статья 18 Закона № 94-З) необходимо обратить особое внимание на часть вторую комментируемой статьи. Для корректного понимания и толкования необходимо разграничить две самостоятельные категории: «субъект, включенный в Реестр доминантов» и «субъект, занимающий доминирующее положение». Причем для последнего включение в названный реестр не является обязательным условием.

Проще говоря, включение в Реестр доминантов является своего рода следствием факта наличия доминирующего положения на рынке. Равно как отсутствие субъекта в Реестре доминантов не исключает возможности квалификации его действий (бездействия) по статье 18 Закона № 94-З при условии, что доказано фактическое доминирующее положение этого субъекта на товарном рынке.

Пункт 7 комментируемой статьи предусматривает дополнительные полномочия антимонопольного органа, которые могут быть реализованы в отношении доминанта. В отличие от пунктов 1–5 комментируемой статьи, которые отвечают на вопрос «кого считать доминирующим?», пункт 7 отвечает на вопрос «что делать с тем, кто уже признан доминирующим?».

К числу таких полномочий относится контроль за объемом изготовления (производства), уровнем цен (тарифов) и иными показателями деятельности такого хозяйствующего субъекта.

Данная норма предоставляет антимонопольному органу право на постоянный мониторинг за ключевыми показателями деятельности доминанта. Законодатель прямо называет две цели:

недопущение злоупотребления доминирующим положением (превентивная, профилактическая функция);

пресечение факта злоупотребления (правоохранительная, юрисдикционная функция) в случае его выявления.

Суть превентивного контроля заключается в том, что антимонопольный орган, наблюдая за динамикой цен и объемов производства, может:

выявить необоснованный рост цен (потенциальное монопольное завышение);

обнаружить необоснованное сокращение производства (создание искусственного дефицита);

заметить необъяснимое рыночной ситуацией изменение иных показателей (например, рентабельности, себестоимости, ассортимента).

При обнаружении таких тенденций антимонопольный орган может инициировать профилактические мероприятия: направить предостережение, проанализировать информацию в части обоснованности ценообразования и др. Это позволяет вмешаться до того, как действия субъекта привели к негативным последствиям для рынка и потребителей.

Если в ходе контроля выявлены признаки уже состоявшегося злоупотребления (например, задокументирован факт установления монопольно высокой цены), собранные данные служат основой для:

проведения антимонопольного расследования;

выдачи предупреждения (при наличии оснований);

установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства;

привлечения виновных к административной ответственности и выдачи предписания.

Пункт 7 комментируемой статьи устанавливает три основные группы показателей, подлежащих контролю.

1) Объем изготовления (производства).

Что контролируется:

динамика объемов выпуска продукции (в натуральном и стоимостном выражении);

коэффициент использования производственных мощностей;

наличие (отсутствие) простоев и их причины;

снятие с производства отдельных видов товаров.

Экономический смысл.

Контроль за объемом производства необходим для выявления такой формы злоупотребления, как изъятие товара из обращения (создание или поддержание дефицита). Если субъект сокращает производство при стабильном или растущем спросе, это может свидетельствовать о попытке искусственно

повысить цены. Антимонопольный орган отслеживает, обоснованно ли сокращение объема объективными причинами (например, поломка оборудования) или является умышленным.

2) Уровень цен (тарифов).

Что контролируется:

динамика отпускных цен на производимую продукцию;

сравнение цен с себестоимостью и рентабельностью;

сравнение цен с аналогичными товарами на смежных или сопоставимых рынках;

соблюдение установленных предельных цен (если они есть).

Экономический смысл.

Это ключевой объект контроля. Цена – главный индикатор рыночной власти. Антимонопольный орган анализирует, не является ли повышение цены монопольным (то есть не обусловленным объективным ростом затрат или инфляцией). Сравнение динамики цены и динамики себестоимости позволяет выявить необоснованный рост прибыли за счет потребителя.

3) Иные показатели деятельности.

Что может включать:

рентабельность (отдельных видов продукции и в целом);

себестоимость (структура затрат, динамика);

ассортимент выпускаемой продукции (необоснованное сокращение ассортимента может быть формой злоупотребления);

условия договоров с контрагентами (типовые формы договоров, наличие дискриминационных условий);

финансовые потоки (в рамках более глубокого анализа);

инвестиционную деятельность (направление прибыли).

Правовая основа: перечень «иных показателей» не является закрытым и определяется антимонопольным органом в зависимости от специфики рынка и поведения конкретного субъекта.

Пункт 8 комментируемой статьи регламентирует основания для исключения из Реестров доминантов и монополий.

Исключение из Реестра доминантов производится при **утрате** субъектом доминирующего положения (например, в силу потери доли рынка из-за появления новых конкурентов) или при его ликвидации (прекращении деятельности).

Особо оговаривается порядок правопреемства при реорганизации:

Слияние и преобразование: вновь возникшее юридическое лицо включается в Реестр доминантов или Реестр монополий (если продолжает деятельность на том же товарном рынке).

Присоединение: в Реестр доминантов или Реестр монополий включается организация-правопреемник.

Это положение обеспечивает непрерывность антимонопольного контроля при структурных изменениях бизнеса.

Статья 7. Признаки ограничения конкуренции

Признаки ограничения конкуренции – сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, повышение или снижение цены (тарифа), не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке.

В первую очередь при толковании данной статьи необходимо отметить ее **важнейшую роль в Законе № 94-З**, несмотря на достаточно общее (на первый взгляд) содержание. Корректное применение статьи 7 Закона № 94-З напрямую влияет на возможность применения в последующем отдельных запретов, предусмотренных антимонопольным законодательством при квалификации действий (бездействия) на товарных рынках. Комментируемая статья выполняет важнейшую **методологическую и квалификационную функцию**, определяет **объективные маркеры (индикаторы)** «неблагополучия» конкурентной среды. В этой связи пренебрежение при оценке описанных в ней признаков – недопустимо.

В теории конкурентного права под ограничением конкуренции понимается состояние товарного рынка, при котором между

хозяйствующими субъектами исключается элемент добросовестной состязательности друг с другом за счет собственных преимуществ, что приводит к снижению эффективности рыночных механизмов и ущемлению интересов потребителей. Статья 7 Закона № 94-З переводит это теоретическое понятие в плоскость юридически значимых фактов. Данная норма представляет собой легальную дефиницию (законодательное определение) того, что следует понимать под ограничением конкуренции.

Статья 7 № 94-З построена как **открытый перечень** признаков ограничения конкуренции. Это означает, что перечисленные в ней обстоятельства не являются исчерпывающими. Любые иные обстоятельства, создающие возможность для одностороннего воздействия на рынок, также могут быть признаны ограничением конкуренции.

Такой подход (открытый перечень) обусловлен сложностью и многообразием рыночных процессов — законодатель не может предусмотреть все возможные формы антиконкурентного поведения, поэтому он задает **общие критерии и** предоставляет антимонопольному органу возможность квалифицировать новые, ранее не встречавшиеся формы ограничения конкуренции.

Остановимся подробнее на анализе каждого из признаков.

1. Сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц.

Закон специально подчеркивает, что речь идет о субъектах, «не входящих в одну группу лиц». Это крайне важно, поскольку формально несколько юридических лиц могут числиться на рынке, но фактически контролироваться одним лицом (входить в холдинг, группу компаний). Для целей антимонопольного контроля субъекты, входящие в одну группу лиц (согласно признакам, предусмотренным статьей 8 Закона № 94-З), рассматриваются как единый хозяйствующий субъект.

Что может означать сокращение:

уход с рынка (ликвидация, банкротство);

поглощение (присоединение одного субъекта к другому, входящему в иную группу лиц, — если в результате на рынке остается меньше независимых игроков);

вхождение в группу (если независимый ранее субъект переходит под контроль другого участника рынка — например, покупка контрольного пакета акций).

2. Рост или снижение цены товара, не связанные с изменением иных общих условий обращения товара.

В условиях нормальной конкуренции цена формируется под влиянием спроса и предложения, а также объективных факторов – изменения себестоимости, налогов, цен на сырье и т. д. Если цена меняется при неизменности этих объективных факторов, это сигнал о возможном антиконкурентном воздействии.

Признак, касающийся роста цены, предполагает повышение цены без объективных причин (издержки не выросли, спрос не увеличился). *Пример нарушения: монопольное завышение цены (злоупотребление доминирующим положением).*

Признак, касающийся снижения цены, предполагает падение цены ниже экономически обоснованного уровня (ниже себестоимости) без объективных причин. *Пример нарушения: демпинг с целью вытеснить конкурентов с рынка (может быть как злоупотреблением доминирующим положением, так и следствием антиконкурентного соглашения).*

«Иные общие условия обращения товара» – что может к ним относиться?

Это факторы, объективно влияющие на цену:

изменение цен на сырье, материалы, комплектующие;

изменение налоговой нагрузки;

изменение курсов валют (если товар имеет импортную составляющую);

сезонные колебания спроса;

изменение транспортных тарифов;

инфляционные процессы и другое.

Если цена выросла, а себестоимость не изменилась – это может являться признаком ограничения конкуренции. Равно как снижение и поддержание цены ниже себестоимости с целью вытеснения конкурентов.

3. Отказ хозяйствующих субъектов от самостоятельных действий.

Формы отказа от самостоятельности:

1) следование указаниям иного лица (вертикальное воздействие):

производитель диктует дилерам, по каким ценам и в каких объемах продавать;

крупный покупатель навязывает поставщикам условия сбыта.

2) согласованные действия;

субъекты не заключают формального соглашения, но сознательно копируют поведение друг друга (например, одновременно повышают цены), понимая, что это выгодно всем;

3) соглашения (сговор):

субъекты договариваются о разделе рынка, поддержании цен, ограничении объемов производства и т. д.

Ключевое условие: субъекты не должны входить в одну группу лиц. Если они входят в одну группу, отсутствие самостоятельности отчасти может иметь место (поскольку это единый хозяйствующий субъект, который на практике может централизованно управлять своими дочерними структурами).

4. Определение общих условий обращения товара соглашением или в результате согласованных действий.

Является ключевым для выявления и доказывания наиболее опасных антиконкурентных практик – сговоров и согласованных действий. Оно:

может выражаться в трех основных формах – соглашения, указания и согласованные действия;

акцентирует внимание на результате – установлении единых «правил игры» не рынком, а участниками;

требует высокой квалификации от правоприменителя, особенно в части доказывания согласованных действий и отграничения их от объективно обусловленного параллельного поведения.

Для бизнеса понимание этой нормы означает, что любые контакты с конкурентами (даже неформальные), а также следование за ценовым лидером без объективных причин, могут быть расценены на предмет наличия (отсутствия) признаков ограничения конкуренции со всеми вытекающими последствиями.

5. Иные обстоятельства, создающие возможность одностороннего воздействия на рынок.

Значение «открытого перечня»: законодатель сознательно оставляет перечень признаков открытым. Рыночные практики постоянно эволюционируют, появляются новые формы поведения, которые могут ограничивать конкуренцию, но не подпадают под классические признаки.

Какие обстоятельства могут быть признаны «иными»:

– создание барьеров входа на рынок (экономических, технологических, административных);

– манипулирование информацией (распространение ложных сведений, создающих преимущества);

– использование инфраструктурных преимуществ для затруднения доступа конкурентов;

– злоупотребление правами на интеллектуальную собственность в антиконкурентных целях;

– создание дискриминационных условий доступа к товарам (услугам) естественных монополий.

Важно отметить, что квалификация «иных обстоятельств» требует от антимонопольного органа глубокого экономического анализа и обоснования того, что данные обстоятельства действительно создают возможность для одностороннего воздействия на рынок.

Понимание статьи 7 Закона № 94-З критически важно как для антимонопольного органа (для правильной квалификации нарушений), так и для бизнеса (для оценки рисков своих действий и их соответствия конкурентному законодательству).

Статья 8. Группа лиц

1. Группа лиц – совокупность физических и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким из следующих признаков:

1.1. хозяйственное общество и физическое или юридическое лицо, если такое физическое или юридическое лицо в силу своего участия в этом хозяйственном обществе либо в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, в том числе на основании соглашения, обладает более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли в уставном фонде) этого хозяйственного общества;

1.2. хозяйствующий субъект – юридическое лицо и физическое или юридическое лицо, если такое физическое или юридическое лицо осуществляет функции единоличного исполнительного органа этого хозяйствующего субъекта – юридического лица;

1.3. хозяйствующий субъект – юридическое лицо и физическое или юридическое лицо, если такое физическое или юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйствующего субъекта – юридического лица или заключенного с этим хозяйствующим субъектом – юридическим лицом договора вправе

давать этому хозяйствующему субъекту – юридическому лицу обязательные для исполнения указания;

1.4. хозяйствующие субъекты – юридические лица, в которых более пятидесяти процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета) составляют одни и те же физические лица;

1.5. хозяйствующие субъекты – юридические лица, в которых одни и те же лица обладают в совокупности более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли в уставном фонде);

1.6. физическое лицо, его супруг (супруга), родители, усыновители (удочерители), опекуны, попечители, совершеннолетние, эмансипированные или вступившие в брак до достижения восемнадцати лет дети и усыновленные (удочеренные), дед, бабка, внуки, родные братья и сестры;

1.7. лица, каждое из которых по какому-либо из признаков, указанных в подпунктах 1.1–1.6 настоящего пункта, входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из признаков, указанных в подпунктах 1.1–1.6 настоящего пункта;

1.8. хозяйственное общество, физические и (или) юридические лица, которые по какому-либо из признаков, указанных в подпунктах 1.1–1.7 настоящего пункта, входят в одну группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в этом хозяйственном обществе или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, обладают в совокупности более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли в уставном фонде) этого хозяйственного общества.

2. Для целей настоящего Закона группа лиц рассматривается как единый хозяйствующий субъект. Нормы настоящего Закона, относящиеся к хозяйствующим субъектам, в равной степени распространяются на группу лиц.

Установленные антимонопольным законодательством запреты на действия (бездействие) на товарном рынке хозяйствующего субъекта распространяются на действия (бездействие) группы лиц и хозяйствующих субъектов, входящих в эту группу лиц, если иное не установлено законодательными актами.

Комментируемая статья устанавливает критерии, по которым самостоятельные юридические и физические лица признаются связанными между собой настолько тесно, что для целей антимонопольного права они рассматриваются как единый хозяйствующий субъект.

В экономической реальности контроль над рынком может осуществляться не только одним юридическим лицом, но и совокупностью лиц, связанных отношениями экономической зависимости (холдинги, группы компаний, семейные кланы в бизнесе). Если бы антимонопольное законодательство учитывало только формально самостоятельные юридические лица, это создавало бы возможность для обхода Закона путем формального разделения бизнеса на множество мелких компаний, фактически контролируемых одним лицом. Институт «группы лиц» позволяет увидеть реальную структуру рыночной власти.

Перечень признаков группы лиц, предусмотренный пунктом 1 комментируемой статьи, является исчерпывающим. Эти признаки можно условно разделить на две группы: базовые (подпункты 1.1–1.6) и производные (подпункты 1.7 и 1.8). Процесс определения группы лиц представляет собой своего рода «конструктор»: сначала выявляются все имеющиеся базовые взаимосвязи, а затем эти базовые взаимосвязи складываются в одну большую группу на основании седьмого и восьмого признаков.

Для простоты понимания видится целесообразным изобразить значение отдельных подпунктов пункта 1 комментируемой статьи в виде схем.

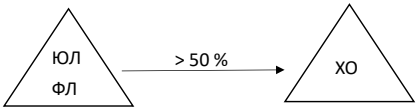
Далее по тексту комментария к статье 8 Закона № 94-З под подпунктом понимается подпункт пункта 1 статьи 8 Закона № 94-З.

Подпункт 1.1.

Это классический критерий контроля через мажоритарное участие в капитале. Если лицо (физическое или юридическое) обладает более чем 50 % голосов в хозяйственном обществе (ООО, ОАО, ЗАО и т. д.), такое лицо и это общество образуют группу лиц.

Следует обратить внимание, что обладание ровно 50 % голосов не позволяет отнести таких лиц к одной группе по подпункту 1.1.

Кроме того, формулировку «обладает» видится целесообразным рассматривать шире, чем исключительно право собственности *(например, передача в доверительное управление, которая не влечет перехода права собственности)*.



Типичные примеры:

ОАО «И» владеет 51 % акций ОАО «Д» → ОАО «И» и ОАО «Д» – группа лиц.

Гражданин Иванов владеет 60 % акций ОАО «И» → гражданин Иванов и ОАО «И» – группа лиц.

Подпункт 1.2.

Единоличный исполнительный орган (ЕИО) *(директор, генеральный директор, управляющая организация, управляющий)* фактически управляет текущей деятельностью юридического лица. Если одно лицо выполняет эти функции для другого, они признаются группой.

Хотя термин «единоличный исполнительный орган» в первую очередь относится к хозяйственным обществам, рекомендуется толковать его расширительно и применять данный признак к другим хозяйствующим субъектам *(например, к унитарному предприятию и его руководителю)*.

Признак касается не только директора, но и других лиц, которым по договору переданы полномочия исполнительного органа другой организации *(управляющей организации)* или индивидуальному предпринимателю *(управляющему)*.

Наиболее частые примеры:

1) физическое лицо: гражданин Иванов назначен директором / генеральным директором ОАО «К» → гражданин Иванов и ОАО «К» – группа лиц.

2) юридическое лицо – управляющий: общее собрание акционеров ОАО «И» приняло решение передать полномочия единоличного

исполнительного органа ОАО «М» → после заключения соответствующего договора ОАО «И» и ОАО «М» – группа лиц.

Подпункт 1.3.

Этот критерий фиксирует фактическую зависимость, основанную не на доле в капитале, а на договорных или учредительных отношениях. Если одно лицо имеет право давать другому обязательные для исполнения указания (ОИУ), они – группа.

Основания возникновения права давать указания два:

1) Учредительные документы. При этом важно обратить внимание, что:

1.1) закрепление права давать ОИУ исключительно в учредительных документах юридического лица, которому такие указания могут быть даны – позволяет отнести лиц к одной группе;

1.2) закрепление права давать ОИУ исключительно в учредительных документах юридического лица, которым такие указания могут быть даны юридическому лицу – не позволяет отнести лиц к одной группе.

Например, если в уставе организации прописано, что лицо вправе давать ОИУ, они составляют группу лиц. При этом наличие четкого названия лица необязательно – достаточно описания, позволяющего определить лицо, обладающее правом давать указания.

2) Договор между хозяйствующим субъектом и конкретным лицом.

Закон № 94-З не конкретизирует виды договоров, подпадающих под этот признак. На практике может возникнуть вопрос о том, образуют ли группу лиц стороны коммерческих договоров (франчайзинг, лицензионные договоры), которые также предусматривают возможность давать указания.

С точки зрения теории, такие коммерческие договоры не являются основанием для образования группы лиц, поскольку:

коммерческий договор предполагает возможность дачи указаний только по узкому кругу вопросов, неразрывно связанных с исполнением данного договора.

рассматриваемый признак касается возможности дачи указаний по широкому спектру вопросов ведения предпринимательской деятельности.

В качестве примера договора, предусматривающего возможность давать ОИУ по широкому спектру вопросов, можно привести договоры дочерних обществ.

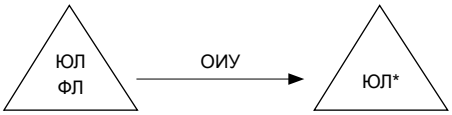
Справочно:

Основное общество (товарищество), которое имеет право давать дочернему обществу, в том числе ***по договору с ним****, обязательные для него указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний (часть вторая пункта 2 статьи 105 ГК [6]).*

Хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное общество или товарищество в силу преобладающего участия в его уставном фонде и (или) ***в соответствии с заключенным между ними договором*** *и (или) иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом.*

Основное хозяйственное общество (товарищество), которое имеет право давать дочернему хозяйственному обществу, в том числе ***по договору*** *с ним, обязательные для него указания, отвечает солидарно с дочерним хозяйственным обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний (части первая и третья статьи 7 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» [15]).*

Необходимо обратить внимание, что на практике встречаются случаи, когда коммерческие договоры наполняют несвойственными им условиями *(например, договоры франчайзинга, обязывающие франчайзи (пользователя) исполнять любые указания франчайзера (правообладателя))*. Такие договоры с высокой долей вероятности будут рассматриваться как договоры дочерних обществ, а их стороны будут образовывать группу лиц.



* – право давать ему ОИУ предусмотрено именно в его учредительных документах.

Подпункт 1.4.

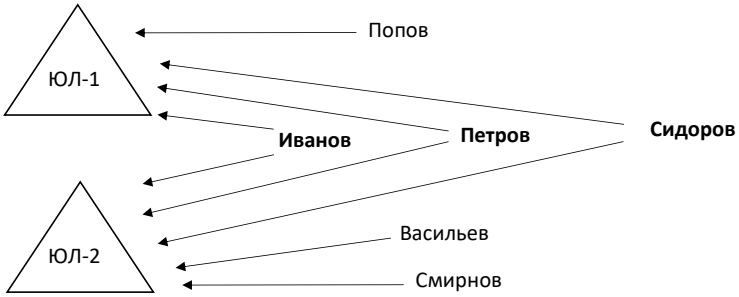
Если в двух (или более) юридических лицах более половины членов коллегиальных исполнительных органов и (или) советов

директоров (наблюдательных советов) – одни и те же физические лица, эти юридические лица признаются группой.

Важное уточнение: в группу по данному основанию входят сами хозяйствующие субъекты, а не члены коллегиальных органов управления, из-за которых происходит пересечение.

Пример:

Если трое *(Иванов, Петров и Сидоров)* из четырех членов совета директоров ЮЛ-1 – это те же физические лица, что и трое *(Иванов, Петров и Сидоров)* из пяти членов совета директоров ЮЛ-2, то ЮЛ-1 и ЮЛ-2 признаются группой лиц.



Подпункт 1.5.

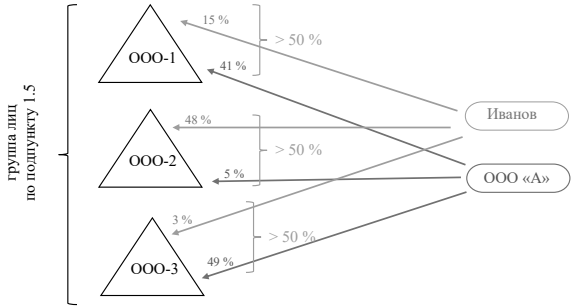
Этот признак в какой-то степени дополняет первый (подпункт 1.1). Если в двух или более юридических лицах одни и те же лица в совокупности обладают более 50 % голосов, эти юридические лица признаются группой.

Следует отметить, что в правоприменительной практике антимонопольный орган относит лиц к одной группе по подпункту 1.5 также в ситуации, когда в юридических лицах более 50 % голосов обладают не только одни и те же **лица** *(множественность)*, но и одно и то же **лицо** *(единолично)*.

Следует обратить внимание, что обладание ровно 50 % голосов не позволяет отнести таких лиц к одной группе по подпункту 1.5.

Формулировку «обладает» видится целесообразным рассматривать шире, чем исключительно право собственности *(например, передача в доверительное управление, которая не влечет перехода права собственности)*.

Кроме того, группой лиц по подпункту 1.5 не могут являться, например, унитарные предприятия, поскольку рассматриваемый признак предполагает наличие **голосующих акций (долей в уставном фонде) юридических лиц.** При этом, согласно пункту 1 статьи 113 ГК, унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на **закрепленное за ней собственником имущество.** Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия [6].



Подпункт 1.6.

Этот признак основан на презумпции общности экономических интересов близких родственников. Если физическое лицо связано определенными семейными узами с другим физическим лицом, они автоматически признаются группой лиц по подпункту 1.6, независимо от наличия корпоративных связей.

Полный перечень родственников:

- супруг (супруга);
- родители;
- усыновители (удочерители);
- опекуны, попечители;
- совершеннолетние, эмансипированные или вступившие в брак до 18 лет дети и усыновленные (удочеренные);
- дед, бабка;
- внуки;
- родные братья и сестры.

Примеры: мать и ее сын, супруг и его супруга, внук и его дед и т. д.

Подпункт 1.7.

Основывается на объединении лиц в группу через общее лицо.

Это производный признак, который позволяет объединять все базовые группы, имеющие общий «центр» (одно и то же лицо), в единую группу.

Механизм действия:

1) выявляются все лица, входящие в группу с лицом «А» по любому из базовых признаков (по подпунктам 1.1–1.6);

2) затем выявляются лица, входящие в группу с каждым из этих лиц;

3) все они объединяются в одну группу.

Пример 1:

– лицо «А» и лицо «Б» – группа (по подпункту 1.1),

– лицо «А» и лицо «В» – группа (по подпункту 1.2),

– лицо «Б» и лицо «Г» – группа (по подпункту 1.6).

Вывод: лица А и Г, а также лицо Б и В – входят в одну группу лиц по подпункту 1.7.

Пример 2. Группа лиц по подпункту 1.7:

(1) ***лица*** *(Петров и Сидоров)*, каждое из которых по какому-либо из признаков, указанных в подпунктах 1.1–1.6, входит в группу с одним и тем же *(с Ивановым)* лицом,

(2) а также ***другие*** *(т. е. НЕ Петров, и НЕ Сидоров)* ***лица*** *(это Смирнов и Кузнецов)*, входящие с любым из ***таких*** *(с Петровым и Сидоровым)* лиц в группу по какому-либо из признаков, указанных в подпунктах 1.1–1.6.

***Вывод по примеру**: в группу лиц по подпункту 1.7 входят:*
– Петров и Сидоров;
– Смирнов и Кузнецов;
– а также Иванов и Смирнов, равно как Иванов и Кузнецов (как правило, не вызывают вопросов при отнесении к одной группе лиц, в связи с чем в Примере 2 акцент сделан на описании алгоритма отнесения к одной группе именно Смирнова и Кузнецова).

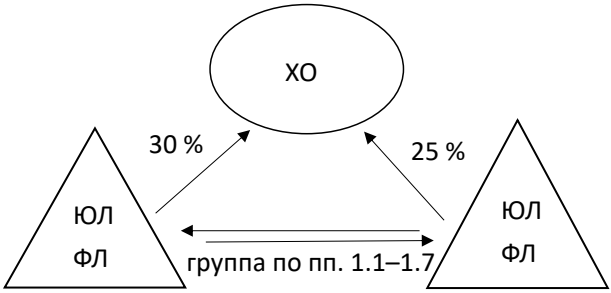
*При этом необходимо обратить внимание, что Петров и Кузнецов, равно как Смирнов и Сидоров, группу лиц по подпункту 1.7 **не** образуют.*

Подпункт 1.8.

Этот признак описывает ситуацию, когда уже существующая группа лиц совместно контролирует другое хозяйственное общество. А именно, если участники группы в совокупности владеют более 50 % голосов в этом хозяйственном обществе, – то это общество входит в ту же группу лиц.

Пример:

В группу лиц по подпункту 1.6 входят Иванова (30 % голосов в ООО «Ромашка») и ее отец Петров (25 % голосов в ООО «Ромашка»). В сумме – у них 55 %. В результате: ООО «Ромашка» входит в группу лиц с Ивановым и Петровым по подпункту 1.8.



По пункту 2 комментируемой статьи.

Норма предлагает оценивать «Группу лиц как единый хозяйствующий субъект».

Где это может применяться.

Консолидация рыночных долей: при определении доминирующего положения на товарном рынке доли всех участников группы суммируются. Это позволяет выявить реальную рыночную власть, которая может быть не видна при анализе каждого участника по отдельности.

Распространение запретов: запреты, установленные Законом № 94-З (например, запрет на злоупотребление доминирующим положением), могут применяться в отношении группы лиц в целом.

Оценка соглашений внутри группы: в определенных Законом № 94-З случаях (пункт 6 статьи 20 Закона № 94-З) соглашения между участниками одной группы лиц не рассматриваются как нарушающие статью 20 Закона № 94-З, поскольку это оценивается как внутреннее планирование единого хозяйствующего субъекта.

Ответственность: установленные антимонопольным законодательством запреты в определенных случаях распространяются на действия (бездействие) как группы лиц в целом, так и отдельных хозяйствующих субъектов, входящих в эту группу.

Важное уточнение из правоприменительной практики: несмотря на то что группа лиц рассматривается как единый субъект, вопрос привлечения к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства рассматривается самостоятельно в отношении конкретного лица, совершившего правонарушение.

Резюме по статье 8 Закона № 94-З.

Комментируемая статья является ключевым инструментом для выявления реальной структуры рыночной власти. Она позволяет:

– идентифицировать связанных лиц по восьми исчерпывающим признакам;

– консолидировать рыночную силу этих лиц для целей антимонопольного регулирования и контроля;

– распространять запреты на группу в целом и каждого ее участника в отдельности;

– исключать из-под запретов внутригрупповые соглашения в определенных случаях, признавая их внутренним планированием единого субъекта.

Правильное понимание института группы лиц крайне важно как для антимонопольного органа, так и для участников товарных рынков.

Статья 9. Монопольно высокая цена (тариф)

1. Монопольно высокой ценой (тарифом) является цена (тариф), установленная хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, если эта цена (тариф) превышает сумму необходимых для изготовления (производства) и (или) реализации товара расходов и прибыли, а также превышает цену (тариф), которая сформировалась в условиях конкуренции на товарном рынке, сопоставимом по составу продавцов или потребителей товара, условиям обращения товара на товарном рынке, условиям доступа на товарный рынок, государственному регулированию, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование (далее – сопоставимый товарный рынок), при наличии такого рынка на территории Республики Беларусь или за ее пределами, в том числе цена (тариф), установленная:

1.1. путем повышения ранее установленной цены (тарифа), если при этом выполняются в совокупности следующие условия:

расходы, необходимые для изготовления (производства) и (или) реализации товара, остались неизменными или их изменение не соответствует изменению цены (тарифа);

условия обращения товара на товарном рынке, в том числе обусловленные мерами государственного регулирования, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование, регулирование цен (тарифов), остались неизменными или их изменение несоразмерно изменению цены (тарифа);

1.2. путем поддержания или неснижения ранее установленной цены (тарифа), если при этом выполняются в совокупности следующие условия:

расходы, необходимые для изготовления (производства) и (или) реализации товара, существенно снизились;

состав продавцов или потребителей товара обусловливает возможность изменения цены (тарифа) в сторону уменьшения;

условия обращения товара на товарном рынке, в том числе обусловленные мерами государственного регулирования, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование, регулирование цен (тарифов), обеспечивают возможность изменения цены (тарифа) в сторону уменьшения либо не препятствуют такой возможности.

2. При соблюдении условий, указанных в пункте 1 статьи 22 настоящего Закона, не признается монопольно высокой цена

(тариф) товара, в котором применено охраняемое на территории Республики Беларусь изобретение, а также товара, изготовленного (произведенного) непосредственно способом, охраняемым патентом Республики Беларусь на изобретение, в период действия соответствующего патента.

3. Тариф товара не признается монопольно высоким, если он установлен субъектом естественной монополии в пределах тарифа на такой товар, установленного в соответствии с законодательством.

4. Законодательными актами могут устанавливаться иные случаи, когда цена (тариф) не признается монопольно высокой.

Комментарий к пункту 1. Пункт 1 статьи 9 Закона № 94-З определяет условия и признаки, при которых цена (тариф), установленная хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, признается монопольно высокой.

В первую очередь необходимо особо подчеркнуть, что выявление наличия признаков установления монопольно высокой цены (тарифа) осуществляется в отношении субъектов-доминантов. Так, на практике нередки случаи, когда одной из причин установления факта отсутствия нарушения антимонопольного законодательства путем установления монопольно высокой цены (тарифа) является тот факт, что хозяйствующий субъект, в отношении которого подано заявление о нарушении и чьи действия рассматриваются антимонопольным органом, не занимает доминирующее положение на соответствующем товарном рынке.

Для признания цены (тарифа) монопольно высокой она должна в совокупности:

1) превышать сумму необходимых для изготовления (производства) и (или) реализации товара расходов и прибыли.

В данном случае для принятия решения о наличии признаков установления субъектом-доминантом монопольно высокой цены (тарифа) в соответствии с пунктом 7 Инструкции о порядке определения монопольно высоких, монопольно низких цен (тарифов) и монопсонически низких цен (тарифов), утвержденной постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 29 июня 2018 г. № 53, антимонопольный орган анализирует:

себестоимость изготовления (производства) товара и (или) расходов на его реализацию (по элементам затрат);

планируемую и фактическую прибыль по товару, необходимый уровень прибыли, обеспечивающий эффективное функционирование и развитие субъекта-доминанта;

рентабельность изготовления (производства) и (или) реализации товара;

динамику себестоимости, прибыли по товару, рентабельности изготовления (производства) товара и (или) его реализации (по элементам затрат);

динамику валовой, чистой прибыли и направления ее распределения, в том числе выплату дивидендов и инвестиционную деятельность;

динамику объемов производства (реализации) товара с учетом производственных мощностей;

обоснованность сокращения объемов изготовления (производства) и (или) реализации или прекращения изготовления (производства) и (или) реализации товара, на который имеются спрос или заказы потребителей, при наличии возможности изготовления (производства) и (или) реализации товара;

сопоставимость темпов роста цены (тарифа) товара, себестоимости (элементов затрат) изготовления (производства) товара и (или) затрат на его реализацию, рентабельности изготовления (производства) и (или) реализации товара;

договоры, в результате которых прямо либо косвенно складывается цена (тариф) на товар;

динамику разных видов цен (тарифов) (средневзвешенных, для разных групп потребителей);

утвержденные субъектом-доминантом и действующие учетную, амортизационную, финансовую, дивидендную, кредитную, товарную политики;

обязательства перед кредиторами и финансовыми организациями;

2) превышать цену (тариф), которая сформировалась в условиях конкуренции на товарном рынке, сопоставимом по составу продавцов или потребителей товара, условиям обращения товара на товарном рынке, условиям доступа на товарный рынок, государственному регулированию, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование (сопоставимый товарный рынок), при наличии такого рынка на территории Республики Беларусь или за ее пределами.

В данном случае антимонопольный орган определяет цену (тариф) товара, сформировавшуюся в условиях конкуренции на товарном рынке (далее – конкурентная цена (тариф)), а также соотношение такой цены с ценой (тарифом), установленной субъектом-доминантом, за сопоставимый период (например, год).

Конкурентная цена (тариф) рассматривается на сопоставимом товарном рынке, в том числе по условиям обращения товаров на таком рынке, а именно по соотношению объема производства с изменением цены (тарифа) на товар, объема спроса на товар, структуры перемещения товара от изготовителя (производителя) к продавцу и (или) потребителю, соотношению логистических затрат, связанных с доставкой товара до места потребления, и его стоимости, эффекту от установления оптимальной товаропроводящей сети, эластичности спроса по цене, а также мер государственного регулирования, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование, регулирование цен (тарифов), субсидирование деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на товарном рынке, ограничение ввоза и (или) вывоза товара.

Необходимо отметить, что установление хозяйствующим субъектом монопольно высокой цены (тарифа) может осуществляться в том числе путем повышения ранее установленной цены (тарифа), а также поддержания цены (тарифа) на одном, ранее установленном уровне.

В данном случае предметом анализа антимонопольного органа будет являться соответствие цены:

расходам хозяйствующего субъекта, необходимым для изготовления (производства) и (или) реализации товара;

условиям обращения товара на товарном рынке, в том числе обусловленным мерами государственного регулирования, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование;

составу продавцов или потребителей товара.

Комментарий к пунктам 2–4. Пункты 2–4 статьи 9 Закона № 94-З определяют случаи, при которых цена (тариф) не признается монопольно высокой.

Так, при соблюдении условий, указанных в пункте 1 статьи 22 Закона № 94-З, цена (тариф) товара, в котором применено охраняемое на территории Республики Беларусь изобретение, а также товара, изготовленного (произведенного) непосредственно способом, охраняемым патентом Республики Беларусь на изобретение, в период действия соответствующего патента, не будет признана монопольно высокой.

Такое право, предоставленное хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, нацелено на соблюдение баланса интересов покупателей путем стимулирования насыщения товарного рынка и продавцов (производителей, изготовителей) путем стимулирования развития инноваций за счет получения прибыли от своих разработок.

В случаях, когда тариф на товар установлен субъектом естественной монополии с учетом соблюдения ограничений, установленных законодательством, такой тариф также не будет признан монопольно высоким.

Вместе с тем необходимо отметить, что законодательными актами могут устанавливаться иные случаи, когда цена (тариф) не признается монопольно высокой.

Статья 10. Монопольно низкая цена (тариф)

1. Монопольно низкой ценой (тарифом) является цена (тариф), установленная хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, если эта цена (тариф) ниже суммы необходимых для изготовления (производства) и (или) реализации товара расходов и прибыли, а также ниже цены (тарифа), которая сформировалась в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке, при наличии такого рынка на территории Республики Беларусь или за ее пределами, в том числе цена (тариф), установленная:

1.1. путем снижения ранее установленной цены (тарифа), если при этом выполняются в совокупности следующие условия:

расходы, необходимые для изготовления (производства) и (или) реализации товара, остались неизменными или их изменение не соответствует изменению цены (тарифа);

состав продавцов или потребителей товара остался неизменным либо изменение состава продавцов или потребителей товара является незначительным;

условия обращения товара на товарном рынке, в том числе обусловленные мерами государственного регулирования, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование, регулирование цен (тарифов), остались неизменными или их изменение несоразмерно изменению цены (тарифа);

1.2. путем поддержания или неповышения ранее установленной цены (тарифа), если при этом выполняются в совокупности следующие условия:

расходы, необходимые для изготовления (производства) и (или) реализации товара, существенно возросли;

состав продавцов или потребителей товара обусловливает возможность изменения цены (тарифа) в сторону увеличения;

условия обращения товара на товарном рынке, в том числе обусловленные мерами государственного регулирования, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование, регулирование цен (тарифов), обеспечивают возможность изменения цены (тарифа) в сторону увеличения либо не препятствуют такой возможности.

2. Не признается монопольно низкой цена (тариф) в случае, если:

2.1. тариф установлен субъектом естественной монополии в пределах тарифа на такой товар, установленного в соответствии с законодательством;

2.2. установление цены (тарифа) продавцом не привело или не может привести к ограничению конкуренции в связи с сокращением числа хозяйствующих субъектов, не входящих с продавцами или потребителями в одну группу лиц, на соответствующем товарном рынке.

Комментарий к пункту 1. Пункт 1 статьи 10 Закона № 94-З определяет условия и признаки, при которых цена (тариф), установленная хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, признается монопольно низкой.

В целом порядок определения монопольно низких цен (тарифов) идентичен порядку определения монопольно высоких цен (тарифов). Их установление может осуществляться хозяйствующим субъектом в том числе путем снижения ранее установленной цены (тарифа), а также путем поддержания или неповышения ранее установленной цены (тарифа).

Предметом анализа антимонопольного органа также, как и при установлении монопольно высокой цены (тарифы), будет являться соответствие цены:

расходам хозяйствующего субъекта, необходимым для изготовления (производства) и (или) реализации товара;

условиям обращения товара на товарном рынке, в том числе обусловленным мерами государственного регулирования, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование;

составу продавцов или потребителей товара.

Вместе с тем необходимо отметить, что дополнительно при анализе обстоятельств установления субъектом-доминантом монопольно низкой цены (тарифа) на изготовленный (производимый) и (или) реализуемый товар антимонопольным органом учитываются следующие обстоятельства:

отсутствие возможности хранения товара;

сезонность производства (реализации) товара;

уценки товара из-за дефекта или порчи;

проведение распродажи в связи с прекращением изготовления (производства) и (или) реализации данного товара;

общее снижение цен (тарифов) на рынке, вызванное внешними факторами.

Комментарий к пункту 2. Пункт 2 статьи 10 Закона № 94-З определяет случаи, при которых цена (тариф) не признается монопольно низкой.

Так, в случаях, когда тариф на товар установлен субъектом естественной монополии с учетом соблюдения ограничений, установленных законодательством, то такой тариф не будет признан монопольно низким.

В случае, когда установление цены (тарифа) продавцом не привело или не могло привести к ограничению конкуренции в связи с сокращением числа хозяйствующих субъектов, не входящих с продавцами или потребителями в одну группу лиц, на соответствующем товарном рынке, такая цена (тариф) не будет признана монопольно низкой.

То есть на практике важно доказать не просто возможность причинения убытков конкурентам путем установления монопольно низкой цены, а хотя бы потенциальную возможность сокращения числа хозяйствующих субъектов на рассматриваемом товарном рынке вследствие, например, полного перехода клиентской базы к конкуренту.

Статья 11. Монопсоническое положение и монопсонически низкая цена (тариф), ее признаки

1. Монопсоническим положением признается доминирующее положение хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов на рынке определенного товара, на котором такой хозяйствующий субъект либо несколько таких хозяйствующих субъектов осуществляют приобретение товара.

2. Монопсонически низкой ценой (тарифом) является цена (тариф), установленная хозяйствующим субъектом, занимающим монопсоническое положение, если:

2.1. такая цена (тариф) позволяет хозяйствующему субъекту, занимающему монопсоническое положение, получить дополнительный доход путем снижения затрат на изготовление (производство) и (или) реализацию товара;

2.2. такая цена (тариф) ниже суммы необходимых хозяйствующему субъекту, осуществляющему изготовление (производство) и (или) реализацию товара, расходов и прибыли для его изготовления (производства) и (или) реализации, а также ниже цены (тарифа), которая сформировалась в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке, при наличии такого рынка на территории Республики Беларусь.

Комментарий к пункту 1. Признаки, при которых положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке признается монопсоническим, определены статьей 11 Закона № 94-З.

По сути, монопсоническое положение – это доминирующее положение покупателя на товарном рынке. То есть покупатель, обладая рыночной силой, имеет возможность оказывать решающее влияние на условия обращения товара на товарном рынке, в том числе диктовать свою цену, которая не всегда может быть соизмерима с расходами и необходимой для воспроизводства прибылью хозяйствующего субъекта.

При установлении монопсонического положения хозяйствующего субъекта, так же, как и при установлении доминирующего положения, антимонопольным органом устанавливаются следующие количественные и качественные параметры:

товарные границы товарного рынка;

состав потребителей и продавцов товарного рынка;

географические границы товарного рынка;

емкость товарного рынка;

доля хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов) на товарном рынке.

Кроме того, в зависимости от наличия информации антимонопольным органом учитываются следующие условия:

отсутствие у хозяйствующего субъекта конкурента на соответствующем товарном рынке;

способность хозяйствующего субъекта, не являющегося единственным потребителем соответствующего товара, навязывать неприемлемые для продавца условия при покупке товара, при заключении договора поставки;

способность хозяйствующего субъекта ограничивать конкуренцию других хозяйствующих субъектов на рынке материально-технических ресурсов (сырье, материалы, оборудование, энергоресурсы и прочее);

способность хозяйствующего субъекта сокращать или ограничивать поставку товаров на рынок сбыта с целью получения односторонних выгод при заключении договоров поставки товаров.

Комментарий к пункту 2. Антиконкурентной практикой хозяйствующего субъекта, занимающего монопсоническое положение на товарном рынке, является установление им монопсонически низкой цены (тарифа).

Порядок определения монопсонически низких цен (тарифов) идентичен порядку определения монопольно высоких и низких цен (тарифов).

Цена (тариф) будет являться монопсонически низкой, если такая цена (тариф):

позволяет монопсонисту максимизировать прибыль путем снижения затрат на изготовление (производство) и (или) реализацию товара;

не позволяет хозяйствующему субъекту, осуществляющему изготовление (производство) и (или) реализацию товара, возмещать имеющиеся расходы и получать достаточный размер прибыли;

ниже цены (тарифа), которая сформировалась в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке, при наличии такого рынка на территории Республики Беларусь.

Статья 12. Согласованные действия хозяйствующих субъектов

Согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, если выполняются в совокупности следующие условия:

результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов;

действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов, в том числе в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий;

действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке. Такими обстоятельствами, в частности, могут быть изменение регулируемых цен (тарифов), цен на сырье и материалы, используемые для изготовления (производства) товара, цен (тарифов) на мировых товарных рынках, существенное изменение спроса на товар в течение не менее одного года или, если такой срок составляет менее одного года, в течение срока существования соответствующего товарного рынка.

Комментарий к статье 12. Комментируемая статья позволяет на практике отграничить согласованные действия хозяйствующих субъектов от формального соглашения и определяет условия, при которых действия хозяйствующих субъектов признаются согласованными. Необходимо отметить, что в отношении рассматриваемых действий данные условия должны соблюдаться в совокупности.

Так, для того чтобы признать действия хозяйствующих субъектов согласованными, необходимо установить, что:

1) результат таких действий соответствовал интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов.

Согласно пункту 1 статьи 46 ГК юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющие полученную прибыль между участниками (коммерческие организации). Так, действия двух и более хозяйствующих субъектов, например, по увеличению цен на реализуемые товары, направленные на увеличение выручки, повышение рентабельности оказываемых услуг, соответствуют

интересам каждого из хозяйствующих субъектов, поскольку способствуют достижению основной цели своей деятельности – извлечению прибыли;

2) действия заранее были известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов, в том числе в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий.

То есть схожие действия хозяйствующих субъектов являются не случайным совпадением, а свидетельствуют о том, что такие субъекты были осведомлены (знали, понимали) о планах друг друга до совершения самих действий. Например, перед тем как поднять цены, компания А знала (или должна была знать), что компания Б также планирует поднять цены.

В части публичного заявления одного из хозяйствующих субъектов о совершении определенных действий необходимо отметить, что такой поступок может являться не просто информированием потребителей, а сигналом другим участникам рынка для совершения аналогичных действий с целью обхода прямого сговора (заключения соглашения);

3) действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке. Такими обстоятельствами, в частности, могут быть изменение регулируемых цен (тарифов), цен на сырье и материалы, используемые для изготовления (производства) товара, цен (тарифов) на мировых товарных рынках, существенное изменение спроса на товар в течение не менее одного года или, если такой срок составляет менее одного года, в течение срока существования соответствующего товарного рынка.

Данное утверждение является ключевым моментом, позволяющим разграничить параллельное поведение хозяйствующих субъектов, которое объясняется объективными и независимыми рыночными факторами, от согласованных действий. То есть если цены на сырье и материалы для всех производителей выросли на X %, то вполне логично, что параллельное пропорциональное увеличение цен производителями может являться лишь компенсацией возросших издержек, а не согласованными действиями.

ГЛАВА 2
АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ ОРГАН

Статья 13. Основные функции антимонопольного органа

Антимонопольный орган осуществляет следующие основные функции:

осуществляет контроль за соблюдением антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами, должностными лицами хозяйствующих субъектов – юридических лиц, государственными органами, их должностными лицами, юридическими лицами, не относящимися к хозяйствующим субъектам, их должностными лицами, физическими лицами, не относящимися к хозяйствующим субъектам;

выявляет нарушения антимонопольного законодательства, принимает меры по противодействию монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции, иным нарушениям антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами, должностными лицами хозяйствующих субъектов – юридических лиц, государственными органами, их должностными лицами, юридическими лицами, не относящимися к хозяйствующим субъектам, их должностными лицами, физическими лицами, не относящимися к хозяйствующим субъектам;

содействует развитию конкуренции.

Статья 13 Закона № 94-З закрепляет три основные функции антимонопольного органа (МАРТ): контрольную, правоприменительную и функцию содействия развитию конкуренции.

Следует отметить, что данная норма конкретизируется в Положении о Министерстве антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 сентября 2016 г. № 702 [28].

Контрольная функция – это систематическая деятельность антимонопольного органа по наблюдению, проверке и анализу соблюдения антимонопольных требований всеми категориями субъектов, перечисленными в Законе.

Круг подконтрольных субъектов максимально широкий. Статья 13 Закона № 94-З называет шесть категорий лиц, за которыми МАРТ осуществляет контроль:

1) хозяйствующие субъекты (абзац семнадцатый статьи 1 Закона № 94-З);

2) должностные лица хозяйствующих субъектов – юридических лиц;

3) государственные органы (абзац четвертый статьи 1 Закона № 94-З);

4) должностные лица государственных органов;

5) юридические лица, не относящиеся к хозяйствующим субъектам, их должностные лица;

6) физические лица, не относящиеся к хозяйствующим субъектам.

Правоприменительная функция – это деятельность антимонопольного органа, направленная на выявление уже совершенных нарушений и применение мер реагирования. Эта функция реализуется в основном через механизм установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства (далее, если не указано иное, – антимонопольное расследование).

Основные категории нарушений, выявляемых в рамках антимонопольных расследований:

злоупотребление доминирующим положением;

антиконкурентные соглашения (в том числе картели) и согласованные действия;

недобросовестная конкуренция;

нарушение антимонопольных требований к закупкам товаров;

антиконкурентные акты и действия государственных органов;

непредставление антимонопольному органу информации, необходимой для осуществления своих функций.

Функция содействия развитию конкуренции (позитивная функция) выходит за рамки контроля и правоприменения и направлена на создание условий и стимулов для развития добросовестной конкуренции в экономике.

Направления реализации данной функции:

методологическая и методическая работа, в том числе разработка и совершенствование антимонопольного законодательства;

проведение анализа и оценки состояния товарных рынков;

выявление проблемных вопросов функционирования конкуренции на рынках;

адвокатирование конкуренции;

ведение реестров (доминантов, естественных монополий);

регулирование в смежных сферах;

международное сотрудничество, включая гармонизацию антимонопольного законодательства с правом ЕАЭС и участие в формировании общих рынков в рамках ЕАЭС.

Статья 13 Закона № 94-З является функциональным ядром Закона № 94-З, определяя основные направления деятельности антимонопольного органа. Понимание этих функций критически важно как для самого МАРТ (основание его действий), так и для бизнеса и государства (ориентир правомерного поведения и инструмент защиты своих прав).

Статья 14. Полномочия антимонопольного органа

Антимонопольный орган в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции:

рассматривает обращения (предложения, заявления, жалобы), в том числе о:

нарушении антимонопольного законодательства, в том числе в части осуществления недобросовестной конкуренции, нарушения антимонопольных требований к закупкам товаров (далее – заявление о нарушении);

соответствии проектов соглашений хозяйствующих субъектов антимонопольному законодательству;

устанавливает факт наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства;

проводит в порядке, установленном законодательством, проверки соблюдения антимонопольного законодательства, получает необходимые документы и информацию, объяснения в письменной и (или) устной формах;

выдает предупреждения о необходимости:

прекращения действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства;

отмены или изменения правовых актов, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства;

устранения причин и (или) условий, способствовавших возникновению нарушения антимонопольного законодательства;

принятия мер по устранению последствий нарушения антимонопольного законодательства;

разработки, утверждения и опубликования правил торговой практики;

совершения иных действий, направленных на обеспечение и развитие конкуренции;

выносит хозяйствующим субъектам, должностным лицам хозяйствующих субъектов – юридических лиц, юридическим лицам, не относящимся к хозяйствующим субъектам, их должностным лицам, физическим лицам, не относящимся к хозяйствующим субъектам, предписания о (об):

прекращении злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением и совершении действий, направленных на обеспечение и развитие конкуренции;

прекращении или изменении ограничивающих конкуренцию соглашений хозяйствующих субъектов и совершении действий, направленных на обеспечение и развитие конкуренции;

прекращении ограничивающих конкуренцию согласованных действий хозяйствующих субъектов и совершении действий, направленных на обеспечение и развитие конкуренции;

прекращении недобросовестной конкуренции;

недопущении действий (бездействия), которые могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции и иным нарушениям антимонопольного законодательства;

прекращении нарушения правил недискриминационного доступа к товарам;

восстановлении положения, существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства;

прекращении иных нарушений антимонопольного законодательства;

устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства;

изменении или ограничении использования фирменного наименования в случае, если антимонопольным органом установлен факт нарушения антимонопольного законодательства, а лицами, права которых нарушены или могут быть нарушены, было заявлено соответствующее требование;

выполнении экономических, технических, информационных и иных требований об устранении дискриминационных условий и о предупреждении их создания;

разработке, утверждении и опубликовании правил торговой практики;

совершении иных действий, направленных на обеспечение и развитие конкуренции;

выносит государственным органам, их должностным лицам предписания об (о):

отмене или изменении правовых актов, не соответствующих антимонопольному законодательству;

прекращении или изменении соглашений, не соответствующих антимонопольному законодательству;

прекращении согласованных действий, не соответствующих антимонопольному законодательству;

прекращении иных нарушений антимонопольного законодательства;

совершении иных действий, направленных на обеспечение и развитие конкуренции;

выносит предписания о совершении действий, направленных на устранение нарушений антимонопольных требований к закупкам товаров;

направляет по основаниям, указанным в пункте 2 статьи 16 настоящего Закона, предостережения о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства;

обращается в установленном порядке в суд с исками, заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства, в том числе с исками, заявлениями о (об):

признании недействительными полностью или частично правовых актов государственных органов, не соответствующих антимонопольному законодательству, в том числе создающих необоснованные препятствия осуществлению предпринимательской деятельности;

признании недействительными полностью или частично договоров, не соответствующих антимонопольному законодательству;

понуждении к заключению договора;

изменении или расторжении договора;

понуждении к исполнению решений и (или) предписаний антимонопольного органа;

признании закупок товаров недействительными;

участвует в рассмотрении судом дел, связанных с применением и (или) нарушением антимонопольного законодательства;

осуществляет анализ и оценку состояния конкуренции на товарных рынках;

устанавливает доминирующее, в том числе монопсоническое, положение хозяйствующего субъекта;

осуществляет анализ деятельности хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение;

ведет Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках;

заключает с хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение, соглашения, в которых определяются обязательные условия, исключающие монополистическую деятельность этих субъектов, а также пределы изменения цен (тарифов);

направляет государственным органам, хозяйствующим субъектам предложения о принятии в пределах их компетенции мер, содействующих развитию товарных рынков и конкуренции;

согласовывает проекты нормативных правовых актов;

размещает на своем официальном сайте в глобальной компьютерной сети Интернет информацию о деятельности, в том числе информацию о принятых решениях об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства;

разрабатывает предложения о проведении государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции;

принимает нормативные правовые акты, в том числе определяет:

порядок формирования и ведения Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках;

порядок установления доминирующего, в том числе монопсонического, положения хозяйствующего субъекта;

порядок предоставления в случаях, установленных настоящим Законом, в антимонопольный орган уведомлений о реорганизации хозяйствующих субъектов – юридических лиц, создании коммерческой организации и объединения хозяйствующих субъектов, включении хозяйствующего субъекта – юридического лица в состав участников холдинга, заключении договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), приобретении голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующих субъектов, прав

в отношении хозяйствующего субъекта либо нескольких хозяйствующих субъектов, имущества коммерческих организаций, перечень представляемых документов и (или) сведений, а также требования к содержанию и форме представления сведений;

порядок определения монопольно высоких, монопольно низких цен (тарифов) и монопсонически низких цен (тарифов);

порядок заключения соглашений с хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение;

осуществляет международное сотрудничество по вопросам, входящим в его компетенцию;

обобщает и анализирует практику применения антимонопольного законодательства, разрабатывает рекомендации по его применению;

дает в соответствии с законодательством разъяснения по вопросам применения антимонопольного законодательства;

ежегодно представляет в Совет Министров Республики Беларусь доклад о состоянии конкуренции в Республике Беларусь и мерах, принимаемых по противодействию монополистической деятельности и развитию конкуренции;

осуществляет иные полномочия, установленные настоящим Законом и иными актами законодательства.

Во исполнение функций, отраженных в статье 13 Закона № 94-З, антимонопольному органу предоставлены определенные полномочия, которые условно можно разделить на следующие категории:

1) рассмотрение обращений (предложений, заявлений, жалоб), в том числе о:

нарушении антимонопольного законодательства, в том числе в части осуществления недобросовестной конкуренции, нарушения антимонопольных требований к закупкам товаров (далее – заявление о нарушении);

соответствии проектов соглашений хозяйствующих субъектов антимонопольному законодательству;

2) установление факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

Справочно:

Более подробно внимание уделено рассмотрению данного вопроса в Главе 6;

3) проведение в порядке, установленном законодательством, проверок соблюдения антимонопольного законодательства, получение необходимых документов и информации, объяснений в письменной и (или) устной формах;

4) выдача предупреждений.

Справочно:

Более подробно вопрос рассмотрен в статье 43 комментируемого Закона;

5) вынесение предписаний и направление предостережений.

Справочно:

Более подробно вопрос вынесения предписания рассмотрен в комментарии к статье 45 Закона № 94-З, направления предостережения – к статье 16 Закона № 94-З;

6) обращение в установленном порядке в суд с исками, заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства;

7) участие в рассмотрении судом дел, связанных с применением и (или) нарушением антимонопольного законодательства;

8) контроль ситуации на товарных рынках:

осуществление анализа и оценки состояния конкуренции на товарных рынках;

установление доминирующего, в том числе монопсонического, положения хозяйствующего субъекта;

осуществление анализа деятельности хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение;

ведение Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках *(размещается на официальном сайте МАРТ);*

заключение с хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение, соглашений, в которых определяются обязательные условия, исключающие монополистическую деятельность этих субъектов, а также пределы изменения цен (тарифов);

9) направление государственным органам, хозяйствующим субъектам предложений о принятии в пределах их компетенции мер, содействующих развитию товарных рынков и конкуренции;

10) согласование проектов нормативных правовых актов;

11) размещение на своем официальном сайте в глобальной компьютерной сети Интернет информации о деятельности, в том числе информации о принятых решениях об установлении факта

наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства;

12) разработка предложений о проведении государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции;

13) принятие нормативных правовых актов, в том числе определение:

порядка формирования и ведения Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках.

Справочно:

Порядок формирования и ведения Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, регламентирован Инструкцией о порядке формирования и ведения Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, утвержденной постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 27 декабря 2017 г. № 62.

Детальный порядок проведения анализа и оценки состояния конкуренции на товарных рынках определен Методическими рекомендациями о проведении анализа и оценки состояния конкуренции на товарных рынках Республики Беларусь, утвержденными приказом Министра антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 13 февраля 2017 № 19;

определение порядка предоставления в случаях, установленных Законом № 94-З, в антимонопольный орган уведомлений о реорганизации хозяйствующих субъектов – юридических лиц, создании коммерческой организации и объединения хозяйствующих субъектов, включении хозяйствующего субъекта – юридического лица в состав участников холдинга, заключении договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), приобретении голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующих субъектов, прав в отношении хозяйствующего субъекта либо нескольких хозяйствующих субъектов, имущества коммерческих организаций, перечень представляемых документов и (или) сведений, а также требования к содержанию и форме представления сведений.

Справочно:

Порядок предоставления на основании пункта 9 статьи 33 и пункта 9 статьи 34 Закона № 94-З в антимонопольный орган уведомлений определен постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 10 августа 2018 г. № 62 «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления в антимонопольный орган уведомлений» (далее – Инструкция о порядке предоставления в антимонопольный орган уведомлений);

порядка определения монопольно высоких, монопольно низких цен (тарифов) и монопсонически низких цен (тарифов).

Справочно:

Инструкция о порядке определения монопольно высоких, монопольно низких цен (тарифов) и монопсонически низких цен (тарифов), утвержденная постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь 29 июня 2018 г. № 53;

порядка заключения соглашений с хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение;

14) осуществление международного сотрудничества по вопросам, входящим в компетенцию антимонопольного органа.

Справочно:

Более подробно вопрос рассмотрен при комментировании пункта 2 статьи 15 Закона № 94-З;

15) обобщение и анализ практики применения антимонопольного законодательства, разработка рекомендаций по его применению;

16) дача разъяснений по вопросам применения антимонопольного законодательства;

17) осуществление иных полномочий, установленных Законом № 94-З и иными актами законодательства.

Реализуя свои полномочия, МАРТ играет важную роль в обеспечении справедливых и прозрачных правил на рынке. Оно следит за тем, чтобы не допускать монополизации, недобросовестной конкуренции и завышения цен. Благодаря деятельности МАРТ создаются условия для честной конкуренции между предприятиями, стабильно работает торговая сфера и повышается качество товаров и услуг, что, в свою очередь, способствует развитию экономики, укреплению

доверия граждан к рынку и более эффективному взаимодействию между государством, бизнесом и покупателями.

Отмечаем, что запреты, установленные антимонопольным органом в части недопущения нарушения антимонопольного законодательства, требования к экономической концентрации, порядок установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства *(компетенция антимонопольного органа при проведении антимонопольных расследований)*, а также обязанности по выполнению требований антимонопольного органа будут подробно раскрыты далее при комментировании иных положений Закона № 94-З.

Статья 15. Обязанность антимонопольного органа по неразглашению коммерческой и иной охраняемой законом тайны, служебной информации ограниченного распространения

1. Информация, составляющая коммерческую и иную охраняемую законом тайну, служебная информация ограниченного распространения, полученные антимонопольным органом при осуществлении своих полномочий, не подлежат разглашению, за исключением случаев, установленных законодательными актами.

2. За разглашение информации, составляющей коммерческую и иную охраняемую законом тайну, служебной информации ограниченного распространения работники антимонопольного органа несут ответственность в соответствии с законодательными актами.

Пунктом 1 комментируемой статьи закреплен запрет на распространение полученной антимонопольным органом информации, составляющей коммерческую, профессиональную, банковскую и иную охраняемую законом тайну, а также служебной информации ограниченного распространения за исключением случаев, установленных законодательными актами. Следует отметить, что данная норма не является единственным запретом в части распространения такой информации, соответствующие положения содержатся в иных специальных законодательных актах. Так, правовое регулирование отношений в области информации, информатизации и защиты информации регулируется и закреплено в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите

информации» (далее – Закон № 455-З). Согласно статье 15 Закона № 455-З в зависимости от категории доступа информация делится на: общедоступную информацию и информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено. К последней в том числе относится информация, составляющая коммерческую, профессиональную, банковскую и иную охраняемую законом тайну, и служебная информация ограниченного распространения.

Исходя из практики, антимонопольным органом преимущественно получается от субъектов хозяйствования информация, составляющая их коммерческую тайну. Отношения, возникающие в связи с установлением, изменением и отменой режима коммерческой тайны, а также в связи с правовой охраной коммерческой тайны, регулируются Законом Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» (далее – Закон № 16-З). Так, коммерческая тайна – сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям Закона № 16-З, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны (абзац четвертый статьи 1 Закона № 16-З). Согласно части первой статьи 11 Закона № 16-З доступ к коммерческой тайне предоставляется с согласия ее владельца, за исключением случаев, указанных в части второй названной статьи. Согласно терминологии Закона № 16-З владелец коммерческой тайны – юридическое или физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, а также государственный орган, иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом, правомерно обладающие сведениями, в отношении которых такими лицами в соответствии с настоящим Законом установлен режим коммерческой тайны, за исключением случаев, когда эти сведения составляют коммерческую тайну других лиц. Таким образом, антимонопольный орган, получивший при осуществлении своих полномочий информацию, составляющую коммерческую тайну, не является ее владельцем, следовательно, за исключением случаев, указанных в части второй статьи 11 Закона № 16-З, требуется согласие владельца коммерческой тайны для предоставления доступа к ней третьим лицам. Частью второй статьи 11 Закона № 16-З указаны субъекты, по требованию которых доступ к коммерческой тайне должен предоставляться. Одновременно в случае предъявления такого требования антимонопольному органу, не

являющемуся владельцем запрашиваемой коммерческой тайны, антимонопольный орган в соответствии с частью пятой статьи 11 Закона № 16-З отказывает в предоставлении сведений, составляющих коммерческую тайну, ограничившись предоставлением информации о владельце этой коммерческой тайны, если иное не предусмотрено законодательными актами либо антимонопольным органом не получено согласие владельца коммерческой тайны на предоставлением доступа к ней лиц третьих лиц.

К служебной информации ограниченного распространения относятся сведения, касающиеся деятельности государственного органа, юридического лица, распространение и (или) предоставление которых могут причинить вред национальной безопасности Республики Беларусь, общественному порядку, нравственности, правам, свободам и законным интересам физических лиц, в том числе их чести и достоинству, частной и семейной жизни, а также правам и законным интересам юридических лиц и которые не отнесены к государственным секретам (часть первая статьи 18^1 Закона № 455-З). Перечень сведений, относящихся к служебной информации ограниченного распространения, а также порядок проставления ограничительного грифа «Для служебного пользования», грифа «Коммерческая тайна» и ведения делопроизводства по документам, содержащим служебную информацию ограниченного распространения и информацию, составляющую коммерческую тайну, определены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 августа 2014 г. № 783 «О служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну».

Следует отметить, что, несмотря на закрепление в пункте 1 статьи 15 Закона № 94-З определенных видов информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, запрет на разглашение иной подобной информации также распространяется на антимонопольный орган. Например, защита персональных данных при их обработке антимонопольным органом осуществляется в соответствии с требованиями Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных». В частности, персональные данные могут распространяться или предоставляться антимонопольным органом без согласия субъекта персональных данных на обработку персональных данных, за исключением специальных персональных данных, только в случаях, предусмотренных статьей 6 названного

Закона. В иных ситуациях необходимо получение согласия субъекта персональных данных.

Анализ законодательства позволяет констатировать, что на антимонопольный орган в полной мере распространяются требования в части обеспечения защиты информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, ввиду чего законодателем в статье 49 Закона № 94-З закреплена соответствующая обязанность по предоставлению всей необходимой для осуществления антимонопольным органом своих полномочий информации, включая информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено.

За разглашение информации, составляющей коммерческую и иную охраняемую законом тайну, служебной информации ограниченного распространения работники антимонопольного органа несут ответственность в соответствии с законодательными актами.

В зависимости от вида разглашенной информации установлена как дисциплинарная, административная, гражданско-правовая, так и уголовная ответственность. В частности, административная ответственность предусмотрена за разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны (статья 23.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП)), за нарушение законодательства о защите персональных данных (статья 23.7 КоАП).

Статья 16. Предостережение о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства

1. В целях предупреждения нарушения антимонопольного законодательства антимонопольный орган вправе направить хозяйствующим субъектам, должностным лицам хозяйствующих субъектов – юридических лиц, государственным органам, их должностным лицам предостережение в письменной форме о недопустимости совершения действий (бездействия), которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства (далее, если не указано иное, – предостережение).

2. Основаниями для направления предостережения являются:

2.1. публичное заявление о планируемом действии (бездействии) на товарном рынке, если такое действие (бездействие) может привести к нарушению антимонопольного законодательства (за исключением анонимных заявлений);

2.2. иная информация о планируемых действиях (бездействии), которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства.

3. Решение о направлении предостережения принимается руководителем антимонопольного органа в срок не позднее десяти рабочих дней со дня, когда антимонопольному органу стало известно о наличии оснований, указанных в пункте 2 настоящей статьи.

4. Предостережение должно содержать:

4.1. основание для его направления;

4.2. нормы антимонопольного законодательства, которые могут быть нарушены.

Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 98-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» внесены существенные изменения в антимонопольное законодательство, в том числе расширены полномочия МАРТ – предоставлено право направлять предостережения о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства, что является превентивной мерой антимонопольного регулирования по отношению к потенциальным нарушителям Закона № 94-З.

Справочно:

Подпунктом 4 пункта 3 статьи 74 Договора о ЕАЭС предусмотрено в том числе право Республики Беларусь, как государства – члена ЕАЭС, на законодательное закрепление оснований и порядка вынесения ***предостережений*** *о недопустимости совершения действий (бездействия), которые могут повлечь нарушение конкурентного (антимонопольного) законодательства государства-члена.*

При этом возможность пользоваться антимонопольному органу данным правом обусловлена наличием оснований, указанных в пункте 2 статьи 16 Закона № 94-З.

Так, например, МАРТ может воспользоваться своим правом о направлении предостережения о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства должностному лицу государственного органа, в случае если такое лицо, заявив об этом публично, намеревается совершить действия, последствия которых, вероятнее всего, приведут к нарушению антимонопольного законодательства на товарном рынке.

Справочно:

Согласно абзацу пятнадцатому статьи 1 Закона № 94-З под товарным рынком понимается сфера обращения товара, не имеющего заменителей, либо взаимозаменяемых (аналогичных) товаров на территории Республики Беларусь или ее части, определяемая исходя из экономической, технической или иной возможности потребителя либо целесообразности приобретения товара на соответствующей территории и отсутствия этой возможности либо целесообразности за ее пределами.

Следовательно, предостережение – это активируемый антимонопольным органом механизм для предупреждения лиц о необходимости воздержатся от планируемого антиконкурентного поведения. При этом последствия неисполнения предостережения отсутствуют, однако получившие предостережение хозяйствующий субъект, должностное лицо хозяйствующего субъекта – юридического лица, государственный орган или его должностное лицо должны осознавать, что их дальнейшее поведение с большей долей вероятности приведет к нарушению Закона № 94-З и может повлечь для них последствия – привлечение к ответственности.

Также отказ хозяйствующего субъекта, должностного лица хозяйствующего субъекта – юридического лица, государственного органа или его должностного лица, получившего предостережение, воздержаться от планируемого антиконкурентного поведения не может являться основанием для ужесточения ответственности за последующее несоблюдение положений Закона № 94-З такими лицами, то есть лицо, получавшее до нарушения норм Закона № 94-З предостережение, и лицо, не получившее предостережение и нарушившее положения антимонопольного законодательства, будут отвечать на общих основаниях.

Пунктом 8 статьи 1 Закона Республики Беларусь от 3 апреля 2024 г. № 364-З «Об изменении Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон № 364-З), вступившего в силу с 07.07.2024, внесены изменения в пункты 1 и 2 статьи 16 Закона № 94-З, то есть корректировке подвергнуты в том числе полномочия МАРТ в части увеличения круга лиц, которым антимонопольный

орган вправе (при наличии упомянутых в пункте 2 статьи 16 Закона № 94-З оснований) направить предостережение. К числу таких лиц в настоящее время отнесены хозяйствующие субъекты, государственные органы (ранее применение МАРТ данной меры было возможно только в отношении **должностных лиц** юридического лица, в том числе государственного органа).

Справочно:

В соответствии с абзацами четвертым и семнадцатым статьи 1 Закона № 94-З:

государственные органы – Национальный банк, Управление делами Президента Республики Беларусь, Национальная академия наук Беларуси, другие государственные органы и государственные организации, подчиненные (подотчетные) Президенту Республики Беларусь, Администрации Президента Республики Беларусь, республиканские органы государственного управления и иные организации, подчиненные Совету Министров Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы, иные организации, осуществляющие функции указанных органов, а также временные либо постоянно действующие межведомственные формирования, состоящие из представителей государственных органов, которые актами законодательства наделены отдельными государственно-властными полномочиями;

хозяйствующий субъект – коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, а также иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую ему доход, которая в соответствии с законодательством подлежит лицензированию.

Также положениями Закона № 364-З скорректирован пункт 2 комментируемой статьи Закона № 94-З, указывающий на наличие оснований для направления предостережения.

Такими основаниями являются:

публичное заявление о планируемом действии (бездействии) на товарном рынке, если такое действие (бездействие) может привести

к нарушению антимонопольного законодательства (за исключением анонимных заявлений);

иная информация о планируемых действиях (бездействии), которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства.

Публичное заявление – доведенная до **неопределенного (неограниченного) круга лиц информация.** При этом форма распространения такой информации не имеет значения, то есть публичное заявление может быть сделано должностным лицом юридического лица, например, в средствах массовой информации, на публичных мероприятиях, в глобальной компьютерной сети Интернет. Главными характеристиками публичного заявления являются: факт распространения информации неопределенному (неограниченному) кругу лиц; кто именно распространяет широкому кругу лиц информацию – источник такой информации (хозяйствующий субъект, должностное лицо хозяйствующего субъекта – юридического лица, государственный орган либо его должностное лицо).

Таким образом, любое публичное анонсирование хозяйствующим субъектом о планируемом действии (бездействии) на товарном рынке, которое в будущем способно повлиять на состояние конкуренции и может привести к нарушению конкретной нормы Закона № 94-З, вероятнее всего, станет поводом для активации МАРТ своего полномочия – предостеречь такого субъекта от совершения планируемых им антиконкурентных действий, информация о которых распространена неопределенному (неограниченному) кругу лиц.

Подпунктом 2.1 пункта 2 статьи 16 Закона № 94-З установлено, что единственным основанием для неприменения МАРТ рассматриваемой превентивной меры антимонопольного регулирования является анонимность заявления, то есть невозможность установления МАРТ автора, доводившего до неопределенного (неограниченного) круга лиц информацию об антиконкурентном поведении.

Помимо публичного заявления основанием для направления МАРТ предостережения является наличие иной информации о планируемых действиях (бездействии), которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства.

Статьей 16 Закона № 94-З предусмотрено, что решение о направлении предостережения принимается руководителем антимонопольного органа в срок **не позднее десяти рабочих дней со дня, когда антимонопольному органу стало известно** о наличии

оснований, указанных в пункте 2 комментируемой статьи Закона № 94-З.

Указанный период времени предусмотрен для решения вопроса о необходимости направления предостережения антимонопольным органом, а также не исключает возможности использовать МАРТ данное абзацем тридцать пятым статьи 14 Закона № 94-З полномочие и предостеречь потенциального нарушителя воздержаться от совершения антиконкурентного действия, направив ему предостережение, например, на следующий день, когда МАРТ стало известно о наличии любого из упомянутого в пункте 2 статьи 16 Закона № 94-З основания.

Следует обратить внимание, что предусмотренный пунктом 3 статьи 16 Закона № 94-З период времени – это не срок, в течение которого должно быть МАРТ направлено предостережение потенциальному нарушителю Закона № 94-З, а только срок для принятия решения о его направлении, то есть предостережение может быть направлено позднее **десяти рабочих дней со дня, когда антимонопольному органу стало известно** о наличии оснований, указанных в пункте 2 комментируемой статьи Закона № 94-З. Важно уяснить, что Законом № 94-З срок для принятия решения руководителем МАРТ не исчисляется со дня, когда МАРТ **должно было** узнать о наличии указанных в пункте 2 статьи 16 Закона № 94-З оснований, акцентируется внимание на словах «когда антимонопольному органу стало известно».

Пункт 4 статьи 16 Закона № 94-З в качестве требований к содержанию предостережения указывает на необходимость наличия как основания для его направления, так и нормы антимонопольного законодательства, которые могут быть нарушены, то есть содержит обязательные элементы для направления в письменной форме предостережения.

Статья 17. Взаимодействие в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции

1. Антимонопольный орган и иные государственные органы в пределах своей компетенции взаимодействуют между собой в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, в том числе в части антимонопольного регулирования и контроля, осуществляют взаимное информирование в этой сфере.

2. Антимонопольный орган в соответствии с международными договорами Республики Беларусь осуществляет взаимодействие с антимонопольными органами иных государств путем направления уведомлений, запросов о представлении информации, проведения консультаций, информирования о рассмотрении дел, затрагивающих интересы иного государства, рассмотрения дел (иных действий) по запросу уполномоченного органа иных государств и информирования о его результатах.

Субъекты государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции перечислены в статье 4 Закона № 94-З. Так, согласно пунктам 3 и 4 названной статьи антимонопольный орган проводит государственную политику в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, а иные государственные органы в пределах своей компетенции содействуют проведению такой государственной политики.

В соответствии с абзацем седьмым статьи 5 Закона № 94-З одним из основных принципов государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции является принцип эффективного сотрудничества, на основании которого взаимодействие антимонопольного органа с иными государственными органами, уполномоченными органами иностранных государств осуществляется в той мере, в какой это необходимо для проведения эффективной государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции.

Взаимодействие антимонопольного органа с иными государственными органами выражается в том числе в следующем:

направление на согласование с антимонопольным органом проектов нормативных правовых актов. Государственные органы, осуществляющие нормотворческую деятельность, при разработке проектов нормативных правовых актов должны направлять их на согласование с МАРТ, если предусмотренные соответствующим проектом нормы затрагивают компетенцию антимонопольного органа, в том числе в части противодействия монополистической деятельности, развития конкуренции и функционирования товарных рынков.

В частности, на практике бывают случаи включения государственными органами в проект нормативного правового акта положений, устанавливающих неравные подходы для субъектов хозяйствования государственной и частной формы собственности; преимущественные условия для отдельных субъектов (участников рынка); ограничения потребителей в выборе продавцов (и наоборот). Указанные положения могут содержать признаки ограничения конкуренции на товарных рынках, в связи с чем такие проекты подлежат согласованию с антимонопольным органом;

предоставление государственными органами документов, сведений, иных доказательств, указывающих на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства. Данная ситуация зачастую имеет место быть, когда государственный орган, осуществляя деятельность в рамках своей компетенции, обнаруживает признаки нарушения антимонопольного законодательства и направляет соответствующие материалы в антимонопольный орган для их рассмотрения и установления факта наличия или отсутствия такого нарушения;

направление антимонопольным органом запросов в адрес иных государственных органов с целью получения информации, необходимой для выполнения антимонопольным органом своих функций. Например, антимонопольным органом направляются запросы о разъяснении положений нормативных правовых актов в адрес соответствующих государственных органов, например, когда антимонопольное расследование проводится на товарном рынке, относящемся к отраслевому регулированию (в области электроэнергии, ЖКХ), при этом антимонопольный орган не обладает компетенцией на толкование соответствующих норм законодательства;

взаимодействие в форме семинаров, встреч, совместных совещаний, конференций и др.;

направление предложений о принятии в пределах компетенции государственных органов мер, содействующих развитию товарных рынков и конкуренции (абзац сорок девятый статьи 14 Закона № 94-З).

Формы взаимодействия белорусского антимонопольного органа с антимонопольными органами иных государств определены в пункте 2 статьи 17 Закона № 94-З. К таковым относятся:

направление уведомлений, запросов о представлении информации;

проведение консультаций;

информирование о рассмотрении дел, затрагивающих интересы иного государства;

рассмотрение дел (иных действий) по запросу уполномоченного органа иных государств и информирование о его результатах.

При этом такое взаимодействие осуществляется на основании международных договоров Республики Беларусь.

Например, в рамках Договора о ЕАЭС (раздел XVIII) государства – члены ЕАЭС проводят согласованную конкурентную (антимонопольную) политику в отношении действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) третьих стран, если такие действия могут оказать негативное влияние на состояние конкуренции на товарных рынках государств-членов (пункт 4 статьи 74 Договора о ЕАЭС) [8].

Согласно пункту 8 статьи 75 Договора о ЕАЭС уполномоченные органы государств-членов в соответствии с законодательством своего государства и Договором о ЕАЭС осуществляют взаимодействие путем:

направления уведомлений, запросов о предоставлении информации;

проведения консультаций;

информирования о расследованиях (рассмотрении дел), затрагивающих интересы другого государства-члена;

проведения расследований (рассмотрения дел) по запросу уполномоченного органа одного из государств-членов и информирования о его результатах [8].

В рамках Договора о проведении согласованной антимонопольной политики (подписан в г. Москве 25 января 2000 г.) Положением о взаимодействии государств по пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, являющимся приложением 1 к указанному Договору (далее – Положение о взаимодействии), определяется процедура взаимодействия государств-участников в соответствии с принципами конкуренции, установленными данным Договором. Такое взаимодействие осуществляется антимонопольными органами в форме уведомлений, запросов информации, заявлений о рассмотрении дела, консультаций в порядке, установленном Положением о взаимодействии.

Справочно:

Если компетентный орган одного из государств-участников проводит расследование (исследование), в ходе

которого выясняется, что обстоятельства дела затрагивают или могут затронуть интересы другого государства-участника, он ***уведомляет*** *об этом антимонопольный орган этого государства-участника (пункт 2.1 Положения о взаимодействии).*

В определенных случаях антимонопольный орган одного государства-участника вправе направлять антимонопольным органам других государств-участников ***запрос о предоставлении информации****, относящейся к предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов (пункт 3.1 Положения о взаимодействии).*

Антимонопольный орган одного государства-участника вправе направить в антимонопольный орган другого государства-участника ***заявление о рассмотрении дела*** *о нарушении антимонопольного законодательства (пункт 4.1 Положения о взаимодействии).*

Антимонопольные органы в целях сведения к минимуму возможностей возникновения конфликта и принятия взаимоприемлемых решений проводят ***консультации*** *по вопросам, относящимся к Договору, если имеются существенные основания считать, что в результате рассмотрения дела могут быть затронуты интересы государств-участников (пункт 5.1 Положения о взаимодействии).*

Антимонопольные органы ***направляют в Секретариат*** *Межгосударственного совета по антимонопольной политике:*

уведомления об изменении своего национального антимонопольного законодательства;

инициативные проекты соглашений и других документов, разработанные в целях реализации Договора;

уведомления о результатах консультаций или о факте принятия взаимоприемлемых решений иным путем (пункт 6.1 Положения о взаимодействии).

Также с целью развития и укрепления сотрудничества в области конкурентной политики подписываются различные соглашения, меморандумы и иные документы в области антимонопольного регулирования, направленные на содействие и активизацию обмена опытом в области рассмотрения дел, связанных с нарушением

антимонопольного законодательства, а также неконфиденциальной информацией в области конкурентной политики, проведение периодических консультаций и совещаний по конкретным вопросам, представляющим взаимный интерес. Так, между МАРТ и антимонопольными органами различных иностранных государств подписаны соглашения и меморандумы о взаимном сотрудничестве в области конкурентной политики.

ГЛАВА 3
МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья 18. Запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением

1. Запрещаются действия (бездействие) хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, причинению вреда правам, свободам и законным интересам юридических или физических лиц, в том числе следующие действия (бездействие):

1.1. создание другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или уходу с товарного рынка;

1.2. установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены (тарифа), установление монопсонически низкой цены (тарифа);

1.3. изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены (тарифа);

1.4. экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение изготовления (производства) товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного изготовления (производства);

1.5. экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными потребителями при наличии возможности изготовления (производства) и (или) поставок соответствующего товара;

1.6. экономически, технологически или иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар;

1.7. навязывание продавцу или потребителю экономически или технологически не обоснованных условий договора, невыгодных для них или не относящихся к предмету договора, в том числе согласие на заключение договора только при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых продавец или потребитель не заинтересованы;

1.8. заключение соглашений, ограничивающих свободу участников этих соглашений на определение цен (тарифов) и (или) условий поставок товаров в договорах с третьими лицами, а также навязывание таких условий или отказ от заключения договоров по причине отказа в принятии возможным потребителем названных условий;

1.9. заключение соглашений с продавцами или потребителями, влекущих ограничение или установление контроля над изготовлением (производством) товара, установление контроля над рынками сбыта товара, ограничение рынка сбыта товара;

1.10. создание дискриминационных условий, в том числе применение к продавцам или потребителям неравного подхода при равных условиях.

2. Хозяйствующий субъект вправе представить доказательства того, что его действия (бездействие) могут быть признаны допустимыми в соответствии с пунктом 1 статьи 22 настоящего Закона.

По пункту 1 комментируемой статьи.

Данная норма относится к числу «классических» запретов антимонопольного законодательства. В российском праве аналогом выступает статья 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [36]. В праве ЕАЭС – пункт 1 статьи 76 Договора о ЕАЭС [9].

Отдельное внимание следует уделить субъектному составу рассматриваемого нарушения. Законодатель прямо устанавливает, кто может являться нарушителем и, как следствие, на кого распространяются запреты комментируемой статьи – это **хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение.**

Следует разграничивать (не являются тождественными) такие понятия, как:

– субъект, фактически занимающий доминирующее положение (шире);

– субъект, включенный в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках.

Иными словами, законодатель не ставит к числу обязательных условий необходимость нахождения доминанта в названном Государственном реестре для возможности применения статьи 18 Закона № 94-З. Воздерживаться от запрещенных форм поведения, предусмотренных статьей 18

Закона № 94-З, необходимо даже в случае, когда в названный реестр субъект не включен, однако фактически на момент совершения возможного нарушения являлся доминантом (занимал доминирующее положение на соответствующем товарном рынке).

Пункт 1 статьи 18 Закона № 94-З имеет сложную структуру.

По общему правилу запрещаются действия (бездействие) доминирующего субъекта, которые **приводят или могут** привести к:

недопущению, ограничению или устранению конкуренции;

причинению вреда правам, свободам и законным интересам юридических или физических лиц.

При этом оценке подлежат **как фактические** вышеперечисленные последствия, **так и сама возможность** их наступления.

Открытый перечень конкретных составов: комментируемая статья содержит 10 подпунктов (с 1.1 по 1.10), перечисляющих наиболее типичные формы злоупотребления. Однако данный перечень является открытым, факт нарушения (пункта 1 статьи 18 Закона № 94-З) может быть установлен и в ситуации, когда перечисленные в подпунктах формы нарушения не были реализованы, вместе с тем оцениваемое поведение доминанта приводит или может привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, причинению вреда правам, свободам и законным интересам.

Еще одно обстоятельство, на которое стоит обратить отдельное внимание – в случае выявления нарушения запрета, предусмотренного статьей 18 Закона № 94-З, в **обязательном порядке** доказыванию подлежит факт или возможность **недопущения, ограничения** (статья 7 Закона № 94-З) **или устранения конкуренции** (достаточно чего-либо одного) от оцениваемого действия (бездействия) доминанта. При этом наличия исключительно последствий (предусмотренных подпунктами 1.1–1.10 пункта 1 статьи 1 Закона № 94-З), равно как и наличия исключительно факта (возможности) причинения вреда правам, свободам и законным интересам (пункт 1 статьи 1 Закона № 94-З) для установления факта нарушения антимонопольного Закона недостаточно.

Проще говоря, антимонопольный запрет (статья 18 Закона № 94-З) направлен на то действие (бездействие) доминанта, которое оказывает (или имеет возможность оказать) **негативное влияние на конкуренцию.** Именно такой подход **позволяет разграничить** «антимонопольное нарушение» доминантом от его некорректного поведения в других сферах и отраслях права. Например, нарушение юридическим лицом

законодательства в сфере обращения граждан и юридических лиц само по себе не является автоматически еще и нарушением статьи 18 Закона № 94-З, несмотря на наличие (возможность причинения) вреда правам, свободам и законным интересам обратившегося к нему лица. Для применения антимонопольного запрета, предусмотренного статьей 18 Закона № 94-З, необходим анализ: как такое действие (бездействие) повлияло еще и на конкуренцию на товарном рынке.

Также при квалификации отдельное внимание стоит уделить определению товарного рынка, на котором совершены оцениваемые действия (бездействие) доминанта. Запреты статьи 18 Закона № 94-З будут распространяться только на те **действия (бездействие),** которые совершены хозяйствующим субъектом **на том товарном рынке, где** он занимает **доминирующее** положение, которым, как следствие, имеет возможность злоупотреблять. Иными словами, если субъект совершает действие (бездействие) на рынке товара «А», при этом является доминантом на рынке товара «Б», – злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке «А» в таком случае не может быть установлено, поскольку само доминирующее положение у субъекта на таком товарном рынке отсутствует (нечем злоупотреблять).

В свою очередь **негативное влияние** на конкуренцию от действий (бездействия) доминанта может иметь место **как на тот товарный рынок, где** такой субъект занимает **доминирующее положение, так и на другой** товарный рынок. ***Например,*** субъект «Д» является доминантом на рынке «$Р_1$» при оптовой торговле определенным сырьем и злоупотребляет своим положением путем необоснованного отказа в заключении договора поставки этого сырья компании «Б», которая в свою очередь в последующем является конкурентом субъекта «Д» на другом товарном рынке «$Р_2$» (где «Д» не доминант) по оказанию услуг с использованием этого сырья или по розничной торговле произведенным из этого сырья товаром.

Далее остановимся на анализе составов, предусмотренных подпунктами пункта 1 статьи 18 Закона № 94-З.

Далее по тексту комментария к статье 18 Закона № 94-З под подпунктом понимается подпункт пункта 1 статьи 8 Закона № 94-З.

Подпункт 1.1: Создание другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или уходу с товарного рынка.

Сущность.

Доминирующий субъект использует свою рыночную власть для возведения барьеров, мешающих новым конкурентам войти на рынок либо существующим — покинуть его.

Отдельное внимание следует обратить на то, создание препятствий кому именно трактуется как запрещенное рассматриваемой нормой — **другим** хозяйствующим субъектам, следовательно, конкурентам (в т. ч. потенциальным) нарушителя — речь идет о том товарном рынке, где потенциальный нарушитель является доминантом и совершает квалифицируемые действия (бездействие).

Формы:

экономические барьеры (демпинг, эксклюзивные договоры с ключевыми контрагентами);

технологические барьеры (необоснованные технические требования);

административные барьеры (лоббирование ограничивающих конкуренцию решений).

Подпункт 1.2: Монопольные цены.

Сущность.

Доминант злоупотребляет своим положением через ценовые механизмы (таблица 2).

Таблица 2

Вид цены	Сущность	Пример
Монопольно высокая	Цена, превышающая сумму необходимых расходов и прибыли, а также цену на сопоставимом рынке (статья 9)	Производитель уникального лекарства (осознавая отсутствие у покупателей альтернативных поставщиков) завышает цену в 10 раз при себестоимости, выросшей на 5 %
Монопольно низкая	Цена ниже расходов и прибыли, а также цены на сопоставимом рынке, установленная с целью вытеснения конкурентов с рынка (демпинг) (статья 10)	Крупная компания продает товар ниже себестоимости, чтобы разорить мелких конкурентов в долгосрочном периоде, а после их ухода воспользоваться возможностью повышения цен в отсутствии конкурентной борьбы
Монопсонически низкая	Цена закупки, заниженная доминирующим покупателем (монопсонистом) (статья 11)	Крупная торговая сеть навязывает поставщикам закупочные цены ниже экономически обоснованных

Внимание следует обратить на то обстоятельство, что подпункт 1.2 разграничивает две самостоятельные категории, которые необходимо учитывать при квалификации: «установление цены» и «поддержание цены». Названные категории не являются тождественными и подлежат анализу в каждом конкретном случае.

Кроме того, с учетом терминологии, предусмотренной абзацем восемнадцатым статьи 1 Закона № 94-З, под ценой необходимо понимать в том числе тариф.

Подпункт 1.3: Изъятие товара из обращения.

Сущность.

Доминант искусственно создает дефицит, изымая товар из оборота *(например, складируя его)* с целью последующего повышения цен.

Ключевой признак: Наличие причинно-следственной связи между изъятием и повышением цены.

Нарушение будет иметь место, например, если доминант сознательно создает искусственный дефицит, чтобы затем реализовать товар по завышенной цене, при этом сам товар физически существует и мог бы быть реализован в обычном порядке.

Подпункт 1.4: Необоснованное сокращение или прекращение производства.

Сущность.

Доминант сокращает или прекращает выпуск востребованного товара при наличии технической возможности и рентабельности производства.

Отличие от подпункта 1.3:

1.3 – товар произведен, но изъят из обращения;

1.4 – товар не производится (производство прекращено или сокращено).

Ключевые условия квалификации:

отсутствие экономического или технологического обоснования;

наличие спроса или заказов;

наличие возможности рентабельного производства.

Подпункт 1.5: Необоснованный отказ (уклонение) от заключения договора.

Сущность.

Доминант необоснованно отказывает отдельным потребителям в заключении договора, хотя имеет возможность произвести или поставить товар.

В отличие от общего гражданско-правового принципа свободы договора (статья 391 ГК) доминирующий субъект не вправе произвольно отказываться от заключения договора с обратившимся к нему потребителем, если для этого отсутствуют объективные причины.

Законодатель использует два термина, охватывающих как активную, так и пассивную формы поведения: отказ и уклонение.

Ключевая характеристика нарушения – его избирательный характер. Доминант не отказывается от заключения договоров вообще (иначе это был бы отказ от ведения деятельности, что может подпадать под иные составы – подпункт 1.3 или 1.4). Доминант отказывает отдельным (конкретным) потребителям, при том что с другими потребителями аналогичные договоры заключаются.

Подпункт 1.6: Дискриминационное ценообразование.

Сущность.

Доминант устанавливает разные цены на идентичный товар для разных покупателей при отсутствии объективных причин для такой дифференциации.

Данный запрет является конкретизацией общего принципа недискриминации в сфере ценообразования. Он направлен на защиту интересов потребителей и предотвращение использования рыночной власти для создания неравных условий деятельности на товарных рынках.

Пример:

Поставщик товара продает его промышленным предприятиям по одной цене, а социальным учреждениям – по другой, при одинаковых условиях поставки, без объективных причин.

В правоприменительной практике важно отличать ценовую дискриминацию от дифференциации цен, обусловленной объективными рыночными факторами, что требует тщательного экономического анализа.

Запрет распространяется как на продавцов (установление разных цен реализации), так и на покупателей (монопсонистов – установление разных закупочных цен).

«На один и тот же товар». Ключевой вопрос для правоприменения: что считать «одним и тем же товаром»?

Критериями идентичности могут выступить, например, одинаковые (-ый):

качественные характеристики;

потребительские свойства;

технические параметры;

объем (количество) товара;

срок годности (для скоропортящихся товаров);

условия поставки (вид упаковки, условия транспортировки).

В антимонопольной практике товар может считаться «одним и тем же» даже при незначительных отличиях, если эти отличия не влияют на основные потребительские свойства.

«Экономически, технологически или иным образом не обоснованное» – это оценочное понятие, требующее от антимонопольного органа анализа объективных причин различия цен.

Подпункт 1.7: Навязывание невыгодных условий договора.

Сущность.

Доминант использует свое положение для включения в договор условий, которые невыгодны контрагенту или не относятся к предмету договора.

Самый распространенный пример на практике – навязывание «дополнительного» (невостребованного) товара при покупке основного (в котором приобретатель заинтересован).

В отличие от подпункта 1.5 (отказ от заключения договора) здесь договор заключается, но на условиях, навязываемых доминантом.

Данный состав направлен на защиту контрагентов от использования доминантом рыночной власти в ущерб их экономическим интересам.

Ключевой признак: контрагент не имеет реальной возможности отказаться от навязываемого условия, поскольку это приведет к отказу от заключения договора в целом, а альтернативных поставщиков (покупателей) нет (или их количество ограничено).

Невыгодность по сути – это объективное ухудшение экономического положения контрагента по сравнению с ситуацией, если бы он заключал договор на рыночных условиях.

Примеры:

навязывание устаревшей модели оборудования при покупке новой модели;

обязательство закупать сопутствующие товары (расходные материалы, запасные части) только у доминанта;

принуждение к приобретению услуг, не связанных с основным товаром;

навязывание рекламных или маркетинговых услуг.

Подпункт 1.8: Ограничение свободы определения цен и условий с третьими лицами.

Сущность.

Доминант ограничивает контрагентов в возможности самостоятельно определять цены или условия при работе с третьими лицами.

Пример:

Производитель обязывает дистрибьютора не продавать товар дешевле установленной цены.

Сфера действия: ограничение свободы контрагента доминанта в его отношениях с **третьими лицами** (покупателями, поставщиками), а не непосредственно в отношениях с доминантом.

Формы ограничения: например, фиксирование цен перепродажи, ограничение территорий продаж, ограничение круга покупателей, навязывание таких условий под угрозой отказа от заключения договора.

Общественная опасность: данные соглашения относятся к наиболее общественно опасным нарушениям антимонопольного законодательства, поскольку ограничивают конкуренцию на смежных (нижестоящих) рынках и наносят вред конечным потребителям.

Изменение законодательства: с 2024 г. по данной категории нарушений не предусмотрена выдача предупреждения перед установлением факта нарушения как основания для административной ответственности, что усиливает санкционные риски для нарушителей.

Подпункт 1.9: Соглашения, ограничивающие производство и рынки сбыта.

Сущность.

Доминант через соглашения получает контроль над производством или рынками сбыта, что позволяет ему ограничивать конкуренцию.

Данный состав охватывает ситуации, когда доминант использует договорные механизмы для расширения своей рыночной власти за пределы собственного производства, фактически подчиняя себе других участников рынка (поставщиков сырья или потребителей готовой продукции). Охватывает ситуации, когда доминант через соглашения получает возможность влиять на объемы производства товаров.

Пример:

Доминирующий производитель заключает соглашение с поставщиком сырья, по которому тот обязуется не поставлять сырье конкурентам доминанта.

Этот состав направлен на пресечение структурных форм злоупотребления, при которых рыночная власть доминанта распространяется на смежные рынки через договорные механизмы. Ключевое отличие от подпункта 1.8 заключается в предмете ограничения — не ценовая свобода, а контроль над производством и сбытом в целом.

Подпункт 1.10: Создание дискриминационных условий.

Сущность.

Это общий состав, охватывающий любые формы дискриминации, не подпадающие под иные подпункты. Доминант ставит одних контрагентов в неравное положение по сравнению с другими при одинаковых условиях.

Для его корректного применения крайне важно осуществлять анализ оцениваемых условий с применением терминологии, предусмотренной абзацем пятым статьи 1 Закона № 94-З:

Дискриминационные условия *— условия доступа на товарный рынок, а также условия изготовления (производства), обмена, потребления, приобретения, продажи, иной передачи товара, при которых хозяйствующий* ***субъект или несколько*** *хозяйствующих субъектов* ***поставлены в неравное*** *положение* ***по сравнению с другим*** *хозяйствующим субъектом* ***или другими*** *хозяйствующими субъектами с учетом условий, ограничений и особенностей, установленных международными договорами Республики Беларусь.*

Таким образом, при квалификации в обязательном порядке должно иметь место сравнение условий, предоставляемых разным субъектам.

Под дискриминационными условиями понимается создание неравных «правил игры» для разных контрагентов, которые находятся в равных (или сопоставимых) условиях, ставя одних в более выгодное положение по сравнению с другими. Это может проявляться в любых аспектах коммерческой деятельности — условиях договоров, качестве обслуживания, доступе к товарам, порядке расчетов и т. д.

Следует отметить, что законодатель использует слово «в том числе», что означает, что перечень не является исчерпывающим, а «неравный подход при равных условиях» — это наиболее типичная форма дискриминации, когда доминант по-разному относится к контрагентам, находящимся в одинаковом положении.

По пункту 2 комментируемой статьи.

Закон предусматривает механизм «допустимости» — возможность признания действий доминанта правомерными, если они имеют положительный экономический эффект. Подробнее о применении данного института можно ознакомиться в настоящем комментарии к статье 22 Закона № 94-З.

Статья 19. Меры, направленные на обеспечение недискриминационного доступа к товарам

1. В случае выявления факта злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением, установленного решением антимонопольного органа, в целях предупреждения создания дискриминационных условий Совет Министров Республики Беларусь вправе установить правила недискриминационного доступа к товарам, изготавливаемым (производимым) и (или) реализуемым хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение и не являющимся субъектом естественной монополии, доля которого на соответствующем товарном рынке составляет более семидесяти процентов.

2. Антимонопольный орган вправе наряду с иными мерами выносить хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, обязательное для исполнения предписание о разработке, утверждении и опубликовании правил торговой практики, направленных на обеспечение недискриминационного доступа к товарам, на рынке которых этот хозяйствующий субъект занимает доминирующее положение. Требования к содержанию правил торговой практики и порядку их опубликования устанавливаются антимонопольным органом.

Регулирование недискриминационного доступа к товарам осуществляется через антимонопольное законодательство. Такое регулирование необходимо для обеспечения одинаковых условий для всех участников рынка.

Законодатель в названной статье не приводит определение термина «недискриминационный доступ к товарам», однако можно сказать, что недискриминационный доступ к товарам — это обеспечение равных условий для всех участников рынка в рамках приобретения, продажи или использования товаров, запрещающее создание

преимуществ для одних хозяйствующих субъектов и (или) потребителей и ущемление других.

Статья 19 Закона № 94-З устанавливает режим регулирования для доминирующих хозяйствующих субъектов и наделяет Правительство Республики Беларусь и МАРТ специальными полномочиями по контролю за поведением доминирующих субъектов.

Комментируемая статья состоит из 2 пунктов.

Пункт 1 комментируемой статьи предусматривает право Совета Министров Республики Беларусь адресно устанавливать правила недискриминационного доступа к товарам, изготавливаемым (производимым) и (или) реализуемым конкретными хозяйствующими субъектами, злоупотребляющими своим доминирующим положением, которые не относятся к субъектам естественной монополии с более чем семидесятипроцентной долей на соответствующем товарном рынке (далее – Правила).

Правила должны быть направлены на предотвращение ограничения конкуренции. Они могут запрещать создавать неравные условия, препятствовать доступу к товару, устанавливать монопольные цены или искусственно ограничивать объемы продукции. Ключевые требования включают прозрачность цен, экономическое обоснование тарифов и равное отношение ко всем покупателям.

Основные принципы недискриминационного доступа:

1. **Запрет дискриминации:** доминант не может ставить контрагентов в неравное положение, в том числе предоставлять необоснованные скидки одним и завышать цены для других.
2. **Ясность правил:** условия доступа (договоры, тарифы, процедуры) должны быть публичными, понятными и одинаковыми для всех.
3. **Справедливость ограничений:** любые ограничения (по объемам, срокам) должны быть экономически или технологически обоснованы, а не направлены на устранение конкурентов.
4. **Обязательное заключение договоров:** доминант обязан заключать договоры с потребителями при наличии такой возможности, не уклоняясь от сделок.

В пункте 2 названной статьи установлено право антимонопольного органа выносить хозяйствующим субъектам, занимающим доминирующее положение, предписание, которое их обязывает разработать и опубликовать правила торговой практики, направленные на обеспечение недискриминационного доступа к товарам. Такие правила

должны обеспечивать равный доступ к товарам названных хозяйствующих субъектов для всех участников товарного рынка, а их содержание и порядок публикации определяются антимонопольным органом.

Так, антимонопольному органу предоставлены следующие эффективные инструменты: выдача предупреждений, в том числе о совершении действий, направленных на обеспечение и развитие конкуренции, а также направление предложений о принятии мер, содействующих развитию товарных рынков и конкуренции.

Реализуются данные инструменты в том числе путем внедрения субъектами и органами в своей деятельности правил торговой практики, которые позволяют обеспечить недискриминационный доступ к товарам, предоставлению прав, единообразные и справедливые подходы к отказам в заключении договоров с отдельными потребителями, распределению имеющихся ресурсов между контрагентами. Разработка указанных правил зачастую проводится по согласованию с антимонопольным органом.

В целом под правилами торговой практики следует понимать корпоративный документ, устанавливающий порядок отбора хозяйствующим субъектом контрагентов для заключения договоров поставки товаров и существенные условия таких договоров, а также подходы к их заключению с целью минимизации рисков злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке.

Таким образом, можно сделать вывод, что правила торговой практики следует рассматривать как акты поднормативного регулирования, действующие на предприятии, поскольку они основываются на требованиях антимонопольного законодательства, устава хозяйствующего субъекта (коммерческой корпоративной организации) и не должны противоречить им. Можно констатировать, что указанные документы закрепляют обязательные правила локального характера [3].

Статья 20. Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов

1. Запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, которые являются конкурентами (картели), если такие соглашения приводят или могут привести к:

1.1. установлению, поддержанию, повышению или снижению цен (тарифов);

1.2. разделу товарного рынка по территориальному принципу, видам, объемам сделок, видам, объемам, ассортименту товаров и их ценам (тарифам), кругу продавцов или потребителей;

1.3. сокращению или прекращению изготовления (производства) товаров;

1.4. отказу от заключения договоров с определенными продавцами или потребителями, если такой отказ не предусмотрен законодательными актами.

2. Запрещаются вертикальные соглашения между хозяйствующими субъектами, за исключением вертикальных соглашений, которые являются допустимыми в соответствии с пунктом 2 статьи 22 настоящего Закона, если:

2.1. такие соглашения приводят или могут привести к установлению цены (тарифа) перепродажи товара, за исключением случая, если продавец устанавливает для потребителя максимальную цену (тариф) перепродажи товара;

2.2. такими соглашениями установлено обязательство потребителя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является конкурентом продавца. Этот запрет не распространяется на соглашения об организации потребителем продажи товаров под товарным знаком либо иным средством индивидуализации продавца или изготовителя (производителя).

3. Запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами, за исключением вертикальных соглашений, которые являются допустимыми в соответствии с пунктом 2 статьи 22 настоящего Закона, если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены в том числе соглашения о (об):

3.1. навязывании продавцу или потребителю условий договора, невыгодных для них или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых продавец или потребитель не заинтересованы, и другие требования);

3.2. экономически, технологически или иным образом не обоснованном установлении различных цен (тарифов) на один и тот же товар;

3.3. ограничении доступа на товарный рынок, ухода с товарного рынка или устранении с него хозяйствующих субъектов.

4. Физическим и юридическим лицам запрещается осуществлять координацию экономической деятельности, если такая координация приводит или может привести к любому из последствий, указанных в пунктах 1–3 настоящей статьи.

Под координацией экономической деятельности в настоящем пункте понимается согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов и не осуществляющим деятельность на том товарном рынке (товарных рынках), на котором (которых) осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов.

5. Хозяйствующий субъект вправе представить доказательства того, что заключенные им соглашения, указанные в пунктах 2 и 3 настоящей статьи, могут быть признаны допустимыми в соответствии с пунктом 1 статьи 22 настоящего Закона.

6. Нормы настоящей статьи не распространяются на:

соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль или если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между участниками закупки товаров;

соглашения о предоставлении и (или) об отчуждении прав использования результата интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации юридического лица, товаров.

Под контролем в настоящем пункте понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, вследствие:

владения или наличия права распоряжаться акциями (долями в уставном фонде) в размере более пятидесяти процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли в уставном фонде), составляющие уставный фонд юридического лица;

осуществления функций исполнительного органа юридического лица;

наличия права давать юридическому лицу обязательные для исполнения указания на основании учредительных документов или заключенного договора.

Комментарий к пункту 1. Под соглашением понимается договоренность в письменной или электронной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. Так, можно выделить три типа соглашений, запреты на которые установлены комментируемой статьей:

1) соглашения между конкурентами (картели), так называемые горизонтальные соглашения.

Следует подчеркнуть, что картели признаются самыми опасными нарушениями антимонопольного законодательства. Эффективная борьба с картелями и их своевременное пресечение призваны оказывать положительное влияние на экономику государства;

2) вертикальные соглашения;

3) иные соглашения, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Комментируемый пункт устанавливает запрет на соглашения между конкурентами (картели), если такие соглашения приводят или могут привести к:

установлению, поддержанию, повышению или снижению цен (тарифов). Ценовой сговор может выражать, например, в синхронном изменении цен (тариф) в отсутствие на то экономических, технологических и (или) иных причин или изменении цен на одну величину.

Пример: Верховный Суд Республики Беларусь поддержал решение антимонопольного органа о наличии ценового сговора между 12 продавцами средств защиты растений, которые в течение года поддерживали цены, ниже которых нельзя опускаться, на торгах на поставку средств защиты растений. Причем важно подчеркнуть, что затраты на приобретение средств защиты растений составляют значимую долю в себестоимости производства продукции растениеводства, поэтому их приобретение по завышенной стоимости не могло не повлиять на конечную цену продукции в дальнейшем как для переработчиков, так и для населения;

разделу товарного рынка по территориальному принципу, видам, объемам сделок, видам, объемам, ассортименту товаров и их ценам (тарифам), кругу продавцов или потребителей. То есть фактически конкуренты между собой делят территорию деятельности, объем продаж, ассортимент реализуемых товаров, а также продавцов или потребителей.

Пример: Верховный Суд Республики Беларусь поддержал решение антимонопольного органа об установлении картеля, разделившего между 6 компаниями – поставщиками ветеринарных препаратов потребителей – сельскохозяйственные организации республики.

Так называемая «проектная работа» участников картеля при реализации ветеринарных препаратов представляла собой устное соглашение по разделу товарного рынка путем закрепления продавцов за потребителями.

Закрепление означало, что другой участник соглашения, не закрепленный за данным хозяйством, не должен отправлять в него своих ветеринарных врачей для лечения животных, менеджеров для рекламы и реализации ветеринарных препаратов, а также каким-либо иным образом работать с данным предприятием, заключать с ним договоры и реализовывать туда ветеринарные препараты. Указанные действия, направленные на реализацию продукции, участники соглашения должны были совершать только с закрепленными за ними хозяйствами;

сокращению или прекращению изготовления (производства) товаров, то есть созданию искусственного дефицита, например, в целях увеличения цен (тарифов) на производимые (реализуемые) товары;

отказу от заключения договоров с определенными продавцами или потребителями, если такой отказ не предусмотрен законодательными актами, то есть фактически разделению рынка на «своих» и «чужих» для последующего сотрудничества исключительно со «своими» и вытеснению с рынка «чужих».

Комментарий к пункту 2. Под вертикальным соглашением понимается соглашение между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар или намеревается его приобрести, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом. Участники такого соглашения не конкурируют друг с другом и заинтересованы в получении выгод и снижении издержек для каждого участника цепочки взаимодействия.

Комментируемый пункт устанавливает запрет на **вертикальные соглашения** между хозяйствующими субъектами, за исключением вертикальных соглашений, которые являются допустимыми в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Закона № 94-З, если:

такие соглашения приводят или могут привести к установлению цены (тарифа) перепродажи товара, за исключением случая, если продавец устанавливает для потребителя максимальную цену (тариф) перепродажи товара.

Фактически установлен запрет на вертикальное соглашение, которым предусмотрено установление фиксированной или минимальной цены (тарифа) перепродажи, так как установление максимальной цены (тарифа) позволяет хозяйствующему субъекту принимать дальнейшие самостоятельные решения в части установления цены (тарифа) с учетом установленного верхнего предела;

такими соглашениями установлено обязательство потребителя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является конкурентом продавца. Так, потребитель вправе реализовывать товары различных производителей, а продавец не вправе этому препятствовать.

Вместе с тем в случае заключения соглашения об организации потребителем продажи товаров под товарным знаком либо иным средством индивидуализации продавца или изготовителя (производителя), запрет на такое соглашение хозяйствующих субъектов распространяться не будет.

Комментарий к пункту 3. В целом антимонопольным законодательством установлен запрет на любые соглашения между хозяйствующими субъектами, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции. Исключения составляют соглашения, которые являются допустимыми в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Закона № 94-З.

Комментируемый пункт к иным запрещенным соглашениям относит, в том числе соглашения о (об):

навязывании продавцу или потребителю условий договора, невыгодных для них или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых продавец или потребитель не заинтересованы, и другие требования);

экономически, технологически или иным образом не обоснованном установлении различных цен (тарифов) на один и тот же товар;

ограничении доступа на товарный рынок, ухода с товарного рынка или устранении с него хозяйствующих субъектов.

Необходимо отметить, что указанный перечень не является исчерпывающим. Ключевым аргументом в доказательстве соглашения как антиконкурентного является установление факта или потенциальной возможности недопущения, ограничения или устранения конкуренции.

Комментарий к пункту 4. Комментируемый пункт устанавливает запрет на координацию физическим и (или) юридическим лицом экономической деятельности, если такая координация приводит или может привести к любому из последствий, указанных в пунктах 1—3 статьи 20 Закона № 94-З.

Под координацией экономической деятельности понимается согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов и не осуществляющим деятельность на том товарном рынке (товарных рынках), на котором (которых) осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов.

Таким образом, ключевыми признаками координации является:

наличие координатора, который не связан с участниками координации общими интересами (не входит в одну группу лиц);

наличие хозяйствующих субъектов, чьи действия координируются независимым третьим лицом;

координирующее лицо не осуществляет деятельность на том товарном рынке (товарных рынках), на котором (которых) осуществляются согласованные действия соответствующих хозяйствующих субъектов.

Пример: Верховный суд поддержал решение антимонопольного органа об установлении факта осуществления хозяйствующим субъектом, предоставляющим информационные услуги, координации экономической деятельности перевозчиков пассажиров в междугородном сообщении путем установления для них схем маршрутов движения, расписания и интервалов движения между рейсами, размещения информации о стоимости проезда, которая являлась демпинговой для данного рынка, и последующей компенсации убытков перевозчиков от перевозок по заниженным тарифам.

Такие действия нарушителя привели к перераспределению потребительского спроса в сторону перевозчиков-партнеров, сокращению доходов и уходу с товарного рынка автомобильных

перевозок пассажиров перевозчиков-конкурентов, не сотрудничавших с нарушителем.

Комментарий к пункту 5. Комментируемый пункт предоставляет хозяйствующему субъекту право представить доказательства, подтверждающие, что заключенные им соглашения, упомянутые в пунктах 2 и 3 комментируемой статьи, подпадают под исключения (допустимость), предусмотренные пунктом 1 статьи 22 Закона № 94-З.

Комментарий к пункту 6. Фактически запреты, установленные в комментируемой статье, установлены на ограничивающие конкуренцию соглашения независимых хозяйствующих субъектов, в то время как хозяйствующие субъекты, входящие в одну группу лиц, действуют как единый хозяйствующий субъект.

В этой связи нормы комментируемой статьи не будут распространяться на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль или если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между участниками закупки товаров.

Под контролем в комментируемом пункте понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, вследствие:

владения или наличия права распоряжаться акциями (долями в уставном фонде) в размере более пятидесяти процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли в уставном фонде), составляющие уставный фонд юридического лица;

осуществления функций исполнительного органа юридического лица;

наличия права давать юридическому лицу обязательные для исполнения указания на основании учредительных документов или заключенного договора.

Кроме того, нормы комментируемой статьи не распространяются на соглашения о предоставлении и (или) об отчуждении прав использования результата интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации юридического лица, товаров, например, когда владелец интеллектуальной собственности (лицензиар) разрешает другому лицу (лицензиату) использовать эту собственность на определенных условиях (например, за роялти).

Статья 21. Запрет на ограничивающие конкуренцию согласованные действия хозяйствующих субъектов

1. Запрещаются согласованные действия хозяйствующих субъектов, если такие действия приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе к:

1.1. установлению, поддержанию, повышению или снижению цен (тарифов);

1.2. разделу товарного рынка по территориальному принципу, видам, объемам сделок, видам, объемам, ассортименту товаров и их ценам (тарифам), кругу продавцов или потребителей;

1.3. сокращению или прекращению изготовления (производства) товаров;

1.4. отказу от заключения договоров с определенными продавцами или потребителями, если такой отказ не предусмотрен законодательными актами;

1.5. навязыванию продавцу или потребителю условий договора, невыгодных для них или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых продавец или потребитель не заинтересованы, и другие требования);

1.6. экономически, технологически или иным образом не обоснованному установлению различных цен (тарифов) на один и тот же товар;

1.7. созданию другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или уходу с товарного рынка.

2. Хозяйствующий субъект вправе представить доказательства того, что совершенные им согласованные действия, указанные в пункте 1 настоящей статьи, могут быть признаны допустимыми в соответствии с пунктом 1 статьи 22 настоящего Закона.

3. Нормы настоящей статьи не распространяются на согласованные действия хозяйствующих субъектов, входящих в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль или если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица.

Под контролем в настоящем пункте понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через

юридическое лицо или несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, вследствие:

владения или наличия права распоряжаться акциями (долями в уставном фонде) в размере более пятидесяти процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли в уставном фонде), составляющие уставный фонд юридического лица;

осуществления функций исполнительного органа юридического лица;

наличия права давать юридическому лицу обязательные для исполнения указания на основании учредительных документов или заключенного договора.

Прежде чем перейти к комментированию данной статьи, отмечаем, что в комментарии к пункту 1 статьи 23 Закона указано разграничение терминов «соглашения» и «согласованные действия».

Комментарий к пункту 1. Комментируемый пункт устанавливает, что согласованные действия хозяйствующих субъектов запрещаются, в случае если такие действия приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе к:

установлению, поддержанию, повышению или снижению цен (тарифов).

Пример: Верховным Судом Республики Беларусь поддержано решение антимонопольного органа, вынесенное в отношении пяти регистраторов доменных имен, которые одновременно и до одинакового уровня повысили свои тарифы на услуги по регистрации доменных имен в национальной доменной зоне.

В результате антимонопольного расследования было доказано, что действия регистраторов по повышению тарифов с одной даты и до одного уровня:

соответствовали экономическим интересам всех участников;

были заранее известны каждому из них;

обусловлены такими же действиями конкурентов, а не самостоятельной тарифной политикой и объективными обстоятельствами, сложившимися на рынке их деятельности;

способны ограничить справедливую конкуренцию, состязательность;

разделу товарного рынка по территориальному принципу, видам, объемам сделок, видам, объемам, ассортименту товаров и их ценам (тарифам), кругу продавцов или потребителей;

сокращению или прекращению изготовления (производства) товаров;

отказу от заключения договоров с определенными продавцами или потребителями, если такой отказ не предусмотрен законодательными актами;

навязыванию продавцу или потребителю условий договора, невыгодных для них или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых продавец или потребитель не заинтересованы, и другие требования);

экономически, технологически или иным образом не обоснованному установлению различных цен (тарифов) на один и тот же товар;

созданию другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или уходу с товарного рынка.

Необходимо отметить, что указанный перечень согласованных действий хозяйствующих субъектов не является исчерпывающим. Ключевым аргументом в доказательстве согласованных действий как антиконкурентный является установление факта или потенциальной возможности недопущения, ограничения или устранения конкуренции.

Комментарий к пункту 2. Комментируемый пункт предоставляет хозяйствующему субъекту право представить доказательства, подтверждающие, что совершенные им согласованные действия, упомянутые в пункте 1 комментируемой статьи, подпадают под исключения (допустимость), предусмотренные пунктом 1 статьи 22 Закона № 94-З.

Комментарий к пункту 3. Нормы комментируемой статьи не распространяются на согласованные действия хозяйствующих субъектов, входящих в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль или если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица.

Понятие контроля в комментируемом пункте идентично такому понятию, установленному в пункте 6 статьи 20 Закона № 94-З.

Статья 22. Допустимость действий (бездействия), соглашений, согласованных действий хозяйствующих субъектов

1. Действия (бездействие), соглашения, согласованные действия хозяйствующих субъектов, указанные в подпунктах 1.4 и 1.10 пункта 1 статьи 18, пунктах 2 и 3 статьи 20, пункте 1 статьи 21 настоящего Закона, за исключением вертикальных соглашений, которые являются допустимыми в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, а также действия (бездействие) по установлению, поддержанию монопольно высокой цены (тарифа) товара, в котором применено охраняемое на территории Республики Беларусь изобретение, а также товара, изготовленного (произведенного) непосредственно способом, охраняемым патентом Республики Беларусь на изобретение, в период действия соответствующего патента, могут быть признаны допустимыми антимонопольным органом, если они не накладывают на хозяйствующие субъекты ограничения, не являющиеся необходимыми для достижения целей этих действий (бездействия), соглашений, согласованных действий, и не приводят или не могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции на соответствующем товарном рынке и если хозяйствующие субъекты докажут, что такие действия (бездействие), соглашения, согласованные действия имеют или могут иметь своим результатом:

1.1. содействие совершенствованию изготовления (производства), реализации товаров или стимулированию технического (экономического) прогресса либо повышение конкурентоспособности товаров, изготовленных (произведенных) в Республике Беларусь, на мировом товарном рынке;

1.2. получение потребителями соразмерной части преимуществ (выгод), приобретаемых соответствующими лицами в результате совершения таких действий.

2. Допускаются вертикальные соглашения, если:

2.1. вертикальные соглашения являются договорами комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга);

2.2. доля каждого хозяйствующего субъекта, являющегося участником вертикального соглашения, на товарном рынке товара, являющегося предметом вертикального соглашения, не превышает двадцати процентов.

3. Хозяйствующие субъекты, имеющие намерение заключить соглашение, которое может быть признано допустимым

в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, вправе обратиться в антимонопольный орган с заявлением, а также с иными документами и (или) сведениями по перечню, определенному антимонопольным органом с учетом положений пункта 4 настоящей статьи, за получением документа о соответствии проекта соглашения требованиям антимонопольного законодательства.

4. Исчерпывающий перечень документов и (или) сведений, представляемых в антимонопольный орган, а также требования к ним, порядок и формы их представления определяются антимонопольным органом в части, не урегулированной настоящим Законом, иными законодательными актами, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь.

Комментарий к пункту 1. Комментируемый пункт устанавливает критерии допустимости в отношении действий (бездействия), соглашений, согласованных действий хозяйствующих субъектов, указанных в подпунктах 1.4 и 1.10 пункта 1 статьи 18, пунктах 2 и 3 статьи 20, пункте 1 статьи 21 Закона № 94-З, за исключением вертикальных соглашений, которые являются допустимыми в соответствии с пунктом 2 комментируемой статьи, а также действий (бездействия) по установлению, поддержанию монопольно высокой цены (тарифа) товара, в котором применено охраняемое на территории Республики Беларусь изобретение, а также товара, изготовленного (произведенного) непосредственно способом, охраняемым патентом Республики Беларусь на изобретение, в период действия соответствующего патента.

Среди них можно выделить следующие критерии, согласно которым указанные действия (бездействие), соглашения, согласованные действия хозяйствующих субъектов могут быть признаны допустимыми антимонопольным органом:

если они не накладывают на хозяйствующие субъекты ограничения, не являющиеся необходимыми для достижения целей этих действий (бездействия), соглашений, согласованных действий;

если они не приводят или не могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции на соответствующем товарном рынке;

если хозяйствующие субъекты докажут, что такие действия (бездействие), соглашения, согласованные действия имеют или могут иметь своим результатом:

содействие совершенствованию изготовления (производства), реализации товаров или стимулированию технического (экономического) прогресса либо повышение конкурентоспособности товаров, изготовленных (произведенных) в Республике Беларусь, на мировом товарном рынке;

получение потребителями соразмерной части преимуществ (выгод), приобретаемых соответствующими лицами в результате совершения таких действий.

Комментарий к пункту 2. Комментируемый пункт устанавливает критерии допустимости, применяемые исключительно к вертикальным соглашениям.

1. Вертикальные соглашения являются договорами комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга).

В соответствии со статьей 910^5 ГК франчайзинга могут быть предусмотрены ограничения прав сторон посредством указания на:

обязательство правообладателя не предоставлять другим лицам аналогичные лицензионные комплексы для их использования на закрепленной за пользователем территории либо воздерживаться от собственной аналогичной деятельности на этой территории;

обязательство пользователя не конкурировать с правообладателем на территории, на которую распространяется действие договора франчайзинга в отношении предпринимательской деятельности, осуществляемой пользователем с использованием принадлежащих правообладателю исключительных прав и нераскрытой информации;

отказ пользователя от получения по договорам франчайзинга аналогичных исключительных прав и нераскрытой информации у конкурентов (потенциальных конкурентов) правообладателя;

обязательство пользователя согласовывать с правообладателем место расположения помещений, используемых при исполнении договора франчайзинга, а также их внешнее и внутреннее оформление [6].

Ограничения прав сторон по договору франчайзинга могут быть признаны судом недействительными по требованию антимонопольного органа или иного заинтересованного лица, если эти ограничения с учетом состояния соответствующего товарного рынка и экономического положения сторон противоречат антимонопольному законодательству [6].

2. Доля каждого хозяйствующего субъекта, являющегося участником вертикального соглашения, на товарном рынке товара, являющегося предметом вертикального соглашения, не превышает двадцати процентов.

Учитывая тот факт, что участники вертикального соглашения не являются конкурентами, то для признания вертикального соглашения антиконкурентным необходимо среди прочего установить факт превышения доли в 20 процентов хотя бы одного из участников такого соглашения на любом из товарных рынков, где они ведут свою деятельность.

Комментарий к пунктам 3–4. Хозяйствующие субъекты, имеющие намерение заключить соглашение, которое может быть признано допустимым в соответствии с пунктом 1 комментируемой статьи, вправе обратиться в антимонопольный орган с заявлением, а также с иными документами и (или) сведениями за получением документа о соответствии проекта соглашения требованиям антимонопольного законодательства.

Перечень документов и (или) сведений, необходимых для осуществления административной процедуры, представляемых заинтересованным лицом в антимонопольный орган, определен Регламентом административной процедуры, осуществляемой в отношении субъектов хозяйствования, по подпункту 2.3.1 «Получение документа о соответствии проекта соглашения требованиям антимонопольного законодательства», утвержденным постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 31 января 2022 г. № 11.

Статья 23. Запрет на ограничивающие конкуренцию акты законодательства, иные правовые акты и действия (бездействие), соглашения, согласованные действия государственных органов

1. Запрещаются соглашения, согласованные действия государственного органа с другим государственным органом либо хозяйствующим субъектом, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции и (или) причинению вреда правам, свободам и законным интересам юридических или физических лиц, в том числе соглашения, согласованные действия, направленные на:

1.1. раздел товарного рынка по территориальному принципу, видам, объемам сделок, видам, объемам, ассортименту товаров и их ценам (тарифам), кругу продавцов или потребителей;

1.2. ограничение доступа на товарный рынок, ухода с товарного рынка или устранение с него хозяйствующих субъектов;

1.3. экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар;

1.4. незаконное установление, поддержание, повышение или снижение цен (тарифов).

2. Государственным органам запрещается, если иное не установлено решениями Президента Республики Беларусь, принимать (издавать) акты законодательства, иные правовые акты, совершать действия (бездействие), если такие акты законодательства, иные правовые акты, действия (бездействие) приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции и (или) причинению вреда правам, свободам и законным интересам юридических или физических лиц, в том числе:

2.1. необоснованно препятствовать созданию новых хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере деятельности;

2.2. устанавливать запреты или вводить ограничения в отношении осуществления определенных видов деятельности хозяйствующими субъектами, в том числе на изготовление (производство) определенных видов товаров;

2.3. незаконно ограничивать права хозяйствующих субъектов на совершение сделок;

2.4. устанавливать запреты или вводить ограничения в отношении свободного перемещения товаров на территории Республики Беларусь, иные ограничения прав хозяйствующих субъектов на продажу, покупку, иное приобретение товаров и их обмен;

2.5. ограничивать самостоятельность хозяйствующих субъектов, в том числе давать хозяйствующим субъектам указания о приобретении товара, первоочередной поставке товара определенному кругу потребителей, приоритетном заключении договоров;

2.6. предоставлять хозяйствующему субъекту доступ к информации в приоритетном порядке;

2.7. предоставлять государственные преференции.

Под государственной преференцией в настоящем подпункте понимается предоставление государством отдельным хозяйствующим субъектам преимущества, обеспечивающего им более выгодные условия деятельности, путем передачи государственного

имущества, иных объектов гражданских прав, предоставления государственной финансовой поддержки;

2.8. устанавливать для потребителей товаров ограничения выбора хозяйствующих субъектов, которые предоставляют такие товары;

2.9. создавать дискриминационные условия.

3. Запрещаются совмещение функций государственных органов и хозяйствующих субъектов, за исключением случаев, установленных законодательными актами, а также наделение хозяйствующих субъектов функциями и (или) правами государственных органов, за исключением случаев, установленных законодательными актами.

4. При наделении хозяйствующего субъекта функциями и (или) правами государственных органов на него распространяются запреты, установленные настоящей статьей.

Статья 23 Закона № 94-З является ключевой нормой, устанавливающей антимонопольные требования к государственным органам. В отличие от статьи 18 Закона № 94-З, которая адресована хозяйствующим субъектам (бизнесу), статья 23 направлена на ограничение вмешательства государства в конкурентную среду.

Статья 23 состоит из четырех пунктов, которые можно разделить на три блока:

пункт 1 – запрет на соглашения и согласованные действия государственных органов с другими государственными органами или хозяйствующими субъектами;

пункт 2 – запрет на принятие актов и совершение действий, ограничивающих конкуренцию (открытый перечень из 9 подпунктов);

пункт 3 – запрет на совмещение функций государственных органов и хозяйствующих субъектов;

пункт 4 – распространение запретов статьи 23 на хозяйствующих субъектов, наделенных функциями государственных органов.

Пункт 1: запрет на соглашения и согласованные действия государственных органов.

Сущность запрета.

Пункт 1 комментируемой статьи запрещает горизонтальные и вертикальные соглашения и согласованные действия с участием государственных органов. В отличие от статьи 20 Закона № 94-З (запрет антиконкурентных соглашений между хозяйствующими субъектами),

здесь субъектом соглашения или согласованных действий является государственный орган.

1. Субъектный состав.

В соглашениях или согласованных действиях обязательно должен участвовать государственный орган (вторая сторона – другой орган или хозяйствующий субъект). Государственный орган, в отличие от коммерческой структуры, обладает властными полномочиями, поэтому его участие в соглашении несет повышенную общественную опасность.

2. Запрет на «соглашения» и «согласованные действия».

Пункт 1 комментируемой статьи охватывает две формы взаимодействия, которые не всегда различимы на практике:

Соглашения: это договоренность *(письменная, устная, иная)*, например, подписание совместного протокола о разделе рынка. Доказывание здесь на практике опирается на такие доказательства, как документы, переписка.

Согласованные действия: это «параллельное» поведение сторон без прямого сговора, когда действия госоргана и другого лица заведомо известны друг другу и выгодны обоим (например, одновременное введение одинаковых административных барьеров).

3. Признаки состава: угроза конкуренции или вред.

Квалификация действий по пункту 1 статьи 23 Закона № 94-З не требует обязательного наступления реальных негативных последствий. Законодатель использует формулировку «приводят или могут привести», что означает превентивный характер запрета. Достаточно установить угрозу: недопущения, ограничения или устранения конкуренции, причинения вреда правам и интересам других лиц.

4. Конкретные запрещенные составы (подпункты 1.1–1.4 пункта 1 комментируемой статьи).

Закон № 94-З закрепляет четыре наиболее опасные формы злоупотреблений с участием госорганов:

– раздел рынка: установление «зон влияния», ограничение по ассортименту, видам товаров или кругу потребителей;

– ограничение доступа: создание барьеров для входа новых игроков, ухода существующих. Например, необоснованный отказ в выдаче разрешительных документов;

– ценовая дискриминация: установление необоснованно разных цен (тарифов) на один и тот же товар для разных групп потребителей;

– незаконное регулирование цен: прямое установление, повышение или понижение цен в обход законодательства.

Пункт 2 комментируемой статьи – это центральная норма статьи 23 Закона № 94-З. Она устанавливает абсолютный запрет на принятие актов (нормативных и ненормативных) и совершение действий, негативно влияющих на конкуренцию.

Важной особенностью является оговорка «если иное не установлено **решениями Президента Республики Беларусь**», которая означает, что только Президент может в исключительных случаях разрешить отступление от этого запрета. При этом формулировка «решения» *(отличная от формулировки в статьях 33 и 34 Закона № 94-З)* позволяет такие исключения оформлять не только актами (декретами, указами, распоряжениями), но и в иных возможных формах.

Говоря об исключениях, следует обратить внимание также на еще один случай, когда предусмотренные пунктом 2 статьи 23 Закона № 94-З запреты не распространяются. Это исключение дословно не прописано в комментируемой норме, однако прямо вытекает из субъектного состава.

Как известно, законы Республики Беларусь принимаются Палатой представителей, одобряются **Советом Республики**. При этом, если обратиться к предусмотренному абзацем четвертым статьи 1 Закона № 94-З термину «государственный орган» *(к которому и применяются запреты комментируемой статьи)*, названные субъекты в нем отсутствуют. Указанное позволяет сделать вывод, что в случае, когда негативно влияющие на конкуренцию положения содержатся в законах, запреты пункта 2 статьи 23 Закона № 94-З к таким ситуациям не применимы.

Представляется, что антимонопольный орган, участвуя на соответствующей стадии нормотворческого процесса, вправе изложить свою позицию, в том числе о рисках негативного влияния на конкуренцию в случае принятия какого-либо законопроекта, на этапе его согласования.

Формы вмешательства, охватываемые пунктом 2 комментируемой статьи:

– принятие нормативных правовых актов;

– принятие ненормативных правовых актов *(статья 4 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 № 130-З «О нормативных правовых актах»)*;

– совершение действий;

– бездействие (непринятие мер, когда это необходимо, результатом чего является «ущерб» конкуренции).

Ниже остановимся на анализе составов, предусмотренных подпунктами пункта 2 статьи 23 Закона № 94-З.

Далее по тексту комментария к статье 23 Закона № 94-З под подпунктом понимается подпункт пункта 2 статьи 8 Закона № 94-З.

Подпункт 2.1: Необоснованное препятствие созданию новых хозяйствующих субъектов.

Сущность.

Этот запрет направлен против административных барьеров входа на рынок. Государственные органы не вправе создавать препятствия для создания новых предприятий, если такие препятствия не являются обоснованными.

Примеры нарушения:

– необоснованное затягивание процедур;

– требование документов, не предусмотренных Законом № 94-З;

– отказ в выдаче разрешительного документа без законных оснований.

Подпункт 2.2: Установление запретов или ограничений на осуществление деятельности.

Сущность.

Государственные органы не вправе вводить запреты и ограничения в отношении осуществления определенных видов деятельности, если они не предусмотрены Законом № 94-З.

Пример нарушения:

местный исполком вводит запрет на торговлю определенными товарами на городских ярмарках для всех, кроме местных производителей.

Законные ограничения:

Отдельные ограничения могут являться правомерными, в частности, прямо предусмотренные Законом № 94-З (например, санитарные нормы, правила безопасности, лицензионные требования).

Подпункт 2.3: Незаконное ограничение прав на совершение сделок.

Сущность.

Государственные органы не вправе ограничивать свободу договора, если такие ограничения не установлены Законом № 94-З.

Пример нарушения:

введение органом препятствий и запретов при заключении сделок.

Подпункт 2.4: Ограничение свободного перемещения товаров.

Сущность.

Запрет направлен против создания административных барьеров для перемещения товаров между регионами страны.

Примеры нарушений:

– запрет на ввоз товаров из других областей;

– введение исполкомом запрета на совершение сделок по продаже субъектами произведенного товара за пределы «курируемой» области или района;

– требование специальных разрешений для продажи товаров, произведенных в другом регионе;

– установление квот на ввоз товаров;

– введение исполкомом в качестве условия для осуществления деятельности на территории «курируемого региона» наличие уже действующего объекта на территории этого региона (что ограничивает вход новых продавцов на осуществление деятельности в регионе).

При этом ограничения, связанные с безопасностью, санитарными нормами, защитой рынка от некачественных товаров, могут быть признаны допустимыми, если они обоснованы и не носят дискриминационного характера.

Подпункт 2.5: Ограничение самостоятельности хозяйствующих субъектов.

Сущность.

Государственные органы не вправе вмешиваться в хозяйственную деятельность субъектов, давая им обязательные указания о том, у кого и что покупать, кому и в каком порядке поставлять товары.

Примеры нарушений:

– поручение предприятиям закупать товары только у определенных поставщиков (по указанию госоргана);

– обязательство поставлять товары в приоритетном порядке определенным потребителям;

– указание о приоритетном заключении договоров с определенными контрагентами.

Подпункт 2.6: Предоставление доступа к информации в приоритетном порядке.

Сущность.

Государственные органы не вправе предоставлять информацию, находящуюся в их распоряжении, одним субъектам раньше, чем другим, если это создает конкурентные преимущества.

Пример нарушения:

– предоставление проектов нормативных актов одному субъекту для ознакомления до их официального опубликования;

– преждевременное информирование о планируемых проверках;

– предоставление информации о конкурсах и тендерах заранее отдельным участникам.

Подпункт 2.7: Предоставление государственных преференций.

Легальное определение государственной преференции:

«предоставление государством отдельным хозяйствующим субъектам преимущества, обеспечивающего им более выгодные условия деятельности, путем передачи государственного имущества, иных объектов гражданских прав, предоставления государственной финансовой поддержки».

Сущность.

Государственные органы не вправе предоставлять отдельным субъектам преимущества, если это не предусмотрено законодательством.

Формы преференций:

– передача государственного имущества в собственность или аренду;

– предоставление субсидий, дотаций, налоговых льгот;

– предоставление государственных гарантий и поручительств;

– иные формы финансовой поддержки.

Могут не рассматриваться в качестве нарушения преференции, предоставленные в случаях, предусмотренных законодательством, если они, например, направлены на:

– развитие конкуренции;

– поддержку малого и среднего предпринимательства;

– достижение социально-экономических целей.

Подпункт 2.8: Ограничение потребителей в выборе поставщиков.

Сущность.

Государственные органы не вправе ограничивать свободу потребителей в выборе поставщиков товаров (услуг).

Примеры нарушений:

– обязательный перечень поставщиков для отдельных субъектов без проведения конкурса;

– запрет на приобретение товаров у субъектов из других регионов;

– ограничение выбора страховых компаний, банков для отдельных организаций.

Подпункт 2.9: Создание дискриминационных условий.

Сущность.

Основой при квалификации по данному составу является необходимость установления обстоятельств, закрепленных абзацем пятым статьи 1 Закона № 94-З, а именно – термином «дискриминационные условия» – условия доступа на товарный рынок, а также условия изготовления (производства), обмена, потребления, приобретения, продажи, иной передачи товара, при которых хозяйствующий субъект или несколько хозяйствующих субъектов поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами с учетом условий, ограничений и особенностей, установленных международными договорами Республики Беларусь.

Дискриминационными условиями могут являться:

– неравный подход к субъектам, находящимся в равных условиях;

– предоставление преимуществ одним субъектам в ущерб другим;

– создание препятствий для деятельности отдельных субъектов без объективных причин.

Примеры:

– установление разных сроков рассмотрения заявлений для разных предпринимателей;

– применение разных требований к проверкам в зависимости от формы собственности;

– разные подходы в отношении государственных и частных субъектов при выдаче разрешений, согласовании процедур и др.

Следует отметить, что предусмотренный пунктом 2 статьи 23 Закона № 94-З перечень форм запретов для государственных органов не является закрытым. В качестве нарушения по пункту 2 статьи 23 Закона № 94-З могут быть квалифицированы любые акты, действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции. Аналогичный подход

применен и в статье 18 (подробнее см. комментарий к статье 18) Закона № 94-З.

При этом, резюмируя описание различных видов запретов, предусмотренных комментируемой статьей, необходимо отметить, что для корректного правоприменения (статья 18 или 23 Закона № 94-З) критически важно на начальном этапе квалификации определить природу совершаемых действий (а также терминологию субъектного состава):

действия совершены при реализации властных полномочий (применению подлежит статья 23 Закона № 94-З);

или же действия совершены на товарном рынке в роли хозяйствующего субъекта (применению подлежит статья 18 Закона № 94-З).

Пункт 3: запрет на совмещение функций.

Сущность.

Этот пункт запрещает два вида совмещения:

1) Совмещение функций государственных органов и хозяйствующих субъектов – когда один орган выполняет одновременно властные функции и занимается коммерческой деятельностью.

2) Наделение хозяйствующих субъектов функциями и (или) правами государственных органов – когда компания получает властные полномочия (например, право выдавать лицензии, проводить проверки).

Обоснование природы запрета:

совмещение властных и коммерческих функций создает конфликт интересов: орган, занимающийся бизнесом, может использовать свои властные полномочия для ограничения конкуренции (например, выдавать лицензии только своим «дочкам», препятствовать входу новых игроков).

Исключения:

законодательные акты могут устанавливать исключения, но такие исключения должны быть прямо предусмотрены. Например, в некоторых сферах допускается наделение хозяйствующих субъектов отдельными властными полномочиями, но только в объеме, строго определенном законодательными актами.

Пункт 4: распространение запретов на хозяйствующих субъектов, наделенных функциями государственных органов.

Сущность.

Если хозяйствующий субъект в установленном законодательством порядке наделен властными полномочиями (например, право

регулировать доступ к инфраструктуре), то на него распространяются все запреты, установленные статьей 23 Закона № 94-З, как на государственный орган. Это предотвращает ситуацию, когда субъект, обладающий властными полномочиями, использует их для ограничения конкуренции в своих коммерческих интересах.

Резюмируя комментарий к настоящей статье, необходимо обратить внимание, что статья 23 Закона № 94-З является важным инструментом защиты бизнеса от необоснованного административного давления и создания равных условий для всех участников рынка.

Статья 24. Антимонопольные требования к закупкам товаров

1. При осуществлении закупок товаров запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе посредством:

координации организатором и (или) заказчиком деятельности участника закупки товаров;

заключения соглашений между организатором и (или) заказчиком и (или) участником закупки товаров;

предоставления участнику закупки товаров доступа к информации, если иное не установлено законодательными актами и (или) постановлениями Совета Министров Республики Беларусь;

создания преимущественных условий для участника закупки товаров, если иное не установлено законодательными актами и (или) постановлениями Совета Министров Республики Беларусь;

участия организатора и (или) заказчика либо работников организатора и (или) заказчика в качестве участников проводимых организатором и (или) заказчиком закупок товаров.

Под заказчиком в части первой настоящего пункта понимаются юридическое лицо, в том числе государственный орган, или индивидуальный предприниматель, осуществляющие или намеревающиеся осуществлять закупки товаров.

Под организатором в части первой настоящего пункта понимаются юридическое лицо, в том числе государственный орган, или индивидуальный предприниматель, осуществляющие часть функций заказчика по организации и проведению закупок товаров.

2. Закупки товаров, осуществленные с нарушением антимонопольных требований, могут быть признаны судом недействительными, в том числе по иску антимонопольного органа. При этом

признание закупок товаров недействительными влечет недействительность договоров, заключенных по результатам таких закупок.

3. Рассмотрение антимонопольным органом заявлений о нарушении антимонопольных требований к закупкам товаров осуществляется в порядке и сроки, установленные главой 6 настоящего Закона.

Комментируемой статьей устанавливается запрет на любые действия при осуществлении закупок товаров, если такие действия приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Важно отметить, что для целей Закона № 94-З под закупкой товаров понимается приобретение товаров **на конкурентной основе**, в котором принимают или могут принять участие два и более участника, в том числе приобретение товаров при осуществлении государственных закупок (за исключением процедуры закупки из одного источника), закупок за счет собственных средств (за исключением процедуры закупки из одного источника) (абзац шестой статьи 1 Закона № 94-З).

Указанные действия в рамках проводимой процедуры закупки из одного источника не подлежат квалификации по статье 24 Закона № 94-З, равно как и действия, совершенные не при осуществлении закупок товаров (например, выбор вида процедуры закупки, приобретение товаров без проведения процедуры закупки). При этом данное обстоятельство не препятствует оценке таких действий на предмет иных запретов, установленных антимонопольным законодательством или, например, законодательством о государственных закупках.

Абзацами вторым – шестым части первой пункта 1 рассматриваемой статьи конкретизируется пять наиболее часто встречающихся на практике действий, которые могут быть квалифицированы по указанной статье, однако перечень таких действий не является исчерпывающим. При этом для квалификации действий по указанным специальным нормам необходимо также выполнение совокупности общих условий, предусмотренных абзацем первым части первой пункта 1 статьи 24 Закона № 94-З:

действия совершены при осуществлении закупок товаров;

действия привели или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

В частности, устанавливаются следующие способы совершения нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного статьей 24 Закона № 94-З:

координация организатором и (или) заказчиком деятельности участника закупки товаров.

Под данный запрет подпадают действия заказчика (организатора) по активному вмешательству в деятельность конкретного участника (участников), которые могут быть выражены, например, в указании о размере ценового предложения, советах и подсказках по изменению технических характеристик товара для их «подгонки» под требования документации процедуры закупки и др.

Справочно:

Антимонопольным органом рассматривались действия должностного лица хозяйствующего субъекта (заказчика) в рамках проведения процедуры закупки, которым была разработана и предложена двум участникам стратегия их участия в указанной процедуре, направленная на поддержание цен на торгах, которая впоследствии была реализована этими участниками.

При проведении переговоров по снижению цены предложений, поступивших в ходе проведения процедуры закупки, указанные участники по каждому лоту действовали по предварительно достигнутому соглашению, предметом которого была договоренность о том, что, оставшись вдвоем по какому-либо лоту, они прекращают снижать цену, в результате чего объем поставки по лоту делится между ними пополам.

Применив в ходе торгов схему поведения, предложенную заказчиком, указанные участники, предложив изначально разные отпускные цены на товар, закончили торги с одинаковыми ценами. В результате они были признаны победителями по ряду лотов, и объемы поставок товара были разделены между ними.

Антимонопольным органом был установлен факт наличия нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного абзацем вторым части первой пункта 1 статьи 24 Закона № 94-З, в указанных действиях заказчика (решение комиссии Министерства антимонопольного

регулирования и торговли по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства от 15 июля 2021 г. № 352/30-2021);

заключение соглашений между организатором и (или) заказчиком и (или) участником закупки товаров.

Данный запрет касается фактических договоренностей между указанными лицами: организатором, заказчиком, участником (или некоторыми из них). При этом такое соглашение может быть заключено как в письменной или электронной форме, так и в устной форме.

Например, под такой запрет попадает сговор заказчика с участником, когда заказчик обязуется признать победителем конкретного участника, а последний в ответ обязуется выполнить действия, выгодные заказчику;

предоставление участнику закупки товаров доступа к информации, если иное не установлено законодательными актами и (или) постановлениями Совета Министров Республики Беларусь.

Данная ситуация имеет место, когда, например, потенциальному участнику закупки товаров передается какая-то информация о предмете закупки, дополнительные материалы и документация, благодаря чему такой участник может сформировать наиболее выгодное коммерческое предложение с учетом всех особенностей. При этом в случае, если предоставление такой информации предусмотрено законодательными актами и (или) постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, то на соответствующие действия рассматриваемый запрет не распространяется;

создание преимущественных условий для участника закупки товаров, если иное не установлено законодательными актами и (или) постановлениями Совета Министров Республики Беларусь.

Наиболее часто в практике по данной норме оценке подлежат действия по формированию требований к участникам закупок товаров или предмету закупки таким образом, чтобы поучаствовать могли только те, кто нужен заказчику (организатору), тем самым создавая для определенного участника (участников) закупки товаров преимущественные условие. Например, в техническое задание включаются характеристики, которым соответствует продукция только одного производителя; устанавливаются избыточные требования, которым заведомо не могут соответствовать другие потенциальные участники; указываются крайне сжатые сроки

поставки, с которыми может справиться только давно готовившийся поставщик и др.

Справочно:

На электронной торговой площадке icetrade.by юридическим лицом было размещено приглашение на участие в процедуре закупки «Переговоры». В документации на закупку было указано, что право на участие в переговорах распространяется на производителей.

Было установлено, что при проведении межрайонным Комитетом государственного контроля Республики Беларусь в отношении данного юридического лица мониторинга ему были вынесены рекомендации в части минимизации проведения закупок у посреднических структур.

В абзаце пятом части первой пункта 1 статьи 24 Закона № 94-З возможность установить преимущественное условие предусмотрена законодательными актами и (или) постановлениями Совета Министров Республики Беларусь. При этом соответствующие рекомендации к таковым не относятся. Кроме того, межрайонный Комитет государственного контроля Республики Беларусь не указал, что вынесенные рекомендации носят обязательный характер.

Указание в документации к переговорам условия об участии в процедуре закупки только производителей свидетельствует о создании преимущественных условий для производителей товаров, что привело к ограничению конкуренции, так как в указанной процедуре закупки не могли принять участие хозяйствующие субъекты, не являющиеся производителями, но имеющие возможность поставки указанного оборудования.

Антимонопольным органом был установлен факт наличия нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного абзацем пятым части первой пункта 1 статьи 24 Закона № 94-З, в указанных действиях заказчика (решение комиссии Министерства антимонопольного регулирования и торговли по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства от 22 мая 2023 г. № 469/44-2023);

участие организатора и (или) заказчика либо работников организатора и (или) заказчика в качестве участников проводимых организатором и (или) заказчиком закупок товаров.

В данном случае можно вести речь о конфликте интересов, когда одно лицо действует одновременно и как заказчик (организатор), и как участник закупки товаров, а также когда работники такого лица участвуют в процедуре закупки товаров, проводимых этим лицом. Суть данного запрета – предотвратить такой конфликт интересов, когда лица, отвечающие за проведение закупки товаров и объективный выбор победителя в этой закупке, одновременно пытаются в этой процедуре закупки участвовать и получать выгоду.

Перечень запретов, установленный пунктом 1 статьи 24 Закона № 94-З, не является закрытым, однако указанные запреты распространяются только на те действия, которые совершаются **при осуществлении закупок** товаров, то есть при осуществлении приобретения товаров **на конкурентной основе**. При этом такие действия должны обладать таким признаком, как приведение или возможность приведения к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Следует отметить, что для отдельных форм совершения нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного частью первой пункта 1 статьи 24 Закона № 94-З, установлен конкретный субъектный состав. Например, по абзацу второму части первой пункта 1 статьи 24 Закона № 94-З квалификации подлежат действия заказчика, организатора; по абзацу третьему – действия заказчика, организатора, участника.

При этом для целей рассматриваемой статьи под заказчиком понимаются юридическое лицо, в том числе государственный орган, или индивидуальный предприниматель, **осуществляющие** или **намеревающиеся осуществлять** закупки товаров.

Под организатором понимаются юридическое лицо, в том числе государственный орган, или индивидуальный предприниматель, осуществляющие часть функций заказчика по организации и проведению закупок товаров.

Участник закупки товаров – юридическое лицо, в том числе государственный орган, или физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, **принимающие участие** или **намеревающиеся принять** участие в закупках товаров в качестве продавца (абзац шестнадцатый статьи 1 Закона № 94-З).

В случае если закупки товаров осуществлены в нарушение установленных антимонопольных требований, такие закупки могут быть признаны недействительными судом как по своей инициативе, так и по иску антимонопольного органа.

При этом признание закупок товаров недействительными влечет недействительность договоров, заключенных по результатам таких закупок. Последствия недействительности сделок предусмотрены ГК.

Рассмотрение антимонопольным органом заявлений о нарушении антимонопольных требований к закупкам товаров осуществляется в порядке и сроки, установленные главой 6 Закона № 94-З.

ГЛАВА 4
НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ

Для установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в форме недобросовестной конкуренции (далее, если не установлено иное, — установление факта недобросовестной конкуренции) в действиях хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов) устанавливается наличие (отсутствие) совокупности следующих признаков:

наличие конкурентных отношений на товарном рынке между хозяйствующим субъектом (хозяйствующими субъектами), в действиях которого (которых) имеются признаки недобросовестной конкуренции, и хозяйствующим субъектом (хозяйствующими субъектами), которому (которым) в результате данных действий причинены (могут быть причинены) убытки или нанесен (может быть нанесен) вред деловой репутации (конкуренты);

направленность действий хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов) на приобретение преимуществ (выгод) в предпринимательской деятельности;

противоречие Закону № 94-З, иным актам антимонопольного законодательства или требованиям добросовестности и разумности;

причинение (возможность причинения) такими действиями убытков конкурентам либо нанесение (возможность нанесения) вреда их деловой репутации.

Для установления в действиях хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов) признаков недобросовестной конкуренции не требуется проведение анализа и оценки состояния конкуренции на товарном рынке, на котором были совершены рассматриваемые действия. При этом необходимо установить товарные и географические границы товарного рынка.

В пределах определенных товарных и географических границ оцениваемого товарного рынка устанавливаются конкурентные отношения между хозяйствующим субъектом (хозяйствующими субъектами), в действиях которого (которых) имеются признаки недобросовестной конкуренции, и конкурентами.

Доказательством наличия конкурентных отношений, как правило, могут быть поставки взаимозаменяемых товаров, подтвержденные договорами и (или) товаросопроводительными документами, в один и тот же определенный временной период в тех же товарных и географических границах.

В качестве конкурентов также рассматриваются хозяйствующие субъекты, которые в течение краткосрочного периода могут при данном состоянии рынка и без дополнительных расходов и затрат войти на данный товарный рынок в оцениваемых географических и товарных границах, которые намереваются осуществить продажу и (или) приобретение товаров на оцениваемом товарном рынке.

Доказательством отсутствия конкурентных отношений, как правило, могут быть:

осуществление аналогичного вида деятельности лицом, не относящимся к хозяйствующим субъектам;

осуществление юридическим лицом деятельности в рамках выполнения своих властных полномочий либо в рамках переданных ему функций и (или) прав государственного органа; отсутствие реализации (приобретения) товара на рассматриваемом товарном рынке в оцениваемом периоде (отсутствие возможности такой реализации (приобретения)).

Непредставление антимонопольному органу необходимой информации не является обстоятельством, на основании которого может быть сделан вывод об отсутствии конкурентных отношений между хозяйствующими субъектами.

Акт недобросовестной конкуренции может быть установлен в отношении хозяйствующего субъекта, нескольких хозяйствующих субъектов, а также оцениваемой группы лиц, которая рассматривается как единый хозяйствующий субъект.

При установлении акта недобросовестной конкуренции в отношении нескольких хозяйствующих субъектов необходимо установить совокупность признаков недобросовестной конкуренции для каждого из таких лиц.

При установлении акта недобросовестной конкуренции в отношении оцениваемой группы лиц, которая рассматривается как единый хозяйствующий субъект, необходимо установить:

что рассматриваемые лица, входящие в одну группу лиц, действуют в рамках единого экономического интереса;

наличие выгоды для каждого из рассматриваемых лиц, входящих в одну группу лиц;

наличие совокупности всех признаков недобросовестной конкуренции в действиях лиц, входящих в одну группу лиц.

Не должны устанавливаться в качестве акта недобросовестной конкуренции действия лица в составе оцениваемой группы лиц, которая рассматривается как единый хозяйствующий субъект, в том числе если: модель поведения такого лица направлена на предотвращение и (или) снижение негативных последствий от противоправных действий;

лицо было не осведомлено о противоправных действиях других лиц, входящих с ним в одну группу лиц.

При оценке действий лиц как совершенных в составе оцениваемой группы лиц определяющее значение имеет не сам по себе факт наличия каких-либо признаков группы лиц, но и установление причинно-следственной связи между признаками, по которым антимонопольный орган признает лиц как действующих в составе рассматриваемой группы лиц, и действий таких лиц, являющихся предметом оценки при установлении признаков наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

Подтверждать отсутствие со стороны конкретного хозяйствующего субъекта нарушения в виде согласованных действий в составе оцениваемой группы лиц при осуществлении недобросовестной конкуренции могут в том числе доказательства наличия объективных причин собственного поведения этого хозяйствующего субъекта на товарном рынке и (или) отсутствия обусловленности его действий действиями оцениваемой группы лиц.

Актом недобросовестной конкуренции следует считать конкретное действие, проявляющееся в нарушении конкуренции в том либо ином сегменте товарного рынка и имеющее для состояния конкуренции негативные последствия, вызванные преодолением установленных критериев допустимого поведения хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов).

Бездействие не может считаться актом недобросовестной конкуренции.

При оценке направленности на получение преимуществ в предпринимательской деятельности всестороннему рассмотрению и анализу в том числе подлежат:

сущность данных действий;

намерения, которыми руководствовался данный хозяйствующий субъект (хозяйствующие субъекты);

цели, поставленные хозяйствующим субъектом (хозяйствующими субъектами) при совершении данных действий, то есть непосредственно конкурентная стратегия данного хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов);

возможность или факт наступления неблагоприятных последствий для конкурентов и (или) состояния конкуренции на соответствующем товарном рынке в целом;

благоприятные последствия совершаемых действий (потенциальная выгода, минимизация расходов и затрат и другое) для хозяйствующего субъекта – нарушителя.

Преимуществом в предпринимательской деятельности за счет недобросовестной конкуренции хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов) может служить в том числе возможность:

получения за счет недобросовестных действий прибыли в большем размере, в том числе за счет меньших расходов в производстве и продвижении своих товаров, а также за счет увеличения объема реализации товаров, обеспечиваемого сокращением объема реализации товаров конкурентов;

привлечения большего числа потребителей;

увеличения объема производства и объема продаж товаров не за счет собственных вложений, а имеющейся на рынке известности товаров конкурентов и их товарных знаков (логотипов, обозначений и тому подобного).

При наличии иных признаков (направленность на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности, причинение (способность причинения) убытков или нанесение (способность нанесения) вреда деловой репутации) недобросовестную конкуренцию будут составлять как действия, противоречащие Закону № 94-З, иным актам антимонопольного законодательства, так и любые иные действия, совершаемые в отношении конкурентов, при условии, что они противоречат требованиям добросовестности и разумности.

О противоречии требованиям добросовестности и разумности может свидетельствовать в том числе направленность действий (включая предложение условий сотрудничества) хозяйствующего субъекта не на потенциального потребителя своих товаров (услуг),

а на потребителя товаров (услуг) конкурента с целью его переманивания. Такие действия хозяйствующего субъекта свидетельствуют не о стремлении привлечь новых потребителей, а направлены на стимулирование перехода потребителей от конкурента.

Также о противоречии требованиям добросовестности и разумности могут свидетельствовать в том числе повышение кредитной организацией процентной ставки по пополняемым банковским вкладам и принятие впоследствии различных мер по ухудшению потребительских свойств ранее открытых вкладов для снижения размера своих обязательств перед вкладчиками.

При этом необходимо оценивать также, насколько рассматриваемые действия являются экономически обоснованными и продиктованными реально сложившейся ситуацией на рассматриваемом рынке.

Недобросовестная модель поведения может оцениваться в том числе по направленности на:

ухудшение ценности рассматриваемых товаров (услуг) для потребителя;

ухудшение потребительских свойств вкладов, кредитов по уже заключенным договорам.

К недобросовестным действиям, противоречащим требованиям добросовестности и разумности, следует относить в том числе действия, связанные со сферой исключительных прав на средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг (далее — средства индивидуализации), сущность которых состоит в злоупотреблении правом.

Так, приобретение и использование хозяйствующим субъектом исключительного права на товарный знак, ранее уже широко используемый конкурентами для индивидуализации производимых товаров, но не зарегистрированный в установленном законодательством порядке, являются действием недобросовестным, неразумным и подлежат квалификации как акт недобросовестной конкуренции.

Последствием совершенного акта недобросовестной конкуренции являются возможность или факт причинения убытков конкурентам либо нанесение (возможность нанесения) вреда их деловой репутации.

При этом для установления факта наличия (отсутствия) в действиях хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов) признаков недобросовестной конкуренции не требуется наличия в момент

обращения реально понесенных конкурентами убытков и расчета их суммы, достаточно самого факта возможности и способности причинения таких убытков в результате недобросовестных действий.

При доказывании факта причинения убытков могут учитываться фактические (которые наступили) и потенциальные (которые могут наступить) убытки.

В составе фактических убытков следует учитывать только часть элементов реального ущерба в виде расходов, которые произвели конкуренты для восстановления нарушенного права, и не должны учитываться расходы, которые они должны будут произвести для восстановления нарушенного права, а также упущенная выгода, представляющая собой недополученные доходы, которые конкуренты получили бы при обычных условиях гражданского оборота.

В составе потенциальных убытков следует учитывать будущие расходы, которые необходимо произвести конкурентам для восстановления нарушенного права, а также упущенную выгоду.

При этом возможность причинения убытков конкурентам не требует их обязательного количественного измерения.

В целях определения возможности или факта причинения убытков анализируется возможность получения прибыли хозяйствующим субъектом (хозяйствующими субъектами), в действиях которого имеются признаки недобросовестной конкуренции, в том числе за счет перераспределения спроса на соответствующем товарном рынке. При этом устанавливается причинно-следственная связь между актом недобросовестной конкуренции и возможностью увеличения прибыли хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов), в действиях которого (которых) имеются признаки недобросовестной конкуренции.

Под вредом, нанесенным деловой репутации конкурентов, следует понимать всякое ее умаление. При этом указанное умаление может носить как имущественный, так и неимущественный характер, быть как фактическим, так и потенциальным.

Неимущественный характер вреда, причиненного деловой репутации, проявляется в утрате конкурентами положительного мнения об их деловых качествах для общественности и, в частности, делового сообщества. Такая утрата может повлечь за собой потерю клиентов, уменьшение количества заказов, нарушение договорных связей и другое, то есть вызвать потери имущественного характера.

Наносящими вред деловой репутации являются сведения, не соответствующие действительности, носящие предосудительный характер (к числу которых относятся в том числе сведения о нарушении действующего законодательства, о недобросовестности при осуществлении предпринимательской деятельности, о нарушении этики делового оборота).

Наносящими вред деловой репутации хозяйствующего субъекта могут являться не соответствующие действительности сведения о его товаре, его руководителе, учредителях, участниках, других работниках при выполнении ими своих трудовых функций и (или) должностных полномочий, если это негативно влияет на осуществление хозяйствующим субъектом своей деятельности.

Не являются наносящими вред деловой репутации сведения, которые содержат соответствующие действительности утверждения об имеющихся у хозяйствующего субъекта недостатках в предпринимательской и (или) иной хозяйственной (экономической) деятельности либо носящие характер оценочного суждения или мнения, проверить которые на предмет их соответствия действительности не представляется возможным.

Имеющими значение обстоятельствами, подлежащими исследованию и оценке антимонопольным органом, являются:

факт распространения сведений о хозяйствующем субъекте;

несоответствие их действительности;

предосудительный характер этих сведений.

При отсутствии доказательств наличия хотя бы одного из указанных обстоятельств нанесение (возможность нанесения) вреда деловой репутации не считается установленным [25].

Более предметно остановимся на каждой из форм недобросовестной конкуренции.

Статья 25. Запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации

Запрещается недобросовестная конкуренция путем дискредитации, то есть распространения хозяйствующим субъектом ложных, неточных или искаженных сведений, в том числе в отношении:

качества и потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже конкурентом, назначения такого товара, способов и условий его изготовления (производства) или применения,

результатов, ожидаемых от использования такого товара, его пригодности для определенных целей;

количества товара, предлагаемого к продаже конкурентом, наличия такого товара на рынке, возможности его приобретения на определенных условиях, фактического размера спроса на такой товар;

условий, на которых конкурентом предлагается к продаже товар, в частности цены (тарифа).

Целью данной формы недобросовестной конкуренции является нанесение вреда деловой репутации конкурента посредством распространения в любой форме ложных, неточных, искаженных сведений, в результате которых потребители откажутся от товаров конкурента и, возможно, станут потребителями товаров хозяйствующего субъекта – нарушителя.

Под ложными сведениями следует понимать намеренно искаженные сведения, которые полностью или частично не соответствуют действительности.

Под неточными сведениями следует понимать сведения, которые частично не соответствуют действительности, но соответствуют представлениям распространяющего их лица.

Под искаженными сведениями следует понимать сведения, которые полностью не соответствуют действительности, но соответствуют представлениям распространяющего их лица [25].

Законодатель закрепил в рассматриваемой статье перечень сведений, распространение которых может быть признано нарушением антимонопольного законодательства, при этом оставив указанный перечень открытым:

качество и потребительские свойства товара, предлагаемого к продаже конкурентом, назначение такого товара, способы и условия его изготовления (производства) или применения, результаты, ожидаемые от использования такого товара, его пригодность для определенных целей;

количество товара, предлагаемого к продаже конкурентом, наличие такого товара на рынке, возможность его приобретения на определенных условиях, фактический размер спроса на такой товар;

условия, на которых конкурентом предлагается к продаже товар, в частности цена (тариф).

Отмечаем, что для квалификации действий хозяйствующего субъекта как акта недобросовестной конкуренцией в форме дискредитации необходимо выполнение в совокупности следующих условий:

1) распространение сведений – сообщение сведений любым доступным способом. В свою очередь, способы распространения могут быть любыми: радио, телевидение, посредством глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе в социальных сетях, стенды, почта и другое;

2) сведения должны характеризоваться как ложные, неточные или искаженные;

3) сведения касаются хозяйствующего субъекта-конкурента в негативном окрасе (его товара, его деятельности);

4) наличие совокупности признаков недобросовестной конкуренции.

Так, следует обратить внимание на то, что не всякое распространение ложных, неточных или искаженных сведений о конкуренте будет признаваться дискредитацией в соответствии со статьей 25 Закона № 94-З. Например, сообщение таких сведений самому конкуренту или распространение таких сведений неопределенному кругу лиц, если они не оказывают влияния на конкуренцию, не будет являться дискредитацией и, соответственно, нарушать нормы антимонопольного законодательства, но при этом может быть рассмотрено на предмет нарушения иного законодательства другими компетентными государственными органами.

В качестве практического примера рассмотрим следующее антимонопольное дело.

За защитой от действий недобросовестного конкурента в МАРТ обратился хозяйствующий субъект. Заявитель указал, что его конкурент распространил среди заказчиков работ по неразрушающему контролю сварных соединений трубопроводов, а также многочисленных контролирующих (надзорных) органов сведения *(путем направления писем)* о противозаконной деятельности заявителя.

Распространенная информация была направленна на формирование у потенциальных заказчиков работ по неразрушающему контролю негативного мнения о *деятельности* заявителя и *качестве* выполняемых им работ.

Антимонопольный орган признал такие сведения ложными, так как они распространялись нарушителем в качестве утверждений

о фактах, имевших место в реальной действительности, но не подтвержденных им какими-либо доказательствами, и установил в действиях конкурента факт недобросовестной конкуренции путем дискредитации конкурента.

Статья 26. Запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение

Запрещается недобросовестная конкуренция путем введения хозяйствующим субъектом в заблуждение, в том числе в отношении:

качества и потребительских свойств его товара, предлагаемого к продаже, назначения такого товара, способов и условий его изготовления (производства) или применения, результатов, ожидаемых от использования такого товара, его пригодности для определенных целей;

количества его товара, предлагаемого к продаже, наличия такого товара на рынке, возможности его приобретения на определенных условиях, фактического размера спроса на такой товар;

места изготовления (производства) его товара, предлагаемого к продаже, изготовителя (производителя) такого товара, гарантийных обязательств продавца или изготовителя (производителя) товара;

условий, на которых его товар предлагается к продаже, в частности цены (тарифа).

Введение хозяйствующим субъектом в заблуждение в части:

качества и потребительских свойств его товара, предлагаемого к продаже, назначения такого товара, способов и условий его изготовления (производства) или применения, результатов, ожидаемых от использования такого товара, его пригодности для определенных целей;

количества его товара, предлагаемого к продаже, наличия такого товара на рынке, возможности его приобретения на определенных условиях, фактического размера спроса на такой товар;

места изготовления (производства) его товара, предлагаемого к продаже, изготовителя (производителя) такого товара, гарантийных обязательств продавца или изготовителя (производителя) товара;

условий, на которых его товар предлагается к продаже, в частности цены (тарифа), а также иных обстоятельств *(законодателем*

определен открытый перечень) представляет собой действие такого хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов), направленное на формирование у участников товарного рынка представлений, не соответствующих действительности.

При этом сформировать представление об определенных обстоятельствах, которые не соответствуют действительности, может не только ложное обозначение, но и обозначение, способное ввести в заблуждение, не будучи ложным.

Информацией, вводящей в заблуждение, могут являться сведения, которые содержат в том числе:

неполные, неточные или неправдивые данные о способе и месте изготовления товара, количестве, потребительских свойствах, качестве, комплектности, пригодности к применению, стандартах, характеристиках, особенностях реализации, цене и скидках на товары;

ссылки на объемы производства, приобретения, продажи или поставки товаров, которых фактически не было на день распространения информации [25].

Как уже отмечалось при комментировании статьи 25 Закона № 94-З, при дискредитации также происходит распространение сведений, которые не соответствуют действительности, но эти сведения распространяются в отношении конкурента.

Пример: хозяйствующий субъект, осуществляющий оптовую реализацию бытовой техники, направляет письма о ненадлежащем качестве товара своего конкурента, при этом не имея подтверждения указанным в письме сведениям. В результате чего потребители, опасаясь приобретения некачественного товара, отказываются от приобретения товара конкурента.

При введении в заблуждение хозяйствующий субъект распространяет сведения, не соответствующие действительности, в отношении себя.

Пример: хозяйствующий субъект в целях создания более благоприятного впечатления о своем товаре и, соответственно, переманивая клиентской базы «приукрашивает» сведения о потребительских свойствах своего товара. Потребитель, думая, что данный товар лучше, чем иные предложенные на рынке, приобретает такой товар. В результате происходят «лишение» потребителя возможности выбора товара среди равных ему и обман потребителя, который думает, что купил более хороший товар.

Целью как дискредитации, так и введения в заблуждение является нанесение вреда конкуренту путем переманивания его клиентов, создания некорректного (искаженного) восприятия у клиентов о соответствующем товарном рынке.

Таким образом, негативные последствия на соответствующем товарном рынке наступают как для клиента, так и для конкурента.

В качестве еще одного примера введения в заблуждение рассмотрим следующее антимонопольное дело.

Хозяйствующий субъект вводил в заблуждение покупателей посредством размещения на своем сайте в глобальной компьютерной сети Интернет не соответствующей действительности информации о том, что он является единственным официальным партнером в Республике Беларусь группы компаний «Z», а также искажения информации о производителе на упаковке реализуемых товаров.

По результатам расследования в действиях субъекта МАРТ установлен факт недобросовестной конкуренции, запрет на которую установлен абзацами первым и четвертым статьи 26 Закона № 94-З.

Таким образом, для квалификации действий хозяйствующего субъекта как акта недобросовестной конкуренции в форме введения в заблуждение необходимо выполнение в совокупности следующих условий:

1) распространение сведений – сообщение сведений любым доступным способом. В свою очередь, способы распространения могут быть любыми: радио, телевидение, посредством глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе в социальных сетях, стенды, почта и другое;

2) формирование у участников товарного рынка представлений об обстоятельствах, которые не соответствуют действительности;

3) сведения касаются хозяйствующего субъекта, их распространяющего (в отношении его товара, его деятельности);

4) наличие совокупности признаков недобросовестной конкуренции.

Статья 27. Запрет на недобросовестную конкуренцию путем некорректного сравнения

Запрещается недобросовестная конкуренция путем некорректного сравнения хозяйствующего субъекта и (или) его товара с конкурентом и (или) его товаром, в том числе:

сравнения с конкурентом и (или) его товаром путем использования слов или обозначений, создающих впечатление о превосходстве хозяйствующего субъекта и (или) его товара («лучший», «первый», «номер один», «самый», «только», «единственный» и других), без указания конкретных характеристик или параметров сравнения, имеющих объективное подтверждение, либо в случае, если утверждения, содержащие указанные слова, являются ложными, неточными или искаженными;

сравнения с конкурентом и (или) его товаром, в котором отсутствует указание конкретных сравниваемых характеристик или параметров либо результаты сравнения не могут быть объективно проверены;

сравнения с конкурентом и (или) его товаром, основанного исключительно на незначительных или несопоставимых фактах и содержащего негативную оценку деятельности конкурента и (или) его товара.

Под данный запрет попадают действия, в которых содержатся все признаки недобросовестной конкуренции, предусмотренные абзацем десятым статьи 1 Закона № 94-З, и которые совершены путем некорректного сравнения:

хозяйствующего субъекта с конкурентом;

товара хозяйствующего субъекта с товаром конкурента.

Некорректное сравнение – неправильное или неточное сравнение с использованием корректных данных (сведений).

Некорректное сравнение может осуществляться в виде позитивной оценки производимого и (или) реализуемого конкурентом товара с одновременным утверждением, что свой товар не уступает товару конкурента, либо в виде критикующих товар конкурента утверждений [25].

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта по абзацу первому статьи 27 Закона № 94-З достаточно доказать наличие признаков недобросовестной конкуренции, а также факта некорректного сравнения хозяйствующего субъекта и (или) его товара с конкурентом и (или) его товаром.

Вместе с тем абзацами вторым – четвертым статьи 27 Закона № 94-З подробно раскрываются следующие формы некорректного сравнения:

сравнение с конкурентом и (или) его товаром путем использования слов или обозначений, создающих впечатление о превосходстве хозяйствующего субъекта и (или) его товара («лучший», «первый», «номер один», «самый», «только», «единственный» и других), без указания конкретных характеристик или параметров сравнения, имеющих объективное подтверждение, либо в случае, если утверждения, содержащие указанные слова, являются ложными, неточными или искаженными.

Квалификации в соответствии с абзацем вторым статьи 27 Закона № 94-З подлежат действия, в которых содержатся все признаки недобросовестной конкуренции, совершенные путем сравнения хозяйствующего субъекта и (или) его товара с конкурентом и (или) его товаром путем использования соответствующих слов или обозначений, создающих впечатление о превосходстве хозяйствующего субъекта и (или) его товара, если при этом:

не указываются конкретные характеристики или параметры сравнения, имеющие объективное подтверждение. В обратном случае, если сравнение осуществляется с указанием конкретных характеристик или параметров и они имеют объективное подтверждение, такое сравнение не будет являться нарушением антимонопольного законодательства в соответствии с абзацем вторым статьи 27 Закона № 94-З;

утверждения, содержащие указанные слова, являются ложными, неточными или искаженными. В случае если действия по сравнению содержат все признаки, предусмотренные абзацами первым и вторым статьи 27 Закона № 94-З, однако при сравнении используются утверждения, которые не являются ложными, неточными или искаженными, такие действия не будут являться нарушением антимонопольного законодательства по рассматриваемой норме.

Справочно:

Антимонопольным органом рассматривалось заявление о нарушении антимонопольного законодательства в действиях юридического лица по размещению на своем сайте в глобальной компьютерной сети Интернет трех круглых стилизованных элементов разного диаметра, в центре каждого из которых соответственно изображены числа 2016, 2019 и 2021, а по окружности содержится надпись – «ЛУЧШИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ ПРОДУКТ ГОДА» (без указания конкретных характеристик или параметров сравнения).

Данные элементы с такой надписью также изображены на многих изображениях клея обойного L в глобальной компьютерной сети Интернет.

Заявителем указано, что использование слова «ЛУЧШИЙ» в отношении клея обойного в сети Интернет создает впечатление о превосходстве данного товара над товарами конкурентов.

Антимонопольным органом было установлено, что размещение на сайте указанной информации было произведено после получения юридическим лицом в 2016 и в 2019 гг. диплома победителя за продукт «Обойные клеи L» и соответствующего диплома победителя (диплом II степени) в 18-м Республиканском профессиональном конкурсе «Лучший строительный продукт года – 2021» в 2021 г.

В соответствии с правилами конкурса организация-победитель имеет право размещать стилизованный элемент конкурса на упаковке продукции, признанной победителем конкурса. Соответственно, в данном случае юридическое лицо не сравнивает свой товар с товаром конкурента путем использования слова «лучший», создающего впечатление о превосходстве его товара, без указания конкретных характеристик или параметров сравнения, имеющих объективное подтверждение, а доводит до сведения потребителей информацию о том, что является победителем конкурса «ЛУЧШИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ ПРОДУКТ ГОДА».

Антимонопольным органом в соответствующих действиях юридического лица установлен факт отсутствия нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного абзацем вторым статьи 27 Закона № 94-З (решение комиссии Министерства антимонопольного регулирования и торговли по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства от 1 сентября 2023 г. № 487/62-2023).

сравнение с конкурентом и (или) его товаром, в котором:

отсутствует указание конкретных сравниваемых характеристик или параметров;

результаты сравнения не могут быть объективно проверены.

Для квалификации действий по абзацу третьему статьи 27 Закона № 94-З достаточно выполнения одного из перечисленных условий. Так, например, если при сравнении с конкурентом и (или) его товаром указываются конкретные характеристики, однако результаты сравнения не могут быть объективно проверены, такие действия будут являться нарушением в силу данной нормы.

Справочно:

В антимонопольный орган поступило заявление о нарушении антимонопольного законодательства, выразившегося в действиях директора ООО «А», разместившего ролик в социальной сети со следующей информацией: «Работа с нами абсолютно конфиденциальна, мы не связаны никак ни с госинспекцией, ни с государственными поверочными лабораториями, мы не заинтересованы в ваших штрафах, ни в том, чтобы вас больше проверяли или калибровали, мы даем максимально объективную оценку, что в этом плане нас выгодно отличает от тех же метрологических аудитов, которые проводят ЦСМС либо БелГИМ».

Так, в видеоролике автор сообщает о работе частной организации, которую он представляет, как работу, выгодно отличающуюся (в том числе по уровню максимально объективной оценки) от работ государственных ЦСМС и БелГИМ, без наличия доказательств такого утверждения, что свидетельствует о некорректном сравнении услуг по метрологическому аудиту этой частной компании и аналогичных услуг ЦСМС и БелГИМ. Рассматриваемое утверждение может исказить восприятие потребителем степени надежности государственных организаций, причинить им убытки и нанести вред их деловой репутации.

Антимонопольным органом в указанных действиях был установлен факт наличия нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного абзацем третьим статьи 27 Закона № 94-З (решение комиссии Министерства антимонопольного регулирования и торговли по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства от 17 июля 2025 г. № 587/25-2025).

сравнение с конкурентом и (или) его товаром, основанное исключительно на незначительных или несопоставимых фактах и содержащее негативную оценку деятельности конкурента и (или) его товара.

Для квалификации действий по абзацу четвертому статьи 27 Закона № 94-З необходимо наличие всех указанных признаков:

действия содержат признаки недобросовестной конкуренции;

действия выражены в форме сравнения;

объект сравнения – конкурент и (или) его товар;

сравнение основано исключительно на незначительных или несопоставимых фактах;

сравнение содержит негативную оценку деятельности конкурента и (или) его товара.

Справочно:

Антимонопольным органом рассматривалось заявление индивидуального предпринимателя о нарушении антимонопольного законодательства. В рамках рассмотрения данного заявления антимонопольным органом были установлены факты нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного абзацем четвертым статьи 27 Закона № 94-З, как в действиях лица, в отношении которого было подано заявление, так и в отношении заявителя.

В частности, такое нарушение было установлено в действиях заявителя по размещению в социальных сетях следующей информации в отношении конкурента:

«Мы долго надеялись, что вы включите головы, поэтому старательно за вами «подчищали». И еще раз повторюсь: к нам ЕЖЕДНЕВНО приходят люди, недовольные вашей заточкой. Нам ТАКАЯ ваша репутация не нужна! Никогда мы не называли себя салоном «М» и не хотим иметь к вам никакого отношения!»

«Мы вам с самого начала говорили, что работали бы тихонько, а не пытались гадить сильному конкуренту бессовестной клеветой. Были бы сами сильными, ничего бы вас не взбесило!»

В действиях лица, в отношении которого было подано заявление, был также установлен факт нарушения абзаца четвертого статьи 27 Закона № 94-З ввиду размещения им

записи следующего содержания: «салон красоты «М», заточка на ул. «Л», находится в салоне красоты, вам до нас как до луны, работайте спокойно, рекламируйте себя, не рассказывая, что к нам никто не ходит...» В данном случае приводится некорректное сравнение деятельности хозяйствующего субъекта с конкурентом, а именно приводится констатация факта о профессионализме хозяйствующего субъекта и в то же время об отсутствии его у соответствующего конкурента (решение комиссии Министерства антимонопольного регулирования и торговли по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства от 2 мая 2019 г. № 184/35-2019).

При этом в случае если действия выражаются в виде высказываний или утверждений, содержащих негативную оценку деятельности конкурента и (или) его товара, однако при этом отсутствует сравнение с ним, такие действия не квалифицируются в соответствии с данной нормой.

Справочно:

Антимонопольным органом рассматривались действия хозяйствующего субъекта (ООО «А») по распространению в адрес районных исполнительных комитетов и хозяйственного общества информации в отношении конкурента (ООО «Б») в части качества, своевременности выполнения услуг, а также компетентности сотрудников ООО «Б». Так, представители ООО «А» выражали сомнения в части своевременности и качества выполнения услуги по составлению бизнес-планов и предлагали собственные услуги в случае, если ООО «Б» не сумеет исполнить возложенные на него обязательства.

При этом в соответствующих письмах антимонопольным органом не установлено проведение сравнения услуг по составлению бизнес-плана или самих организаций между собой, ввиду чего установлен факт отсутствия нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного абзацем четвертым статьи 27 Закона № 94-З (решение комиссии Министерства антимонопольного регулирования и торговли по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства от 12 декабря 2019 г. № 252/104-2019).

Статья 28. Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и (или) использованием объектов интеллектуальной собственности

Запрещается недобросовестная конкуренция, связанная с:

приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров;

совершением хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в гражданский оборот товара, если при этом имело место незаконное использование объекта интеллектуальной собственности.

Комментируемая статья закрепляет запрет на определенные формы недобросовестной конкуренции, а именно связанные с приобретением и (или) использованием объектов интеллектуальной собственности (далее — ОИС). При этом комментируемая статья обладает двойственной правовой природой и занимает особое место в системе норм, посвященных правовому регулированию форм недобросовестной конкуренции, поскольку находится на стыке антимонопольного законодательства и норм интеллектуальной собственности. Таким образом, при квалификации действий на предмет установления в их составе указанных в комментируемой статье форм недобросовестной конкуренции необходимо апеллировать в том числе законодательством, регулирующим правоотношения в сфере интеллектуальной собственности.

Комментируемые нормы направлены на пресечение ситуаций, когда само получение или использование исключительного права на ОИС направлены не на их добросовестную охрану при осуществлении деятельности или улучшении деловой репутации субъекта, а на нелегальное получение конкурентных преимуществ за счет, например, «паразитирования» либо блокирования рынка.

Название статьи предполагает исходя из его формулировки возможность применения статьи к широкому перечню объектов: «средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров» по абзацу 2 и «ОИС» в широком смысле применительно к абзацу 3.

Абзац первый комментируемой статьи содержит общее положение о запрете недобросовестной конкуренции в отношении форм, закрепленных абзацами вторым и третьим.

Комментарий к абзацу 2.

«Запрещается недобросовестная конкуренция, связанная с:

приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров;»

Рассматриваемая норма является механизмом преодоления последствий приобретения прав на средства индивидуализации, например, в результате trade-squatting (трейд-сквоттинг), так называемой регистрации «с запасом», а не для индивидуализации субъекта и (или) его товаров (работ, услуг).

Объектом такого правонарушения являются общественные отношения добросовестной конкуренции в сфере регистрации и последующего использования средств индивидуализации, а следовательно, и законные права, и интересы добросовестных владельцев средств индивидуализации.

В соответствии со статьей 980 ГК к средствам индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и (или) услуг относятся:

– фирменные наименования (наименования коммерческих организаций), под которыми они участвуют в гражданском обороте (пункт 1 статьи 1013 ГК);

РАЗДЕЛ V ГК «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ» в редакции Закона Республики Беларусь от 13.11.2023 № 312-З предусматривает возможность возникновения правовой охраны фирменного наименования только у коммерческой организации.

– товарные знаки и знаки обслуживания (обозначение, способствующее отличию товаров, работ и (или) услуг одного лица от однородных товаров, работ и (или) услуг других лиц (пункт 1 статьи 1017 ГК);

– географические указания (обозначение, которое идентифицирует товар как происходящий с территории определенного географического объекта, если качество, репутация или иные характеристики товара в значительной степени обусловлены его географическим происхождением (пункт 1 статьи 1024 ГК) [6].

Таким образом, комментируемая норма может касаться любого из указанных средств индивидуализации. На практике, как правило, в соответствии с комментируемым абзацем антимонопольным органом (судом) рассматриваются споры субъектов в отношении

приобретения и использования исключительного права на товарные знаки. В частности, это могут быть ситуации, когда лицо регистрирует на свое имя товарный знак, тождественный или сходный до степени смешения с известным товарным знаком компании, которая вовремя не позаботилась о правовой охране товарного знака; когда дистрибьютор (импортер) регистрирует на свое имя товарный знак производителя, чью продукцию он реализует по договору, и др.

Приобретением исключительного права на товарный знак для целей квалификации данных действий как акта недобросовестной конкуренции являются действия хозяйствующего субъекта, выразившиеся в умышленном приобретении исключительного права на обозначение, которое уже определенное время использовалось конкурентами в качестве средства индивидуализации производимых и (или) реализуемых товаров, своей предпринимательской деятельности, приобрело определенную узнаваемость у потребителей, однако не было зарегистрировано в установленном порядке.

На основании изложенного можно выделить три характеристики обозначения, в отношении регистрации которого в качестве средства индивидуализации может быть установлен факт недобросовестной конкуренции:

– обозначение определенное время использовалось конкурентами в качестве средства индивидуализации производимых и (или) реализуемых товаров, своей предпринимательской деятельности;

– обозначение приобрело определенную узнаваемость у потребителей;

– обозначение не было зарегистрировано в установленном порядке.

Понятия «определенное время» и «определенная узнаваемость» при этом являются оценочными и подлежат установлению в каждом отдельном споре.

В зависимости от средства индивидуализации для приобретения исключительного права на отдельный объект необходимо совершение определенных действий:

– государственная регистрация коммерческой организации (пункт 2 статьи 1013 ГК: фирменное наименование определяется при государственной регистрации коммерческой организации, и сведения о нем подлежат включению в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей);

– государственная регистрация товарного знака (географического указания) / их правовая охрана на основании международных договоров (пункт 1 статьи 1018 ГК, пункт 1 статьи 1025 ГК) [6].

Для признания действий хозяйствующего субъекта, связанных с регистрацией товарного знака, недобросовестной конкуренцией и, соответственно, в последующем признания такой регистрации недействительной **недостаточно** наличия одного лишь факта недобросовестной регистрации без последующих действий владельца по реализации своего исключительного права [6].

Отмечаем, что регистрация, в частности, товарного знака предполагает гарантированную государством монополию на охраняемое обозначение, а по общему правилу никто не может использовать охраняемый на территории Республики Беларусь товарный знак без разрешения его владельца (пункт 2 статьи 3 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон о товарных знаках) [14].

Под использованием товарного знака для целей установления акта недобросовестной конкуренции понимаются действия правообладателя товарного знака, направленные на причинение убытков или нанесение вреда деловой репутации конкурентов, использующих данное обозначение задолго до подачи заявки на его регистрацию для целей индивидуализации товаров, однородных товарам, на которые распространяется правовая охрана данного товарного знака [25].

При этом законодательство об интеллектуальной собственности содержит нормы, регламентирующие, как законодатель трактует использование каждого из средств индивидуализации (таблица 3).

Таблица 3

Средство индивидуализации	Фирменное наименование	Товарный знак	Географическое указание
Нормативная ссылка	Статья 1014 ГК	Статья 20 Закона о товарных знаках	Статья 16 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 127-З «О географических указаниях»
Содержание понятия «использование»	Коммерческая организация имеет исключительное право	Использование товарного знака для индивидуализации товаров,	Использование географического указания для индивидуализации товаров, в отношении

Окончание табл. 3

	использовать свое фирменное наименование в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом, в том числе на товарах, их упаковке, в рекламе, вывесках, проспектах, печатных изданиях, официальных бланках и иной документации, связанной с ее деятельностью, а также при демонстрации товаров на выставках и ярмарках, которые проводятся на территории Республики Беларусь, в глобальной компьютерной сети Интернет (в том числе в доменном имени, при иных способах адресации)	в отношении которых зарегистрирован товарный знак, осуществляется в том числе путем применения товарного знака: — на товарах, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются или иным образом вводятся в гражданский оборот, хранятся, перевозятся или ввозятся на территорию Республики Беларусь в целях введения в гражданский оборот, а также на этикетках, упаковках таких товаров; — на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; — при выполнении работ и (или) оказании услуг; — в рекламе, печатных изданиях, на вывесках, при демонстрации экспонатов на выставках и ярмарках, проводимых в Республике Беларусь; — в глобальной компьютерной сети Интернет (в том числе в доменном имени, при иных способах адресации)	которых оно зарегистрировано, осуществляется в том числе путем его применения: — на товарах, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются или иным образом вводятся в гражданский оборот, хранятся, перевозятся или ввозятся на территорию Республики Беларусь в целях введения в гражданский оборот, а также на этикетках, упаковках таких товаров; — на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; — в рекламе, печатных изданиях, на вывесках, при демонстрации экспонатов на выставках и ярмарках, проводимых в Республике Беларусь; — в глобальной компьютерной сети Интернет (в том числе в доменном имени, при иных способах адресации) в связи с введением товаров в гражданский оборот
Примечания	Фирменное наименование коммерческой организации может быть использовано в принадлежащем ей товарном знаке и (или) знаке обслуживания	Использованием товарного знака может признаваться его использование с незначительными изменениями отдельных элементов, не влияющими на его различительную способность	

Комментируемая статья применительно к рассматриваемому составу правонарушения содержит формулировку «использование **исключительного права**». В свою очередь, исключительное право предполагает, что его обладатель вправе использовать соответствующий ОИС по своему усмотрению в любой форме и любым не противоречащим закону способом, **а также разрешать или запрещать его использование другим лицам**. Следовательно, полагаем, использование исключительного права может осуществляться помимо действий, указанных в таблице 3, посредством заключения договоров в отношении ОИС (разрешение использования) или осуществления полномочий по защите исключительного права, в том числе препятствование деятельности конкурирующих субъектов.

Препятствование для целей установления акта недобросовестной конкуренции со стороны правообладателя в использовании конкурентами обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком, может быть выражено в том числе в:

направлении писем-претензий;

требованиях заключить лицензионный договор на право использования данного товарного знака;

подаче искового заявления в суд о прекращении незаконного использования товарного знака и выплате компенсации;

направлении обращений в правоохранительные органы; осуществлении действий по включению данного товарного знака в таможенный реестр ОИС и др. [25].

Указанные действия, в том числе направленные на препятствование в использовании обозначения, тождественного или сходного до степени смешения со «спорным» товарным знаком, в случае его использования до даты приоритета товарного знака, могут:

причинить убытки конкурентам (в случае осуществления таможенными органами действий по приостановлению выпуска товара данного хозяйствующего субъекта с размещением на них обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком, включенным в таможенный реестр ОИС);

или нанести вред его деловой репутации (в случае возбуждения в отношении него дела об административном правонарушении, судебного разбирательства сведения об указанных фактах могут стать известными контрагентам и потребителям).

Факт наличия (отсутствия) рассматриваемого нарушения антимонопольного законодательства устанавливается применительно к определенным товарам и (или) услугам в соответствии с Международной классификацией товаров и услуг (далее – МКТУ).

Недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием ОИС, имеет место, когда хозяйствующий субъект, приобретя исключительные права на товарный знак, в отношении классов МКТУ, соответствующих товарам конкурентов, зная, что конкурентами данный знак, обозначение уже используются и индивидуализируемый ими товар получил различительную способность у потребителей, также начинает использовать приобретенный товарный знак в качестве средства индивидуализации товара, однородного товарам такого конкурента, в результате чего возникает угроза смешения и введения в заблуждение в отношении производителя товара.

Также заявителю по рассматриваемому правонарушению необходимо иметь в виду, что согласно подпункту 1.3 пункта 1 статьи 25 Закона о товарных знаках основанием для признания предоставления правовой охраны товарному знаку недействительным является наличие установленного факта нарушения антимонопольного законодательства. Так, на основании вступившего в законную силу решения антимонопольного органа или суда, констатировавшего факт наличия антимонопольного законодательства в части приобретения прав на товарный знак, необходимо подать возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку в Апелляционный совет при патентном органе (далее – Апелляционный совет). Возражение по указанному основанию в соответствии с частью второй пункта 3 статьи 25 Закона о товарных знаках подается заинтересованным лицом или его представителем в течение срока действия правовой охраны оспариваемого товарного знака [14].

При этом согласно части второй пункта 12 Положения о порядке подачи жалоб, возражений, заявлений и их рассмотрения Апелляционным советом при патентном органе, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 августа 2020 г. № 499, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку, поданное в соответствии с частью второй пункта 3 статьи 25 Закона о товарных знаках, должно содержать мотивы подачи такого возражения, подтверждающие заинтересованность лиц в признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку

[29]. Предоставление решения антимонопольного органа или суда об установлении факта недобросовестной конкуренции в действиях по регистрации товарного знака является достаточным для подтверждения заинтересованности по указанном основанию. По результатам рассмотрения поданного возражения Апелляционный совет выносит решение о признании предоставления правовой охраны в Республике Беларусь товарному знаку недействительным в отношении лишь тех товаров и услуг, в отношении которых соответствующим органом установлен факт недобросовестной конкуренции, не учитывая критерии однородности.

Пример 1 (анализ решения Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 31.07.2020 № 292/39-220; решения Апелляционного совета от 4 марта 2021 г. по делу № 1017-ТЗ).

МАРТ по результатам рассмотрения комиссией МАРТ по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства заявления частного торгового унитарного предприятия «У» (далее – ЧТУП «У», заявитель) от 17.01.2020 б/н о нарушении антимонопольного законодательства индивидуальным предпринимателем М. (далее – ИП М.), выразившемся в регистрации им на свое имя товарного знака по свидетельству № X (дата подачи заявки № XX – 30.06.2016, дата регистрации в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Республики Беларусь – 15.08.2017, дата публикации в официальном бюллетене – 30.10.2017) в отношении:

товаров 19 класса МКТУ – памятники надгробные неметаллические, включая кресты;

товаров 20 класса МКТУ – гробы, фурнитура для гробов неметаллическая; урны похоронные;

товаров 26 класса МКТУ – венки из искусственных цветов; венки, гирлянды искусственные;

услуг 35 класса МКТУ – услуги, связанные с оптовой и/или розничной продажей товаров 19, 20, 26 классов МКТУ, в том числе посредством сети Интернет;

услуг 45 класса МКТУ – услуги погребальные; проведение ритуальных церемоний; услуги ритуальные, сопровождающие кремацию; услуги ритуальные, сопровождающие кремацию домашних животных, установлено следующее.

Указанный товарный знак является комбинированным и представляет собой обозначение «ПАМЯТЬ», выполненное заглавными буквами кириллического алфавита в особом шрифтовом исполнении, причем буква «Т» выполнена в виде православного восьмиконечного креста. Товарный знак зарегистрирован без испрашивания охраны в цвете.

Основными видами деятельности ЧТУП «У» являются «оказание ритуальных услуг, производство похоронных принадлежностей и товаров, розничная торговля ритуальными принадлежностями и товарами». Географические границы деятельности – г. Клецк и Клецкий район, г. Столбцы и Столбцовский район, г. Несвиж и Несвижский район, г. Новогрудок и Новогрудский район.

ЧТУП «У» осуществляет свою деятельность с использованием незарегистрированного коммерческого наименования «Ритуальный центр «ПАМЯТЬ» или незарегистрированного обозначения «ПАМЯТЬ», что подтверждено: сведениями о внесении в Торговый реестр Республики Беларусь розничного торгового объекта; копиями договоров на оказание услуг ритуальным центром «ПАМЯТЬ»; копиями товарно-транспортных накладных; фотографиями транспортных средств, принадлежащих ЧТУП «У»; перечнем услуг, оказываемых ритуальным центром «ПАМЯТЬ», утвержденным директором ЧТУП «У»; копиями рекламы, размещенной в средствах массовой информации об услугах, оказываемых ритуальным центром «ПАМЯТЬ».

Также под коммерческим незарегистрированным названием «Ритуальный центр «ПАМЯТЬ» с 2013 г. осуществляло изготовление памятников и оказание ритуальных услуг частное предприятие «С» (в Торговый реестр Республики Беларусь внесены сведения в отношении розничного торгового объекта – магазин «Ритуальный центр «ПАМЯТЬ»).

Кроме того, незарегистрированное название «ПАМЯТЬ» использовалось ИП И.: представлены паспорта средства наружной рекламы с надписью: «Ритуальный центр «ПАМЯТЬ».

Справочно:

Все указанные субъекты входят в одну группу лиц.

По делу установлено:

1. ЧТУП «У» и ИП М. являются конкурентами, так как осуществляют свою деятельность по оказанию ритуальных услуг, реализации

ритуальных принадлежностей на одном товарном рынке, географическими границами которого являются г. Клецк и Клецкий район, г. Столбцы и Столбцовский район, г. Несвиж и Несвижский район Минской области.

2. Действия ИП М. по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак «ПАМЯТЬ» направлены на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности путем запрета на его использование ЧТУП «У» и другими субъектами хозяйствования, осуществляющими деятельность на товарном рынке оказания ритуальных услуг, реализации ритуальных принадлежностей.

3. Действия ИП М. по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак «ПАМЯТЬ» противоречат требованиям комментируемого абзаца.

4. Действия ИП М. способны причинить убытки ЧТУП «У», поскольку прекращение использования ЧТУП «У» в своей деятельности обозначения «ПАМЯТЬ», которое в результате его использования стало известно потребителям, может привести к уменьшению выручки от реализации товаров и услуг, а также связано с необходимостью дополнительных расходов по удалению обозначения «ПАМЯТЬ» с транспортных средств, рекламных щитов и рекламных объявлений из сети Интернет.

Таким образом, обстоятельствами, установленными при рассмотрении заявления ЧТУП «У», и имеющимися доказательствами объективно подтверждается наличие совокупности признаков недобросовестной конкуренции.

На основании изложенного МАРТ решил установить факт наличия нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного абзацем вторым комментируемой статьи, в действиях индивидуального предпринимателя М.

На основании статьи 25 Закона о товарных знаках ЧТУП «У» подало возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № Х «ПАМЯТЬ». В соответствии с рассмотренным и вступившим в законную силу решением МАРТ, признавшим действия ИП М., связанные с приобретением и использованием исключительного права на указанный товарный знак в отношении товаров 19 класса МКТУ «памятники надгробные неметаллические, включая кресты», товаров 20 класса МКТУ «гробы, фурнитура для гробов неметаллическая», товаров 26 класса МКТУ «венки из искусственных

цветов; венки, гирлянды искусственные», услуг 35 класса «услуги, связанные с розничной продажей товаров 19, 20, 26 классов МКТУ, в том числе посредством сети Интернет» и услуг 45 класса МКТУ «услуги погребальные», актом недобросовестной конкуренции, коллегия Апелляционного совета полагала, что предоставление правовой охраны в Республике Беларусь оспариваемому товарному знаку противоречит положениям подпункта 1.3 пункта 1 статьи 25 Закона о товарных знаках. На основании изложенного коллегия Апелляционного совета решила удовлетворить возражение ЧТУП «У» и признать предоставление правовой охраны в Республике Беларусь товарному знаку «ПАМЯТЬ» по свидетельству № Х недействительным в отношении указанных товаров и услуг.

Рассмотренное решение Апелляционного совета вступило в силу по истечении срока для его обжалования в Верховном Суде Республики Беларусь.

При этом товарный знак по свидетельству № Х «ПАМЯТЬ» аннулирован частично, поскольку охраняется также в отношении товаров 20 класса МКТУ «урны похоронные»; услуг 45 класса МКТУ «проведение ритуальных церемоний; услуги ритуальные, сопровождающие кремацию; услуги ритуальные, сопровождающие кремацию домашних животных», которые, полагаем, являются однородными товарами и услугами, регистрация в отношении которых признана актом недобросовестной конкуренции. Соответственно, в отношении указанных товаров и услуг ИП М. сохраняет исключительное право на товарный знак по свидетельству № Х «ПАМЯТЬ», а значит, может реализовывать право на защиту исключительного права.

Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 3 Закона о товарных знаках нарушением исключительного права на товарный знак признается использование товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, без разрешения владельца товарного знака, выражающееся в совершении действий, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 указанного Закона, **в отношении однородных товаров**, а также неоднородных товаров, обозначенных товарным знаком, признанным общеизвестным в Республике Беларусь [14].

Комментарий к абзацу 3.

«Запрещается недобросовестная конкуренция, связанная с:

совершением хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в гражданский оборот

товара, если при этом имело место незаконное использование объекта интеллектуальной собственности.»

Формулировка «совершением хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в гражданский оборот товара» предполагает, что комментируемая норма касается незаконного использования ОИС посредством введения в гражданский оборот товаров. При этом приводится открытый перечень форм введения товаров в гражданский оборот.

Отмечаем, что понятие «введение в гражданский оборот» законодательно не определено. Вместе с тем согласно пункту 1 статьи 20 Закона о товарных знаках использование товарного знака для индивидуализации товаров, в отношении которых зарегистрирован товарный знак, осуществляется в том числе путем применения товарного знака на товарах, **которые производятся, предлагаются к продаже, продаются или иным образом вводятся в гражданский оборот, хранятся, перевозятся или ввозятся на территорию Республики Беларусь в целях введения в гражданский оборот,** а также на этикетках, упаковках таких товаров [14].

Таким образом, согласно законодательству перечень форм введения товаров в гражданский оборот включает, не исчерпываясь:

– производство, предложение к продаже товаров;
– продажу и обмен товаров;
– хранение, перевозку или ввоз товаров на территорию Республики Беларусь в целях введения в гражданский оборот.

Как указывалось выше, использование отдельных ОИС регламентировано соответствующими нормами специального законодательства. Незаконное использование при этом предполагает использование объекта без согласия правообладателя. Соответственно, формами нарушения в рассматриваемом случае могут быть ситуации, когда товар маркирован обозначением, тождественным или сходным до степени смешения с зарегистрированным на имя другого лица товарным знаком, либо в нем воплощен «чужой» патент (использование промышленного образца), либо осуществлено воспроизведение произведения искусства (логотипа) (использование объекта авторского права) без разрешения правообладателя.

Например, применительно к товарным знакам, согласно пункту 3 статьи 3 Закона о товарных знаках, нарушением исключительного права на **товарный знак** (самый распространенный в Республике

Беларусь ОИС, с правовой охраной, использованием и защитой которого связано наибольшее количество споров) признается использование товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, без разрешения владельца товарного знака, выражающееся в совершении действий, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 Закона о товарных знаках (содержание приведено ранее), **в отношении однородных товаров** [14].

Нормативное регулирование вопроса оценки однородности товаров содержится в Положении о порядке регистрации товарного знака и знака обслуживания, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 1719 (далее – Положение). Так, согласно пункту 130 Положения при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному производителю. Для установления однородности товаров могут приниматься во внимание род (вид) товаров, их потребительские свойства и функциональное назначение (объем и цель применения), вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия их реализации (в том числе общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей, традиционный или преимущественный уклад использования товаров и другое.

Вывод об однородности товаров, работ и услуг делается по результатам анализа по указанным критериям в их совокупности в том случае, если товары, работы или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения.

Кроме того, принятая классификация товаров в соответствии с Ниццким соглашением о международной классификации товаров и услуг (МКТУ) не влияет на оценку однородности товаров (пункт 131 Положения) [30].

На основании изложенного возможно выделить ряд аспектов, которые подлежат оценке при установлении однородности товаров:

определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному производителю;

во внимание принимается ряд критериев, указанных в Положении, но перечень при этом не является исчерпывающим, то есть могут

быть установлены иные критерии сопоставления товаров в зависимости от их особенностей;

установленные критерии подлежат анализу в совокупности и признаются достаточными для констатации однородности, если товары могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения;

МКТУ не является определяющей для определения однородности: товары, находящиеся в одном классе МКТУ, могут признаваться неоднородными и наоборот, товары из разных классов могут быть признаны однородными.

Например, 09 класс МКТУ включает широкий спектр как однородных, так и неоднородных товаров. Так, товары «одежда для защиты от несчастных случаев, излучения и огня» и «очки спортивные» не являются однородными, хотя находятся в одном классе МКТУ. Товары 29 класса МКТУ «паста томатная» однородны товарам 30 класса МКТУ «соус томатный», хотя и находятся в разных классах МКТУ.

Кроме того, однородными между собой могут быть признаны товары и услуги: товары «программы для компьютеров» (09 класс МКТУ) и услуги «составление программ для компьютеров» (42 класс МКТУ); товары «одежда» (25 класс МКТУ) и услуги «пошив одежды» (40 класс МКТУ); товары «очки (оптика)» (9 класс МКТУ) и «услуги оптиков» (44 класс МКТУ) и др.

Полагаем возможным привести ориентировочный перечень корреспондирующих классов МКТУ, которые могут содержать однородные товары (таблица 4).

Таблица 4

1 – 2, 3, 5, 17, 19 2 – 1, 3, 17 3 – 1, 2, 5, 21 5 – 1, 3, 10 6 – 7, 9, 11, 17, 20, 21 7 – 6, 9, 11, 12 8 – 7, 12 9 – 6, 7, 10, 11, 12 10 – 5, 9 11 – 6, 7, 9	12 – 7, 9 17 – 1, 2, 6, 19 19 – 1, 17 20 – 6 21 – 3, 6 29 – 30 30 – 29 32 – 33 33 – 32

При рассмотрении вопроса о незаконном использовании ОИС необходимо учитывать положения об исчерпании исключительного права. Так, реализация контрафактной продукции всегда является нарушением,

при этом если реализуется «оригинальный» товар, то в соответствии с пунктом 4 статьи 3 Закона о товарных знаках не признается нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, правомерно введенных в гражданский оборот на территории государств – членов ЕАЭС непосредственно владельцем товарного знака или другим лицом с согласия владельца такого знака [14].

Указанная норма Закона о товарных знаках основана на аналогичной норме пункта 16 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности, являющегося приложением № 26 к Договору о ЕАЭС. Согласно указанному пункту на территориях государств – членов ЕАЭС применяется принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак ЕАЭС, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак ЕАЭС использование этого товарного знака, товарного знака ЕАЭС в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака ЕАЭС или другими лицами с его согласия [9].

Вместе с тем региональный принцип исчерпания исключительного права в Республике Беларусь применим только к товарным знакам и географическим указаниям, в отношении остальных ОИС действует национальный принцип исчерпания, то есть право считается реализованным только в случае введения товаров с ОИС в гражданский оборот Республики Беларусь.

Статья 29. Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения

Запрещается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий, способных создать смешение с деятельностью другого хозяйствующего субъекта либо с товарами, вводимыми конкурентом в гражданский оборот на территории Республики Беларусь, в том числе:

незаконного использования обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, географическому указанию другого хозяйствующего субъекта либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках,

упаковках или использования иным образом в соответствии с законодательством о товарных знаках и знаках обслуживания в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Республики Беларусь, а также путем его использования в глобальной компьютерной сети Интернет, включая размещение в доменном имени;

копирования или имитации внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот на территории Республики Беларусь другим хозяйствующим субъектом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих конкурента и (или) его товар.

Комментируемая статья является специальной по отношению к общей норме о запрете недобросовестной конкуренции и регламентирует механизм защиты, который противодействует действиям хозяйствующих субъектов, направленным на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречащие законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости посредством создания смешения. Соответственно, если действия субъекта подпадают под признаки смешения, применению подлежит именно комментируемая специальная статья.

Можно сказать, что нормы рассматриваемой статьи направлены на защиту двух основных аспектов:

1. **Конкуренции как таковой** от искажения рыночных механизмов и «нормальных» обычаев осуществления конкурентных отношений, взаимодействия между субъектами гражданского оборота.
2. **Исключительных прав** на ОИС, в том числе средства индивидуализации, когда необходимая защита выходит за пределы классического установления нарушения исключительного права в рамках, например, административной ответственности по статье 10.15 КоАП или по статье 1015 ГК.

Данная форма недобросовестной конкуренции направлена на нарушение в том числе прав обладателей ОИС, обеспечение которых осуществляется в соответствии с законодательством об интеллектуальной собственности, ГК, а также на нарушение прав потребителей в связи с введением последних в заблуждение [25].

Комментарий к абзацу 1.

«Запрещается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий, способных создать смешение с деятельностью другого хозяйствующего субъекта либо с товарами, вводимыми конкурентом в гражданский оборот на территории Республики Беларусь»

Комментируемый абзац касается смешения как формы недобросовестной конкуренции в целом без уточнения конкретных действий, направленных на смешение. Такая формулировка продиктована необходимостью предусмотреть ситуации, в которых разные действия могут приводить к смешению, а правоприменитель, соответственно, не ограничен конкретными более узкими формами, предусмотренными последующими абзацами комментируемой статьи.

Смешение или вероятность смешения можно определить как угрозу того, что неопределенный круг лиц, являющихся потребителями, ошибочно может воспринять товар, происходящий от одного лица, как товар другого или будет полагать, что между субъектами существует какая-либо форма экономической связи (например, аффилированность, лицензирование, франчайзинг).

Исходя из нормы смешение может осуществляться с:

– **деятельностью** другого хозяйствующего субъекта;

– **товарами**, вводимыми конкурентом в гражданский оборот на территории Республики Беларусь.

При этом смешение может осуществляться:

между конкурентами (деятельность другого хозяйствующего субъекта), в том числе **в связи со сходством фирменных наименований**.

Справочно:

Действующая редакция ГК содержит прямой запрет на указанные действия. Так, пункт 4 статьи 1014 ГК предусматривает, что не допускается использование коммерческой организацией фирменного наименования, сходного до степени смешения с фирменным наименованием другой коммерческой организации, при условии, если указанные организации осуществляют аналогичную деятельность и сведения о фирменном наименовании другой коммерческой организации были включены в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей ранее, чем сведения о фирменном наименовании первой коммерческой организации [6];

в отношении производимых и (или) реализуемых ими товаров, в том числе **путем копирования, имитации дизайна упаковки или этикетки товара (внешнего оформления)** [25].

При выявлении возможности смешения анализируются следующие обстоятельства в отношении товаров или предпринимательской деятельности конкурентов:

– длительность нахождения определенного товара на рынке, *которая может свидетельствовать об узнаваемости обозначения и, следовательно, увеличения возможности смешения;*

– активное рекламирование товара, в том числе путем размещения интернет-рекламы, наружной рекламы *(могут учитываться любые виды рекламы, в том числе в средствах массовой информации, на транспорте и пр., а также объемы рекламы и затраченных на нее средств);*

– участие в различных выставках *(необходимо, чтобы документы, подтверждающие участие в выставках, ярмарках, содержали информацию о размещении (применении) в рамках мероприятия самих обозначений, которые могут таким образом видеть потребители);*

– качественные характеристики товара и его потребительских свойств;

– наличие у потребителя устойчивых ассоциативных связей между дизайном этикетки, упаковки и ее формы, а также иными отличительными признаками товара и его наименованием с производителем данного товара *(например, могут проводиться маркетинговые, социологические и пр. исследования);*

– широкая известность товаров (логотипов, обозначений), реализуемых конкурентом *(может подтверждаться в совокупности указанными выше доказательствами и иными сведениями, которыми располагает заявитель)*.

Такие антимонопольные споры являются крайне важными и актуальными для субъектов, поскольку, например, имеют место ситуации, когда обе стороны регистрируют товарные знаки, не являющиеся сходными до степени смешения, а впоследствии используют этикетки и упаковку товаров, **мимикрируя под внешнее оформление товаров другого субъекта**. Это означает, что столкновения охраняемых объектов промышленной собственности может не быть, а недобросовестность и злоупотребление тем не менее имеют место.

Также комментируемая статья является механизмом защиты в ситуации, когда, например, товарный знак или промышленный образец не зарегистрированы, то есть защита от смешения возможна только в рамках антимонопольного законодательства (при условии доказывания присутствия обозначений в гражданском обороте, а также возможной приобретенной известности на рынке).

Критерием для выявления смешения товаров может выступать наличие различительной способности при приобретении товара, на котором используются индивидуализирующие его обозначение, известность и узнаваемость у потребителей, в том числе благодаря затрачиваемым производителем товара средствам на его продвижение.

В качестве доказательств приобретения обозначением различительной способности могут быть оценены в том числе сведения:

– о длительности использования обозначения;

– об интенсивности его использования и территории реализации товаров, маркированных заявленным обозначением, или оказания услуг, сопровождаемых заявленным обозначением;

– об объемах затрат на рекламу, длительности и интенсивности рекламы товаров, маркированных заявленным обозначением, или услуг, при оказании которых размещается заявленное обозначение;

– о степени информированности потребителей о заявленном обозначении и изготовителе маркированных им товаров или исполнителе услуг, при оказании которых размещается заявленное обозначение, включая результаты социологических опросов, опросов мнения потребителей;

– о публикациях в открытой печати информации о товарах или услугах, сопровождаемых заявленным обозначением;

– о первенстве в использовании при введении в гражданский оборот;

– иные сведения *(соответственно, перечень является открытым, и заявитель может представлять любые сведения, указывающие на приобретение различительной способности обозначений)* [25].

Понятие «введение товаров в гражданский оборот» и его возможные формы рассмотрены в комментарии к статье 28 Закона № 94-З.

Кроме того, введение товаров в гражданский оборот хозяйствующим субъектом определяется как ряд действий, включающих в том числе:

их **производство и поставку** производителем в адрес контрагента.

При этом производство и (или) реализация товаров и (или) выполнение работ и (или) оказание услуг, используемых ***для собственного потребления, не относятся к введению в гражданский оборот***;

предложение к продаже;

поставку (реализацию) данного товара оптовым потребителям, конечному потребителю;

предпринимательскую деятельность, направленную на производство продукции общественного питания, продажу и организацию потребления продукции общественного питания и товаров с оказанием либо без оказания услуг, связанных с осуществлением общественного питания (общественное питание);

применение на товарах, их упаковках, вывесках, при демонстрации экспонатов на выставках и ярмарках, в рекламных материалах, средствах массовой информации, сети Интернет и иной документации незаконно использованного обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, наименованию места происхождения товара другого хозяйствующего субъекта либо сходного с ними до степени смешения [25].

При квалификации действий в соответствии с комментируемой статьей субъектами, в действиях которых могут усматриваться признаки недобросовестной конкуренции, могут являться:

производитель (изготовитель) товара;

иное лицо, если оно ввело товар в гражданский оборот Республики Беларусь.

Приобретение хозяйствующим субъектом (хозяйствующими субъектами), чьи действия имели направленность на возникновение смешения производимых товаров с товарами конкурентов, права использования дизайна упаковки, этикетки, печатных шрифтов, словесного обозначения и др. у третьего лица, являющегося обладателем авторских прав на него, не является основанием, свидетельствующим об отсутствии признаков нарушения. Различительная способность товара и индивидуализирующих его средств (дизайна этикетки и (или) упаковки, товарного знака) приобретается не фактом их создания как объектов авторского права дизайнера-разработчика, а нахождением и продвижением соответствующего товара на рынке таким образом, чтобы его могли видеть и запомнить участники рынка (как конкуренты, так и потребители), т. е. первенством и продолжительностью его производства, реализации и продвижения.

Комментарий к абзацу 2.

«Запрещается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий, способных создать

смешение с деятельностью другого хозяйствующего субъекта либо с товарами, вводимыми конкурентом в гражданский оборот на территории Республики Беларусь, в том числе:

незаконного использования обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, географическому указанию другого хозяйствующего субъекта либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в соответствии с законодательством о товарных знаках и знаках обслуживания в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Республики Беларусь, а также путем его использования в глобальной компьютерной сети Интернет, включая размещение в доменном имени;»

Нормы рассматриваемого абзаца корреспондируют с установлением незаконного использования объекта интеллектуальной собственности в соответствии с ГК, а также в рамках наложения административной и уголовной ответственности, но имеют самостоятельное антимонопольное значение.

Понятие «использование» применительно к разным объектам интеллектуальной собственности, рассматривалось в комментарии к статье 28.

При этом в рассматриваемом абзаце особенностью является прямое указание законодателя на использование в сети Интернет и, в частности, в доменных именах. Если доменное имя (или его часть) тождественно или сходно до степени смешения с товарным знаком, фирменным наименованием, географическим указанием и используется для продвижения аналогичных (однородных) товаров, это в случае наличия угрозы или реального смешения может быть квалифицировано как акт недобросовестной конкуренции, даже если доменное имя зарегистрировано на имя иного лица.

Незаконным является использование как тождественного обозначения, так и сходного с ним до степени смешения. Закон о товарных знаках не регламентирует указанные понятия, их трактование содержится в Положении. Так, пункты 116 и 117 Положения указывают соответственно, что:

– обозначение считается тождественным с другим обозначением, если оно совпадает с ним во всех элементах, *то есть если обозначения являются одинаковыми;*

– обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия *(если в обозначение внесены хотя бы минимальные изменения, то есть оно имеет даже незначительные особенности и отличия, оно признается с первоначальным сходным до степени смешения)*.

Оценка сходства обозначений (таблица 5) производится на основе общего впечатления, формируемого с учетом неохраняемых элементов. При этом формирование общего впечатления может происходить под воздействием любых особенностей обозначения, в том числе доминирующих словесных или графических элементов, их композиционного и цветового исполнения и так далее.

При определении сходства комбинированных обозначений также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении. При установлении обращения рассмотрение товаров в рамках одного товарного рынка определяется принципиальной возможностью возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному производителю [30].

Таблица 5

Вид обозначения	Словесные, буквенные и цифровые	Изобразительные либо объемные	Комбинированные
С чем сравниваются	со словесными, буквенными и цифровыми обозначениями, выполненными кириллицей, латиницей либо арабскими цифрами без какого-либо особого шрифтового или графического исполнения	с изобразительными обозначениями	с комбинированными обозначениями
	с комбинированными обозначениями, в комбинации которых входят слова, буквы и (или) цифры, выполненные как в особом, так и без какого-либо особого графического или шрифтового исполнения	с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят изобразительные и (или) объемные элементы	с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы
		с объемными обозначениями	

В зависимости от вида рассматриваемых обозначений их сходство может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим). Так, словесные обозначения могут быть оценены по трем указанным критериям сходства, но, если обозначения являются фантазийными (у них отсутствует семантическое значение), анализ их семантического сходства провести невозможно, и оценка происходит по фонетическому и графическому критериям. Если одно из сравниваемых обозначений имеет определенную семантику, а другое является фантазийным, обозначения признаются несходными до степени смешения по семантическому критерию.

Признаками при установлении отдельного вида сходства могут являться:

– звуковое (фонетическое): наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; близость состава гласных; близость состава согласных; вхождение одного обозначения в другое; ударение и другие;

– графическое (визуальное): общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание.

При оценке сходства изобразительных либо объемных обозначений учитываются внешняя форма, наличие или отсутствие симметрии, смысловое значение или композиционный замысел; вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и так далее), сочетание цветов и тонов;

– смысловое (семантическое): подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (например, совпадение обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей [30].

Указанные признаки могут учитываться в отдельности и в различных сочетаниях. При оценке сходства обозначений может также превалировать один критерий (например, звуковое сходство) либо обозначения могут быть признаны не сходными до степени смешения даже в случае их сходства по двум критериям, если они не ассоциируются друг с другом в целом.

Комментарий к абзацу 3.

«Запрещается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий, способных создать смешение с деятельностью другого хозяйствующего субъекта либо с товарами, вводимыми конкурентом в гражданский оборот на территории Республики Беларусь, в том числе:

копирования или имитации внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот на территории Республики Беларусь другим хозяйствующим субъектом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих конкурента и (или) его товар.»

Механизм защиты, предусмотренный комментируемым абзацем, является значительно более широким по сравнению с классической защитой объектов интеллектуальной собственности, поскольку охватывает элементы, которые могут не охраняться сами по себе в качестве ОИС, но, например, приобрели различительную способность, узнаваемость, а иногда и широкую известность, и ситуация их использования иными лицами может привести к смешению товаров и (или) субъектов гражданского оборота.

Так, в качестве объектов возможной мимикрии называется значительный перечень обозначений или физических объектов, который при этом не является закрытым:

- внешний вид товара;
- упаковка, наименование или этикетки товара;
- цветовая гамма;
- фирменный стиль (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины);
- иные элементы, индивидуализирующие конкурента и (или) его товар.

Соответственно, при квалификации действий следует акцентировать внимание на совокупности элементов (цвет, форма, этикетка), так как по отдельности эти элементы могут не охраняться, но в совокупности создают эффект смешения.

Рассматриваемый запрет касается копирования формы, конфигурации, эстетических свойств товара или сопутствующих ему

объектов, когда внешний вид может ассоциироваться с конкретным производителем. Рассматриваемая норма впервые в белорусском законодательстве о конкуренции прямо упоминает такие элементы, как *«совокупность фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины»*. Это позволяет пресекать действия, направленные на создание ложного впечатления о принадлежности объекта (например, торговой точки, кафе, магазина) к известной сети или определенному производителю.

Копирование определяется как **воспроизведение** внешнего вида товара, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих конкурента и (или) его товар (или их частей), другого хозяйствующего субъекта (конкурента) и введение его товара в гражданский оборот; имитация же представляет собой **подражание** товару, упаковке такого товара, его этикетке, наименованию, цветовой гамме, фирменному стилю (в совокупности фирменной одежде, оформлению торгового зала, витрине) или иным элементам, индивидуализирующим конкурента и (или) его товар, другого хозяйствующего субъекта (конкурента) **с целью создания у покупателей впечатления о принадлежности таких товаров линейке имитируемых товаров** [25].

Указанные понятия копирования и имитации соотносимы с используемыми в законодательстве применительно к охраняемым объектам интеллектуальной собственности категориям тождества и сходства до степени смешения соответственно.

При установлении копирования и имитации должно оцениваться, каким образом потребитель при выборе сравниваемых товаров воспринимает эти товары и их этикетки в целом, ориентируясь в том числе на известные ему характерные композиционные и цветовые решения. Не может признаваться неправомерным копирование (имитация) внешнего вида изделия или его частей, если такое копирование (имитация) обусловлено исключительно их функциональным применением.

Пример 2 (анализ решения МАРТ от 07.05.2025 № 575/13-2025).

МАРТ по результатам рассмотрения комиссией МАРТ по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного

законодательства заявления ООО «П» от 07.02.2025 о нарушении антимонопольного законодательства индивидуальным предпринимателем Д (далее – ИП Д.) установлено следующее.

ООО «П» обнаружило, что при поиске по его фирменному наименованию в поисковых системах Google и Яндекс в сети Интернет открываются вкладки, в некоторых из них вместе с фирменным наименованием контактным лицом указан ИП Д., который не имеет отношения к заявителю.

Запись о государственной регистрации ООО «П» внесена в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей 13.10.2017. Основной вид деятельности – деятельность в области архитектуры, географические границы деятельности – Республика Беларусь. ИП Д. зарегистрирован 12.05.2015 в качестве индивидуального предпринимателя. С 20.08.2015 ИП Д. осуществляет деятельность в области архитектуры в части разработки архитектурных проектов индивидуальных и блокированных жилых домов, а также хозяйственных построек на приусадебных участках. Заказчики по проектированию (участки размещения объектов проектирования) находятся в Могилевской области (в г. Бобруйске и Бобруйском районе). ИП Д. является владельцем трех доменных имен, в том числе proecty.by, зарегистрированное 08.08.2016. Доменные имена являются действующими и используются с даты их регистрации. Администрирование интернет-сайтов осуществляется ИП Д. самостоятельно.

Действия ИП Д., выразившиеся в использовании в предпринимательской деятельности зарегистрированного доменного имени и интернет-сайта proecty.by, а также youtube-канала «П.бай: Д.», оценены на предмет нарушения абзаца второго комментируемой статьи.

По делу установлено:

1. ООО «П» и ИП Д. осуществляют деятельность в области архитектуры и строительства, в том числе по разработке архитектурных проектов индивидуальных жилых домов и являются конкурентами на товарном рынке «разработка архитектурных проектов индивидуальных жилых домов» в географических границах Бобруйского района Могилевской области Республики Беларусь, соответственно, являются конкурентами.

2. В действиях ИП Д. по использованию зарегистрированного доменного имени и интернет-сайта proecty.by, а также youtube-канала

«П.бай: Д.» не усматривается направленность на приобретение преимуществ (выгод) в предпринимательской деятельности перед ООО «П», так как ООО «П» было зарегистрировано позже регистрации ИП Д. и начала использования им указанных информационных ресурсов. Кроме того, в результате поиска по элементу «П» поисковыми системами Яндекс (yandex.by) и Google (google.com) выдается большое количество других результатов (кроме рассматриваемых), удовлетворяющих поисковому запросу, что свидетельствует о широком использовании элементов, сходных с поисковым запросом в настройках других интернет-сайтов.

3. Исключительное право на фирменное наименование ООО «П» возникло с даты его регистрации в ЕГР. При этом ООО «П» было внесено в ЕГР позже регистрации и начала использования ИП Д. собственных информационных ресурсов. Незаконного использования ИП Д. зарегистрированного доменного имени и интернет-сайта proecty.by, а также youtube-канала «П.бай: Д.» не установлено. Действия ИП Д. не способны создать смешение с деятельностью ООО «П», учитывая широкое использование элемента «проект» в качестве обозначений при осуществлении деятельности хозяйствующих субъектов. Таким образом, противоречия абзацу второму комментируемой статьи, иным актам антимонопольного законодательства, требованиям добросовестности и разумности в действиях ИП Д. отсутствуют.

4. Информация о причинении убытков заявителем не предоставлена. Действия ИП Д. не повлияли на выдачу в поисковых системах ссылок на интернет-сайт заявителя с отображением полного и точного фирменного наименования и возможность перехода по ней в случае выбора интернет-пользователями. Причинение или возможность причинения убытков не установлена.

Таким образом, обстоятельствами, выявленными при установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, и имеющимися доказательствами не подтверждается наличие совокупности признаков нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного абзацем вторым комментируемой статьи, в действиях ИП Д., выразившихся в использовании зарегистрированного доменного имени и интернет-сайта proecty.by, а также youtube-канала «П.бай: Д», следовательно МАРТ решил установить факт отсутствия нарушения антимонопольного законодательства.

Комментируемая статья является важным инструментом пресечения недобросовестных действий, направленных, в частности, на «паразитирование» на чужой деловой репутации. Применение такого механизма носит межотраслевой характер, интегрируя нормы антимонопольного, гражданского и административного права. Также в условиях постоянного развития цифровой экономики актуальность имеет правоприменение рассматриваемых норм в отношении доменных имен и копирования (имитации) общего визуального образа объектов торговли и товаров.

Для добросовестных субъектов гражданского оборота сохраняет актуальность своевременное получение правовой охраны объектов интеллектуальной собственности для обеспечения впоследствии более надежной защиты, последующее управление «портфелем» объектов, а также активная позиция при осуществлении права на защиту, в том числе посредством сбора доказательств.

Статья 30. Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую и иную охраняемую законом тайну, служебной информации ограниченного распространения

Запрещается недобросовестная конкуренция, связанная с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую и иную охраняемую законом тайну, служебной информации ограниченного распространения, в том числе с:

получением и использованием указанной информации, обладателем которой является конкурент, без согласия лица, имеющего право ею распоряжаться;

использованием или разглашением указанной информации, обладателем которой является конкурент, вследствие нарушения условий договора с лицом, имеющим право ею распоряжаться;

использованием или разглашением указанной информации, обладателем которой является конкурент и которая получена от лица, имеющего или имевшего доступ к ней вследствие исполнения служебных обязанностей, если не истек установленный законом или договором срок ее неразглашения.

Статьей 30 Закона № 94-З запрещаются действия с информацией, содержащие все признаки недобросовестной конкуренции, предусмотренные абзацем десятым статьи 1 Закона № 94-З, при этом такие действия должны обладать следующими признаками:

- действия должны быть связаны с получением, использованием, разглашением информации.

При этом под **получением** информации следует понимать фактическое ознакомление со сведениями, составляющими охраняемую законом тайну хозяйствующего субъекта – конкурента, под **использованием** – применение указанных сведений с целью получения преимуществ при осуществлении предпринимательской или иной хозяйственной (экономической) деятельности, под **разглашением** – несанкционированное доведение защищаемой информации до лиц, не имеющих права доступа к этой информации [25];

- такое получение, использование, разглашение должно быть незаконным.

Сам по себе факт получения, использования, разглашения информации не является нарушением. Нарушением становится именно использование противоправных методов доступа к этой информации, соответствующее действие с информацией должно противоречить порядку получения, использования, разглашения соответствующей информации, установленному законодательством. Признак «незаконности» является фильтром, который защищает добросовестных участников рынка, ведущих честную конкурентную борьбу, и позволяет привлекать к ответственности тех, кто пытается получить преимущество за счет неправомерного проникновения в соответствующую информационную сферу;

- информация должна составлять коммерческую и иную охраняемую законом тайну, служебную информацию ограниченного распространения.

Предметом правовой охраны в соответствии с абзацем первой статьи 30 Закона № 94-З является не только «классическая» коммерческая тайна конкурента, но и иная охраняемая законом тайна, а также служебная информация ограниченного распространения, если действия с такой информацией содержат все признаки, предусмотренные данной нормой. Например, к такой информации могут относиться в том числе составляющая профессиональную тайну информация, сведения, составляющие государственные секреты,

а также иная охраняемая законом тайна. Правовая охрана в отношении различных видов информации установлена соответствующими актами законодательства (Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», Закон Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» и др.).

Абзацы второй – четвертый статьи 30 Закона № 94-З являются специальными нормами, устанавливающими запрет на отдельные действия хозяйствующих субъектов. К таким относятся:

1) получение и использование указанной информации, обладателем которой является конкурент, без согласия лица, имеющего право ею распоряжаться.

Для квалификации действий по данной норме они должны обладать в том числе следующими признаками:

форма действия – получение и использование соответствующей информации;

обладателем информации должен являться конкурент хозяйствующего субъекта, которым совершаются соответствующие действия;

получение и использование информации должно осуществляться без согласия лица, имеющего право распоряжения такой информацией;

2) использование или разглашение указанной информации, обладателем которой является конкурент, вследствие нарушения условий договора с лицом, имеющим право ею распоряжаться.

Действия хозяйствующего субъекта подлежат квалификации по данной норме, если соответствуют в том числе следующим признакам:

форма действия – использование или разглашение соответствующей информации;

обладатель информации – конкурент хозяйствующего субъекта, которым совершаются соответствующие действия;

использование или разглашение соответствующей информации совершено вследствие нарушения условий договора с лицом, имеющим право распоряжаться такой информацией;

3) использование или разглашение указанной информации, обладателем которой является конкурент и которая получена от лица, имеющего или имевшего доступ к ней вследствие исполнения служебных обязанностей, если не истек установленный законом или договором срок ее неразглашения.

Действия хозяйствующего субъекта квалифицируются по данному абзацу, если обладают в том числе совокупностью следующих признаков:

форма действия – использование или разглашение соответствующей информации;

обладатель информации – конкурент хозяйствующего субъекта, которым совершаются соответствующие действия;

информация получена от лица, имеющего или имевшего доступ к ней вследствие исполнения служебных обязанностей;

срок неразглашения, установленный законом или договором, не истек.

Следует отметить, что для квалификации действий в соответствии со статьей 30 Закона № 94-З необходимо доказать, что такие действия совершены именно с информацией, которая составляет коммерческую и иную охраняемую законом тайну, служебную информацию ограниченного распространения.

Справочно:

Антимонопольным органом рассматривалось заявление о нарушении антимонопольного законодательства, предусмотренного в том числе статьей 30 Закона № 94-З, в действиях индивидуального предпринимателя по использованию информации и материалов, составляющих коммерческую тайну заявителя (в частности, конструкторской документации насоса, который производит заявитель).

Индивидуальный предприниматель, в отношении которого было подано заявление о нарушении, указал на открытые источники в глобальной компьютерной сети Интернет, где содержится информация о конструкции насоса краски высокого давления 26 л/мин, и предоставил 8 соответствующих ссылок, из которых одна оказалась рабочей. Установлено, что информация о конструкции насоса имеется на сайте в открытом доступе. Полученная информация подтвердила общеизвестность сведений о конструкции насосов краски высокого давления в сфере деятельности, связанной с использованием, обслуживанием, ремонтом подобного рода оборудования.

Таким образом, признаки использования индивидуальным предпринимателем информации о конструкции насоса заявителя, которая отнесена им к коммерческой тайне, не были

установлены (решение комиссии Министерства антимонопольного регулирования и торговли по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства от 1 августа 2024 г. № 527/32-2024).

Статья 31. Запрет на иные формы недобросовестной конкуренции

Запрещаются иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными статьями 25–30 настоящего Закона.

Запрещаются иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными статьями 25–30 Закона № 94-З, которые могут быть выражены в том числе в:

1) призывах, обращениях к другим хозяйствующим субъектам, иных действиях или угрозах действием со стороны хозяйствующего субъекта непосредственно или через других лиц, направленных на препятствование формированию деловых связей конкурента, их нарушение или расторжение, препятствование предпринимательской деятельности конкурента, действующего на данном рынке или стремящегося в него вступить, в том числе в целях вступления в деловые отношения с его деловым партнером. Данная форма недобросовестной конкуренции может быть выражена в:

направлении писем, обращений в адрес действующих или потенциальных контрагентов конкурента с целью расширения своих деловых связей за счет деловых связей конкурента;

угрозе разрыва деловых связей с контрагентами, применение к ним штрафных санкций при приобретении товаров конкурента.

Указанные действия могут являться недобросовестной конкуренцией, если угроза их осуществления высказывалась хозяйствующим субъектом как напрямую, так и через посредника (опосредованно);

2) действиях хозяйствующего субъекта непосредственно или через других лиц, направленных на внутреннюю дезорганизацию предпринимательской деятельности конкурента, в том числе предоставление работникам конкурента различных имущественных и иных благ в целях склонения этих работников к невыполнению трудовых обязанностей или переходу на предполагающую такие блага работу.

Внутренняя дезорганизация конкурента может осуществляться в том числе следующими способами:

разглашением сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау) конкурента, препятствованием или нарушением деятельности его сбытовой сети, использованием полученных от другой стороны в ходе переговоров сведений, использованием методики, рычагов, стимулов, правил, политик конкурента, в том числе по продвижению товаров на рынке;

уничтожением или совершением иных действий, лишающих общественность возможности знакомиться с деятельностью и товарами конкурентов (заклеивание рекламы конкурента, ее уничтожение, размещение собственной рекламы в непосредственной близости от рекламы конкурента);

недобросовестным переманиванием у конкурента клиентов и заказов; действиями, предпринимаемыми в отношении работников конкурента, в том числе:

предложением материальных выгод и более высокой заработной платы с целью переманивания работника для последующего использования его опыта и знаний в ущерб конкуренту;

производством (продажей) товара и оказанием услуг по его обслуживанию, ремонту — для конкурентов, оказывающих только услуги по обслуживанию и ремонту товара;

недоброжелательными высказываниями в адрес конкурента, направленными на возникновение у работника намерения уволиться, а также использованием вновь поступившим работником каналов сбыта и клиентской базы, приобретенных в период работы в другой организации;

подстрекательством к забастовке на предприятии конкурента;

и иными;

3) действиях хозяйствующего субъекта, направленных на создание на товарном рынке ситуации, в которой предпринимательская деятельность конкурента, действующего на данном рынке или стремящегося в него вступить, станет убыточной либо будет осуществляться на крайне невыгодных для него условиях.

Создание невыгодных условий для конкурента, в том числе посредством ценовой политики, дискриминационных условий договоров, может иметь место в том числе при одновременном осуществлении:

выпуска промежуточной и конечной продукции — для конкурентов, осуществляющих выпуск только конечной продукции [25].

Перечень иных форм недобросовестной конкуренции является открытым.

В целом любое действие хозяйствующего субъекта, которое не подпало по существу под специальные запреты, установленные статьями 25–30 Закона № 94-З, при наличии совокупности признаков недобросовестной конкуренции может быть признано нарушением антимонопольного законодательства в соответствии со статьей 31 Закона № 94-З.

Рассмотрим следующий пример установления антимонопольным органом рассматриваемого запрета.

Операторы сотовой подвижной электросвязи проводили акцию, предусматривающую предоставление неограниченного (безлимитного) объема услуг сотовой связи при условии переноса номера абонентом от другого оператора-конкурента сотовой подвижной электросвязи.

Рассматриваемое действие свидетельствовало о предоставлении изначально лучших условий абоненту иного оператора сотовой подвижной электросвязи, отказавшемуся от его услуг.

Антимонопольным органом было установлено, что предоставление указанной акции было направлено не на добросовестное привлечение новых *(вновь подключившихся)* абонентов, а целенаправленно стимулировало переход абонентов от конкурентов, в результате чего операторы-конкуренты были лишены возможности эффективно реализовывать свои услуги из-за потери клиентов.

В связи с установлением совокупности признаков недобросовестной конкуренции МАРТ установлен факт нарушения рассматриваемого запрета.

ГЛАВА 5
ТРЕБОВАНИЯ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ, РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ, ЗАНИМАЮЩИХ ДОМИНИРУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Статья 32. Экономическая концентрация

1. Экономической концентрацией признаются:

1.1. реорганизация хозяйствующих субъектов – юридических лиц в форме слияния или присоединения;

1.2. создание коммерческой организации, если вкладом в ее уставный фонд служат акции (доли в уставном фонде) другой коммерческой организации и (или) имущество, которое является основными средствами, кроме основных средств, не используемых в предпринимательской деятельности (далее – основные средства), и (или) нематериальными активами другой коммерческой организации, или создаваемая коммерческая организация приобретает голосующие акции (доли в уставном фонде) коммерческой организации и (или) имущество, которое является основными средствами и (или) нематериальными активами другой коммерческой организации на основании передаточного акта или разделительного баланса, и действия с этими акциями (долями в уставном фонде) признаются в соответствии с подпунктами 1.4–1.6 настоящего пункта экономической концентрацией.

Под не используемыми в предпринимательской деятельности основными средствами в настоящем подпункте понимаются основные средства, использование которых ни прямо, ни косвенно не связано с процессом изготовления (производства) и (или) реализации товаров, а также с организационно-управленческими функциями;

1.3. создание холдингов, ассоциаций, союзов, государственных объединений, включение хозяйствующего субъекта – юридического лица в состав участников холдинга;

1.4. приобретение хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, лицами, входящими с таким хозяйствующим субъектом в одну группу лиц, в совокупности более двадцати пяти процентов голосующих акций (долей в уставном фонде) другого хозяйствующего субъекта, осуществляющего деятельность на том же товарном рынке;

1.5. приобретение хозяйствующим субъектом или физическим лицом, не относящимся к хозяйствующим субъектам, лицами, входящими в одну группу лиц, в совокупности двадцати пяти и более процентов голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, а также иные сделки, в результате которых у таких хозяйствующего субъекта или физического лица, не относящегося к хозяйствующим субъектам, лиц, входящих в одну группу лиц, появляется возможность оказывать влияние на принятие решений хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение;

1.6. приобретение хозяйствующим субъектом или физическим лицом, не относящимся к хозяйствующим субъектам, лицами, входящими в одну группу лиц, в том числе на основании договора доверительного управления имуществом, договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) или договора поручения, голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, при котором такие хозяйствующий субъект или физическое лицо, не относящееся к хозяйствующим субъектам, лица, входящие в одну группу лиц, получают право распоряжаться в совокупности более чем двадцатью пятью процентами голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, при условии, что до этого приобретения они не распоряжались голосующими акциями (долями в уставном фонде) этого хозяйствующего субъекта или распоряжались не более чем двадцатью пятью процентами голосующих акций (долей в уставном фонде) этого хозяйствующего субъекта, а также если приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта осуществляется хозяйствующим субъектом или физическим лицом, не относящимся к хозяйствующим субъектам, лицами, входящими в одну группу лиц, распоряжающимися не менее чем двадцатью пятью процентами и не более чем пятьюдесятью процентами голосующих акций (долей в уставном фонде) этого хозяйствующего субъекта, если такие хозяйствующий субъект или физическое лицо,

не относящееся к хозяйствующим субъектам, лица, входящие в одну группу лиц, получают право распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами таких акций (долей в уставном фонде);

1.7. приобретение хозяйствующим субъектом или физическим лицом, не относящимся к хозяйствующим субъектам, лицами, входящими в одну группу лиц, в том числе на основании договора доверительного управления имуществом, договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) или договора поручения, прав, позволяющих давать обязательные для исполнения указания другому хозяйствующему субъекту – индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации при осуществлении ими предпринимательской деятельности либо осуществлять функции исполнительного органа коммерческой организации;

1.8. заключение между хозяйствующими субъектами – индивидуальными предпринимателями, коммерческими организациями, являющимися конкурентами, договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) на территории Республики Беларусь;

1.9. получение в собственность, пользование или во владение, в том числе на основании договора финансовой аренды (лизинга), хозяйствующим субъектом находящегося на территории Республики Беларусь имущества, которое является основными средствами и (или) нематериальными активами коммерческой организации, если балансовая стоимость имущества, составляющего предмет сделки или взаимосвязанных сделок, превышает двадцать процентов балансовой стоимости основных средств и (или) нематериальных активов коммерческой организации, имущество которой отчуждается;

1.10. приобретение права участия одного и того же хозяйствующего субъекта, одного и того же физического лица, не относящегося к хозяйствующим субъектам, в исполнительных органах, советах директоров (наблюдательных советах) или других органах управления двух и более хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на рынке взаимозаменяемых (аналогичных) товаров, при наличии возможности такого хозяйствующего субъекта, такого физического лица, не относящегося к хозяйствующим субъектам, определять условия ведения предпринимательской деятельности этими хозяйствующими субъектами.

2. Функция антимонопольного органа по контролю за экономической концентрацией осуществляется путем осуществления

процедуры выдачи согласия на экономическую концентрацию, а также последующего контроля при получении уведомлений об экономической концентрации.

Согласие антимонопольного органа на экономическую концентрацию получается до совершения действий по экономической концентрации, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

3. Не являются экономической концентрацией действия:

3.1. указанные в подпунктах 1.1, 1.2, 1.4–1.7 и 1.10 пункта 1 настоящей статьи, совершаемые на основании законодательного акта;

3.2. указанные в подпунктах 1.4–1.7 пункта 1 настоящей статьи, совершаемые учредителями юридического лица при его создании путем учреждения;

3.3. указанные в подпункте 1.2 пункта 1 настоящей статьи, совершаемые в результате принудительного разделения хозяйствующих субъектов, принудительного выделения из состава хозяйствующего субъекта одного или нескольких хозяйствующих субъектов в соответствии со статьей 50 настоящего Закона;

3.4. по передаче акций (долей в уставном фонде) в доверительное управление профессиональному участнику рынка ценных бумаг, а также по передаче акций (долей в уставном фонде) хозяйствующих субъектов в рамках выполнения требований законодательства о государственной службе и законодательства о борьбе с коррупцией;

3.5. по приобретению хозяйственным обществом акций (долей в уставном фонде) этого общества;

3.6. по приобретению физическим лицом полномочий единоличного исполнительного органа хозяйствующего субъекта путем заключения трудового договора;

3.7. по приобретению имущества в рамках исполнительного производства, при осуществлении процедур несостоятельности или банкротства;

3.8. по реорганизации унитарного предприятия в форме преобразования, если собственник имущества реорганизуемого унитарного предприятия в результате такой реорганизации становится единственным учредителем (участником) хозяйственного общества, за исключением реорганизации, осуществляемой в соответствии со статьей 35 настоящего Закона;

3.9. по реорганизации юридического лица в форме преобразования, если состав участников реорганизуемого юридического лица и распределение принадлежащих им голосующих акций (долей в уставном фонде) в результате такой реорганизации не изменяются, за исключением реорганизации, осуществляемой в соответствии со статьей 35 настоящего Закона;

3.10. по реорганизации хозяйственного общества в форме преобразования, если в результате такой реорганизации создается унитарное предприятие, за исключением реорганизации, осуществляемой в соответствии со статьей 35 настоящего Закона;

3.11. по переходу права собственности, иного имущественного права в порядке наследования.

4. Под приобретением акций (долей в уставном фонде) хозяйственных обществ в настоящем Законе понимаются покупка акций (долей в уставном фонде), а также получение возможности осуществления предоставленного акциями (долями в уставном фонде) хозяйственных обществ права голоса, в том числе на основании договора доверительного управления имуществом, договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), договора поручения или по иным основаниям.

С разъяснением термина «экономическая концентрация» можно ознакомиться в комментарии к статье 1 Закона № 94-З. При рассмотрении статьи 32 Закона № 94-З более подробно остановимся на существующих видах экономической концентрации и как правильно отнести то или иное действие к ней.

Рассматриваемая статья закрепляет исчерпывающий перечень действий хозяйствующих субъектов, которые признаются экономической концентрацией, а также перечень изъятий, при подпадании под которые действия, которые могли бы быть признаны экономической концентрацией, таковыми не будут.

Так, в соответствии с пунктом 1 данной статьи экономической концентрацией признаются:

1) реорганизация хозяйствующих субъектов – юридических лиц в форме слияния или присоединения.

Под реорганизацией хозяйствующих субъектов в форме слияния или присоединения антимонопольным органом понимается «классическая» терминология «реорганизации», закрепленная в статье 53 ГК[6].

В соответствии с пунктом 1 статьи 53 ГК реорганизация юридического лица может быть осуществлена в 5 формах:

слияние;

присоединение;

разделение;

выделение;

преобразование [6].

При этом обращаем внимание, что антимонопольным органом четко установлено, что экономической концентрацией в соответствии с подпунктом 1.1 пункта 1 статьи 32 Закона № 94-З может быть признана только реорганизация, осуществленная в форме слияния или присоединения.

Пунктом 3 статьи 53 ГК регламентировано, что в случаях, установленных законодательными актами, реорганизация юридических лиц может быть осуществлена лишь с согласия уполномоченных государственных органов, что является отсылкой к действующим механизмам, закрепленным в Законе № 94-З, речь о которых пойдет далее *(комментарий к статье 34 Закона № 94-З) [6]*;

2) в подпункте 1.2 пункта 1 статьи 32 Закона № 94-З речь идет о том, что экономической концентрацией может быть признано создание коммерческой организации, но при выполнении соответствующих условий:

если вкладом в ее уставный фонд служат:

акции (доли в уставном фонде) другой коммерческой организации;

имущество, которое является основными средствами, кроме основных средств, не используемых в предпринимательской деятельности (основные средства), и (или) нематериальными активами другой коммерческой организации;

или создаваемая коммерческая организация приобретает:

голосующие акции (доли в уставном фонде) коммерческой организации;

имущество, которое является основными средствами и (или) нематериальными активами другой коммерческой организации на основании передаточного акта или разделительного баланса;

и действия с этими акциями (долями в уставном фонде) признаются в соответствии с подпунктами 1.4–1.6 данного пункта экономической концентрацией, то есть размер приобретаемых голосующих акций (долей) должен превышать установленные указанными подпунктами лимиты.

Под не используемыми в предпринимательской деятельности основными средствами в данном подпункте понимаются основные средства, использование которых ни прямо, ни косвенно не связано с процессом изготовления (производства) и (или) реализации товаров, а также с организационно-управленческими функциями.

Стоит отметить, что создание коммерческой организации путем реорганизации юридического лица в форме разделения, выделения или преобразования может быть признано экономической концентрацией при выполнении условий рассматриваемого подпункта.

В данной ситуации к лицам, которыми осуществляется экономическая концентрация, – *заинтересованным лицам,* относятся учредители (участники) создаваемой организации, а также сама реорганизуемая организация, а в случае когда указанные субъекты совпадают в одном лице, то заинтересованным лицом будет только этот субъект;

3) создание холдингов, ассоциаций, союзов, государственных объединений, включение хозяйствующего субъекта – юридического лица в состав участников холдинга.

В соответствии с частью первой подпункта 1.1 пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 7 октября 2021 г. № 385 «О создании и деятельности холдингов» (далее – Указ) холдинг – это объединение юридических лиц, в котором одно из юридических лиц – коммерческая организация, которая является управляющей компанией холдинга в силу имеющейся возможности оказывать влияние на решения, принимаемые другими юридическими лицами – дочерними компаниями холдинга (далее – дочерние компании), на основании:

владения 25 процентами и более простых (обыкновенных) акций (долей в уставных фондах) дочерних компаний;

управления деятельностью дочерних компаний – унитарных предприятий и учреждений, созданных управляющей компанией либо

по отношению к которым управляющая компания приобрела статус учредителя (собственника имущества) по иным основаниям, предусмотренным законодательными актами;

заключения договора доверительного управления 25 процентами и более простых (обыкновенных) акций (долей в уставных фондах) дочерних компаний;

заключения иного договора, в соответствии с которым управляющей компанией приобретаются права по управлению деятельностью дочерних компаний [35].

Согласно частям первой и второй пункта 3 Указа холдинг создается (изменения в перечень участников холдинга вносятся) по решению управляющей компании (собственника). Дочерняя компания включается в состав участников холдинга в случае принятия ею решения об участии в холдинге.

В этой связи заинтересованными лицами, осуществляющими предусмотренную подпунктом 1.3 пункта 1 статьи 32 Закона № 94-З экономическую концентрацию, будут являться управляющая компания холдинга, а также дочерняя компания, планируемая к включению в него;

4) приобретение хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, лицами, входящими с таким хозяйствующим субъектом в одну группу лиц, в совокупности более двадцати пяти процентов голосующих акций (долей в уставном фонде) другого хозяйствующего субъекта, осуществляющего деятельность на том же товарном рынке.

Справочно:

Согласно пункту 4 статьи 32 Закона № 94-З под приобретением акций (долей в уставном фонде) хозяйственных обществ в Законе № 94-З понимаются покупка акций (долей в уставном фонде), а также получение возможности осуществления предоставленного акциями (долями в уставном фонде) хозяйственных обществ права голоса, в том числе на основании договора доверительного управления имуществом, договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), договора поручения или по иным основаниям (в том числе по договору дарения).

Таким образом, под приобретением понимается не только покупка акций (долей в уставном фонде) по договору купли-продажи. Ключевым моментом является приобретение права голоса, которое может происходить различными способами;

5) приобретение хозяйствующим субъектом или физическим лицом, не относящимся к хозяйствующим субъектам, лицами, входящими в одну группу лиц, в совокупности двадцати пяти и более процентов голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, а также иные сделки, в результате которых у таких хозяйствующего субъекта

или физического лица, не относящегося к хозяйствующим субъектам, лиц, входящих в одну группу лиц, появляется возможность оказывать влияние на принятие решений хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение.

Как уже отмечалось ранее *(комментарий к статье 6 Закона № 94-З),* доминирующим признается исключительное положение хозяйствующего субъекта на соответствующем товарном рынке. Субъект-доминант, в силу своего исключительного положения, может существенно влиять, в том числе оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара и (или) препятствовать деятельности других хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке.

Учитывая подпункты 1.4 и 1.5 пункта 1 статьи 32 Закона № 94-З, приобретение субъектом-доминантом (лицами, входящими с ним в одну группу лиц) в совокупности более двадцати пяти процентов голосующих акций (долей в уставном фонде) другого хозяйствующего субъекта, осуществляющего деятельность на том же товарном рынке, равно как и приобретение другим хозяйствующим субъектом или физическим лицом, не относящимся к хозяйствующим субъектам, лицами, входящими в одну группу лиц, в совокупности двадцати пяти и более процентов голосующих акций (долей в уставном фонде) субъекта-доминанта, в результате которого у таких субъектов появляется возможность оказывать влияние на принятие решений субъектом-доминантом – контролируется антимонопольным органом *(в случае выполнения в том числе условий, предусмотренных абзацем вторым части первой пункта 1 статьи 34 Закона № 94-З);*

6) приобретение хозяйствующим субъектом или физическим лицом, не относящимся к хозяйствующим субъектам, лицами, входящими в одну группу лиц, в том числе на основании договора доверительного управления имуществом, договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) или договора поручения, голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, при котором такие хозяйствующий субъект или физическое лицо, не относящееся к хозяйствующим субъектам, лица, входящие в одну группу лиц, получают право распоряжаться в совокупности более чем двадцатью пятью процентами голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, при условии, что до этого приобретения они не распоряжались голосующими акциями (долями

в уставном фонде) этого хозяйствующего субъекта или распоряжались не более чем двадцатью пятью процентами голосующих акций (долей в уставном фонде) этого хозяйствующего субъекта, а также если приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта осуществляется хозяйствующим субъектом или физическим лицом, не относящимся к хозяйствующим субъектам, лицами, входящими в одну группу лиц, распоряжающимися не менее чем двадцатью пятью процентами и не более чем пятьюдесятью процентами голосующих акций (долей в уставном фонде) этого хозяйствующего субъекта, если такие хозяйствующий субъект или физическое лицо, не относящееся к хозяйствующим субъектам, лица, входящие в одну группу лиц, получают право распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами таких акций (долей в уставном фонде).

В части приобретения голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта группой лиц или соответствующим субъектом отмечаем следующее.

Справочно:

Группой лиц признается физическое лицо, его супруг (супруга), родители, усыновители (удочерители), опекуны, попечители, совершеннолетние, эмансипированные или вступившие в брак до достижения восемнадцати лет дети и усыновленные (удочеренные), дед, бабка, внуки, родные братья и сестры (подпункт 1.6 пункта 1 статьи 8 Закона № 94-З).

Согласно пункту 1 статьи 259 ГК имущество, нажитое супругами в период брака, находится в их совместной собственности, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Пунктами 1 и 2 статьи 256 ГК определено, что участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершена сделка по распоряжению имуществом. Таким образом, вопросы, связанные с распоряжением имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов, решаются участниками совместной собственности [6].

Следует принять во внимание положение части первой пункта 2 статьи 259 ГК согласно которой имущество, принадлежавшее

каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар или в порядке наследования, находится в собственности такого супруга [6].

При этом на момент приобретения голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта группой лиц или конкретным субъектом оценивается, каким количеством голосующих акций (долей в уставном фонде) такая группа лиц или субъект самостоятельно распоряжалась до приобретения (в том числе в рамках совместной собственности супругов), а также право распоряжаться каким количеством акций в совокупности получит названное физическое лицо самостоятельно или группа лиц в результате такого приобретения, с учетом норм гражданского законодательства, регламентирующего в том числе право владения, пользования, распоряжения;

7) приобретение хозяйствующим субъектом или физическим лицом, не относящимся к хозяйствующим субъектам, лицами, входящими в одну группу лиц, в том числе на основании договора доверительного управления имуществом, договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) или договора поручения, прав, позволяющих давать обязательные для исполнения указания другому хозяйствующему субъекту – индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации при осуществлении ими предпринимательской деятельности либо осуществлять функции исполнительного органа коммерческой организации.

Примером рассматриваемой экономической концентрации может быть приобретение паев в производственном кооперативе, при котором лицо, их приобретшее, получит право давать обязательные для исполнения указания производственному кооперативу либо осуществлять функции его исполнительного органа;

8) заключение между хозяйствующими субъектами – индивидуальными предпринимателями, коммерческими организациями, являющимися конкурентами, договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) на территории Республики Беларусь.

Так, сам по себе факт заключения указанного вида договора признается экономической концентрацией.

Справочно:

Согласно статье 911 ГК по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои

вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей законодательству цели [6];

9) получение в собственность, пользование или во владение, в том числе на основании договора финансовой аренды (лизинга), хозяйствующим субъектом находящегося на территории Республики Беларусь имущества, которое является основными средствами и (или) нематериальными активами коммерческой организации, если балансовая стоимость имущества, составляющего предмет сделки или взаимосвязанных сделок, превышает двадцать процентов балансовой стоимости основных средств и (или) нематериальных активов коммерческой организации, имущество которой отчуждается.

Справочно:

Отмечаем, что наличие взаимосвязи между сделками определяется в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств и условий конкретной сделки. Так, под взаимосвязанными сделками следует понимать сделки:

с однородными обязательствами, совершенные с участием одних и тех же лиц одновременно либо период времени между сделками незначителен (как правило, до 1 года);

каждая сделка направлена на достижение одного результата или преследует одну и ту же цель;

несколько сделок с имуществом, которое может использоваться как единое целое по общему назначению (к примеру, единый имущественный комплекс, сложные вещи и другое);

10) приобретение права участия одного и того же хозяйствующего субъекта, одного и того же физического лица, не относящегося к хозяйствующим субъектам, в исполнительных органах, советах директоров (наблюдательных советах) или других органах управления двух и более хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на рынке взаимозаменяемых (аналогичных) товаров, при наличии возможности такого хозяйствующего субъекта, такого физического лица, не относящегося к хозяйствующим субъектам, определять условия ведения предпринимательской деятельности этими хозяйствующими субъектами.

Из вышеизложенного следует, что не любая сделка *(иное действие)*, совершенная между хозяйствующими субъектами или

физическими лицами, будет признаваться экономической концентрацией, а лишь та, которая может оказать влияние на конкуренцию.

При этом в соответствии с пунктом 3 статьи 32 Закона № 94-З не всегда действие, указанное в пункте 1 рассматриваемой статьи, будет признаваться экономической концентрацией. В случае выполнения условия, предусмотренного пунктом 3 статьи 32 Закона № 94-З, действие признаваться экономической концентрацией не будет.

В числе таких примеров: соответствующие реорганизация или приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, совершаемые на основании законодательного акта, приобретение хозяйственным обществом голосующих акций (долей в уставном фонде) этого же общества, приобретение имущества в рамках исполнительного производства и другое.

Отдельно остановимся на следующих примерах экономических концентраций.

1. Приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта *(подпункт 1.6 пункта 1 статьи 32 Закона № 94-З)*.

Действий хозяйствующего субъекта или физического лица, не относящегося к хозяйствующим субъектам, лиц, входящих в одну группу лиц, в том числе на основании договора доверительного управления имуществом, договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) или договора поручения экономической концентрацией будут признаваться экономической концентрацией в соответствии с подпунктом 1.6 пункта 1 статьи 32 Закона № 94-З при одном из следующих условий:

1) получение права распоряжения в совокупности более чем двадцатью пятью процентами голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, при условии, что до этого приобретения соответствующий субъект (субъекты) не распоряжались голосующими акциями (долями в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, голосующие акции (доли в уставном фонде) которого приобретаются, или распоряжались не более чем двадцатью пятью процентами голосующих акций (долей в уставном фонде) этого хозяйствующего субъекта;

2) приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта осуществляется соответствующим субъектом, распоряжающимся на момент такого приобретения не менее чем

двадцатью пятью процентами и не более чем пятьюдесятью процентами, в результате чего указанный субъект получит право распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта.

В качестве примера экономической концентрации в соответствии с подпунктом 1.6 пункта 1 статьи 32 Закона № 94-З можно привести следующую ситуацию.

Доли в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) «А» пропорционально разделены между его тремя участниками. Так, каждый из участников общества обладает около 33 процентов долей в уставном фонде этого общества. Участник 1 принял решение выйти из состава участников общества и оставить свою долю обществу.

Приобретение обществом своей же доли от участника 1 не будет признаваться экономической концентрацией по причине подпадания под изъятие, предусмотренное подпунктом 3.5 пункта 3 статьи 32 Закона № 94-З, при этом после такого приобретения обществу будет предоставлено три варианта распоряжения приобретенной долей:

1. перераспределение долей в уставном фонде общества;
2. продажа этой доли (в том числе части доли);
3. уменьшение уставного фонда общества.

В случае если решение о перераспределении долей в уставном фонде общества или о продаже этой доли не будет принято обществом в течение одного года со дня приобретения им доли участника 1, то в соответствии с частью четвертой статьи 100 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» оно будет обязано уменьшить свой уставный фонд на величину ее стоимости, что также будет признаваться изъятием в соответствии с подпунктом 3.1 пункта 3 статьи 32 Закона № 94-З [15].

При этом иные варианты распоряжения обществом своей долей могут быть рассмотрены на предмет отнесения их к экономической концентрации *(в зависимости от количества приобретаемых соответствующим субъектом (-ами), в том числе иными участниками общества, долей в уставном фонде общества)*, а также необходимости получения предварительного согласия антимонопольного органа или его обязательного уведомления, регламентированного статьей 34 Закона № 94-З.

2. Приобретение имущества коммерческих организаций *(подпункт 1.9 пункта 1 статьи 32 Закона № 94-З).*

Для признания действий хозяйствующих субъектов экономической концентрацией в соответствии с подпунктом 1.9 пункта 1 статьи 32 Закона № 94-З необходима совокупность следующих признаков:

1) передача имущества в собственность, пользование или во владение;

2) имущество находится на территории Республики Беларусь;

3) имущество – основные средства и (или) нематериальные активы;

4) балансовая стоимость имущества, составляющего предмет сделки, превышает двадцать процентов балансовой стоимости основных средств и (или) нематериальных активов коммерческой организации, имущество которой отчуждается.

Как уже отмечалось ранее, под основными средствами антимонопольным органом понимаются лишь те основные средства коммерческой организации, которые используются в предпринимательской деятельности, иные особенности в части действующих терминов и механизмов финансового регулирования антимонопольным органом не установлены.

Справочно:

Правила раскрытия информации в индивидуальной бухгалтерской отчетности, составляемой организациями (за исключением Национального банка, банков, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь», небанковских кредитно-финансовых организаций, банковских групп, банковских холдингов, страховых организаций, бюджетных организаций), определены в Национальном стандарте бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность», утвержденном постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 12 декабря 2016 г. № 104 (далее – Национальный стандарт № 104).

Согласно части второй пункта 12 Национального стандарта № 104 по статье «Основные средства» (строка 110) бухгалтерского баланса показывается остаточная стоимость основных средств, определяемая как разница между первоначальной (переоцененной) стоимостью

основных средств, учитываемых на счете 01 «Основные средства», и накопленными по ним суммами амортизации и обесценения, учитываемых на счете 02 «Амортизация основных средств».

Согласно части третьей пункта 12 Национального стандарта № 104 по статье «Нематериальные активы» (строка 120) бухгалтерского баланса показывается остаточная стоимость нематериальных активов, определяемая как разница между первоначальной (переоцененной) стоимостью нематериальных активов, учитываемых на счете 04 «Нематериальные активы», и накопленными по ним суммами амортизации и обесценения, учитываемых на счете 05 «Амортизация нематериальных активов»[26].

Общий порядок формирования в бухгалтерском учете информации об основных средствах установлен в Инструкции по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30 апреля 2012 г. № 26 [17].

В качестве примера экономической концентрации в соответствии с подпунктом 1.9 пункта 1 статьи 32 Закона № 94-З можно привести следующую ситуацию.

ООО «А», в собственности которого имеется капитальное строение, расположенное в г. Минске, принятое к учету в установленном порядке: имущество в бухгалтерском балансе отражено по статье «Основные средства» и превышающее двадцать процентов всех учтенных основных средств за соответствующий период, приняло решение о продаже данного капитального строения ООО «Б».

В связи с выполнением всех условий, предусмотренных подпунктом 1.9 пункта 1 статьи 32 Закона № 94-З, и, соответственно, отнесением рассматриваемого действия к экономической концентрации, потребуется проведение дополнительной оценки необходимости получения предварительного согласия антимонопольного органа или его обязательного уведомления, регламентированного статьей 34 Закона № 94-З.

Статья 33. Реорганизация хозяйствующих субъектов – юридических лиц, создание коммерческой организации и объединения хозяйствующих субъектов, включение хозяйствующего субъекта –

юридического лица в состав участников холдинга, заключение договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) с согласия антимонопольного органа

1. С согласия антимонопольного органа, если иное не установлено актами Президента Республики Беларусь, осуществляются:

реорганизация хозяйствующих субъектов – юридических лиц в форме слияния или присоединения, если балансовая стоимость активов одной из реорганизуемых организаций, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, превышает четыреста тысяч базовых величин или объем выручки одной из реорганизуемых организаций от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году реорганизации, превышает восемьсот тысяч базовых величин либо если один из названных хозяйствующих субъектов включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий;

создание ассоциаций, союзов, государственных объединений, если суммарная балансовая стоимость активов учредителей создаваемых объединений хозяйствующих субъектов, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, превышает четыреста тысяч базовых величин или суммарный объем выручки учредителей создаваемых объединений хозяйствующих субъектов от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году создания, превышает восемьсот тысяч базовых величин либо если один из названных хозяйствующих субъектов включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий;

создание холдингов, включение хозяйствующего субъекта – юридического лица в состав участников холдинга;

создание коммерческой организации, если вкладом в ее уставный фонд служат акции (доли в уставном фонде) другой коммерческой организации и (или) имущество, которое является основными средствами и (или) нематериальными активами другой коммерческой

организации, или создаваемая коммерческая организация приобретает голосующие акции (доли в уставном фонде) другой коммерческой организации и (или) имущество, которое является основными средствами и (или) нематериальными активами другой коммерческой организации на основании передаточного акта или разделительного баланса, если суммарная балансовая стоимость активов учредителей создаваемой организации и коммерческой организации, акции (доли в уставном фонде) и (или) имущество которой служат вкладом в уставный фонд создаваемой коммерческой организации или голосующие акции (доли в уставном фонде) и (или) имущество которой приобретаются создаваемой коммерческой организацией на основании передаточного акта или разделительного баланса, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, превышает четыреста тысяч базовых величин или суммарный объем выручки учредителей создаваемой организации и коммерческой организации, акции (доли в уставном фонде) и (или) имущество которой служат вкладом в уставный фонд создаваемой коммерческой организации или голосующие акции (доли в уставном фонде) и (или) имущество которой приобретаются создаваемой коммерческой организацией на основании передаточного акта или разделительного баланса, от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году создания, превышает восемьсот тысяч базовых величин либо если один из названных хозяйствующих субъектов включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий, если при этом выполняется хотя бы одно из следующих условий:

действия с этими акциями (долями в уставном фонде) признаются в соответствии с подпунктами 1.4–1.6 пункта 1 статьи 32 настоящего Закона экономической концентрацией;

балансовая стоимость основных средств, находящихся на территории Республики Беларусь, и нематериальных активов превышает двадцать процентов балансовой стоимости основных средств и нематериальных активов коммерческой организации, имущество которой приобретается создаваемой коммерческой организацией либо является вкладом в ее уставный фонд;

заключение между хозяйствующими субъектами – индивидуальными предпринимателями, коммерческими организациями, являющимися конкурентами, договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) на территории Республики Беларусь, если суммарная балансовая стоимость активов таких хозяйствующих субъектов, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, превышает четыреста тысяч базовых величин или суммарный объем выручки таких хозяйствующих субъектов от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году заключения договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), превышает восемьсот тысяч базовых величин либо если один из названных хозяйствующих субъектов включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий.

При этом размер базовой величины в случаях, указанных в абзацах втором, третьем, пятом – восьмом части первой настоящего пункта, определяется на день получения антимонопольным органом заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи.

Объем выручки от реализации товаров по итогам отчетного года определяется за вычетом суммы налога на добавленную стоимость.

При осуществлении хозяйствующим субъектом деятельности менее одного года объем выручки от реализации товаров учитывается за период осуществления деятельности за вычетом суммы налога на добавленную стоимость.

2. Для получения указанного в части первой пункта 1 настоящей статьи согласия антимонопольного органа:

2.1. хозяйствующие субъекты представляют в антимонопольный орган заявление, а также иные документы и (или) сведения по перечню, определенному антимонопольным органом с учетом положений пункта 3 настоящей статьи;

2.2. физические лица, не относящиеся к хозяйствующим субъектам, представляют в антимонопольный орган заявление, а также иные документы и (или) сведения по перечню, установленному для хозяйствующих субъектов.

3. Исчерпывающий перечень документов и (или) сведений, представляемых в антимонопольный орган, а также требования к ним, порядок и формы их представления определяются антимонопольным органом в части, не урегулированной настоящим Законом, иными законодательными актами, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь.

4. Антимонопольный орган в течение десяти рабочих дней со дня получения заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, принимает решение об отказе в его принятии в случае, если документы и (или) сведения, указанные в пункте 2 настоящей статьи, не представлены либо не соответствуют установленным требованиям.

5. Антимонопольный орган в течение тридцати календарных дней со дня получения заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, по результатам его рассмотрения принимает:

5.1. решение о согласии на реорганизацию хозяйствующих субъектов – юридических лиц, создание коммерческой организации и объединения хозяйствующих субъектов, включение хозяйствующего субъекта – юридического лица в состав участников холдинга, заключение договора простого товарищества (договора о совместной деятельности).

При этом в таком решении о согласии могут содержаться условия, обеспечивающие конкурентное поведение хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов) на товарном рынке;

5.2. мотивированное решение об отказе в согласии на реорганизацию хозяйствующих субъектов – юридических лиц, создание коммерческой организации и объединения хозяйствующих субъектов, включение хозяйствующего субъекта – юридического лица в состав участников холдинга, заключение договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), если:

такие действия могут привести к возникновению или усилению доминирующего положения хозяйствующих субъектов и (или) недопущению, ограничению или устранению конкуренции;

при рассмотрении представленных документов и (или) сведений установлено, что содержащаяся в них информация, имеющая значение для принятия решения о возможности реорганизации хозяйствующих субъектов – юридических лиц, создания коммерческой организации и объединения хозяйствующих субъектов, включения хозяйствующего

субъекта – юридического лица в состав участников холдинга, заключения договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), является недостоверной и (или) неполной.

6. Антимонопольный орган вправе принять решение о согласии на реорганизацию хозяйствующих субъектов – юридических лиц, создание коммерческой организации и объединения хозяйствующих субъектов, включение хозяйствующего субъекта – юридического лица в состав участников холдинга, заключение договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) при возможности возникновения или усиления доминирующего положения хозяйствующих субъектов и (или) недопущения, ограничения или устранения конкуренции в случае, если реорганизуемые хозяйствующие субъекты – юридические лица, учредители создаваемой коммерческой организации, объединяющиеся хозяйствующие субъекты, стороны договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) докажут, что их действия имеют или могут иметь своим результатом:

6.1. совершенствование изготовления (производства), реализации товаров или стимулирование технического (экономического) прогресса либо повышение конкурентоспособности товаров, изготовленных (произведенных) в Республике Беларусь, на мировом товарном рынке;

6.2. получение потребителями соразмерной части преимуществ (выгод), приобретаемых соответствующими лицами в результате совершения таких действий.

7. Решение антимонопольного органа о согласии на реорганизацию хозяйствующих субъектов – юридических лиц, создание коммерческой организации и объединения хозяйствующих субъектов, включение хозяйствующего субъекта – юридического лица в состав участников холдинга, заключение договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) действительно в течение одного года со дня принятия решения.

8. Установленные настоящей статьей требования о получении согласия антимонопольного органа не применяются, если реорганизация хозяйствующих субъектов – юридических лиц, создание коммерческой организации и объединения хозяйствующих субъектов, включение хозяйствующего субъекта – юридического лица в состав участников холдинга, заключение договора простого товарищества

(договора о совместной деятельности) в случаях, указанных в части первой пункта 1 настоящей статьи, осуществляются:

8.1. лицами, входящими в одну группу лиц по признаку, указанному в подпункте 1.1 пункта 1 статьи 8 настоящего Закона;

8.2. лицами, у которых более чем пятьюдесятью процентами голосов, приходящихся на голосующие акции (доли в уставном фонде), в совокупности обладают одни и те же лица;

8.3. унитарными предприятиями, собственником имущества которых является одно и то же лицо;

8.4. унитарным предприятием и хозяйственным обществом, собственником имущества и владельцем более пятидесяти процентов голосующих акций (долей в уставном фонде) которых соответственно является одно и то же лицо;

8.5. хозяйственным обществом, потребительским обществом, союзом потребительских обществ и унитарным предприятием, собственником имущества которого являются такое хозяйственное общество, такое потребительское общество, такой союз потребительских обществ.

9. Реорганизация хозяйствующих субъектов – юридических лиц, создание коммерческой организации и объединения хозяйствующих субъектов, включение хозяйствующего субъекта – юридического лица в состав участников холдинга, заключение договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) в случаях, указанных в части первой пункта 1 настоящей статьи, осуществляемые лицами, перечисленными в пункте 8 настоящей статьи, осуществляются с обязательным уведомлением антимонопольного органа в письменной форме не позднее одного месяца со дня их осуществления.

Рассматриваемой статьей установлены случаи, когда определенные действия юридических и физических лиц осуществляются под контролем антимонопольного органа. Такой контроль выражается в форме выдачи предварительного согласия антимонопольного органа на совершение соответствующих действий или последующего уведомления антимонопольного органа о совершении таких действий.

В частности, с согласия антимонопольного органа, если иное не установлено актами Президента Республики Беларусь, осуществляются:

реорганизация хозяйствующих субъектов – юридических лиц в форме слияния или присоединения, если балансовая стоимость активов одной из реорганизуемых организаций, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, превышает четыреста тысяч базовых величин или объем выручки одной из реорганизуемых организаций от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году реорганизации, превышает восемьсот тысяч базовых величин либо если один из названных хозяйствующих субъектов включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий;

Для того чтобы возникло требование о согласовании реорганизации юридических лиц в форме слияния или присоединения, необходимо выполнение одного из следующих условий:

балансовая стоимость активов одной из реорганизуемых организаций, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления о согласовании такой экономической концентрации, должна превышать четыреста тысяч базовых величин;

объем выручки одной из реорганизуемых организаций от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году реорганизации, должен превышает восемьсот тысяч базовых величин;

один из реорганизуемых хозяйствующих субъектов должен быть включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий.

Данные условия считаются соблюденными при превышении хотя бы одного из пороговых значений любой из реорганизуемых организаций или нахождение одной из таких организаций в указанных реестрах. При этом превышение порогового значения балансовой стоимости активов должно быть на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления соответствующего заявления в МАРТ, а превышение порогового значения объема выручки – по итогам отчетного года, предшествующего году реорганизации;

создание ассоциаций, союзов, государственных объединений, если суммарная балансовая стоимость активов учредителей

создаваемых объединений хозяйствующих субъектов, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, превышает четыреста тысяч базовых величин или суммарный объем выручки учредителей создаваемых объединений хозяйствующих субъектов от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году создания, превышает восемьсот тысяч базовых величин либо если один из названных хозяйствующих субъектов включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий.

Согласно абзацу третьему подпункта 1.1 пункта 1 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1, ассоциации (союзы) – объединения коммерческих и (или) некоммерческих организаций, объединения коммерческих организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, государственные объединения, являющиеся некоммерческими организациями, потребительские кооперативы, садоводческие товарищества, торгово-промышленные палаты, учреждения, товарищества собственников.

В соответствии с пунктом 1 статьи 123^1 ГК государственным объединением (концерном, производственным, научно-производственным или иным объединением) признается объединение государственных юридических лиц, государственных и иных юридических лиц, а также государственных и иных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, создаваемое по решению Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, а также по их поручению (разрешению) республиканскими органами государственного управления либо по решению органов местного управления и самоуправления.

Стороны: учредители соответствующих ассоциаций, союзов, государственных объединений.

Данные действия выражаются в форме создания ассоциаций, союзов, государственных объединений и подлежат предварительному согласованию с антимонопольным органом, если при этом выполняется одно из следующих условий:

суммарная балансовая стоимость активов учредителей создаваемых объединений хозяйствующих субъектов, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, превышает четыреста тысяч базовых величин;

суммарный объем выручки учредителей создаваемых объединений хозяйствующих субъектов от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году создания, превышает восемьсот тысяч базовых величин;

один из названных хозяйствующих субъектов (учредителей создаваемых объединений хозяйствующих субъектов) включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий;

создание холдингов, включение хозяйствующего субъекта – юридического лица в состав участников холдинга.

Данные действия, которые в соответствии с подпунктом 1.3 пункта 1 статьи 32 Закона № 94-З являются экономической концентрацией, должны осуществляться с предварительного согласия антимонопольного органа независимо от выполнения иных условий, в том числе о размерах балансовой стоимости активов и объема выручки, а также факта включения хозяйствующих субъектов в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий;

создание коммерческой организации, если вкладом в ее уставный фонд служат акции (доли в уставном фонде) другой коммерческой организации и (или) имущество, которое является основными средствами и (или) нематериальными активами другой коммерческой организации, или создаваемая коммерческая организация приобретает голосующие акции (доли в уставном фонде) другой коммерческой организации и (или) имущество, которое является основными средствами и (или) нематериальными активами другой коммерческой организации на основании передаточного акта или разделительного баланса, если суммарная балансовая стоимость активов учредителей создаваемой организации и коммерческой организации, акции (доли в уставном фонде) и (или) имущество

которой служат вкладом в уставный фонд создаваемой коммерческой организации или голосующие акции (доли в уставном фонде) и (или) имущество которой приобретаются создаваемой коммерческой организацией на основании передаточного акта или разделительного баланса, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, превышает четыреста тысяч базовых величин или суммарный объем выручки учредителей создаваемой организации и коммерческой организации, акции (доли в уставном фонде) и (или) имущество которой служат вкладом в уставный фонд создаваемой коммерческой организации или голосующие акции (доли в уставном фонде) и (или) имущество которой приобретаются создаваемой коммерческой организацией на основании передаточного акта или разделительного баланса, от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году создания, превышает восемьсот тысяч базовых величин либо если один из названных хозяйствующих субъектов включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий, если при этом выполняется хотя бы одно из следующих условий:

действия с этими акциями (долями в уставном фонде) признаются в соответствии с подпунктами 1.4–1.6 пункта 1 статьи 32 настоящего Закона экономической концентрацией;

балансовая стоимость основных средств, находящихся на территории Республики Беларусь, и нематериальных активов превышает двадцать процентов балансовой стоимости основных средств и нематериальных активов коммерческой организации, имущество которой приобретается создаваемой коммерческой организацией либо является вкладом в ее уставный фонд.

Подпунктом 1.2 пункта 1 статьи 32 Закона № 94-З экономической концентрацией признается создание коммерческой организации, если выполняется одно из следующих условий:

1) вкладом в уставный фонд создаваемой коммерческой организации служат акции (доли в уставном фонде) другой коммерческой организации и (или) имущество, которое является основными средствами и (или) нематериальными активами другой коммерческой организации;

2) создаваемая коммерческая организация приобретает голосующие акции (доли в уставном фонде) другой коммерческой организации и (или) имущество, которое является основными средствами и (или) нематериальными активами другой коммерческой организации на основании передаточного акта или разделительного баланса.

При этом для возникновения обязанности согласовать указанную экономическую концентрацию необходимо выполнение одновременно двух критериев.

Первый критерий относится непосредственно к сторонам экономической концентрации. Так, установлены пороговые значения суммарной балансовой стоимости активов и суммарного объема выручки учредителей создаваемой коммерческой организации и другой коммерческой организации* либо нахождение их в Государственном реестре хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственном реестре субъектов естественных монополий. Соответственно, первый критерий будет считаться выполненным, если соблюдено хотя бы одно из следующих условий:

суммарная балансовая стоимость активов учредителей создаваемой организации и другой коммерческой организации* превышает четыреста тысяч базовых величин. Данная суммарная балансовая стоимость должна быть определена на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления о получении согласия на осуществление такой экономической концентрации;

суммарный объем выручки учредителей создаваемой организации и другой коммерческой организации* от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году создания, превышает восемьсот тысяч базовых величин;

один из названных хозяйствующих субъектов включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий.

** Под другой коммерческой организацией в данном контексте понимается коммерческая организация, акции (доли в уставном фонде) и (или) имущество которой служат вкладом в уставный фонд создаваемой коммерческой организации или голосующие акции (доли в уставном фонде) и (или) имущество которой приобретаются создаваемой коммерческой*

организацией на основании передаточного акта или разделительного баланса.

Второй критерий касается действий с соответствующими акциями (долями в уставном фонде) или имуществом. Для выполнения второго критерия должно быть соблюдено хотя бы одно из следующих условий:

действия с этими акциями (долями в уставном фонде) должны являться экономической концентрацией в соответствии с подпунктами 1.4–1.6 пункта 1 статьи 32 Закона;

балансовая стоимость основных средств, находящихся на территории Республики Беларусь, и нематериальных активов должна превышать двадцать процентов балансовой стоимости основных средств и нематериальных активов коммерческой организации, имущество которой приобретается создаваемой коммерческой организацией либо является вкладом в ее уставный фонд.

Согласие на осуществление описанной экономической концентрации потребуется в случае выполнения одного из условий каждого из указанных критериев;

заключение между хозяйствующими субъектами – индивидуальными предпринимателями, коммерческими организациями, являющимися конкурентами, договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) на территории Республики Беларусь, если суммарная балансовая стоимость активов таких хозяйствующих субъектов, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, превышает четыреста тысяч базовых величин или суммарный объем выручки таких хозяйствующих субъектов от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году заключения договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), превышает восемьсот тысяч базовых величин либо если один из названных хозяйствующих субъектов включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий.

Данная экономическая концентрация осуществляется при соблюдении одного из следующих условий:

суммарная балансовая стоимость активов хозяйствующих субъектов, между которыми заключается договор простого товарищества

(договор о совместной деятельности), превышает четыреста тысяч базовых величин. При этом указанная суммарная балансовая стоимость определяется на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления о получении согласия антимонопольного органа на осуществление такой экономической концентрации;

суммарный объем выручки таких хозяйствующих субъектов от реализации товаров превышает восемьсот тысяч базовых величин по итогам отчетного года, предшествующего году заключения договора простого товарищества (договора о совместной деятельности);

один из названных хозяйствующих субъектов включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий.

В случае когда для возникновения требования о получении согласия антимонопольного органа на осуществление экономической концентрации установлено условие о превышении пороговых значений балансовой стоимости активов или объема выручки, выраженных в базовых величинах, размер базовой величины определяется на день получения антимонопольным органом заявления о выдаче документа о согласии на осуществление соответствующих действий, предусмотренных рассматриваемой статьей.

При этом объем выручки от реализации товаров по итогам отчетного года определяется за вычетом суммы налога на добавленную стоимость.

При осуществлении хозяйствующим субъектом деятельности менее одного года объем выручки от реализации товаров учитывается за период осуществления деятельности за вычетом суммы налога на добавленную стоимость.

Для получения согласия антимонопольного органа на совершение действий, предусмотренных пунктом 1 статьи 33 Закона № 94-З, хозяйствующие субъекты представляют в антимонопольный орган заявление, а также иные документы и (или) сведения по перечню, определенному антимонопольным органом.

Постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 31 января 2022 г. № 11 «Об утверждении регламентов административных процедур в области противодействия монополистической деятельности

и развития конкуренции» (далее – постановление № 11) утверждены соответствующие регламенты административных процедур, которыми предусмотрены перечни документов и (или) сведений, необходимых к представлению хозяйствующими субъектами для осуществления соответствующих административных процедур, а также требования к ним. При этом в силу подпункта 2.2 пункта 2 статьи 33 Закона № 94-З физические лица, которые не относятся к хозяйствующим субъектам, представляют в МАРТ заявление, документы и (или) сведения по перечню, установленному соответствующим регламентом для хозяйствующих субъектов.

Антимонопольный орган в течение десяти рабочих дней со дня получения заявления о выдаче документа о согласии на осуществление соответствующих действий, предусмотренных рассматриваемой статьей, принимает решение об отказе в его принятии в случае, если необходимые документы и (или) сведения, указанные в пункте 2 настоящей статьи, не представлены либо не соответствуют установленным требованиям.

Решение об отказе в принятии заявления заинтересованного лица может быть принято также в случаях, предусмотренных законодательством об административных процедурах. Например, согласно пунктам 1 и 3 статьи 17 Закона Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. № 433-З «Об основах административных процедур» (далее – Закон № 433-З) в принятии заявления заинтересованного лица отказывается:

если не представлены документы и (или) сведения, включенные в перечни документов и (или) сведений, представляемых заинтересованными лицами, а также документы и (или) сведения, указанные в части первой пункта 2 статьи 15 Закона № 433-З, в случае истребования таких документов и (или) сведений;

если не соблюдены требования к порядку представления, форме или содержанию такого заявления;

в иных случаях, предусмотренных законодательными актами, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь и постановлениями Правления Национального банка.

Уполномоченный орган может отказать в принятии повторного заявления заинтересованного лица, в котором не содержатся новые сведения, если в этом органе имеется административное решение об отказе в осуществлении административной процедуры по заявлению этого лица.

Срок рассмотрения антимонопольным органом заявления о выдаче документа о согласии на осуществление соответствующих действий, предусмотренных рассматриваемой статьей, – тридцать календарных дней со дня получения антимонопольным органом такого заявления. В течение данного срока МАРТ должно быть принято одно из следующих решений:

о согласии на совершение соответствующих действий, предусмотренных настоящей статьей. При этом в таком решении о согласии могут содержаться условия, обеспечивающие конкурентное поведение хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов) на товарном рынке;

об отказе в согласии на совершение соответствующих действий. При этом такое решение должно быть мотивировано и принимается в определенных случаях, а именно если:

такие действия могут привести к возникновению или усилению доминирующего положения хозяйствующих субъектов и (или) недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

При этом антимонопольный орган вправе принять решение о согласии на совершение соответствующих действий в случаях, если реорганизуемые хозяйствующие субъекты – юридические лица, учредители создаваемой коммерческой организации, объединяющиеся хозяйствующие субъекты, стороны договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) докажут, что их действия имеют или могут иметь своим результатом:

совершенствование изготовления (производства), реализации товаров или стимулирование технического (экономического) прогресса либо повышение конкурентоспособности товаров, изготовленных (произведенных) в Республике Беларусь, на мировом товарном рынке;

получение потребителями соразмерной части преимуществ (выгод), приобретаемых соответствующими лицами в результате совершения таких действий;

при рассмотрении представленных документов и (или) сведений установлено, что содержащаяся в них информация, имеющая значение для принятия решения о возможности совершения действий, предусмотренных рассматриваемой статьей, является недостоверной и (или) неполной.

Решение антимонопольного органа о согласии на совершение соответствующих действий, предусмотренных настоящей статьей, действует в течение одного года со дня его принятия.

Пунктом 8 данной статьи предусмотрены исключения, когда совершение соответствующих действий может осуществляться без предварительного согласия антимонопольного органа, однако с его последующим уведомлением. Так, уведомительный порядок установлен для предусмотренных частью первой пункта 1 рассматриваемой статьи действий, которые осуществляются:

1) лицами, входящими в одну группу лиц по признаку, указанному в подпункте 1.1 пункта 1 статьи 8 Закона № 94-З.

Например, если реорганизация хозяйствующих субъектов в форме слияния или присоединения осуществляется хозяйственным обществом и юридическим лицом, при этом такое юридическое лицо обладает более 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли в уставном фонде) этого хозяйственного общества. В случае приобретения ровно 50 % таких голосов условие, предусмотренное подпунктом 8.1 пункта 8 статьи 33 Закона № 94-З, не будет считаться выполненным;

2) лицами, у которых более чем 50 % голосов, приходящихся на голосующие акции (доли в уставном фонде), в совокупности обладают одни и те же лица.

Например, два юридических лица (А и Б) намерены заключить договор простого товарищества (договор о совместной деятельности). При этом Иванов И. И. обладает 51 % голосов, приходящихся на голосующие акции (доли в уставном фонде) А, и 78 % таких голосов в Б.

Равно как Иванов И. И. и Петров П. П. в совокупности обладают 51 % голосов в А (например, Иванов И. И. – 30 %, Петров П. П. – 21 %) и 60 % голосов в Б (например, Иванов И. И. – 20 %, Петров П. П. – 40 %);

3) унитарными предприятиями, собственником имущества которых является одно и то же лицо.

Данное исключение применимо к случаям, когда действие осуществляется унитарными предприятия, при этом собственником их имущества является одно и то же лицо;

4) унитарным предприятием и хозяйственным обществом, собственником имущества и владельцем более 50 % голосующих акций (долей в уставном фонде) которых соответственно является одно и то же лицо.

Для выполнения данного условия необходимо, чтобы действие осуществлялось унитарным предприятием и хозяйственным обществом. В случаях, когда одно и то же юридическое или физическое лицо будет являться одновременно и собственником имущества унитарного предприятия, и владельцем более 50 % голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйственного общества, получение предварительного согласия антимонопольного органа на осуществление соответствующей экономической концентрации не потребуется;

5) хозяйственным обществом, потребительским обществом, союзом потребительских обществ и унитарным предприятием, собственником имущества которого являются такое хозяйственное общество, такое потребительское общество, такой союз потребительских обществ.

Для применения данной нормы необходимо, чтобы одной из сторон осуществляемого действия являлось унитарное предприятие, а второй – хозяйственное общество, потребительское общество или союз потребительских обществ. При этом последние должны являться собственником имущества унитарного предприятия, являющегося первой стороной.

Обращаем внимание, что данные исключения установлены пунктом 8 статьи 33 Закона № 94-З только в случаях реорганизации хозяйствующих субъектов – юридических лиц, создания коммерческой организации и объединения хозяйствующих субъектов, включения хозяйствующего субъекта – юридического лица в состав участников холдинга, заключения договора простого товарищества (договора о совместной деятельности).

В случае выполнения предусмотренных пунктом 8 рассматриваемой статьи условий такие действия совершаются без предварительного согласия антимонопольного органа, однако с обязательным уведомлением его в письменной форме не позднее одного месяца со дня их осуществления.

Порядок предоставления такого уведомления, в том числе его установленная форма, определен Инструкцией о порядке предоставления в антимонопольный орган уведомлений, утвержденной постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 10 августа 2018 г. № 62.

Статья 34. Приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующих субъектов, прав в отношении

хозяйствующих субъектов, имущества коммерческих организаций с согласия антимонопольного органа

1. С согласия антимонопольного органа, если иное не установлено актами Президента Республики Беларусь, осуществляются:

приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, а также приобретение прав в отношении хозяйствующего субъекта либо нескольких хозяйствующих субъектов, указанных в подпунктах 1.4–1.7 и 1.10 пункта 1 статьи 32 настоящего Закона, в случае, если балансовая стоимость активов хозяйствующего субъекта, голосующие акции (доли в уставном фонде) которого и (или) права в отношении которого приобретаются, либо лица, приобретающего такие акции (доли в уставном фонде) и (или) права в отношении хозяйствующего субъекта, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, превышает четыреста тысяч базовых величин или объем выручки от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году приобретения, превышает восемьсот тысяч базовых величин либо если один из названных хозяйствующих субъектов включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий;

приобретение имущества коммерческих организаций, указанное в подпункте 1.9 пункта 1 статьи 32 настоящего Закона, в случаях, если балансовая стоимость активов коммерческой организации, имущество которой приобретается, либо хозяйствующего субъекта, приобретающего такое имущество, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, превышает четыреста тысяч базовых величин или объем выручки от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году приобретения, превышает восемьсот тысяч базовых величин либо если один из названных хозяйствующих субъектов включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий.

При этом размер базовой величины определяется на день получения антимонопольным органом заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи.

Объем выручки от реализации товаров по итогам отчетного года определяется за вычетом суммы налога на добавленную стоимость.

При осуществлении хозяйствующим субъектом деятельности менее одного года объем выручки от реализации товаров учитывается за период осуществления деятельности за вычетом суммы налога на добавленную стоимость.

2. Для получения указанного в части первой пункта 1 настоящей статьи согласия антимонопольного органа:

2.1. хозяйствующие субъекты представляют в антимонопольный орган заявление, а также иные документы и (или) сведения по перечню, определенному антимонопольным органом с учетом положений пункта 3 настоящей статьи;

2.2. физические лица, не относящиеся к хозяйствующим субъектам, представляют в антимонопольный орган заявление, а также иные документы и (или) сведения по перечню, установленному для хозяйствующих субъектов.

3. Исчерпывающий перечень документов и (или) сведений, представляемых в антимонопольный орган, а также требования к ним, порядок и формы их представления определяются антимонопольным органом в части, не урегулированной настоящим Законом, иными законодательными актами, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь.

4. Антимонопольный орган в течение десяти рабочих дней со дня получения заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, принимает решение об отказе в его принятии в случае, если документы и (или) сведения, указанные в пункте 2 настоящей статьи, не представлены либо не соответствуют установленным требованиям.

5. Антимонопольный орган в течение тридцати календарных дней со дня получения заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, по результатам его рассмотрения принимает:

5.1. решение о согласии на приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, прав в отношении хозяйствующего субъекта либо нескольких хозяйствующих субъектов, имущества коммерческой организации.

При этом в таком решении о согласии могут содержаться требования, устраняющие или уменьшающие отрицательное влияние приобретения голосующих акций (долей в уставном фонде), прав и имущества на конкуренцию. Такие требования могут касаться ограничения в управлении, пользовании или распоряжении имуществом;

5.2. мотивированное решение об отказе в согласии на приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, прав в отношении хозяйствующего субъекта либо нескольких хозяйствующих субъектов, имущества коммерческой организации, если:

такие действия могут привести к возникновению или усилению доминирующего положения хозяйствующих субъектов и (или) недопущению, ограничению или устранению конкуренции;

при рассмотрении представленных документов и (или) сведений установлено, что содержащаяся в них информация, имеющая значение для принятия решения о возможности приобретения голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, прав в отношении хозяйствующего субъекта либо нескольких хозяйствующих субъектов, имущества коммерческой организации, является недостоверной и (или) неполной.

6. Антимонопольный орган вправе принять решение о согласии на приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, прав в отношении хозяйствующего субъекта либо нескольких хозяйствующих субъектов, имущества коммерческой организации при возможности возникновения или усиления доминирующего положения хозяйствующего субъекта и (или) недопущения, ограничения или устранения конкуренции в случае, если участники сделки докажут, что осуществляемое приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде), прав, имущества имеет или может иметь своим результатом:

6.1. совершенствование изготовления (производства), реализации товаров или стимулирование технического (экономического) прогресса либо повышение конкурентоспособности товаров, изготовленных (произведенных) в Республике Беларусь, на мировом товарном рынке;

6.2. получение потребителями соразмерной части преимуществ (выгод), приобретаемых соответствующими лицами в результате совершения таких действий.

7. Решение антимонопольного органа о согласии на приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, прав в отношении хозяйствующего субъекта либо нескольких хозяйствующих субъектов, имущества коммерческой организации действительно в течение одного года со дня принятия решения.

8. Установленные настоящей статьей требования о получении согласия антимонопольного органа не применяются, если приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде), прав, имущества в случаях, указанных в части первой пункта 1 настоящей статьи, осуществляется:

8.1. лицами, входящими в одну группу лиц по признаку, указанному в подпункте 1.1 пункта 1 статьи 8 настоящего Закона;

8.2. лицами, у которых более чем пятьюдесятью процентами голосов, приходящихся на голосующие акции (доли в уставном фонде), в совокупности обладают одни и те же лица.

9. Приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде), прав, имущества в случаях, указанных в части первой пункта 1 настоящей статьи, осуществляемое лицами, перечисленными в пункте 8 настоящей статьи, осуществляется с обязательным уведомлением антимонопольного органа в письменной форме не позднее одного месяца со дня его осуществления.

Не всегда экономические концентрации, предусмотренные пунктом 1 статьи 32 Закона № 94-З, будут требовать получения предварительных согласий антимонопольного органа. Экономические концентрации осуществляются с согласия антимонопольного органа, если иное не установлено актами Президента Республики Беларусь при выполнении следующих условий *(хотя бы одного из, хотя бы в отношении одного из субъектов, осуществляющих экономическую концентрацию).*

1. В случае приобретения голосующих акций (долей в уставном фонде) хозяйствующего субъекта, а также приобретения прав в отношении хозяйствующего субъекта либо нескольких хозяйствующих субъектов, указанных в подпунктах 1.4–1.7 и 1.10 пункта 1 статьи 32 Закона № 94-З:

балансовая стоимость активов хозяйствующего субъекта, голосующие акции (доли в уставном фонде) которого и (или) права

в отношении которого приобретаются, либо лица, приобретающего такие акции (доли в уставном фонде) и (или) права в отношении хозяйствующего субъекта, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления, указанного в пункте 2 данной статьи, превышает четыреста тысяч базовых величин.

Справочно:

Обращаем внимание, что под данными бухгалтерской отчетности «на последнюю отчетную дату» имеется в виду последняя отчетная дата, предшествующая дате представления заявления о согласии на осуществление соответствующей экономической концентрации ***в соответствии с установленной в конкретной организации датой для составления бухгалтерской отчетности организации, определенной учетной политикой такой организации;***

объем выручки от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году приобретения, превышает восемьсот тысяч базовых величин;

один из названных хозяйствующих субъектов включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий.

2. При приобретении имущества коммерческих организаций, указанного в подпункте 1.9 пункта 1 статьи 32 Закона № 94-З:

балансовая стоимость активов коммерческой организации, имущество которой приобретается, либо хозяйствующего субъекта, приобретающего такое имущество, определенная на основании данных бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления заявления, указанного в пункте 2 данной статьи, превышает четыреста тысяч базовых величин;

объем выручки от реализации товаров по итогам отчетного года, предшествующего году приобретения, превышает восемьсот тысяч базовых величин;

один из названных хозяйствующих субъектов включен в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, или Государственный реестр субъектов естественных монополий.

Справочно:

Согласно частям второй и третьей пункта 1 статьи 34 Закона № 94-З размер базовой величины определяется на день получения антимонопольным органом заявления, указанного в пункте 2 комментируемой статьи.

Объем выручки от реализации товаров по итогам отчетного года определяется за вычетом суммы налога на добавленную стоимость.

Таким образом, в случае признания того или иного действия экономической концентрацией в соответствии с пунктом 1 статьи 32 Закона № 94-З и подпаданием указанного действия хотя бы под одно из условий, установленных пунктом 1 статьи 34 Закона № 94-З, – потребуется получение предварительного согласия антимонопольного органа.

Исчерпывающий перечень документов и (или) сведений (далее – документы), представляемых в антимонопольный орган, а также требования к ним, порядок и формы их представления определены в Регламентах административных процедур в области противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, утвержденных постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 31 января 2022 г. № 11 (далее – Регламенты).

Антимонопольный орган в течение десяти рабочих дней со дня получения заявления *(в соответствии с перечнем документов, определенных Регламентами)* принимает решение об отказе в его принятии в случае, если документы и (или) сведения, указанные в пункте 2 данной статьи, не представлены либо не соответствуют установленным требованиям *(пункт 4 статьи 34 Закона № 94-З)*.

При этом в течение тридцати календарных дней со дня получения заявления антимонопольный орган принимает:

решение о согласии на осуществление соответствующей административной процедуры;

мотивированное решение об отказе в согласии на осуществление соответствующей административной процедуры *если:*

такие действия могут привести к возникновению или усилению доминирующего положения хозяйствующих субъектов и (или) недопущению, ограничению или устранению конкуренции;

при рассмотрении представленных документов установлено, что содержащаяся в них информация, имеющая значение для принятия решения, является недостоверной и (или) неполной.

При этом в соответствии с пунктом 8 статьи 34 Закона № 94-З установленные данной статьей требования о получении согласия антимонопольного органа не применяются, если приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде), прав, имущества в случаях, указанных в части первой пункта 1 рассматриваемой статьи, осуществляется:

лицами, входящими в одну группу лиц по признаку, указанному в подпункте 1.1 пункта 1 статьи 8 Закона № 94-З;

лицами, у которых более чем пятьюдесятью процентами голосов, приходящихся на голосующие акции (доли в уставном фонде), в совокупности обладают одни и те же лица.

Справочно:

Что понимается под группой лиц, а также характеристика признаков группы лиц изложены в комментарии к статье 8 Закона № 94-З.

Обращаем внимание, что нормы пункта 8 статьи 34 Закона № 94-З необходимо рассматривать только после проведения оценки на предмет необходимости получения предварительного согласия антимонопольного органа. В случае если экономическая концентрация, признанная таковой в соответствии с пунктом 1 статьи 32 Закона № 94-З, не подпадает ни под одно из условий, установленных пунктом 1 статьи 34 Закона № 94-З, соответственно, не требует получения предварительного согласия антимонопольного органа, то рассматривать ее на предмет выполнения условий пункта 8 статьи 34 не требуется. В такой ситуации не потребуется ни получение предварительного согласия антимонопольного органа, ни его обязательное уведомление.

Так, пункт 8 статьи 34 Закона № 94-З – изъятие для пункта 1 статьи 34 Закона № 94-З.

Приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде), прав, имущества в случаях, указанных в части первой пункта 1 данной статьи, осуществляемое лицами, перечисленными в пункте 8 данной статьи, осуществляется с обязательным уведомлением антимонопольного органа в письменной форме не позднее одного месяца со дня его осуществления.

Справочно:

Порядок предоставления на основании пункта 9 статьи 34 Закона № 94-З в антимонопольный орган уведомлений определен Инструкцией о порядке предоставления в антимонопольный орган уведомлений.

Статья 35. Реорганизация хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение

1. Реорганизация хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, в форме преобразования в акционерные общества осуществляется с согласия антимонопольного органа, получаемого предварительно.

2. Для получения указанного в пункте 1 настоящей статьи согласия антимонопольного органа хозяйствующие субъекты, занимающие доминирующее положение, представляют в антимонопольный орган заявление, а также иные документы и (или) сведения по перечню, определенному антимонопольным органом с учетом положений пункта 3 настоящей статьи.

3. Исчерпывающий перечень документов и (или) сведений, представляемых в антимонопольный орган, а также требования к ним, порядок и формы их представления определяются антимонопольным органом в части, не урегулированной настоящим Законом, иными законодательными актами, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь.

4. Антимонопольный орган в течение десяти рабочих дней со дня получения заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, принимает решение об отказе в его принятии в случае, если документы и (или) сведения, указанные в пункте 2 настоящей статьи, не представлены либо не соответствуют установленным требованиям.

5. Антимонопольный орган в течение тридцати календарных дней со дня получения заявления, указанного в пункте 2 настоящей статьи, по результатам его рассмотрения принимает:

5.1. решение о согласии на реорганизацию хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, в форме преобразования в акционерные общества;

5.2. мотивированное решение об отказе в согласии на реорганизацию хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, в форме преобразования в акционерные общества в случаях, если:

такие действия могут привести к усилению доминирующего положения хозяйствующих субъектов и (или) недопущению, ограничению или устранению конкуренции;

при рассмотрении представленных документов и (или) сведений установлено, что содержащаяся в них информация, имеющая значение для принятия решения о возможности реорганизации

хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, является недостоверной и (или) неполной.

6. В целях развития конкуренции решение антимонопольного органа о согласии, указанное в подпункте 5.1 пункта 5 настоящей статьи, может также содержать:

6.1. условия, обеспечивающие конкурентное поведение хозяйствующего субъекта на товарном рынке;

6.2. условия обязательного предварительного выделения из состава хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, структурных подразделений с образованием юридического лица в случае:

возможности организационного и (или) территориального обособления структурных подразделений хозяйствующего субъекта;

отсутствия тесной технологической взаимосвязи структурных подразделений хозяйствующего субъекта;

разграничения сфер деятельности структурных подразделений хозяйствующего субъекта в рамках узкой предметной специализации;

отсутствия возможности привлечения других хозяйствующих субъектов на соответствующие товарные рынки.

7. Решение антимонопольного органа о согласии на реорганизацию хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, действительно в течение одного года со дня его принятия.

Реорганизация хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, в форме преобразования в акционерные общества осуществляется с предварительного согласия антимонопольного органа.

Следует отметить, что для выполнения данного условия не обязательно фактическое нахождение хозяйствующего субъекта в Государственном реестре хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках. Положение соответствующего хозяйствующего субъекта должно быть признано доминирующим в соответствии со статьей 6 Закона № 94-З.

Получение предварительного согласия антимонопольного органа на реорганизацию хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, в форме преобразования в акционерные общества, осуществляется в рамках соответствующей административной процедуры. Для получения такого согласия хозяйствующие субъекты, занимающие доминирующее положение, представляют

в антимонопольный орган заявление, а также иные документы и (или) сведения по перечню, определенному Регламентом административной процедуры, осуществляемой в отношении субъектов хозяйствования, по подпункту 2.9.1 «Получение документа о согласии на реорганизацию хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, в форме преобразования в акционерные общества», утвержденным постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 31 января 2022 г. № 11. Указанным регламентом установлены в том числе требования к представляемым документам и сведениям, порядок и формы их представления.

В случае если указанные документы и (или) сведения не представлены или не соответствуют установленным требованиям, антимонопольный орган в течение десяти рабочих дней со дня получения заявления о выдаче документа о согласии на такую реорганизацию принимает решение об отказе в его принятии.

Если основания для принятия решения об отказе в принятии заявления отсутствуют, антимонопольный орган в течение тридцати календарных дней со дня получения такого заявления по результатам его рассмотрения принимает:

1) решение о согласии на реорганизацию хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, в форме преобразования в акционерные общества.

При этом в целях развития конкуренции такое решение может содержать соответствующие условия, предусмотренные пунктом 6 рассматриваемой статьи;

2) мотивированное решение об отказе в согласии на такую реорганизацию в случаях, если:

такие действия могут привести к усилению доминирующего положения хозяйствующих субъектов и (или) недопущению, ограничению или устранению конкуренции;

при рассмотрении представленных документов и (или) сведений установлено, что содержащаяся в них информация, имеющая значение для принятия решения о возможности реорганизации хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, является недостоверной и (или) неполной.

Решение антимонопольного органа о согласии на реорганизацию хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, действительно в течение одного года со дня его принятия.

ГЛАВА 6
ПОРЯДОК УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА НАЛИЧИЯ (ОТСУТСТВИЯ) НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья 36. Основания для установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства

1. Факт наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства устанавливается на основании:

документов, сведений, иных доказательств, указывающих на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства (далее – доказательства), поступающих из государственных органов;

заявлений о нарушении;

доказательств, полученных в рамках осуществления антимонопольным органом установленных законодательством полномочий;

доказательств, полученных из сообщений в средствах массовой информации.

2. Установление факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по основаниям, указанным в абзацах втором, четвертом и пятом пункта 1 настоящей статьи, осуществляется с учетом требований статей 40–47 настоящего Закона, если иное не вытекает из существа соответствующих отношений.

Закрепленный в рассматриваемой статье перечень оснований для установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, с одной стороны, является закрытым, с другой стороны – следует констатировать его универсальный характер, поскольку он включает фактически все возможные для антимонопольного органа варианты получения информации для начала антимонопольного расследования.

К указанным основаниям относятся следующие случаи.

1. Поступление в антимонопольный орган документов, сведений, иных доказательств, указывающих на наличие признаков нарушения

антимонопольного законодательства (далее — доказательства). Для применения данного основания важно наличие двух критериев: доказательства должны указывать на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства и поступать из государственных органов. Важно отметить, что в качестве доказательств законодатель допускает не только документы, но также любые сведения, которые, например, могут поступить в устной форме, в рамках взаимодействия между государственными органами. Равно как не ограничены формы поступления документов, являющихся доказательствами, в антимонопольный орган, это может быть как в письменном, так и в электронном виде. Однако, на первый взгляд, неограниченная возможность вариантов получения антимонопольным органом доказательств не свидетельствует о том, что в отношении потенциального нарушителя в каждом случае будет начато антимонопольное расследование, поскольку обязательным условием является наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства. При этом важно отметить, что в ситуации, когда анализ поступивших из государственных органов доказательств не позволяет прийти к выводам о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства, антимонопольный орган может воспользоваться своим правом на запрос информации согласно статье 49 Закона № 94-З (подробный комментарий данного права антимонопольного органа содержится в комментарии к статье 49 Закона № 94-З), и в случае если полученная информация подтвердит наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства, то антимонопольное расследование будет начато в соответствии с абзацем четвертым пункта 1 комментируемой статьи.

Вторым немаловажным критерием для рассматриваемого основания является факт поступления доказательств из государственных органов. Следует обратить внимание, что для целей Закона введено определение термина «государственный орган» (подробнее в комментарии к статье 1 Закона № 94-З). На практике такие доказательства поступают от контролирующих (надзорных), правоохранительных органов инициативно либо в рамках соглашений о взаимодействии, заключаемых между государственными органами, в рамках переписки между государственными органами, при рассмотрении обращений граждан и юридических лиц. Информирование антимонопольного органа о возможном нарушении антимонопольного законодательства видится оправданным, поскольку Законом № 94-З предусмотрена

исключительная компетенция антимонопольного органа на установление факта нарушения антимонопольного законодательства, ввиду чего доказательства направляются именно в адрес названного органа.

2. Поступление в антимонопольный орган заявлений о нарушении. В соответствии с положениями Закона № 94-З заявление о нарушении по своей сути является обращением о нарушении антимонопольного законодательства, в том числе в части осуществления недобросовестной конкуренции, нарушения антимонопольных требований к закупкам товаров. Вместе с тем при рассмотрении заявлений о нарушении положения Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» субсидиарно к Закону № 94-З не применяются. Действие Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» распространяется на обращения граждан и юридических лиц, в том числе поступившие от юридических лиц, на которые возложены функции редакций средств массовой информации, за исключением обращений, подлежащих рассмотрению в соответствии с законодательством о конституционном судопроизводстве, гражданским, гражданским процессуальным, хозяйственным процессуальным, уголовно-процессуальным законодательством, законодательством, определяющим порядок административного процесса, законодательством об административных процедурах, обращений работника к нанимателю, а также иных обращений, в отношении которых законодательными актами установлен иной порядок их подачи и рассмотрения. Следует отметить, что Законом № 94-З определен порядок подачи и рассмотрения заявлений о нарушении. В частности, регламентирован срок давности установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства (статья 37 Закона № 94-З), закреплены требования к заявлению о нарушении (статья 38 Закона № 94-З), случаи оставления заявления о нарушении без рассмотрения по существу (статья 39 Закона № 94-З), порядок рассмотрения заявления о нарушении (статья 40 Закона № 94-З), случаи прекращения рассмотрения заявления о нарушении (статья 42 Закона № 94-З). Такое положение дел позволяет сделать вывод о наличии самостоятельного процессуального порядка подачи и рассмотрения заявлений о нарушении. Заявление о нарушении является тем самым механизмом, который используется хозяйствующими субъектами для защиты своих прав посредством антимонопольного законодательства.

3. Одним из наиболее часто используемых антимонопольным органом оснований для установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства являются доказательства, полученные в рамках осуществления антимонопольным органом установленных законодательством полномочий. По своей сути данное основание можно отнести к инициативным антимонопольным расследованиям. Основным критерием для применения рассматриваемого основания является факт получения доказательств, указывающих на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства, при реализации полномочий антимонопольного органа. Соответствующие полномочия закреплены в статье 14 Закона № 94-З, однако перечень таких полномочий не является исчерпывающим. Полномочия антимонопольного органа содержатся и в иных законодательных актах, например, в Законе Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания». Главой 4 названного нормативного правового акта определены дополнительные антимонопольные требования к субъектам торговли, субъектам общественного питания, поставщикам продовольственных товаров, исключающие ограничение конкуренции. Следует отметить, что практика установления факта нарушения антимонопольного законодательства, а именно положений статьи 24 Закона Республики Беларусь «О государственном регулировании торговли и общественного питания», у антимонопольного органа имеется, однако административная ответственность за такое нарушение антимонопольного законодательства в настоящее время не предусмотрена.

Еще одним основанием являются доказательства, полученные из сообщений в средствах массовой информации. Согласно Закону Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» под средством массовой информации понимается форма периодического распространения массовой информации с использованием печати, вещания теле- или радиопрограммы, глобальной компьютерной сети Интернет, а также сетевое издание как форма распространения массовой информации с использованием глобальной компьютерной сети Интернет.

Рассматриваемая статья Закона № 94-З с учетом его практики применения была дополнена пунктом 2, согласно которому установление факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного

законодательства по основаниям, указанным в абзацах втором, четвертом и пятом пункта 1 статьи 36, осуществляется с учетом требований статей 40–47 Закона № 94-З, если иное не вытекает из существа соответствующих отношений. Необходимость закрепления соответствующих норм права была вызвана тем, что ранее нормы права, регулирующие общественные отношения в части проведения антимонопольных расследований по основаниям, указанным в абзацах втором, четвертом и пятом статьи 36 Закона, отсутствовали. При этом антимонопольным органом на практике применялись нормы права, регулирующие сходные общественные отношения (положения главы 6 Закона части проведения антимонопольных расследований по заявлениям о нарушении) в качестве аналогии закона. Например, в части оснований для приостановления и прекращения, в случаях выполнения предупреждения. Следует отметить, что большая часть положений главы 6 Закона № 94-З касается именно рассмотрения заявлений о нарушении антимонопольного законодательства. При этом, как было отмечено ранее, действующая редакция Закона № 94-З предусматривает возможность установления такого факта также на основании иных доказательств (абзацы второй, четвертый и пятый статьи 36 Закона № 94-З). В этой связи в целях соблюдения прав и законных интересов заинтересованных лиц, а также обеспечения прозрачности процесса установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства законодатель дополнил рассматриваемую статью Закона положениями, применение которых позволяет распространять порядок и сроки установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по заявлениям, указанные в статьях 40–44, 46 и 47 Закона № 94-З, на случаи установления нарушения антимонопольного законодательства по иным основаниям, указанным в статье 36 Закона № 94-З (а именно, на основании доказательств, полученных из государственных органов, из сообщений в средствах массовой информации и в рамках осуществления антимонопольным органом установленных законодательством полномочий). Однако необходимо обратить внимание, что применение указанных положений статьей Закона № 94-З не является безусловным, ввиду чего дополнительно законодателем закреплено указание на то, что названные требования применяются, если иное не вытекает из существа соответствующих отношений. Например, в случае инициативного антимонопольного

расследования (в соответствии с абзацем четвертым пункта 1 статьи 36 Закона № 94-З) у антимонопольного органа не возникает обязанность, предусмотренная пунктом 1 статьи 40 Закона № 94-З, ввиду отсутствия заявителя. При этом иные положения названной статьи антимонопольным органом должны применяться. Равно как решение об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по иным основаниям (не только по заявлениям о нарушениях) должно соответствовать требованиям статьи 44 Закона № 94-З.

Статья 37. Сроки давности установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства

Факт наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства не подлежит установлению по истечении трех лет со дня совершения действий (бездействия), содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства, а при длящихся действиях (бездействии), содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства, – по истечении трех лет со дня их обнаружения либо прекращения в случае, когда такое нарушение антимонопольного законодательства было прекращено до его обнаружения.

Введение в 2018 г. статьи 37 в Закон № 94-З обусловлено необходимостью уточнения конечного срока для проведения МАРТ антимонопольного расследования.

Так, максимальный срок, в течение которого антимонопольный орган может рассматривать заявление о нарушении, составляет три года со дня совершения лицом антиконкурентного поведения, а при длящемся антиконкурентном поведении такого лица – по истечении трех лет со дня его обнаружения **либо** прекращения в случае, когда нарушавшее положения Закона № 94-З поведение было прекращено до его обнаружения.

Закон № 94-З предусматривает, что факт наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства не подлежит установлению по истечении трехлетнего периода со дня совершения или обнаружения нарушения положений Закона № 94-З и МАРТ, уполномоченным абзацем пятым статьи 14 Закона № 94-З в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции

устанавливать факт наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, принимается решение о прекращении рассмотрения заявления о нарушении либо решение о прекращении рассмотрения отдельного факта, то есть антимонопольное расследование должно быть завершено.

Справочно:

Пунктом 2 статьи 40 Закона № 94-З четко определен срок рассмотрения МАРТ заявления о нарушении – три месяца со дня его поступления.

Пунктом 3 статьи 40 Закона № 94-З предусмотрены основания для продления данного пунктом 2 статьи 40 Закона № 94-З срока, а также указано, что максимальный срок рассмотрения заявления о нарушении со дня его поступления с учетом срока его продления составляет не более девяти месяцев. При этом данный максимальный срок для рассмотрения МАРТ заявления о нарушении (с учетом срока его продления) не распространяется на случаи установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства с участием иностранных и международных юридических лиц (организаций, не являющихся юридическими лицами).

Истечение установленных статьей 37 Закона № 94-З сроков давности относится к числу случаев для оставления МАРТ заявления о нарушении без рассмотрения по существу, а также для принятия антимонопольным органом решения о прекращении рассмотрения заявления о нарушении, решения о прекращении рассмотрения отдельного факта нарушения, что предусмотрено подпунктом 1.3 пункта 1 статьи 39 и подпунктом 1.5 пункта 1 статьи 42 Закона № 94-З.

Следует обратить внимание на то, что решения об оставлении заявления о нарушении без рассмотрения по существу, о прекращении рассмотрения заявления о нарушении, о прекращении рассмотрения отдельного факта нарушения, принятые антимонопольным органом ввиду истечения установленных статьей 37 Закона № 94-З сроков давности, могут быть обжалованы заинтересованным лицом в суд в порядке, предусмотренном законодательством.

Статья 38. Требования к заявлению о нарушении

1. Заявление о нарушении подается в антимонопольный орган в письменной или электронной форме и должно содержать:

1.1. сведения о заявителе (фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется) и адрес места жительства (места пребывания) – для физического лица, наименование и место нахождения – для юридического лица);

1.2. сведения о государственной регистрации, информацию об основных видах деятельности, изготавливаемых (производимых) и (или) реализуемых товарах, географических границах деятельности (для заявителя – индивидуального предпринимателя, юридического лица);

1.3. имеющиеся у заявителя сведения о лице, в отношении которого подано заявление о нарушении (фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется) и адрес места жительства (места пребывания) – для физического лица, наименование и место нахождения – для юридического лица);

1.4. описание признаков нарушения антимонопольного законодательства;

1.5. существо требований, с которыми обращается заявитель;

1.6. перечень прилагаемых доказательств (при их наличии).

2. В случае невозможности представления доказательств указываются причина невозможности их представления, а также предполагаемое лицо, у которого такие доказательства могут быть получены.

3. Доказательства, прилагаемые к заявлению о нарушении, должны быть достоверными.

4. Прилагаемые в качестве доказательств документы должны представлять собой оригиналы или копии оригиналов, заверенные подписью руководителя юридического лица (уполномоченного лица) или подписью физического лица (уполномоченного лица).

5. Заявление о нарушении и доказательства, изложенные на иностранном языке, представляются с заверенным переводом на русский или белорусский язык.

6. Заявитель вправе отозвать заявление о нарушении в части осуществления недобросовестной конкуренции до принятия решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства путем подачи соответствующего

заявления в письменной или электронной форме. В случае отзыва заявителем заявления о нарушении антимонопольный орган возвращает заявителю оригиналы документов, приложенных в качестве доказательств к заявлению о нарушении, в течение десяти рабочих дней со дня поступления заявления об отзыве.

Статья 38 Закона № 94-З устанавливает формальные и содержательные критерии к документу, инициирующему установление факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства. Данная норма носит императивный характер, ввиду чего несоблюдение требований, перечисленных в пункте 1 указанной статьи, является безусловным основанием для оставления заявления о нарушении без рассмотрения по существу в соответствии со статьей 39 Закона № 94-З.

Заявление о нарушении выступает, в том числе, одной из форм обратной связи между рынком и регулятором, позволяя МАРТ получать от хозяйствующих субъектов сведения о признаках ограничения конкуренции. Законодатель дифференцирует требования к заявителям в зависимости от их правового статуса, что отражено в подпунктах 1.1 и 1.2 пункта 1 статьи 38 Закона № 94-З.

Требования к идентификации заявителя стандартны (подпункт 1.1 пункта 1 статьи 38 Закона № 94-З). Для физического лица требуется указание фамилии, собственного имени, отчества (если таковое имеется) и адреса, который определяет не только место жительства, но и место пребывания, что актуально для оперативной связи. Для юридического лица достаточным является указание наименования и места нахождения (юридического адреса).

Сведения, требуемые в соответствии с подпунктом 1.2 пункта 1 статьи 38 Закона № 94-З (сведения о государственной регистрации, информация об основных видах деятельности, изготавливаемых (производимых) и (или) реализуемых товарах), позволяют определить профиль деятельности заявителя. Данный подпункт применяется только к профессиональным участникам рынка (индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам). Указание географических границ деятельности имеет существенное значение, так как позволяет антимонопольному органу на стадии принятия заявления о нарушении определить товарный рынок и потенциальное влияние описанных действий на конкуренцию в конкретном регионе.

Законодатель смягчает бремя доказывания для заявителя, обязывая его сообщить лишь «имеющиеся сведения» о лице, в отношении которого подано заявление о нарушении (подпункт 1.3 пункта 1 статьи 38 Закона № 94-З). К таким сведениям отнесены:

для физического лица – фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется) и адрес места жительства (места пребывания);

для юридического лица – наименование и место нахождения.

В случае неполноты данных о предполагаемом нарушителе антимонопольный орган самостоятельно принимает меры по идентификации субъекта в ходе антимонопольного расследования, используя властные полномочия по истребованию информации.

Описание признаков нарушения (подпункт 1.4 пункта 1 статьи 38 Закона № 94-З) является центральным элементом заявления о нарушении, требующим правовой квалификации. Заявитель должен не просто изложить фактические обстоятельства, но и указать, нарушение каких конкретных запретов антимонопольного законодательства усматривается в действиях нарушителя. Рекомендуется ссылаться на конкретные составы, перечисленные в Законе № 94-З, например, злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением (статья 18); ограничивающие конкуренцию соглашения (статья 20) и (или) согласованные действия (статья 21) хозяйствующих субъектов; недобросовестная конкуренция (статьи 25–31) и др.

При этом при подготовке заявления о нарушении заявителю следует учесть, что для установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в форме недобросовестной конкуренции в действиях хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов) устанавливается наличие (отсутствие) совокупности следующих признаков:

наличие конкурентных отношений на товарном рынке между хозяйствующим субъектом (хозяйствующими субъектами), в действиях которого (которых) имеются признаки недобросовестной конкуренции, и хозяйствующим субъектом (хозяйствующими субъектами), которому (которым) в результате данных действий причинены (могут быть причинены) убытки или нанесен (может быть нанесен) вред деловой репутации;

направленность действий хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов) на приобретение преимуществ (выгод) в предпринимательской деятельности;

противоречие Закону № 94-З, иным актам антимонопольного законодательства или требованиям добросовестности и разумности;

причинение (возможность причинения) такими действиями убытков конкурентам либо нанесение (возможность нанесения) вреда их деловой репутации.

В этой связи в заявлении о нарушении целесообразно отразить информацию по каждому из названных выше признаков.

В соответствии с подпунктом 1.5 пункта 1 статьи 38 Закона № 94-З в заявлении о нарушении должно быть отражено существо требований, с которыми обращается заявитель. Заявитель формулирует ожидаемые процессуальные действия: выдача предупреждения, установление факта нарушения, вынесение предписания, начало административного процесса. В случае с предписанием заявитель вправе предлагать конкретные меры, которые, по его мнению, должны быть возложены на нарушителя.

Обоснованность подачи заявления о нарушении подтверждается прилагаемыми к заявлению документами, свидетельствующими о признаках нарушения антимонопольного законодательства. В заявлении о нарушении указывается перечень прилагаемых доказательств (при их наличии) (подпункт 1.6 пункта 1 статьи 38 Закона № 94-З).

Вместе с тем согласно пункту 2 статьи 38 Закона № 94-З доказательственная база при подаче заявления о нарушении факультативна, если объективные причины препятствуют ее сбору. Данная норма обеспечивает баланс интересов. Если, например, документы находятся у третьих лиц (в том числе у самого нарушителя), заявитель освобождается от риска возврата заявления о нарушении по мотиву неполноты материалов. В таком случае заявитель должен указать причины невозможности представления доказательств, а также предполагаемое лицо, у которого такие доказательства могут быть получены, чтобы МАРТ мог истребовать их в рамках властных полномочий в ходе проведения антимонопольного расследования.

Норма-принцип пункта 3 статьи 38 Закона № 94-З, корреспондирующая с общим требованием добросовестности, определяет, что доказательства, прилагаемые к заявлению о нарушении, должны быть достоверными.

В отношении формы документов установлено, что принимаются оригиналы или заверенные копии. Заверение осуществляется подписью руководителя или уполномоченного лица. Для физических

лиц – подписью физического лица, также предусмотрена возможность заверения уполномоченным представителем (пункт 4 статьи 38 Закона № 94-З).

Исходя из конституционной нормы государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки (статья 17 Конституции Республики Беларусь) [25]. В силу части первой статьи 8 Закона Республики Беларусь от 26 января 1990 г. № 3094-XI «Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь» и части первой пункта 64 Инструкции по делопроизводству в государственных органах, иных организациях, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 29 августа 2025 г. № 65, в Республике Беларусь языками делопроизводства и документации являются белорусский и (или) русский языки [16, 36]. Таким образом, заявление о нарушении и прилагаемые к нему доказательства должны быть изложены на белорусском или русском языке.

Согласно пункту 5 статьи 38 Закона № 94-З документы, изложенные на иностранных языках, представляются с переводом на один из государственных языков (русский или белорусский). Перевод должен быть заверен в установленном законодательством порядке, что обеспечивает юридическую аутентичность текста.

Право заявителя на отзыв заявления о нарушении (пункт 6 статьи 38 Закона № 94-З) законодательно закреплено с 7 июля 2024 г. (соответствующие изменения внесены Законом Республики Беларусь от 3 апреля 2024 г. № 364-З «Об изменении Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»).

Пункт 6 введен с целью учета частноправовой природы споров о недобросовестной конкуренции. В отличие от ограничивающих конкуренцию соглашений хозяйствующих субъектов (картельных сговоров) или злоупотребления доминированием, где нарушаются публичные интересы и право государства на пресечение не может быть ограничено волей заявителя, недобросовестная конкуренция часто затрагивает интересы конкретного хозяйствующего субъекта. Законодатель допускает, что стороны могут урегулировать конфликт самостоятельно, предоставив заявителю право отзыва.

Ключевыми процессуальными аспектами реализации данного правомочия являются:

1) отзыв возможен строго до момента принятия МАРТ решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства;

2) форма подачи отзыва должна быть письменной или электронной;

3) правовым последствием является возврат заявителю оригиналов документов, приложенных в качестве доказательств к заявлению о нарушении, в десятидневный срок со дня поступления заявления об отзыве.

Важно отметить, что право отзыва заявления о нарушении не распространяется на заявления о картельных сговорах, злоупотреблении доминирующим положением и иных нарушениях публичного характера. В этих случаях установление факта наличия (отсутствия) нарушения может быть продолжено МАРТ по собственной инициативе даже при наличии ходатайства заявителя об отзыве.

Статья 39. Оставление заявления о нарушении без рассмотрения по существу

1. Антимонопольный орган оставляет заявление о нарушении без рассмотрения по существу, если:

1.1. заявление о нарушении не соответствует требованиям, установленным пунктом 1 статьи 38 Закона № 94-З;

1.2. заявление о нарушении содержит вопросы, решение которых не относится к компетенции антимонопольного органа;

1.3. сроки, установленные статьей 37 Закона № 94-З, истекли;

1.4. вопросы, изложенные в заявлении о нарушении, ранее были рассмотрены антимонопольным органом, судом в полном объеме и по существу и в них не содержится новых обстоятельств, имеющих значение для установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

2. Об оставлении заявления о нарушении без рассмотрения по существу в течение десяти рабочих дней со дня его поступления заявитель уведомляется в письменной или электронной форме с указанием причин принятия такого решения.

Статья 39 Закона № 94-З устанавливает закрытый перечень оснований для оставления заявления о нарушении без рассмотрения по существу. Комментируемая норма реализует принцип процессуальной экономии, позволяя антимонопольному органу не инициировать

полномасштабную процедуру установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в случаях, когда заявление о нарушении имеет формальные либо содержательные недостатки.

При этом, исходя из сути установленных оснований для оставления заявления о нарушении без рассмотрения по существу, такие недостатки могут носить неустранимый характер. Так, оставление без рассмотрения по существу в соответствии с подпунктами 1.2–1.4 комментируемой статьи имеет признаки окончательного юридического препятствия для защиты прав заявителя в рамках данного конкретного обращения.

Основание, предусмотренное подпунктом 1.1 пункта 1 статьи 39 Закона № 94-З, о несоответствии формальным требованиям к заявлению о нарушении, является прямым следствием императивности статьи 38 Закона № 94-З. Если заявление о нарушении не содержит полного набора идентификационных сведений о заявителе и имеющихся у заявителя сведений о лице, в отношении которого подано заявление о нарушении (подпункты 1.1–1.3 пункта 1 статьи 38 Закона № 94-З), в нем отсутствует описание признаков нарушения (подпункт 1.4 пункта 1 статьи 38 Закона № 94-З) и (или) существо требований (подпункт 1.5 пункта 1 статьи 38 Закона № 94-З), антимонопольный орган оставляет его без рассмотрения по существу.

Для применения МАРТ подпункта 1.1 пункта 1 статьи 39 Закона № 94-З достаточно установления факта несоответствия заявления о нарушении хотя бы одному из прямо поименованных в статье 38 Закона № 94-З требований. Вместе с тем оставление заявления о нарушении без рассмотрения по существу по указанному основанию не препятствует возможности повторного обращения в МАРТ после устранения недостатков.

Если заявление о нарушении содержит вопросы, решение которых выходит за пределы компетенции антимонопольного органа, оно также подлежит оставлению без рассмотрения по существу (подпункт 1.2 пункта 1 статьи 39 Закона № 94-З).

Если в заявлении о нарушении ставятся вопросы гражданско-правового характера (например, исключительно взыскание убытков, оспаривание действительности договора без признаков ограничения конкуренции), жалобы на действия государственных органов, не связанные с предоставлением преференций, или иные требования, для

которых установлен иной порядок рассмотрения, заявление о нарушении подлежит оставлению без рассмотрения по существу по данному основанию.

Еще одним основанием для оставления заявления о нарушении без рассмотрения по существу является истечение срока давности установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства (подпункт 1.3 пункта 1 статьи 39 Закона № 94-З).

Комментируемая статья содержит отсылку к статье 37 Закона № 94-З, устанавливающей, что факт наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства не подлежит установлению:

по истечении трех лет со дня совершения действий (бездействия), содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства;

при длящихся действиях (бездействии), содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства, – по истечении трех лет со дня их обнаружения либо прекращения в случае, когда такое нарушение антимонопольного законодательства было прекращено до его обнаружения.

Истечение этих пресекательных сроков является безусловным основанием для отказа в рассмотрении заявления о нарушении. Пропуск срока исключает возможность проведения МАРТ антимонопольного расследования по заявлению субъекта. Восстановление пропущенного срока антимонопольным законодательством не предусмотрено.

Тождество вопросов, изложенных в заявлении о нарушении, ранее рассмотренным вопросам является основанием для оставления заявления о нарушении без рассмотрения по существу в соответствии с подпунктом 1.4 пункта 1 статьи 39 Закона № 94-З.

Данный подпункт закрепляет принцип недопустимости повторного рассмотрения. Отказ по данному основанию возможен при одновременном наличии трех условий:

1) вопросы, изложенные в заявлении о нарушении, уже рассматривались МАРТ либо судом;

2) рассмотрение было проведено в полном объеме и по существу (то есть вынесено решение МАРТ или судебное постановление, вступившее в законную силу);

3) заявление о нарушении не содержит новых обстоятельств, имеющих значение для установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

Если заявитель представляет новые доказательства, которые не были и не могли быть известны при предыдущем рассмотрении, либо указывает на иные эпизоды нарушения (например, новые акты недобросовестной конкуренции того же лица), применение подпункта 1.4 пункта 1 статьи 39 Закона № 94-З недопустимо. Простое переименование состава нарушения (например, переквалификация с «картеля» на «согласованные действия») при неизменности фактических обстоятельств не считается новым обстоятельством.

Пунктом 2 комментируемой статьи установлен императивный десятидневный срок уведомления заявителя об оставлении заявления о нарушении без рассмотрения по существу, исчисляемый в рабочих днях со дня поступления заявления о нарушении в МАРТ. Уведомление оформляется в виде письма или электронного документа. При этом антимонопольный орган указывает причины принятия такого решения.

Уведомление заявителя, предусмотренное пунктом 2 статьи 39 Закона № 94-З, не является решением МАРТ по существу спора и не констатирует отсутствие нарушения на рынке, оно лишь фиксирует наличие барьера для рассмотрения заявления о нарушении.

Таким образом, оставление заявления о нарушении без рассмотрения по существу не является правовым последствием по существу нарушения, ввиду чего:

1) не создает преюдиции для суда (заявитель вправе обращаться в суд с иском, вытекающим из нарушения антимонопольного законодательства, например, о взыскании убытков, в общеисковом порядке, где отсутствие решения МАРТ не ограничивает право на судебную защиту, хотя и может усложнить доказывание);

2) МАРТ вправе по собственной инициативе, используя иные основания, предусмотренные пунктом 1 статьи 36 Закона № 94-З, начать установление факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по фактам, описанным в оставленном без рассмотрения заявлении о нарушении, если по ним не истекли сроки давности.

Статья 40. Рассмотрение заявления о нарушении

1. О принятии к рассмотрению заявления о нарушении заявитель уведомляется в письменной или электронной форме в течение десяти рабочих дней со дня его поступления.

2. Антимонопольный орган рассматривает заявление о нарушении в течение трех месяцев со дня его поступления.

3. В случае, если для установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства необходимы совершение определенных действий, получение дополнительной информации, в том числе из иностранного государства, в сроки, превышающие трехмесячный срок, антимонопольный орган вправе продлить срок рассмотрения заявления о нарушении. При этом заявитель в течение пяти рабочих дней со дня продления срока рассмотрения заявления о нарушении уведомляется о причинах превышения трехмесячного срока и сроках совершения необходимых действий или сроках рассмотрения заявления о нарушении.

Срок рассмотрения заявления о нарушении с учетом продления не должен превышать девяти месяцев со дня его поступления, за исключением случаев установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства с участием иностранных и международных юридических лиц (организаций, не являющихся юридическими лицами).

4. При рассмотрении заявления о нарушении антимонопольный орган:

4.1. оценивает имеющиеся доказательства;

4.2. определяет нормы антимонопольного законодательства, подлежащие применению;

4.3. устанавливает факт наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства;

4.4. решает вопросы о необходимости вынесения предписания в соответствии со статьей 45 Закона № 94-З и его содержании, а также о необходимости совершения иных действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства, в том числе вопросы о направлении материалов в правоохранительные органы, об обращении с иском в суд, о направлении в государственные органы предложений о совершении действий, направленных на обеспечение и развитие конкуренции.

5. Заявитель, лицо, в отношении которого подано заявление о нарушении, лицо, в действиях (бездействии) которого антимонопольным органом обнаружены признаки нарушения антимонопольного законодательства, а также лицо, чьи права, свободы и законные интересы затрагиваются в связи с установлением факта

наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, вправе знакомиться с содержанием заявления о нарушении, ходатайствами других лиц, документами, сведениями, иными доказательствами, указывающими на наличие (отсутствие) признаков нарушения антимонопольного законодательства, за исключением информации, составляющей государственные секреты, коммерческую и иную охраняемую законом тайну, служебной информации ограниченного распространения, в том числе делать выписки из них, осуществлять их фотосъемку, представлять документы, сведения, иные доказательства, указывающие на наличие (отсутствие) признаков нарушения антимонопольного законодательства, заявлять ходатайства, возражать против ходатайств других лиц, давать пояснения в письменной и (или) устной формах.

Ознакомление с материалами, указанными в части первой настоящего пункта, осуществляется в случае, если это связано с защитой прав, свобод и законных интересов в рамках установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

Лицо, в отношении которого подано заявление о нарушении, лицо, в действиях (бездействии) которого антимонопольным органом обнаружены признаки нарушения антимонопольного законодательства, до принятия решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в письменной или электронной форме уведомляются о правах, предоставленных им частью первой настоящего пункта, в связи с рассмотрением поданного в отношении соответствующего лица заявления о нарушении или в связи с обнаружением антимонопольным органом в действиях (бездействии) соответствующего лица признаков нарушения антимонопольного законодательства.

6. Антимонопольный орган в целях полного, всестороннего и объективного рассмотрения заявления о нарушении вправе принять решение о совместном рассмотрении двух и более заявлений о нарушении, а также решение об отдельном рассмотрении одного или нескольких фактов нарушения антимонопольного законодательства, выявленных в ходе рассмотрения заявления о нарушении (далее – отдельный факт нарушения).

7. Решение о совместном рассмотрении заявлений о нарушении принимается в случаях, если:

7.1. заявления о нарушении поданы в отношении одного и того же лица и касаются одних и тех же фактов нарушения антимонопольного законодательства;

7.2. заявления о нарушении поданы одним и тем же лицом и касаются одних и тех же фактов нарушения антимонопольного законодательства.

8. Решение о рассмотрении отдельного факта нарушения принимается в случае, если в ходе рассмотрения заявления о нарушении выявлены новые признаки нарушения антимонопольного законодательства, достаточные для их отдельного рассмотрения.

9. Срок рассмотрения заявлений о нарушении в случаях, указанных в пункте 7 статьи 40 Закона № 94-З, исчисляется со дня поступления в антимонопольный орган первого заявления о нарушении.

Рассмотрение отдельного факта нарушения, в отношении которого антимонопольным органом в соответствии с пунктами 6 и 8 статьи 40 Закона № 94-З принято решение о рассмотрении отдельного факта нарушения, осуществляется в сроки, установленные пунктами 2 и 3 статьи 40 Закона № 94-З. Исчисление указанных сроков начинается со дня принятия решения о рассмотрении отдельного факта нарушения.

10. Решение о совместном рассмотрении заявлений о нарушении и решение о рассмотрении отдельного факта нарушения в течение пяти рабочих дней доводятся антимонопольным органом до заявителей.

Комментируемая статья детализирует процесс установления антимонопольным органом факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, запускаемый после принятия заявления о нарушении к рассмотрению. В отличие от законодательства о гражданском судопроизводстве, а также порядка рассмотрения заявлений о нарушении, установленного, например, в Российской Федерации Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Закон № 94-З не оперирует терминами «возбуждение дела», речь идет именно о процедуре рассмотрения заявления о нарушении, которая предшествует решению МАРТ об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

Законодатель отводит на первичную проверку и уведомление заявителя о том, что заявление о нарушении принято к рассмотрению, 10 рабочих дней со дня поступления заявления. Общий срок рассмотрения заявления о нарушении – 3 месяца со дня его поступления.

Уведомление заявителя, предусмотренное пунктом 1 статьи 40 Закона 94-З, не является актом, констатирующим наличие нарушения, оно лишь информирует о начале процедуры установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

Продление срока рассмотрения заявления о нарушении предусмотрено пунктом 3 комментируемой статьи.

Механизм продления призван обеспечить объективность установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства. При этом данное правомочие антимонопольного органа процессуально регламентировано:

1) основанием является необходимость совершения дополнительных действий, получения дополнительной информации, включая международные запросы, в сроки, превышающие трехмесячный срок;

2) предусмотрена гарантия уведомления: антимонопольный орган обязан не просто в течение 5 рабочих дней уведомить заявителя о продлении срока рассмотрения заявления о нарушении, но и раскрыть причины превышения трехмесячного срока и сроки совершения необходимых действий или сроках рассмотрения заявления о нарушении (что исключает формальное применение данной нормы);

3) установлен предельный срок рассмотрения заявления о нарушении – 9 месяцев со дня поступления. Из данного правила предусмотрено исключение для случаев установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства с участием иностранных и международных организаций. Поскольку получение МАРТ информации от иностранных юрисдикций в отдельных случаях затруднено, на практике, в том числе для получения информации, привлекаются компетентные органы иностранных государств (например, в Российской Федерации – Федеральная антимонопольная служба).

Полномочия антимонопольного органа при рассмотрении заявления о нарушении определены в пункте 4 комментируемой статьи.

Оценка доказательств (подпункт 4.1 пункта 4) основывается на беспристрастном, всестороннем и полном исследовании имеющихся доказательств в их совокупности, в соответствии с Законом № 94-З.

При определении норм антимонопольного законодательства, подлежащих применению (подпункт 4.2 пункта 4), МАРТ не связано правовой квалификацией, данной заявителем. Если заявитель указывает на недобросовестную конкуренцию, вместе с тем антимонопольным органом в действиях хозяйствующего субъекта усматриваются признаки картеля, применению подлежат нормы об ограничивающих конкуренцию соглашениях.

При рассмотрении заявления о нарушении антимонопольный орган также решает вопросы о необходимости применения превентивных и (или) восстановительных мер (подпункт 4.4 пункта 4), в том числе о необходимости вынесения предписания и его содержании (статья 45 Закона № 94-З), направления материалов в правоохранительные органы, об обращении с иском в суд, о направлении в государственные органы предложений о совершении действий, направленных на обеспечение и развитие конкуренции.

Рассмотрение материалов и установление факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства (подпункт 4.3 пункта 4) осуществляется созданной в МАРТ комиссией по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства (далее – комиссия).

Комиссия в соответствии с возложенными на нее задачами:

изучает представленные материалы, указывающие на наличие (отсутствие) признаков нарушения антимонопольного законодательства;

заслушивает пояснения работников МАРТ, ответственных за подготовку материалов к заседанию комиссии;

заслушивает при необходимости пояснения специалистов (экспертов);

оценивает полученные доказательства;

определяет нормы антимонопольного законодательства, которые подлежат применению;

определяет необходимость направления государственным органам, хозяйствующим субъектам предложения о принятии в пределах их компетенции мер, содействующих развитию товарных рынков и конкуренции;

оценивает возможность вынесения предписания;

изучает представленные материалы, указывающие на наличие (отсутствие) оснований для выдачи хозяйствующим субъектам,

должностным лицам хозяйствующих субъектов – юридических лиц, государственным органам, их должностным лицам предупреждений, удовлетворения ходатайства и (или) пересмотра решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам, необходимость исправления допущенных в решениях и (или) вынесенных предписаниях описок, опечаток, арифметических ошибок.

По результатам заседания комиссия вправе принять следующие решения:

об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в порядке статьи 44 Закона № 94-З (см. комментарий к указанной статье);

о необходимости получения дополнительной информации, в том числе из иностранного государства, дополнительного изучения обстоятельств, совершения определенных действий, имеющих значение для принятия решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, с установлением срока такого изучения;

об исправлении допущенных в принятых решениях и (или) вынесенных предписаниях описок, опечаток, арифметических ошибок, не влияющих на существо принятого решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства и (или) вынесенного предписания;

о наличии (отсутствии) оснований для выдачи предупреждения хозяйствующим субъектам, должностным лицам хозяйствующих субъектов – юридических лиц, государственным органам, их должностным лицам;

о пересмотре решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам и отмене ранее принятого решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства;

об отказе в удовлетворении ходатайства о пересмотре решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам;

об отсутствии оснований для пересмотра решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Права заинтересованных лиц, предоставленные им в рамках рассмотрения антимонопольным органом заявления о нарушении, определены в пункте 5 комментируемой статьи. Это комплексная гарантия состязательности, приближенная к судебной модели.

1. Субъектный состав. Помимо заявителя и предполагаемого нарушителя, правами наделяются третьи лица, чьи права, свободы и законные интересы затрагиваются в связи с установлением факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства (например, конкуренты).

2. Объем прав. Законодатель закрепляет право ознакомления с содержанием заявления о нарушении, ходатайствами других лиц, документами, сведениями, иными доказательствами, указывающими на наличие (отсутствие) признаков нарушения антимонопольного законодательства, включая фотосъемку материалов и выписки из них. Ознакомление с материалами осуществляется в случае, если это связано с защитой прав, свобод и законных интересов **в рамках установления факта наличия (отсутствия) нарушения** антимонопольного законодательства.

Справочно:

Рассмотрение заявлений об ознакомлении осуществляется в порядке и сроки, установленные Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц».

Заинтересованные лица и (или) их представители, допущенные к ознакомлению с материалами, желающие изготовить копии документов или сделать фотографии, вправе реализовать данное право с использованием собственных технических средств.

Изъятием из указанного правомочия является невозможность ознакомления с информацией, составляющей государственные секреты, коммерческую и иную охраняемую законом тайну, служебную информацию ограниченного распространения. На практике МАРТ формирует материалы антимонопольного дела таким образом, чтобы выделить конфиденциальную часть.

Ключевым элементом права на защиту являются правомочия давать устные и письменные пояснения, представлять документы, сведения, иные доказательства, указывающие на наличие (отсутствие) признаков нарушения антимонопольного законодательства, заявлять ходатайства, возражать против ходатайств других лиц.

3. Антимонопольный орган обязан в письменной или электронной форме разъяснить права лицу, в отношении которого подано заявление о нарушении или в действиях (бездействии) которого обнаружены признаки нарушения антимонопольного законодательства, до принятия решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

В целях полного, всестороннего и объективного рассмотрения заявления о нарушении законодатель вводит процессуальные механизмы (пункты 6–8 комментируемой статьи), позволяющие антимонопольному органу принять решение:

1) о совместном рассмотрении двух и более заявлений о нарушении. Допускается при *субъектном* (заявления поданы в отношении одного и того же лица и касаются одних и тех же фактов нарушения антимонопольного законодательства) или *объектном* (заявления поданы одним и тем же лицом и касаются одних и тех же фактов нарушения антимонопольного законодательства) тождестве, что исключает вынесение противоречивых решений. Исчисление срока рассмотрения – со дня поступления в антимонопольный орган первого заявления о нарушении;

2) об отдельном рассмотрении одного или нескольких фактов нарушения антимонопольного законодательства, выявленных в ходе рассмотрения заявления о нарушении (далее – отдельный факт нарушения). Применяется, когда в ходе рассмотрения заявления о нарушении обнаруживаются новые признаки нарушения антимонопольного законодательства, достаточные для их отдельного рассмотрения. Выделение позволяет не затягивать основное дело и оперативно реагировать на вновь открывшиеся факты. Исчисление срока рассмотрения – со дня принятия решения о рассмотрении отдельного факта нарушения.

Указанные выше решения доводятся до заявителей в сокращенный 5-дневный срок, что обеспечивает возможность реализации ими своих прав, связанных с защитой прав, свобод и законных интересов, предоставленных в рамках установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

Статья 41. Приостановление рассмотрения заявления о нарушении, отдельного факта нарушения

1. Решение о приостановлении рассмотрения заявления о нарушении, решение о приостановлении рассмотрения отдельного

факта нарушения могут быть приняты антимонопольным органом в следующих случаях:

1.1. совершения действий по установлению места нахождения лица, в отношении которого подано заявление о нарушении, – до установления его места нахождения;

1.2. невозможности принятия решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства до разрешения дела, рассматриваемого в гражданском, уголовном судопроизводстве или административном порядке, выводы по которому будут иметь значение для результатов рассмотрения заявления о нарушении, отдельного факта нарушения;

1.3. невозможности принятия решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства до рассмотрения антимонопольным органом другого заявления о нарушении, отдельного факта нарушения, выводы по которым будут иметь значение для результатов рассмотрения заявления о нарушении, отдельного факта нарушения;

1.4. выдачи предупреждения в порядке, определяемом статьей 43 Закона № 94-З, – до истечения срока, установленного для его выполнения, или до получения антимонопольным органом уведомления в письменной форме о его выполнении;

1.5. принятия решения суда, выводы по которому будут иметь значение для результатов рассмотрения заявления о нарушении, отдельного факта нарушения, – до его вступления в законную силу или отмены в апелляционном порядке.

2. После принятия антимонопольным органом решения о приостановлении рассмотрения заявления о нарушении, решения о приостановлении рассмотрения отдельного факта нарушения приостанавливается течение срока их рассмотрения. Решение о возобновлении рассмотрения заявления о нарушении, решение о возобновлении рассмотрения отдельного факта нарушения принимаются антимонопольным органом, если отпали основания для их приостановления.

3. Решение о приостановлении рассмотрения заявления о нарушении и решение о возобновлении рассмотрения заявления о нарушении, решение о приостановлении рассмотрения отдельного факта нарушения и решение о возобновлении рассмотрения отдельного факта нарушения в течение пяти рабочих дней доводятся

в письменной или электронной форме антимонопольным органом до заявителя и лица, в отношении которого подано заявление о нарушении, принято решение о рассмотрении отдельного факта нарушения, если его место нахождения установлено.

Статья 41 Закона № 94-З вводит механизм приостановления рассмотрения заявления о нарушении, отдельного факта нарушения, который следует отличать от продления срока (пункт 3 статьи 40). Если продление срока означает, что МАРТ продолжает антимонопольное расследование, но не укладывается в нормативные рамки, то приостановление – это полная остановка течения срока до наступления определенного юридического факта.

Законодатель предусматривает возможность приостановления рассмотрения как основного заявления о нарушении, так и выделенного отдельного факта нарушения, обладающего самостоятельным процессуальным статусом.

Перечень оснований, приведенный в пункте 1, является закрытым и не подлежит расширительному толкованию со стороны правоприменителя.

Основание, предусмотренное подпунктом 1.1 пункта 1 комментируемой статьи, применяется, когда заявитель не смог указать точное место нахождения нарушителя (что допускается подпунктом 1.3 пункта 1 статьи 38 Закона № 94-З), а имеющиеся у МАРТ ресурсы не позволяют идентифицировать его место нахождения оперативно. Приостановление в этом случае – гарантия того, что срок рассмотрения не истечет до того, как место нахождения соответствующего лица будет установлено. Течение срока приостанавливается до момента установления места нахождения такого лица.

Невозможность принятия решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства до окончания гражданского, уголовного, административного производства является основанием для приостановления по подпункту 1.2 пункта 1 комментируемой статьи.

Если, например, в суде рассматривается спор о действительности договора, заключенного, предположительно, в результате картельного сговора, или уголовное дело, МАРТ вправе приостановить рассмотрение заявления о нарушении, отдельного факта нарушения, чтобы не создавать противоречивых правовых выводов. Для применения

указанного основания выводы суда должны иметь существенное значение для антимонопольного дела.

Основание приостановления, предусмотренное подпунктом 1.3 пункта 1 комментируемой статьи, схоже с логикой подпункта 1.2 пункта 1, но внутри самого антимонопольного органа (внутриведомственная преюдиция). Например, рассматривается заявление о злоупотреблении доминирующим положением на рынке реализации нефтепродуктов, а в другом деле МАРТ как раз анализирует положение этих же субъектов на наличие признаков доминирующего положения на таком же товарном рынке. Выводы по второму делу сущностно определят первое, поэтому рассмотрение первого приостанавливается. Это исключает риск вынесения взаимоисключающих решений одним и тем же органом.

Выдача предупреждения в порядке, определяемом статьей 43 Закона № 94-З, также является одним из оснований приостановления по подпункту 1.4 пункта 1 статьи 41 Закона № 94-З.

Данное основание является одним из самых распространенных на практике. Если МАРТ усматривает признаки нарушения антимонопольного законодательства, указанные в подпунктах 1.5–1.7, 1.10 пункта 1 статьи 18 и статье 23 Закона № 94-З, антимонопольный орган до принятия решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства выдает хозяйствующим субъектам, должностным лицам хозяйствующих субъектов – юридических лиц, государственным органам, их должностным лицам предупреждение в порядке, определенном статьей 43 Закона № 94-З.

Приостановление по указанному основанию действует с момента выдачи предупреждения и до наступления следующих событий:

истечение срока исполнения (если лицо проигнорировало предупреждение антимонопольного органа либо выполнило его не в полном объеме);

получение уведомления о выполнении (если лицо добровольно выполнило предупреждение).

В случае невыполнения (в том числе выполнения не всех условий) предупреждения установление факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства возобновляется.

Если выводы, содержащиеся в решении суда, будут иметь значение для результатов рассмотрения заявления о нарушении, отдельного

факта нарушения, МАРТ приостанавливает рассмотрение до вступления решения суда в законную силу или отмены в апелляционном порядке (подпункт 1.5 пункта 1 статьи 41 Закона № 94-З). Формулировка «или отмены в апелляционном порядке» уточняет, что факт вступления в законную силу не требуется, если решение суда первой инстанции было отменено – правовая неопределенность в таком случае уже устранена.

Течение срока рассмотрения заявления (3 месяца (по общему правилу) или продленный срок) приостанавливается после принятия антимонопольным органом соответствующего решения по одному из оснований, указанных в пункте 1 статьи 41 Закона № 94-З. Время нахождения дела в «приостановленном» состоянии не засчитывается в общий срок рассмотрения. После устранения основания, послужившего причиной приостановления рассмотрения заявления о нарушении, отдельного факта нарушения, течение срока возобновляется.

Решение о возобновлении принимается МАРТ, как только отпали основания для приостановления, ходатайство сторон для этого не требуется.

Решения о приостановлении и о возобновлении формализуются и направляются в письменной или электронной форме заявителю и лицу, в отношении которого подано заявление о нарушении, принято решение о рассмотрении отдельного факта нарушения, если его место нахождения установлено, в течение 5 рабочих дней. Указание «если его место нахождения установлено» корреспондирует с подпунктом 1.1 пункта 1 комментируемой статьи.

Правоприменительная практика МАРТ показывает, что для заявителя и лица, в отношении которого подано заявление о нарушении, принято решение о рассмотрении отдельного факта нарушения, критически важно отслеживать коммуникацию от МАРТ, так как факт приостановления может кардинально изменить временную стратегию защиты. Например, при выдаче предупреждения лицу целесообразно оперативно его исполнить и получить прекращение процедуры установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, чем дожидаться возобновления рассмотрения, результатом которого может стать установление факта нарушения, вынесение предписания и рассмотрение вопроса о применении мер административной ответственности.

Статья 42. Прекращение рассмотрения заявления о нарушении, отдельного факта нарушения

1. Решение о прекращении рассмотрения заявления о нарушении, решение о прекращении рассмотрения отдельного факта нарушения принимаются антимонопольным органом в следующих случаях:

1.1. установления, что рассмотрение заявления о нарушении, отдельного факта нарушения не относится к компетенции антимонопольного органа;

1.2. ликвидации юридического лица, в отношении которого подано заявление о нарушении, принято решение о рассмотрении отдельного факта нарушения;

1.3. смерти или объявления судом умершим физического лица, в отношении которого подано заявление о нарушении, принято решение о рассмотрении отдельного факта нарушения;

1.4. наличия решения антимонопольного органа об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, а также решения суда, вступившего в законную силу, в отношении рассматриваемых действий (бездействия);

1.5. истечения сроков, установленных статьей 37 настоящего Закона;

1.6. выполнения предупреждения, выданного в порядке, установленном статьей 43 настоящего Закона;

1.7. отзыва заявителем заявления о нарушении в части осуществления недобросовестной конкуренции.

2. Решение о прекращении рассмотрения заявления о нарушении, решение о прекращении рассмотрения отдельного факта нарушения в течение пяти рабочих дней доводятся в письменной или электронной форме антимонопольным органом до заявителя и лица, в отношении которого подано заявление о нарушении, принято решение о рассмотрении отдельного факта нарушения, за исключением случаев, указанных в подпунктах 1.2 и 1.3 пункта 1 настоящей статьи.

Комментируемая статья устанавливает основания прекращения рассмотрения заявления о нарушении, отдельного факта нарушения, которое необходимо разграничивать с оставлением заявления о нарушении без рассмотрения по существу (статья 39 Закона № 94-З). Разграничение проводится по временному и сущностному критериям:

оставление без рассмотрения – это фактически отказ в рассмотрении заявления о нарушении в течение 10 рабочих дней со дня его поступления по одному из оснований, предусмотренных пунктом 1 статьи 39 Закона № 94-З, препятствующих рассмотрению такого заявления;

прекращение рассмотрения (статья 42 Закона № 94-З) – это завершение уже начатой процедуры установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, в рамках которой антимонопольный орган уже реализовал отдельные полномочия (например, уведомил стороны, начал сбор и анализ доказательств, выдал предупреждение). Основания для прекращения в основном связаны с событиями, которые либо делают дальнейшее рассмотрение беспредметным, либо констатируют утрату правовой возможности для его завершения решением по существу.

Перечень оснований, приведенный в пункте 1 комментируемой статьи, является исчерпывающим.

Основанием прекращения рассмотрения заявления о нарушении, отдельного факта нарушения, предусмотренным подпунктом 1.1 пункта 1 комментируемой статьи, является «утрата» антимонопольным органом компетенции в ходе установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

В отличие от подпункта 1.2 пункта 1 статьи 39 № 94-З (изначальный выход за пределы компетенции), здесь речь идет о ситуации, когда, например, в ходе углубленного анализа выясняется, что рассмотрение заявления о нарушении, отдельного факта нарушения не относится к компетенции антимонопольного органа. Например, антимонопольное расследование начато по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 36 Закона № 94-З, однако в ходе его проведения была установлена трансграничность соответствующего товарного рынка, ввиду чего МАРТ прекращает рассмотрение заявления о нарушении, отдельного факта нарушения и передает его на рассмотрение ЕЭК.

Справочно:

Нормы Закона № 94-З не распространяются на отношения, урегулированные общими правилами конкуренции на трансграничных рынках, контроль за соблюдением которых относится к компетенции ЕЭК в соответствии с международным договором Республики Беларусь. Критерии

отнесения рынка к трансграничному устанавливаются в соответствии с международным договором Республики Беларусь (пункт 6 статьи 3 Закона № 94-З).

Критерии отнесения рынка к трансграничному утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. № 29.

Подпункты 1.2 и 1.3 пункта 1 комментируемой статьи в качестве основания прекращения рассмотрения заявления о нарушении, отдельного факта нарушения определяют прекращение существования хозяйствующего субъекта, в отношении которого подано заявление о нарушении, принято решение о рассмотрении отдельного факта нарушения:

для юридического лица – факт ликвидации (исключения из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). Важно отметить, что реорганизация (слияние, присоединение) не является основанием для прекращения;

для физического лица – смерть или объявление судом умершим.

Основание прекращения по подпункту 1.4 пункта 1 комментируемой статьи вытекает из тождества с ранее принятым актом, недопустимости двойной ответственности и повторного рассмотрения.

В случае если антимонопольным органом или судом уже принято решение об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в действиях (бездействии), в отношении которых осуществляется рассмотрение заявления о нарушении, отдельного факта нарушения, такое рассмотрение прекращается. Данное основание прекращения рассмотрения в отличие от основания, предусмотренного подпунктом 1.4 пункта 1 статьи 39 Закона № 94-З для оставления заявления о нарушении без рассмотрения по существу, применяется, когда тождество обнаружилось уже в ходе проведения антимонопольного расследования (например, в ходе расследования выяснилось, что по данному эпизоду уже есть вступившее в законную силу решение суда о взыскании убытков с констатацией факта нарушения).

Основание по подпункту 1.5 пункта 1 комментируемой статьи касается истечения сроков давности установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в ходе рассмотрения заявления о нарушении, отдельного факта нарушения и содержит отсылку к статье 37 Закона № 94-З. Если срок давности

истек не до подачи заявления о нарушении, а уже в процессе рассмотрения заявления о нарушении, отдельного факта нарушения, установление факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства подлежит прекращению.

Соответственно, антимонопольное расследование подлежит прекращению, если в ходе его проведения достигается трехлетний срок со дня совершения рассматриваемых действий (бездействия), содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства (при длящихся – со дня их обнаружения либо прекращения в случае, когда такое нарушение антимонопольного законодательства было прекращено до его обнаружения). На практике это редкое, но возможное основание.

Исполнение предупреждения также является безусловным основанием прекращения рассмотрения заявления о нарушении, отдельного факта нарушения (подпункт 1.6 пункта 1 комментируемой статьи). Данное основание тесно связано с подпунктом 1.4 пункта 1 статьи 41 Закона № 94-З (приостановление на время исполнения предупреждения). Если предупреждение выдано и лицо его добросовестно выполнило в установленный срок, дальнейшее рассмотрение становится беспредметным, поскольку нарушение добровольно устранено, а цель превенции достигнута. В этом случае факт нарушения формально не устанавливается, что является стимулом для бизнеса.

Отзыв заявления о недобросовестной конкуренции (подпункт 1.7 пункта 1 комментируемой статьи) – норма, корреспондирующая пункту 6 статьи 38 Закона № 94-З, предоставляющему заявителю право отзыва заявления о нарушении. Поскольку дела о недобросовестной конкуренции имеют частноправовую природу, отзыв заявления о нарушении является безусловным основанием для прекращения антимонопольного расследования на любом этапе до вынесения решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства. В отличие от подпункта 1.6 пункта 1 статьи 41 Закона № 94-З, где основанием является объективное устранение нарушения, здесь воля заявителя (например, ввиду заключения мирового соглашения) прекращает антимонопольное расследование.

Согласно пункту 2 статьи 41 Закона № 94-З устанавливается пятидневный срок уведомления о принятом решении о прекращении рассмотрения заявления о нарушении, отдельного факта нарушения,

исчисляемый в рабочих днях. Форма уведомления – письменная или электронная. Уведомляются – заявитель и лицо, в отношении которого подано заявление о нарушении, принято решение о рассмотрении отдельного факта нарушения.

Законодатель делает исключение из правила об обязательном уведомлении для случаев прекращения рассмотрения ввиду ликвидации юридического лица (подпункт 1.2) или смерти (объявления судом умершим) физического лица (подпункт 1.3). МАРТ не обязано направлять решение о прекращении в адрес такого лица, поскольку оно утратило правосубъектность. Однако заявитель уведомляется в любом случае, так как его право на информацию не прекращается.

Статья 43. Предупреждение антимонопольного органа

1. В целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, причинению вреда правам, свободам и законным интересам юридических или физических лиц в случае выявления признаков нарушения антимонопольного законодательства, указанных в подпунктах 1.5–1.7, 1.10 пункта 1 статьи 18 и статье 23 настоящего Закона, антимонопольный орган до принятия решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства выдает хозяйствующим субъектам, должностным лицам хозяйствующих субъектов – юридических лиц, государственным органам, их должностным лицам предупреждение в письменной форме.

2. Предупреждение должно содержать:

2.1. основания для его выдачи;

2.2. нормы антимонопольного законодательства, признаки нарушения которых выявлены антимонопольным органом;

2.3. перечень действий, направленных на прекращение действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, иных действий, направленных на обеспечение и развитие конкуренции, а также разумный срок их выполнения.

3. Предупреждение подлежит обязательному рассмотрению лицом, в отношении которого оно выдано, в срок, указанный в предупреждении. По ходатайству лица, в отношении которого выдано предупреждение, и при наличии достаточных оснований полагать,

что в установленный срок предупреждение не может быть выполнено, указанный срок может быть продлен антимонопольным органом.

Исчисление срока, указанного в предупреждении, начинается со дня, когда лицо, в отношении которого выдано предупреждение, узнало или должно было узнать о его выдаче.

4. Антимонопольный орган должен быть уведомлен в письменной форме о выполнении предупреждения не позднее трех рабочих дней со дня окончания срока, установленного для его выполнения.

5. При выполнении всех условий предупреждения установление факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства прекращается.

6. В случае невыполнения предупреждения либо выполнения не всех его условий антимонопольный орган устанавливает факт наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

Пункт 1 комментируемой статьи содержит общие подходы и основания института предупреждения.

Общая характеристика и место статьи в системе Закона № 94-З.

Статья 43 Закона № 94-З вводит институт «мягкого права» – предупреждение антимонопольного органа. Этот инструмент был предусмотрен новой редакцией Закона № 94-З, вступившей в силу в 2018 г., и представляет собой принципиально новый механизм, позволяющий оперативно устранять нарушения антимонопольного законодательства без применения штрафных санкций и длительной процедуры антимонопольного расследования.

Отличие предупреждения от предостережения и предписания:

предостережение – направляется, когда совершение антиконкурентного действия только **планируется** (с целью предостеречь от нарушения, предупредив о необходимости воздержаться от планируемого поведения). *Последствия за неисполнение* отсутствуют, однако в таком случае субъект принимает на себя риски нарушить законодательство, не воздержавшись от запланированного поведения, со всеми вытекающими мерами реагирования регулятора;

предупреждение – выдается, когда антиконкурентная модель поведения ***уже реализована*** (с целью оперативно устранить по предложению антимонопольного органа действие (бездействие),

обладающее признаками нарушения, с последующим прекращением антимонопольного расследования без применения санкций). *Последствия за неисполнение* отсутствуют, однако в таком случае антимонопольный орган продолжит антимонопольное расследование, по результатам которого может быть установлен факт наличия нарушения антимонопольного законодательства (т. к. антимонопольное расследование не прекращается), вынесено предписание и применены меры административной ответственности, предусмотренные статьями 13.32 и 13.33 КоАП [10];

предписание – выносится, когда антиконкурентная модель поведения **уже реализована** (о чем ***принято решение*** антимонопольного органа в соответствии со статьей 44 Закона № 94-З или суда) (с целью устранения выявленного по результатам завершенного антимонопольного расследования нарушения). *Последствия за неисполнение:* 1) принятие решения об установлении факта наличия нарушения статьи 45 Закона № 94-З, 2) административная ответственность в соответствии со статьей 13.31 КоАП [22].

Стадия применения – при рассмотрении заявления о нарушении (при проведении антимонопольного расследования, начатого по любому из возможных оснований), при выявлении признаков нарушения, до принятия решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

Адресат – хозяйствующие субъекты, госорганы, должностные лица государственных органов и юридических лиц.

Основание выдачи – выявление признаков конкретных составов нарушений (поименованы в пункте 1 статьи 43 Закона № 94-З).

Юридические последствия – при выполнении антимонопольное расследование прекращается в соответствии с подпунктом 1.6 пункта 1 статьи 42 Закона № 94-З, меры административной ответственности не применяются.

Обязательность выполнения – подлежит обязательному рассмотрению (не тождественно «выполнению») в установленный срок, о результатах которого информируется антимонопольный орган. В случае выполнения – расследование прекращается, в случае невыполнения – расследование не прекращается.

Цель выдачи – пресечь действия (бездействие), которые приводят ***или могут*** привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, причинению вреда правам, свободам и законным интересам юридических или физических лиц.

Следует обратить внимание, что пункт 1 комментируемой статьи содержит исчерпывающий перечень составов нарушений, при выявлении признаков нарушения которых предусматривается выдача предупреждения:

– подпункты 1.5–1.7 и 1.10 пункта 1 статьи 18 Закона № 94-З (отдельные формы злоупотребления доминирующим положением);

– статья 23 Закона № 94-З (запрет на ограничивающие конкуренцию акты, действия (бездействие), соглашения, согласованные действия государственных органов).

Институт предупреждения применим только к составам, указанным в части 1 статьи 43 Закона № 94-З. По другим нарушениям (например, картельные сговоры, недобросовестная конкуренция) предупреждения не выдаются, и расследования ведутся в общем порядке.

Пункт 2 комментируемой статьи определяет содержание предупреждения.

Три обязательных элемента предупреждения:

1) основания выдачи – фактическое описание выявленных признаков нарушения;

2) нормы антимонопольного законодательства – указание на конкретные статьи и подпункты Закона № 94-З, признаки нарушения которых выявлены;

3) перечень действий для совершения и срок их выполнения:

– *действия по прекращению нарушения (например, отмена ограничений, предложение о заключении договора на недискриминационных условиях, корректировка акта государственного органа путем исключения из него антиконкурентных положений);*

– *иные действия по обеспечению и развитию конкуренции (например, разработка порядка недискриминационного доступа, поставки, заключения договоров);*

– *«разумный срок» – оценочная категория, определяется антимонопольным органом исходя из объема необходимых действий, должен являться выполнимым.*

Предупреждение может содержать требования о необходимости:

прекращения действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства;

отмены или изменения правовых актов, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства;

устранения причин и (или) условий, способствовавших возникновению нарушения антимонопольного законодательства;

принятия мер по устранению последствий нарушения антимонопольного законодательства;

разработки, утверждения и опубликования правил торговой практики;

совершения иных действий, направленных на обеспечение и развитие конкуренции.

Пункт 3 комментируемой статьи определяет положения, касающиеся срока рассмотрения предупреждения субъектом, которому оно выдано.

Центральное место в данном подпункте занимают положения о продлении срока выполнения предупреждения. Данный срок может быть продлен антимонопольным органом при наличии совокупности двух обязательных условий:

1) наличие ходатайства лица, которому оно выдано;

2) наличие достаточных оснований полагать, что в установленный срок предупреждение не может быть выполнено.

Кроме того, следует обратить внимание, что возможность продления срока является не обязанностью, а правом антимонопольного органа («срок **может быть** продлен»), в связи с чем не стоит полагать, что, направив в адрес антимонопольного органа соответствующее ходатайство, срок автоматически является продленным. Необходимо получить обратную связь от (определить результаты рассмотрения ходатайства) антимонопольного органа, в том числе удостовериться, на какой конкретный период был (если был) продлен срок выполнения предупреждения (он не всегда может быть тождественен тому, который субъект запросил в ходатайстве).

Пункт 4 комментируемой статьи определяет форму и срок уведомления о выполнении предупреждения:

форма – письменная;

срок – не позднее трех рабочих дней со дня окончания срока, установленного для его выполнения.

Пункт 5 комментируемой статьи (совместно с подпунктом 1.6 пункта 1 статьи 42 Закона № 94-З) определяет правовые последствия выполнения предупреждения – прекращение антимонопольного расследования. Это означает, что:

– решение о наличии (отсутствии) нарушения антимонопольного законодательства не принимается;

– предписание не выносится;
– меры административной ответственности не применяются.

Ключевое условие – выполнить предупреждение в полном объеме (все его условия).

Важно: прекращение расследования не означает ни отсутствие нарушения, ни признание факта наличия нарушения. То есть субъект, выполнивший предупреждение, не считается нарушителем антимонопольного законодательства, что важно для его деловой репутации.

Пункт 6 комментируемой статьи определяет правовые последствия невыполнения (в том числе выполнения не всех условий) предупреждения – антимонопольное расследование продолжается в общем порядке.

Само невыполнение предупреждения негативных последствий не несет, однако необходимо понимать, что по результатам продолженного антимонопольного расследования может быть установлен факт наличия нарушения с последующей выдачей предписания и рассмотрением вопроса о применении мер административной ответственности.

Статья 44. Решение об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства

1. По результатам рассмотрения заявления о нарушении, отдельного факта нарушения антимонопольным органом принимается решение об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, за исключением случаев, указанных в пункте 1 статьи 42 настоящего Закона.

Решение об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

2. Во вводной части решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства указываются дата и место его принятия, предмет рассмотрения.

3. В описательно-мотивировочной части решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства указываются:

3.1. обстоятельства, установленные при рассмотрении заявления о нарушении, отдельного факта нарушения;

3.2. обстоятельства, свидетельствующие о факте наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства;

3.3. нормы антимонопольного законодательства, подлежащие применению.

4. В резолютивной части решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства указываются:

4.1. выводы об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства;

4.2. выводы о наличии (отсутствии) оснований для вынесения предписания;

4.3. выводы о наличии (отсутствии) оснований для совершения антимонопольным органом иных действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства, в том числе оснований для направления материалов в правоохранительные органы, обращения с иском в суд, направления предложений в государственные органы о совершении действий, направленных на обеспечение и развитие конкуренции;

4.4. порядок обжалования решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

5. О принятом решении об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в течение пяти рабочих дней уведомляются заявитель, лицо, в отношении которого подано заявление о нарушении, лицо, в отношении которого принято решение о рассмотрении отдельного факта нарушения, лицо, в отношении которого принято решение об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

6. Решение об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства может быть обжаловано в суд в течение тридцати календарных дней со дня его принятия.

Статья 44 Закона № 94-З посвящена процедурной справедливости – важному аспекту, который касается правоприменительной деятельности МАРТ и который разъясняет права и требования соответствующих заинтересованных сторон [11].

Решение об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства (далее – Решение) – это

официальный, индивидуально-конкретный акт, носящий государственно-властный характер, который в письменном виде фиксирует наличие или отсутствие нарушения антимонопольного законодательства, что влечет дальнейшие действия, такие как выдача предписания, совершение антимонопольным органом иных действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства, в том числе направление материалов в правоохранительные органы, обращение с иском в суд, направление предложений в государственные органы о совершении действий, направленных на обеспечение и развитие конкуренции.

Вынесенное в соответствии с действующим законодательством Решение должно быть законным [32].

К примеру, в МАРТ Решения принимаются созданной в декабре 2016 г. Комиссией по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства (далее – Комиссия).

Комиссия в своей деятельности руководствуется Законом № 94-З, Положением о Министерстве антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 сентября 2016 г. № 702, иными нормативными правовыми актами и Положением о Комиссии по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, утвержденным приказом Министра антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 14 декабря 2016 г. № 133.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными доказательствами, удовлетворяющими требованиям об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных фактов. Соответственно, при вынесении Решения оцениваются доказательства и доводы, представленные лицами, участвующими в деле, заключения и пояснения экспертов, а также лиц, располагающих сведениями о рассматриваемых обстоятельствах. При этом заключения экспертов, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами.

Принимаемые решения являются доступными для ознакомления, публикуются на официальном сайте МАРТ, в чем соблюдается

принцип информационной открытости, и, как следствие, происходит предупреждение нарушений антимонопольного законодательства ***(подробнее с принятыми Решениями можно ознакомиться на сайте МАРТ)***.

Комментируемая статья состоит из 6 пунктов.

Пункт 1 комментируемой статьи закрепляет случаи, по результатам рассмотрения которых принимается Решение. Исключения составляют случаи, указанные в пункте 1 статьи 42 Закона № 94-З *(в названном пункте перечислены случаи, на основании которых антимонопольным органом принимаются решение о прекращении рассмотрения заявления о нарушении, решение о прекращении рассмотрения отдельного факта нарушения)*.

В соответствии с пунктом 2 статьи 36 Закона № 94-З установление факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по основаниям, указанным в абзацах втором, четвертом и пятом пункта 1 названной статьи, осуществляется с учетом требований статей 40–47 Закона № 94-З, если иное не вытекает из существа соответствующих отношений.

Таким образом, Решение принимается по итогам проведения расследования по всем перечисленным в пункте 1 статьи 36 Закона № 94-З основаниям.

Также в пункте 1 анализируемой статьи указаны части, из которых должно состоять Решение:

- вводная;
- описательно-мотивировочная;
- резолютивная.

Пункты 2–4 данной статьи раскрывают содержание названных составных частей Решения.

Так, вводная часть – это начальный структурный элемент документа. Во ***вводной части*** указываются дата и место принятия Решения, предмет рассмотрения, ее цель – обеспечить юридическую точность и прозрачность, представив основные реквизиты Решения.

Цель ***описательно-мотивировочной части*** – подробно описать и резюмировать выводами собранную доказательную базу и применяемую квалификацию (с обоснованием, фактами, доказательствами, нормами законодательства).

Цель ***резолютивной части*** Решения – сформировать и зафиксировать результаты проведенного МАРТ антимонопольного

расследования, изложить выводы, а также отразить порядок обжалования, обеспечивая правовую определенность и возможность исполнения.

В пункте 5 комментируемой статьи для антимонопольного органа законодателем определен срок – 5 рабочих дней для уведомления о принятом Решении заявителя, лица, в отношении которого подано заявление о нарушении, лица, в отношении которого принято решение о рассмотрении отдельного факта нарушения, лица, в отношении которого принято Решение.

Уведомление о принятом Решении является критически важной процедурой для названных лиц, так как в течение тридцати календарных дней со дня принятия Решения оно может быть обжаловано в суд (пункт 6 рассматриваемой статьи).

Порядок обжалования Решения регламентирован процессуальным законодательством.

Статья 45. Предписание антимонопольного органа

1. На основании принятого антимонопольным органом в соответствии со статьей 44 настоящего Закона решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, а также решения суда, вступившего в законную силу, антимонопольным органом может быть вынесено предписание.

2. Предписание должно содержать:

2.1. наименование хозяйствующего субъекта – юридического лица, государственного органа, юридического лица, не относящегося к хозяйствующим субъектам, или фамилию, собственное имя, отчество (если таковое имеется) хозяйствующего субъекта – физического лица, физического лица, не относящегося к хозяйствующим субъектам, в отношении которых выносится предписание;

2.2. описание установленного факта нарушения антимонопольного законодательства с указанием норм, которые были нарушены;

2.3. действия, которые надлежит совершить хозяйствующему субъекту, должностному лицу хозяйствующего субъекта – юридического лица, государственному органу, его должностному лицу, юридическому лицу, не относящемуся к хозяйствующим субъектам, его должностному лицу, физическому лицу, не относящемуся

к хозяйствующим субъектам, либо от совершения которых надлежит воздержаться в целях устранения нарушения антимонопольного законодательства;

2.4. срок исполнения предписания;

2.5. исключен;

2.6. порядок обжалования предписания.

3. Лицо, в отношении которого вынесено предписание, обязано его исполнить в установленный таким предписанием срок.

Исчисление срока, указанного в предписании, начинается со дня, когда лицо, в отношении которого вынесено такое предписание, узнало или должно было узнать о его вынесении.

Предписание считается исполненным в случае, если все изложенные в нем требования выполнены полностью и в установленный этим предписанием срок.

Срок исполнения предписания может быть продлен антимонопольным органом не более чем на шесть месяцев по ходатайству лица, в отношении которого вынесено предписание, в случае если указанные в ходатайстве причины будут признаны уважительными. Ходатайство о продлении срока исполнения предписания заявляется в антимонопольный орган не позднее чем за пять рабочих дней до истечения срока исполнения такого предписания.

Лицо, в отношении которого вынесено предписание, должно уведомить антимонопольный орган в письменной форме об исполнении предписания не позднее трех рабочих дней со дня окончания срока, установленного для его исполнения.

4. Предписание может быть обжаловано в суд в течение тридцати календарных дней со дня, когда лицо, в отношении которого вынесено предписание, узнало или должно было узнать о его вынесении.

5. В случае обжалования решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства и (или) предписания исполнение предписания приостанавливается до вступления решения суда в законную силу.

По результатам антимонопольного расследования может быть выдано предписание антимонопольного органа (далее — предписание), требования к содержанию, срокам, порядок обжалования которого установлены в комментируемой статье.

Предписание антимонопольного органа — это обязательный к исполнению документ, который содержит требование о прекращении нарушения антимонопольного законодательства либо устранении его последствий.

Изначально предписание представляет собой юридический документ, требующий выполнения определенных действий либо отказ от таких действий.

С теоретической точки зрения, предписание — это реакция антимонопольного органа на соответствующее нарушение, требующее от нарушителя прекратить противозаконное поведение, а также устранить его последствия.

То есть предписание антимонопольного органа рассматривается как инструмент формы государственного принуждения, направленный на восстановление конкурентной среды, а не на наказание нарушителя.

Таким образом, предписание как индивидуальный, правоприменительный акт характеризуется следующими признаками:

принимается антимонопольным органом;

принимается по вопросам, относящимся к его компетенции;

юридически властное волеизъявление антимонопольного органа как органа публичной власти, обладающего властными полномочиями;

влечет юридические последствия, поскольку является юридическим фактом, который порождает, изменяет или прекращает административно-правовые отношения;

носит характер императивного акта, так как обязателен для всех, кому адресован;

принимается антимонопольным органом в одностороннем порядке;

выдается только в письменной форме [32].

Эффективность предписания оценивается не фактом его выдачи, а, ***например***, изменением структуры рынка (снижением цен, увеличением количества игроков) в долгосрочной перспективе.

Предписания выдаются без изъятий по субъектному составу (то есть как хозяйствующим субъектам, так и государственным органам).

В случае если виновное лицо устранило нарушение на момент принятия решения о нарушении, антимонопольный орган может не выдавать предписание.

В практике МАРТ имеют место случаи, когда Решением установлен факт наличия нарушения антимонопольного законодательства, но при этом виновное лицо до момента принятия Решения устраняет нарушение. В таких случаях необходимость вынесения предписания отсутствует.

***К примеру**, МАРТ принято Решение от 17.07.2025 № 587/25-2025 о факте наличия нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного абзацем третьим статьи 27 Закона № 94-З, в действиях группы лиц в составе: физическое лицо и общество с ограниченной ответственностью «Алекса Технолоджис», выразившегося в некорректном сравнении оказываемых услуг по метрологическому аудиту РУП «Белорусский государственный институт метрологии», центрами стандартизации, метрологии и сертификации и ООО «Алекса Технолоджис» в тексте видеоролика, опубликованного в социальной сети TikTok (далее – видеоролик).*

В период рассмотрения МАРТ заявления (до принятия Решения) Минским городским исполнительным комитетом установлено, что ООО «Алекса Технолоджис» допущены нарушения требований Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» при размещении (распространении) рекламы в социальной сети TikTok. По фактам выявленных нарушений ООО «Алекса Технолоджис» вынесено предписание о прекращении размещения (распространения) ненадлежащей рекламы.

Так, на момент принятия МАРТ Решения видеоролик был удален.

Учитывая изложенное, Решением установлено отсутствие оснований для вынесения предписания антимонопольным органом.

Комментируемая статья состоит из 5 пунктов.

Пункт 1 статьи указывает на то, что антимонопольным органом может быть вынесено предписание на основании принятого в соответствии со статьей 44 Закона № 94-З Решения *(между содержанием предписания и выводами названного решения должна быть логическая связь)*, а также решения суда, вступившего в законную силу.

Предписание должно отвечать признакам относимости (предъявляемые требования должны относиться к совершенному

правонарушению), исполнимости (требования могут быть исполнены), соразмерности совершенному правонарушению, конкретности (содержать четкие формулировки в отношении необходимых к совершению действий).

Полномочиями антимонопольного органа предусмотрено предоставление разъяснений по существу предписания (пункт 1 статьи 46 Закона № 94-З).

В пункте 2 комментируемой статьи определено **содержание предписания**.

Так, в предписании **необходимо**:

указание наименований соответствующих лиц, срока исполнения предписания и порядка его обжалования;

описание установленного факта нарушения с отражением норм антимонопольного законодательства, действий, которые надлежит совершить (либо воздержаться от совершения) соответствующему лицу.

Пунктом 3 комментируемой статьи законодателем установлена обязанность исполнения выданного предписания в установленный срок и определен порядок исчисления такого срока *(с правом предоставления лицом, которому выдано предписание, в антимонопольный орган ходатайства о продлении срока по уважительным причинам не позднее чем за пять рабочих дней до истечения установленного в предписании срока)*.

Предписание считается исполненным, только когда все указанные в нем требования выполнены в установленный срок.

Установление новых сроков исполнения ранее выданного предписания или отказ в его продлении является частью механизма реализации полномочий антимонопольного органа по осуществлению контроля за исполнением предписаний.

Так, законодатель установил, что лицо, в отношении которого вынесено предписание, обязано письменно сообщить антимонопольному органу о его выполнении. На уведомление антимонопольного органа отводится три рабочих дня со дня окончания срока, установленного для исполнения предписания.

Обязательность исполнения предписаний, о которой говорится в комментируемом пункте, означает также и то, что антимонопольный орган вправе в судебном порядке принудить лицо исполнить соответствующее предписание. Такое полномочие антимонопольного

органа закреплено в абзаце сорок первом статьи 14 Закона № 94-З.

Неисполнение (в том числе неисполнение в установленный срок) предписания влечет административную ответственность.

Неисполнение предписания антимонопольного органа влечет установление факта нарушения, выразившегося в его неисполнении, а также наложение штрафа в размере от 20 до 100 базовых величин [22, ст. 13.31].

Привлечение к административной ответственности и реализация административных санкций не освобождают нарушителей от выполнения вынесенного предписания.

Пункт 4 статьи 45 Закона № 94-З устанавливает порядок обжалования предписания.

Так, предписание может быть обжаловано в суд в 30-дневный срок со дня, когда лицо, в отношении которого вынесено предписание, узнало или должно было узнать о его вынесении.

Пунктом 5 определено, что если оспариваются Решение и (или) предписание, то исполнение предписания откладывается до вступления решения суда в законную силу.

Статья 46. Разъяснение решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства и (или) предписания. Исправление описки, опечатки, арифметической ошибки

1. Антимонопольный орган по ходатайству заявителя или лица, в отношении которого принято решение об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства и (или) вынесено предписание, либо по собственной инициативе вправе дать разъяснение по существу указанных решения и (или) предписания без изменения их содержания, а также исправить допущенные в них описки, опечатки, арифметические ошибки, не влияющие на существо принятого решения и (или) вынесенного предписания.

2. Разъяснение по существу решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства и (или) предписания, а также уведомление об исправленных в них описках, опечатках, арифметических ошибках направляются заявителю и лицу, в отношении которого принято решение об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения

антимонопольного законодательства и (или) вынесено предписание, не позднее пятнадцати рабочих дней со дня поступления ходатайства, указанного в пункте 1 настоящей статьи, либо со дня совершения названных действий антимонопольным органом по собственной инициативе.

Акты антимонопольного органа (Решения и предписания) являются правоприменительными актами, обладающими властным характером. Однако на практике возможны ситуации, когда у заинтересованного лица могут возникнуть вопросы по тексту таких документов.

В соответствии с толковым словарем С. И. Ожегова термин «разъяснить» – объяснить, сделать ясным [33].

Разъяснение состоит в более полном и ясном изложении тех вопросов по Решению и предписанию, понимание которых вызывает трудности.

Важно отметить, что в рамках разъяснения не осуществляется дополнение решения по существу. Разъяснение предполагает толкование уже содержащихся в тексте Решения положений.

Комментируемая статья состоит из 2 пунктов.

В пункте 1 названной статьи определено, что антимонопольный орган по ходатайству заявителя или лица, в отношении которого принято Решение и (или) вынесено предписание, а также по собственной инициативе **вправе дать разъяснение** по существу Решения и (или) предписания **без искажения их сути**, а также исправить существующие в них описки, опечатки, арифметические ошибки, не затрагивающие основу принятого Решения и (или) вынесенного предписания.

Так, Решение и предписание разъясняются при условии, если:

разъяснение необходимо для правильного понимания и исполнения названных документов;

в таких документах содержатся неясности;

разъяснение не касается тех вопросов, которые не отражены в Решении, предписании.

Следует отметить, что не предусмотрена необходимость проведения заседания Комиссии для решения вопросов о даче разъяснений.

Вместе с тем по результатам заседания Комиссия вправе принять решение об исправлении допущенных в принятых Решениях и (или) вынесенных предписаниях описок, опечаток, арифметических ошибок [25, абз. 4 п. 20].

Касаемо исправления описки, опечатки, арифметической ошибки необходимо отметить, что такие исправления уместны, если из текста Решения и (или) предписания очевидно прослеживается позиция или вывод антимонопольного органа и исправление несет техническую роль восстановления смысловой связи между различными частями Решения и (или) предписания [27].

В рассматриваемой статье законодатель не приводит расшифровку терминов «описка», «опечатка» и «арифметическая ошибка».

Вместе с тем в общепринятом трактовании ***под опиской*** следует понимать ошибку по рассеянности в письменном тексте, ошибку по причине невнимания [33].

Под опечаткой понимается ошибка в печатном тексте [33].

Арифметическими ошибками принято считать ошибки, допущенные при подсчете *(обнаруживаются при последующем подсчете тех же исходных данных)*.

Пунктом 2 комментируемой статьи **регламентирован срок направления** заявителю и лицу, в отношении которого принято Решение и (или) вынесено предписание, ***разъяснения*** по существу Решения и (или) предписания, а также ***уведомления*** об исправленных в них описках, опечатках, арифметических ошибках, **который составляет пятнадцать рабочих дней** с даты поступления соответствующего ходатайства либо с момента инициирования указанных действий антимонопольным органом самостоятельно.

Таким образом, можно сделать вывод, что институты разъяснения по существу Решения и (или) предписания и исправления описок, опечаток, арифметических ошибок являются необходимыми инструментами обеспечения исполнимости актов антимонопольного органа. Они позволяют оперативно устранять сложности при реализации антимонопольного контроля, не прибегая к длительной процедуре пересмотра дела по существу.

Статья 47. Пересмотр решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам

1. Принятое антимонопольным органом решение об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства может быть пересмотрено антимонопольным органом по ходатайству заявителя или лица, в отношении которого

принято решение об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, по вновь открывшимся обстоятельствам.

2. Основаниями для пересмотра решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам являются:

2.1. выявление обстоятельств, которые не были и не могли быть известны на момент принятия указанного решения, но имеют существенное значение для установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства;

2.2. недостоверность, неправильный перевод доказательств, на основании которых было принято решение об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

3. Ходатайство о пересмотре решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам может быть заявлено в антимонопольный орган в течение трех месяцев со дня, когда лица, обладающие правом заявить ходатайство, узнали или должны были узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра указанного решения.

В ходатайстве о пересмотре решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам должны быть представлены доказательства, подтверждающие наличие вновь открывшихся обстоятельств.

4. Пропущенный по уважительным причинам срок заявления ходатайства о пересмотре решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам может быть восстановлен антимонопольным органом по инициативе лица, заявившего ходатайство.

5. Ходатайство о пересмотре принятого решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам рассматривается антимонопольным органом в течение тридцати календарных дней со дня его поступления в антимонопольный орган.

6. По результатам рассмотрения ходатайства о пересмотре принятого решения об установлении факта наличия (отсутствия)

нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам антимонопольный орган принимает одно из следующих решений:

6.1. о пересмотре решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам и отмене ранее принятого решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства;

6.2. об отказе в удовлетворении ходатайства.

7. О результатах рассмотрения ходатайства о пересмотре принятого решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам в течение пяти рабочих дней уведомляется лицо, заявившее ходатайство.

8. Решение о пересмотре решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам и отмене ранее принятого решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства может быть принято антимонопольным органом по собственной инициативе в случае установления им оснований для пересмотра, указанных в пункте 2 настоящей статьи.

9. Решение о пересмотре решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам в течение пяти рабочих дней доводится антимонопольным органом до заявителя и лица, в отношении которого принято решение об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.

10. Пересмотр решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам осуществляется антимонопольным органом в порядке, определяемом настоящей главой.

В отличие от апелляционного или судебного обжалования пересмотр Решения по вновь открывшимся обстоятельствам осуществляется тем же органом, который вынес такое Решение.

Сущность процедуры пересмотра актов антимонопольных органов заключается в повторном разбирательстве дела органом, принявшим

первоначальное Решение. Пересмотр Решений по вновь открывшимся обстоятельствам является одним из способов обеспечения законности разрешения дела, служит важнейшей процессуальной гарантией соответствия принятых актов обстоятельствам нарушения, имевшим место в действительности, обеспечивает оперативность защиты нарушенных прав и законных интересов участников рынка.

Пересмотр Решения по вновь открывшимся обстоятельствам – это механизм, позволяющий пересмотреть антимонопольным органом Решение, если были обнаружены объективные факты, существовавшие на момент вынесения Решения, но которые не были и не могли быть известны антимонопольному органу и (или) сторонам и которые существенно влияют на резолютивную часть Решения.

Вновь открывшиеся обстоятельства объективно не являются новыми фактами. Это те факты, которые имели место еще тогда, когда происходило разбирательство дела и МАРТ принимал по нему Решение. Но в силу различных причин эти факты не были известны лицам, участвующим в деле, информация по ним не была представлена в материалы дела, о них не мог знать и МАРТ, поэтому его позиция по делу формировалась без учета этих фактов, о наличии которых стало известно уже после вынесения решения по делу.

Под **вновь открывшимися обстоятельствами** понимаются не «новые» обстоятельства, а «старые» обстоятельства, имеющие существенное значение, о которых на момент принятия решения антимонопольному органу не было известно по объективным причинам.

Наделение антимонопольного органа полномочиями по самостоятельному пересмотру ранее принятого Решения носит исключительный характер, данные полномочия не могут толковаться расширительно.

Комментируемая статья состоит из 10 пунктов.

В пункте 1 комментируемой статьи законодатель определил, что принятое антимонопольным органом Решение ***(подробнее о Решении и требованиях к нему можно ознакомиться в статье 44 Закона № 94-З)*** может быть пересмотрено антимонопольным органом по ходатайству заявителя или лица, в отношении которого принято Решение, по вновь открывшимся обстоятельствам.

Пунктом 2 статьи 47 № 94-З Закона установлены основания для пересмотра Решения по вновь открывшимся обстоятельствам *(существенное значение выявленных и неизвестных ранее*

обстоятельств, недостоверность и некорректность известных на момент принятия Решения доказательств).

Также необходимо отметить, что решение о пересмотре Решения по вновь открывшимся обстоятельствам и отмене ранее принятого Решения ***может быть*** принято антимонопольным органом, в том числе ***по собственной инициативе*** в случае установления им оснований для пересмотра, указанных в комментируемом пункте (пункт 8 статьи).

Таким образом, основаниями для пересмотра Решения являются существенные факты, которые ***объективно существовали*** на момент принятия Решения.

Пунктом 3 названной статьи определен порядок и срок подачи указанного в пункте 1 ходатайства.

Так, срок подачи ходатайства о пересмотре Решения по вновь открывшимся обстоятельствам ограничен тремя месяцами. Указанный период исчисляется с момента установления (или должного установления) заявителем фактов, служащих основанием для такого пересмотра.

Также отмечено, что в названном ходатайстве должны быть представлены доказательства, подтверждающие наличие таких обстоятельств.

В пункте 4 комментируемой статьи законодатель дает право антимонопольному органу возобновить пропущенный ***по уважительным причинам*** срок заявления ходатайства о пересмотре Решения по вновь открывшимся обстоятельствам по инициативе лица, заявившего такое ходатайство.

Учитывая изложенное, срок для обращения с заявлением о пересмотре Решения по вновь открывшимся обстоятельствам, указанный в пункте 3 анализируемой статьи, не является пресекательным, и по ходатайству лица, обратившегося с заявлением, он может быть восстановлен при условии, что антимонопольный орган признает причины несоблюдения срока уважительными [27]. Отказ в удовлетворении заявления должен быть мотивированным.

Законодатель в комментируемой статье не раскрывает смысл понятия «уважительная причина», однако в общем понимании — это причина, которая является достаточной для оправдания какого-либо действия (бездействия).

Для антимонопольного органа в пункте 5 анализируемой статьи установлен срок рассмотрения ходатайства о пересмотре принятого

Решения по вновь открывшимся обстоятельствам — в течение тридцати календарных дней со дня поступления такого ходатайства в антимонопольный орган.

В пункте 6 статьи 47 Закона № 94-З перечислены виды решений антимонопольного органа, принимаемые по результатам рассмотрения ходатайства о пересмотре принятого Решения по вновь открывшимся обстоятельствам:

о пересмотре Решения по вновь открывшимся обстоятельствам и отмене ранее принятого Решения;

об отказе в удовлетворении ходатайства.

Пункты 7 и 9 комментируемой статьи определяют порядок уведомления заинтересованных лиц о результатах рассмотрения ходатайства и решении о пересмотре Решения по вновь открывшимся обстоятельствам.

Рассмотрение антимонопольным органом ходатайства о пересмотре Решения по вновь открывшимся обстоятельствам завершается уведомлением заявителя в течение пяти рабочих дней.

Заявитель и лицо, в отношении которого принято Решение, уведомляются в пятидневный срок (в рабочих днях) о решении антимонопольного органа по пересмотру Решения по вновь открывшимся обстоятельствам.

В пункте 10 комментируемой статьи указано, что порядок по пересмотру антимонопольным органом Решения по вновь открывшимся обстоятельствам определен в главе 6 Закона № 94-З.

ГЛАВА 7
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. ОБЯЗАННОСТИ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА

Статья 48. Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства

Нарушение антимонопольного законодательства влечет ответственность в соответствии с законодательными актами.

Так, за нарушение антимонопольного законодательства в Республике Беларусь предусмотрена административная (статьи 13.31–13.33 КоАП), уголовная (статья 245 УК) и гражданско-правовая ответственность (статьи 50 и 51 Закона № 94-З).

Административная ответственность

Статьей 13.31 КоАП предусмотрена административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства. Диспозиция названной статьи охватывает следующие действия:

1. Уклонение от исполнения предписания антимонопольного органа либо ненадлежащее или несвоевременное его исполнение (нарушение статьи 45 Закона № 94-З).

2. Непредставление в установленные сроки антимонопольному органу информации (документов, объяснений), необходимой для выполнения им своих функций, либо представление заведомо ложной информации (например, нарушение статей 32–35, 49 Закона № 94-З).

Следует отметить, что, несмотря на наличие соответствующих статей 24.1 и 24.11 КоАП, которыми предусмотрена также административная ответственность за неисполнение, ненадлежащее или несвоевременное исполнение предписания, непредставление в установленные

сроки документов, отчетов, сведений или иных материалов в случаях, когда обязанность их представления предусмотрена законодательными актами, либо представление таких документов, отчетов, сведений или иных материалов, содержащих заведомо недостоверные сведения, законодатель закрепил специальный состав для антимонопольного органа, санкция которого предусматривает наложение штрафа в размере от двадцати до ста базовых величин, что в пять раз больше санкций названных статей. Такой подход видится оправданным ввиду того, что нарушения антимонопольного законодательства являются латентными и влекут серьезные последствия для товарных рынков, ввиду чего требуются действенные меры для прекращения таких нарушений. Равно как непредставление антимонопольному органу информации (документов, объяснений), необходимой для выполнения им своих функций, является серьезным нарушением, поскольку прямо влияет на результаты антимонопольных расследований.

Важным изменением в части применения статьи 13.31 КоАП является ее дополнение примечанием, согласно которому не является административным правонарушением, предусмотренным названной статьей, непредставление в установленный срок указанной информации (документов, объяснений), если просрочка представления составила не более трех рабочих дней.

Статьей 13.32 КоАП запрещена монополистическая деятельность.

Данная статья предусматривает ответственность за нарушения следующих положений Закона № 94-З: статьи 18 (часть 1), статей 20 (за исключением пункта 4) и 21 (часть 2), пункта 2 статьи 20 (часть 3), статьи 24 (часть 5).

Необходимо обратить внимание, что специальное условие привлечения к административной ответственности индивидуального предпринимателя и юридического лица за совершение административного правонарушения, предусмотренное частью 3 статьи 4.6 КоАП, не должно выполняться при привлечении по статье 13.32 КоАП.

За нарушение статей 25–31 Закона № 94-З предусмотрена административная ответственность статьей 13.33 КоАП. Равно как и по статье 13.32 КоАП специальное условие, предусмотренное частью 3 статьи 4.6 КоАП, для привлечения по указанной статье не должно выполняться. Однако административный процесс по статье 13.33 КоАП может быть начат только по требованию потерпевшего либо его законного представителя привлечь лицо, совершившее административное

правонарушение, к административной ответственности, выраженному в форме заявления, а также может быть начат прокурором либо по его письменному поручению органом, ведущим административный процесс, и подлежит прекращению в случае примирения потерпевшего либо его законного представителя с лицом, в отношении которого ведется административный процесс (статья 9.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

В части гражданско-правовой ответственности соответствующие положения закреплены статьями 50 и 51 Закона № 94-З (см. комментарий к названным статьям), а также статьей 1030 ГК.

Статьей 1029 ГК установлен запрет на недобросовестную конкуренцию. Указанные в пункте 2 названной статьи действия в полной мере нашли свое отражение в главе 4 Закона. Статьей 1030 ГК закрепляется ответственность за осуществление недобросовестной конкуренции. В частности, лицо, осуществляющее недобросовестную конкуренцию, обязано прекратить противоправные действия и опубликовать опровержение распространенных сведений и действий, составляющих содержание недобросовестной конкуренции (пункт 1 статьи 1030 ГК), лицо, потерпевшее от недобросовестной конкуренции, вправе требовать от недобросовестного конкурента возмещения причиненных убытков (пункт 2 статьи 1030 ГК).

Статья 49. Обязанность представления информации в антимонопольный орган по его запросу

1. Хозяйствующие субъекты, должностные лица хозяйствующих субъектов – юридических лиц, государственные органы, их должностные лица, юридические лица, не относящиеся к хозяйствующим субъектам, их должностные лица, физические лица, не относящиеся к хозяйствующим субъектам, обязаны представлять в антимонопольный орган по его запросу и в установленный им срок необходимые антимонопольному органу в соответствии с возложенными на него полномочиями документы, объяснения, информацию в письменной и (или) устной формах, в том числе информацию, составляющую коммерческую и иную охраняемую законом тайну, служебную информацию ограниченного распространения, включая конфиденциальную информацию о депонентах и сведения из реестра владельцев ценных бумаг, в соответствии

с требованиями законодательства (далее – документы и информация).

Запрос первичных статистических данных осуществляется в соответствии с законодательством о государственной статистике.

2. Сведения, составляющие конфиденциальную информацию о депонентах, предоставляются уполномоченным республиканским органом государственного управления, осуществляющим государственное регулирование рынка ценных бумаг, по запросу антимонопольного органа.

Пунктом 1 комментируемой статьи закреплена обязанность поименованных субъектов представлять антимонопольному органу документы, объяснения, информацию, необходимые антимонопольному органу в соответствии с возложенными на него полномочиями. Законом № 94-З дополнительно не закреплено право запрашивать документы и информацию, однако такое закрепление видится излишним, поскольку закрепленной обязанности корреспондирует наличие права на получение необходимых документов и информации.

Антимонопольному органу предоставлены широкие полномочия в части получения документов и информации, поскольку предусмотренная обязанность не ограничивается исключительно предоставлением общедоступной информации, но также и информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено. Такой подход законодателя видится оправданным, поскольку на практике достаточно распространена ситуация, когда необходимая антимонопольному органу информация составляет коммерческую тайну хозяйствующих субъектов, однако без такой информации выполнение возложенных на антимонопольный орган полномочий затруднительно либо невозможно. В части обязанности предоставлять антимонопольному органу коммерческую тайну следует отметить, что соответствующее требование закреплено и в Законе № 16-З. Согласно части первой статьи 11 Закона № 16-З по общему правилу доступ к коммерческой тайне предоставляется с согласия ее владельца, за исключением случаев, указанных в части второй названной статьи. Так, в случаях, порядке и пределах, предусмотренных Законом № 16-З и иными законодательными актами, доступ к коммерческой тайне предоставляется в том числе по требованию антимонопольного органа (часть вторая статьи 11 Закона № 16-З). Законом № 94-З определены пределы

предоставления коммерческой тайны, такая информация должна предоставляться антимонопольному органу для выполнения возложенных на него полномочий. Полномочия антимонопольного органа закреплены в статье 14 Закона № 94-З, однако следует обратить внимание, что полномочия антимонопольного органа не ограничиваются исключительно лишь названной статьей. Например, полномочия антимонопольного органа закреплены также в Законе № 128-З. Сроки предоставления информации и документов Законом № 94-З не закреплены, такие сроки должны указываться в запросе антимонопольного органа, равно как и форма предоставления необходимой информации.

Следует отметить, что Законом № 94-З не устанавливаются специальные требования к запросу антимонопольного органа, направляемому в рамках статьи 49 Закона № 94-З. При этом такой запрос должен содержать срок представления документов и информации, а также указание на то, в рамках осуществления каких полномочий такие документы и информация запрашиваются.

Антимонопольным органом запрос первичных статистических данных осуществляется в соответствии с законодательством о государственной статистике. В частности, согласно требованиям статьи 21 Закона Республики Беларусь от 28 ноября 2004 г. № 345-З «О государственной статистике».

Согласно пункту 2 комментируемой статьи сведения, составляющие конфиденциальную информацию о депонентах, предоставляются уполномоченным республиканским органом государственного управления, осуществляющим государственное регулирование рынка ценных бумаг, по запросу антимонопольного органа. Таким органом согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2001 г. № 1585 «Вопросы Министерства финансов Республики Беларусь» является Министерство финансов Республики Беларусь.

В случае неисполнения обязанности, предусмотренной пунктом 1 статьи 49 Закона № 94-З, антимонопольный орган в установленном Законом № 94-З порядке принимает решение об установлении факта наличия нарушения антимонопольного законодательства. За нарушение антимонопольного законодательства предусмотрена ответственность в соответствии с законодательными актами (подробнее в комментарии к статье 48 Закона № 94-З).

Статья 50. Принудительное разделение хозяйствующих субъектов, принудительное выделение из состава хозяйствующего субъекта одного или нескольких хозяйствующих субъектов

1. В случае нарушения хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, запретов, установленных статьями 18, 20, 21, 23–31 настоящего Закона, суд по иску антимонопольного органа вправе принять решение о принудительном разделении такого хозяйствующего субъекта или решение о принудительном выделении из его состава одного или нескольких хозяйствующих субъектов.

Иск, указанный в части первой настоящего пункта, может быть подан антимонопольным органом в случае, если в отношении хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, дважды в течение двух лет принято решение об установлении факта наличия нарушения запретов, установленных статьями 18, 20, 21, 23–31 настоящего Закона.

2. Решение суда о принудительном разделении хозяйствующего субъекта или решение суда о принудительном выделении из его состава одного или нескольких хозяйствующих субъектов принимаются в целях обеспечения и развития конкуренции, если выполняются в совокупности следующие условия:

2.1. могут быть организационно и (или) территориально обособлены структурные подразделения хозяйствующего субъекта;

2.2. отсутствует тесная технологическая взаимосвязь структурных подразделений хозяйствующего субъекта;

2.3. разграничиваются сферы деятельности структурных подразделений хозяйствующего субъекта в рамках узкой предметной специализации;

2.4. отсутствует возможность привлечения других хозяйствующих субъектов на соответствующие товарные рынки.

3. Решение суда о принудительном разделении хозяйствующего субъекта или решение суда о принудительном выделении из его состава одного или нескольких хозяйствующих субъектов подлежат исполнению собственником имущества (учредителями, участниками) юридического лица, уполномоченным им органом хозяйствующего субъекта или органом хозяйствующего субъекта, уполномоченным на реорганизацию его учредительными документами, а в случаях, установленных законодательством, также внешним

управляющим с учетом требований, предусмотренных указанными решениями, и в установленный ими срок, составляющий не менее шести месяцев.

4. В случае если доминирующее положение хозяйствующего субъекта возникло в результате организации выпуска товара, качественные и технические характеристики которого превосходят соответствующие характеристики взаимозаменяемых (аналогичных) товаров, иск антимонопольного органа о принудительном разделении хозяйствующего субъекта или иск антимонопольного органа о принудительном выделении из его состава одного или нескольких хозяйствующих субъектов могут быть поданы не ранее одного года со дня введения товара в гражданский оборот, если иное не установлено законодательными актами.

Принудительное разделение или выделение хозяйствующих субъектов — исключительная мера антимонопольного регулирования, осуществляемая по решению суда на основании иска МАРТ. Комментируемая статья направлена на предотвращение антиконкурентных действий, в том числе предоставляя право судам принимать меры по устранению нарушений в сфере конкуренции.

Необходимо отметить, что комментируемая статья применяется именно к хозяйствующим субъектам, занимающим доминирующее положение на товарных рынках (далее — субъекты, субъекты-доминанты).

В целом комментируемая статья регулирует ситуацию, когда субъекты-доминанты нарушают антимонопольное законодательство, а именно запреты, установленные статьями 18, 20, 21, 23—31 Закона № 94-З, и таким образом создают угрозу конкуренции.

В таких случаях суд по иску антимонопольного органа может принять решение о принудительном разделении данного хозяйствующего субъекта или о выделении из его состава одного или нескольких субъектов. Отметим, что данной статьей определено право, а не обязанность суда принять такое решение.

Однако частью второй пункта 1 комментируемой статьи определено условие, по которому иск может подаваться в случае, если в отношении одного и того же субъекта-доминанта дважды в течение двух лет было установлено нарушение запретов, предусмотренных статьями 18, 20, 21, 23—31 Закона № 94-З.

Пункт 2 комментируемой статьи определяет условия, при которых суд может принять решение о принудительном разделении хозяйствующего субъекта или его выделении. Так, должно выполниться в совокупности четыре условия:

1) могут быть организационно и (или) территориально обособлены структурные подразделения хозяйствующего субъекта;

2) отсутствует тесная технологическая взаимосвязь структурных подразделений хозяйствующего субъекта;

3) разграничиваются сферы деятельности структурных подразделений хозяйствующего субъекта в рамках узкой предметной специализации;

4) отсутствует возможность привлечения других хозяйствующих субъектов на соответствующие товарные рынки.

Пункты 3 и 4 статьи 50 Закона № 94-З регламентируют порядок исполнения решений суда о принудительном разделении или выделении хозяйствующего субъекта (далее — решение суда), а также особенности подачи таких исков в определенных случаях.

Пункт 3 подчеркивает, что решения суда должны быть исполнены собственниками имущества (учредителями, участниками) юридического лица или уполномоченными ими органами, а в определенных случаях также внешним управляющим с учетом требований, предусмотренных указанными решениями, и в установленный ими срок, составляющий не менее шести месяцев.

Пунктом 4 данной статьи введено особое правило для случаев, когда доминирующее положение субъекта возникло вследствие выпуска товара с превосходными качественными и количественными характеристиками взаимозаменяемых (аналогичных) товаров. В таких ситуациях иск антимонопольного органа о принудительном разделении или выделении субъектов может быть подан не ранее одного года со дня введения товара в гражданский оборот, если иное не установлено законодательными актами.

Статья 51. Последствия осуществления экономической концентрации, реорганизации хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, без получения согласия антимонопольного органа

1. Неполучение согласия антимонопольного органа, указанного в части первой пункта 1 статьи 33 и пункте 1 статьи 35 настоящего

Закона, а равно невыполнение условий, содержащихся в решении о согласии антимонопольного органа, указанном в подпункте 5.1 пункта 5 статьи 33 и подпункте 5.1 пункта 5 статьи 35 настоящего Закона, если действия, требующие согласия антимонопольного органа, фактически были совершены и это привело к возникновению или усилению доминирующего положения хозяйствующего субъекта и (или) недопущению, ограничению или устранению конкуренции, являются основаниями для признания судом таких действий недействительными по иску антимонопольного органа.

2. Неполучение согласия антимонопольного органа, указанного в части первой пункта 1 статьи 34 настоящего Закона, а равно невыполнение требований, содержащихся в решении о согласии антимонопольного органа, указанном в подпункте 5.1 пункта 5 статьи 34 настоящего Закона, если соответствующие сделки фактически были совершены и это привело к возникновению или усилению доминирующего положения хозяйствующего субъекта и (или) недопущению, ограничению или устранению конкуренции, являются основаниями для признания судом таких сделок недействительными по иску антимонопольного органа.

Антимонопольным законодательством предусмотрены случаи, когда действия субъектов должны осуществляться под контролем антимонопольного органа. В частности, статьями 33–35 Закона № 94-З предусмотрены случаи, когда соответствующие действия должны осуществляться с предварительного согласия антимонопольного органа.

При этом в случае совершения соответствующих действий без предварительного согласия антимонопольного органа, если указанные действия должны осуществляться после его получения, такие действия не признаются недействительными автоматически.

В случае осуществления экономической концентрации или реорганизации хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, без получения согласия антимонопольного органа, соответствующие действия, сделки могут быть признаны недействительными при соблюдении в совокупности следующих условий:

необходимость получения согласия антимонопольного органа предусмотрена Законом № 94-З;

соответствующие действия, сделка фактически совершены;

совершение таких действий, сделки привело к возникновению или усилению доминирующего положения хозяйствующего субъекта и (или) недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Выполнение всех условий является основанием для направления антимонопольным органом иска в суд о признании таких действий, сделки недействительными.

При этом осуществление экономической концентрации или реорганизация хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, без получения согласия МАРТ, если оно требовалось, является основанием для установления антимонопольным органом факта нарушения соответственно статей 33–35 Закона № 94-З, а также для привлечения к административной ответственности соответствующих лиц за нарушение антимонопольного законодательства в соответствии со статьей 13.31 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в части непредставления в установленные сроки антимонопольному органу информации (документов, объяснений), необходимой для выполнения ими своих функций. Штраф, предусмотренный за нарушение указанной статьи, составляет от двадцати до ста базовых величин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амельченя, Ю. А. О государственных закупках товаров (работ, услуг) / Ю. А. Амельченя, Н. А. Гуринович // Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З // КонсультантПлюс Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 16.01.2026).

2. Антимонопольное регулирование / А. М. Тетёркина, В. М. Недведцкий, Е. С. Лычагина, Л. С. Данилова, А. Н. Ганюков. – URL: https://belarusenc.by/belarus/detail-article.php?ID=9760#h1 (дата обращения: 05.02.2026).

3. Ашфа, Д. М. Правила торговой практики в конкурентном праве / Д. М. Ашфа. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravila-torgovoy-praktiki-v-konkurentnom-prave/viewer (дата обращения: 19.01.2026).

4. Бакиновская, О. А. Новеллы законодательства в сфере антимонопольных требований к закупкам товаров / О. А. Бакиновская, Ю. А. Амельченя // КонсультантПлюс Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 16.01.2026).

5. Городов, О. А. Недобросовестная конкуренция : учеб.-практ. пособие / О. А. Городов, А. В. Петров, Н. А. Шмигельская // КонсультантПлюс Россия : справ. правовая система (дата обращения: 05.02.2026).

6. Гражданский кодекс Республики Беларусь.

7. Дехтярь, И. Н. Новые и (или) вновь открывшиеся обстоятельства как основания для пересмотра решения и предписания по делу о нарушении антимонопольного законодательства / И. Н. Дехтярь. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-i-ili-vnov-otkryvshiesya-obstoyatelstva-kak-osnovaniya-dlya-peresmotra-resheniya-i-predpisaniya-po-delu-o-narushenii (дата обращения: 20.01.2026).

8. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

9. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (приложение № 26: Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности).

10. Заичкова, В. А. Что нужно учитывать в плане антимонопольного законодательства белорусским компаниям при заключении дистрибьюторских соглашений с контрагентами ЕАЭС, Китая, Украины /

В. А. Заичкова // КонсультантПлюс Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 17.01.2026).

11. Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции».

12. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 127-З «О географических указаниях».

13. Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 424-З «О Совете Министров Республики Беларусь».

14. Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания».

15. Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах».

16. Закон Республики Беларусь от 26 января 1990 г. № 3094-XI «Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь».

17. Инструкция по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденная постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30 апреля 2012 г. № 26.

18. Инструкция по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 января 2019 г. № 54.

19. Инструкция по делопроизводству в государственных органах, иных организациях, утвержденная постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 29 августа 2025 г. № 65.

20. Инструкция о порядке формирования и ведения Государственного реестра субъектов естественных монополий, утвержденная постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 31 марта 2020 г. № 23.

21. Инструкция о порядке формирования и ведения Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, утвержденная постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 27 декабря 2017 г. № 62.

22. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

23. Конституция Республики Беларусь.

24. Лосев, С. С. Недобросовестная конкуренция как основание для признания предоставления правовой охраны товарному знаку недействительной / С. С. Лосев // КонсультантПлюс Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 18.01.2026).

25. Методические рекомендации по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в части недобросовестной конкуренции, утвержденные приказом Министра антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 18 декабря 2020 г. № 235.

26. Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность», утвержденный постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 12 декабря 2016 г. № 104.

27. О защите конкуренции / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Федер. антимонопольная служба // Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ, 2-е изд., перераб. и доп. // КонсультантПлюс Россия : справ. правовая система (дата обращения: 16.01.2026).

28. Положение о Министерстве антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 6 сентября 2016 г. № 702.

29. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 августа 2020 г. № 499 «О рассмотрении жалоб, возражений, заявлений Апелляционным советом при патентном органе».

30. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 1719 «О регистрации товарного знака и знака обслуживания».

31. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

32. Решения и предписания антимонопольного органа как меры пресечения нарушения законодательства о рекламе / Д. И. Елканова. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/resheniya-i-predpisaniya-antimonopolnogo-organa-kak-mery-presecheniya-narusheniya-zakonodatelstva-o-reklame/viewer (дата обращения: 16.01.2026).

33. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 12.01.2026).

34. Указ Президента Республики Беларусь от 3 июня 2016 г. № 188 «Об органах антимонопольного регулирования и торговли».

35. Указ Президента Республики Беларусь от 7 октября 2021 г. № 385 «О создании и деятельности холдингов».

36. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Производственно-практическое издание

Василевская Наталья Валерьяновна,
Гаренкова Илона Дмитриевна,
Диско Екатерина Александровна и др.

Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»

Ответственный за выпуск *Е. С. Патей*
Компьютерная верстка *О. Н. Воробьева*
Корректор *А. Н. Максимюк*

Подписано в печать 30.07.2026. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 17,9. Тираж 115 экз. Заказ 26793.

Издатель и полиграфическое исполнение:
общество с ограниченной ответственностью «Колорград».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных
изданий № 1/471 от 28.07.2015.
Пер. Велосипедный, 5-904, 220033, Минск.

+375 17 361 91 40
post@segment.by
segment.by